
РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

ПРУСС Н.М. – президент Университета управления «ТИСБИ», доктор педагогических наук, профессор, академик Российской академии гуманитарных наук, академик Международной Академии Управления, Заслуженный работник высшей школы РФ, заведующая Международной кафедрой ЮНЕСКО, Национальный координатор проекта «Ассоциированные школы ЮНЕСКО» в Российской Федерации. Награждена Орденом Дружбы, имеет звания «Женщина-лидер, общественный деятель-2012», «Ректор года-2010, -2011, -2012 гг.», обладает Большой золотой медалью Яна Амоса Каменского.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ПОСТАЛЮК М.П. – д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории Университета управления «ТИСБИ», Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

НИКОЛАЕВ М.В. – д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и инноватики Казанского кооперативного института Российского университета кооперации.

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

АМИРОВ К.Ф. – советник Президента Республики Татарстан.

АРСЛАНОВА С.К. – канд. социол. наук, доцент Набережночелнинского филиала Университета управления «ТИСБИ» (г. Наб. Челны).

БЕССОНОВА Л.А. – д-р филос. наук, профессор Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

БИКМУЛЛИН А.Л. – д-р экон. наук, профессор Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

БОБИЕНКО О.М. – канд. пед. наук, доцент Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

БУДОВИЧ Ю.И. – д-р экон. наук, профессор Университета финансов при Правительстве Российской Федерации (г. Москва).

ВАГИЗОВА В.И. – д-р экон. наук, профессор Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

ВЕДИН Н.В. – д-р экон. наук, профессор КНИТУ-КАИ им. А.Н. Туполева (г. Казань).

ГРЯЗНОВ А.Н. – д-р психол. наук, профессор, проректор по научной работе Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

ЗАРИПОВА Д.А. – д-р экон. наук, профессор Альметьевского государственного нефтяного института (г. Альметьевск).

КИРШИН И.А. – д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой финансового менеджмента Института управления экономики и финансов КФУ (г. Казань).

КОРОБОВ Ю.И. – д-р экон. наук, профессор Саратовского социально-экономического университета (г. Саратов).

МЕЗЯЕВ А.Б. – д-р юрид. наук, профессор Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

НУГУМАНОВА Л.Н. – д-р пед. наук, доцент, ректор Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

РОХЧИН В.Е. – д-р экон. наук, профессор Санкт-Петербургского университета экономики и финансов» (г. Санкт-Петербург).

ФАТКУДИНОВ З.М. – д-р юрид. наук, профессор Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

ХАМИДУЛЛИН Ф.Ф. – д-р экон. наук, профессор Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

ЦАРЕГОРОДЦЕВ Е.И. – д-р экон. наук, профессор Марийского государственного университета (г. Йошкар-Ола).

ЩЕЛКУНОВ М.Д. – д-р филос. наук, профессор, Заслуженный деятель науки РТ, Лауреат премии Правительства РФ в области образования 2012 г., директор Института социально-философских наук и массовых коммуникаций (г. Казань).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА

Орджоникидзе Г.Э. – Ответственный секретарь Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, зам. директора Департамента международных организаций МИДа России (Россия, г. Москва).

Ивасив И.Б. – д-р экон. наук, профессор Киевского национального экономического университета (Украина, г. Киев).

Ковальчук К.Ф. – д-р экон. наук, профессор, декан факультета экономики и менеджмента Национальной металлургической академии Украины (Украина, г. Киев).

Мишаткина Т.В. – канд. филос. наук, доцент, профессор кафедры философии, социологии и экономики Международного государственного экологического университета им. А.Д. Сахарова, региональный эксперт ЮНЕСКО в области этики и биоэтики от Республики Беларусь (Республика Беларусь, г. Минск).

Морозов А.В. – д-р пед. наук, профессор Евразийского открытого института (Россия, г. Москва).

Утц Донбергер – профессор, PhD, Университет Лейпцига, директор Международной программы MBA (Германия, г. Лейпциг).

Фиц М. – д-р экон. наук, профессор факультета информатики и управления Политехнического университета (Польша, г. Вроцлав).

Цауркубуле Ж.Л. – д-р социол. наук, профессор Балтийского института психологии и менеджмента (Латвия, г. Рига).

УЧРЕДИТЕЛЬ:

УВО «Университет управления «ТИСБИ».

Статьи рецензируются и проверяются на плагиат.

СОДЕРЖАНИЕ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА.....1

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА5

**ПОЗДРАВЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТУ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
РУСТАМУ НУРГАЛИЕВИЧУ МИННИХАНОВУ С ЮБИЛЕЕМ**7

ЮНЕСКО: ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА, КУЛЬТУРА

ПРУСС Н.М., ПОЛЯКОВ Д.В., КРАВЧЕНКО Е.В. Стратегия перемен: Университет управления «ТИСБИ» отвечает на вызов времени8

КРАВЧЕНКО Е.В., КАМАЕВА Г.А. Социальная ответственность Университета управления ТИСБИ: 25 лет на службе обществу13

БОБИЕНКО О.М. Стратегия развития практико-ориентированного профессионального образования в современном вузе.....20

**КАМАЛЕЕВА А.Р., ГРЯЗНОВ А.Н., ШИГАПОВА Н.В.,
РУССКОВА Е.Б.** Альтернативные рейтинговые и комбинированные системы оценивания результатов обучения.....32

ГРУЗКОВА С.Ю., ГРЯЗНОВ А.Н. Проектирование содержания междисциплинарного курса в условиях реализации модульной технологии.....43

ФЕДОРОВА О.В. Применение профессиональных стандартов в учебном процессе факультета информационных технологий Университета управления «ТИСБИ».....53

АППАЛОНОВА Н.А., АЛЕКСАНДРОВ А.А. Формирование системы гражданско-патриотического воспитания в УВО «Университет управления «ТИСБИ»61

БУСЫГИНА О.В. Анализ работы современных СМИ и PR-специалиста67

ЭКОНОМИКА

ВАХИТОВ Д.Р. Ключевые проблемы на пути социально-экономического прогресса цивилизации.....73

БЛАГИХ И.А. Актуальные направления государственного регулирования российской экономики107

ПОСТАЛЮК М.П., ПОСТАЛЮК Т.М. Организационно-управленческий потенциал инновационного взаимодействия бизнеса российского промышленного комплекса.....114

САВУШКИН М.В. Особенности маркетингового анализа предприятия142

МУХАМЕДЗЯНОВ К.З. Перспективы адаптации к учету амортизации основных средств в соответствии с международными стандартами148

НУРМУХАМЕТОВ Р.Р. Управление инноватизацией инвестиционных структур в российской экономике	156
КАРИМУЛЛИНА А.И. Эффективность управления инноватизацией организационных потенциалов хозяйствующих субъектов в локальных экономических системах	167
СЕМИБРАТОВА М.А., ХАМИДУЛЛИН Ф.Ф. Управление жизненным циклом ИТ-проекта	178
СПИРИДОНОВА Ю.В. Мобильные приложения как альтернатива Р2Р денежным безналичным переводам на финансовых рынках	183
КОГОГИНА М.И. Конкурентная практика и теория сделок M@A и санаций в банковской системе России	193
ГОРЯЧЕВ Д.Н., БАДЕРТДИНОВ И.И., ГОРЯЧЕВ Н.А. Рынок обязательного медицинского страхования и перспективы его развития в стоматологическом секторе	201
КНЯЗЕВА Ю.А., Пантюхина С.А. Количественные и качественные показатели налогового контроля	206

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

МЕЗЯЕВ А.Б. Международное уголовно-процессуальное право в системе международного публичного права	213
СТЕПАНЕНКО Р.Ф. Общетеоретические и методологические вопросы современного плюралистического правопонимания	222
ЮН Л.В. Понятие правовой культуры: история и современность	227
ДЕБОШЕВА А.А. Злоупотребление правом	230
МИННЕХАНОВА С.Х. Организационно-правовые формы охраны и защиты государственной зарубежной собственности: теоретико-правовые проблемы	236
ГОРЯЧЕВ Д.Н., ВАРЛАМОВ С.В., ГОРЯЧЕВ Н.А. Юридические права пациента как потребителя стоматологических услуг	242

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА И АННОТАЦИИ МАТЕРИАЛОВ И СТАТЕЙ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	247
---	-----

УСЛОВИЯ ПОДАЧИ МАТЕРИАЛОВ В ЖУРНАЛ	257
--	-----

Издается с января 2000 г. Выходит 1 раз в квартал.
 Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 02 декабря 2013 г. ПИ № ФС77-56358
 Адрес редакции и издателя: 420012, Казань, ул. Муштары, 13
 Университет управления «ТИСБИ»
 Тел./факс: (843) 294-83-33
<http://www.tisbi.org/science/vestnik/index.html>
 e-mail: esabirzyanova@tisbi.ru

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемые читатели и коллеги!

Представляем вам первый (68-й) номер журнала 2017 г. В его разделах опубликовано 26 статей 36 авторов, охватывающих различные сферы образования, науки, культуры, социально-экономической и хозяйственной практики общества.

Все номера нашего журнала 2017 года будут юбилейными, посвященными 25-летию Университета управления «ТИСБИ». Приятно и то, что юбилей нашего Университета совпал с юбилеем Президента Республики Татарстан Рустама Нургалиевича Минниханова. Редакционный Совет, авторы и читатели нашего журнала присоединяются к поздравлению трудового коллектива Университета управления «ТИСБИ» и лично Нэллы Матвеевны Прусс с юбилеем Рустама Нургалиевича! Мы с гордостью осознаем то, о чем думает, мечтает и что делает наш Президент в Татарстане. Мы вместе боремся за сохранение лучших традиций в жизни нашего общества и создаем, сохраняем, преумножаем и развиваем их с помощью инноваций. Этот процесс получил достойное место в современной экономической науке и хозяйственной практике как процесс инноватизации. И мы гордимся тем, что, во-первых, концепция инноватизации в России впервые была обоснована научной школой Университета управления «ТИСБИ». Во-вторых, данная концепция органично отражает те инновационные процессы, которые реализуются в Республике Татарстан под непосредственным руководством и при личном участии Президента Республики Татарстан Рустама Нургалиевича Минниханова. Наиболее рельефно и комплексно инноватизация идей, стратегических и тактических целей и задач социально-экономического развития Республики Татарстан изложена и осуществляется в Стратегии-2030.

Их конкретизация прослеживается в статьях этого номера нашего журнала: «Стратегия перемен: Университет управления «ТИСБИ» отвечает на вызов времени» (Прусс Н.М., Полякова Д.В., Кравченко Е.В.); «Стратегия развития практико-ориентированного профессионального образования в современном вузе» (Бобиенко О.М.); «Социальная ответственность Университета управления «ТИСБИ»: 25 лет на службе обществу» (Кравченко Е.В., Камаева Г.А.); «Формирование системы гражданско-патриотического воспитания в УВО «Университет управления «ТИСБИ» (Аппалонина Н.А., Александров А.А.); «Ключевые проблемы на пути социально-экономического прогресса цивилизации» (Вахитов Д.Р.); «Актуальные направления государственного регулирования российской экономики» (Благих И.А.); «Организационно-управленческий потенциал инновационного взаимодействия бизнеса российского промышленного комплекса» (Посталюк М.П., Посталюк Т.М.); «Управление инноватизацией инвестиционных структур в российской экономике» (Нурмухаметов Р.Р.); «Эффективность управления инноватизацией организационных потенциалов хозяйствующих субъектов

в локальных экономических системах» (Каримуллина А.И.); «Управление жизненным циклом ИТ-проекта» (Семибратова М.А., Хамидуллин Ф.Ф.) и других.

Эксперты и консультанты редакции в целом положительно оценили представленные в данном номере статьи. По некоторым положениям, изложенным в статьях наших авторов, редакция имеет иное мнение.

Новым авторам и читателям нашего журнала сообщаем, что благодаря совместным усилиям учредителей, редакционного совета и, конечно же, наших авторов и читателей он включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). Мы обеспечиваем Интернет-сопровождение публикуемых материалов в соответствии с критериями Высшей аттестационной комиссии, как и в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ для публикации результатов диссертационных исследований.

Уважаемые коллеги, доводим до вашего сведения, что по распоряжению руководства Университета за публикацию в 1-м и во 2-м номерах журнала «Вестник «ТИСБИ» автор, работающий в Университете управления «ТИСБИ», получит 25 баллов к рейтингу, а за публикацию в 3-м и в 4-м номерах – 15 баллов.

Редакционная коллегия журнала «Вестник «ТИСБИ» просит проявить активность и приглашает к сотрудничеству всех заинтересованных лиц по вопросам публикации материалов своих научных исследований и разработок.

Мы благодарим всех наших авторов и читателей за поддержку и надемся на дальнейшее плодотворное сотрудничество. В наступившем новом 2017 году желаем всем крепкого здоровья, семейного благополучия и творческих успехов! Всех наших авторов и читателей поздравляем с прошедшими и наступающими праздниками. До встречи на страницах нашего журнала.

С уважением,
главный редактор журнала «Вестник «ТИСБИ»,
доктор экономических наук,
профессор Университета управления «ТИСБИ»
Посталюк Михаил Петрович;

заместитель главного редактора,
доктор экономических наук, профессор
Казанского кооперативного института
Российского университета кооперации
Николаев Михаил Викторович.

С условиями публикации можно ознакомиться на сайте:
<http://www.tisbi.ru/home/science/journal-of-tisbi>.

Ваши заявки на публикацию материалов ждем по адресу:
Республика Татарстан, 420012, г. Казань, ул. Муштари, 13.
Тел./факс: (8432) 94-83-08
E-mail: esabirzyanova@tisbi.ru

ПОЗДРАВЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТУ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН РУСТАМУ НУРГАЛИЕВИЧУ МИННИХАНОВУ С ЮБИЛЕЕМ

Уважаемый Рустам Нурғалиевич!

От коллектива Университета управления «ТИСБИ» и от меня лично примите самые теплые и сердечные слова поздравления по случаю Вашего знаменательного Юбилея.

Благодаря Вашему безупречному и мудрому руководству Республика Татарстан стала одним из самых процветающих и ведущих регионов нашей страны. Вы являетесь для нас примером сильного, независимого, прогрессивного и динамичного руководителя. Вы успешно развиваете инновационную и образовательную инфраструктуру, оказываете поддержку малому и среднему бизнесу, эффективно реализуете проекты в нефтегазохимической области, расширяете межрегиональное взаимодействие. За годы плодотворной работы Вы добились высоких результатов на занимаемом посту. Республика Татарстан находится на лидирующих позициях в Российской Федерации. Своей многогранной и неутомимой деятельностью Вы заслужили глубокое уважение, доверие и непререкаемый авторитет в России и за ее пределами.

От всей души желаю крепкого здоровья, жизненной энергии, новых свершений во благо Республики Татарстан. Мира, добра, благополучия, большого счастья Вам и Вашим близким.

Президент Университета
управления «ТИСБИ»

Прусс Нэлла Матвеевна

01.03.2017 г.

УДК 378.4

**СТРАТЕГИЯ ПЕРЕМЕН: УНИВЕРСИТЕТ УПРАВЛЕНИЯ «ТИСБИ»
ОТВЕЧАЕТ НА ВЫЗОВ ВРЕМЕНИ**

**CHANGE STRATEGY: THE UNIVERSITY OF MANAGEMENT «TISBI»
MEETS THE CHALLENGE OF TIME**

ПРУСС Н.М., д-р пед. наук, профессор, президент Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: tisbi@tisbi.ru

ПОЛЯКОВ Д.В., канд. экон. наук, проректор по учебной работе Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: dpolyakov@inbox.ru

КРАВЧЕНКО Е.В., доцент кафедры менеджмента Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: kravch_elena@mail.ru

PRUSS N., PhD, President of the University of Management «TISBI»

E-mail: tisbi@tisbi.ru

POLYAKOV D., PhD, Vice-Rector for Academic Affairs, University of Management «TISBI»

E-mail: dpolyakov@inbox.ru

KRAVCHENKO E., Associate Professor of Management, University of Management «TISBI»

E-mail: kravch_elena@mail.ru

Аннотация

Обосновывается необходимость перемен в работе одного из первых негосударственных вузов в России как ответ на вызов времени. Принятие незамедлительных мер по адаптации Университета в контексте новых трендов в образовании позволит ему стать региональным лидером и активнее совместно с бизнесом решать социальные проблемы общества. Стремясь стать лидером изменений, Университет выбирает модель предпринимательского университета, предпосылки для которого заложены с момента создания вуза.

Ключевые слова: *перемены, предпринимательство, вызов, модернизация, инновация.*

Abstract

The authors justify the necessity of changes in the function of one of the first non-state universities in Russia, as a response to the challenge of education market. The adoption of urgent measures for the adaptation of the university in the context of new trends in education will give the university opportunities to become a regional leader and together with business to solve more actively social problems. Striving

to become the leader in taking changes, the university selects the entrepreneurial university model, the conditions for which were laid from the first moments of the university organization.

Key words: *change, entrepreneurship, challenge, modernization, innovation.*

Необходимость перемен в профессиональном образовании диктует время, в котором обостряются глобальные проблемы: ухудшение экологии, рост населения Земного шара и увеличение потребления невосполняемых энергетических ресурсов. Эти проблемы будут решаться силами лучших специалистов, которых выпускают университеты страны. Они будут достаточно креативны, чтобы найти лучшие способы преобразований, умны и образованы, чтобы беречь природу и рационально относиться к ее ресурсам, а также будут обладать надпрофессиональными навыками, важными для работников будущего.

Сегодня именно финансовые и экономические обстоятельства являются драйвером изменений. Обострившиеся проблемы в образовании – отсутствие средств, уменьшение количества студентов, требования сокращения затрат, диверсификация методов обучения – вынуждают университет переосмысливать свою деятельность и корректировать ее, сосредотачивая усилия на важнейших проблемах образования и общества.

Предпринимательство – это прерогатива не только бизнеса реального и финансового секторов экономики, но и других сфер деятельности, в частности, образования. Университет успешно реализует интеллектуальное предпринимательство в академической среде, в которой процессы культурной инновации играют важную роль. В предпринимательском университете происходят процессы накопления и коммерциализации знаний, при этом учитываются внешние вызовы, на которые необходима реакция более оперативная, чем может дать классический университет.

Университет управления «ТИСБИ», который 25 лет успешно работает на региональном рынке частно-государственного образования, берет курс на создание предпринимательского вуза с качественным образованием, устойчивой репутацией и способностью привлекать лучших студентов и преподавателей. Оценивая преобразования, происходящие во внешней среде,

Университет стремится стать проводником этих изменений, осуществляя политику кардинальной трансформации в целях и задачах управления, мышлении сотрудников. Университет, заявляя о своем стремлении стать предпринимательским, отчетливо осознает, какое деловое поведение он должен демонстрировать обществу и какие реформы провести в ближайшие годы, чтобы сохранить свою идентичность и остаться на передовом крае высшего российского образования. Это

потребуется модернизации управления, дальнейшего расширения периферии, развития внутренней инфраструктуры, направленной на поддержку академического предпринимательства.

Самое важное изменение, которое предстоит внедрить в университетскую среду, – это внесение в среду преподавателей и студентов предпринимательской культуры, основанной на общности, сотрудничестве и инновациях.

Стратегическая цель Университета – закрепление позиции лучшего вуза на региональном рынке частно-государственного образования в регионе, готовящего будущих профессионалов с качествами предпринимателей, разделяющих озабоченность страны глобальными проблемами общества и активно участвующих в их решении.

Предпринимательство изначально является важным качеством Университета, которому с «чистого листа» пришлось создавать новую учебную базу с целями, отвечающими передовым образовательным трендам. В отличие от крупных национальных исследовательских университетов, осваивающих предпринимательское дело в образовании, наш Университет родился в 1992 г. с идеей поддержки бизнеса, что и нашло отражение в его названии: Татарский институт содействия бизнесу. Одним из первых в регионе вуз внедрил предпринимательское образование еще в 2002 г. (специальность «менеджер», специализация «предпринимательство»). Поэтому позиционирование университета как предпринимательского – есть результат политики, начатой с момента основания вуза, и является вполне естественным. Это постановка целей и задач на новом уровне, что позволит более полно реализовать потенциал Университета и давать продвинутое современное образование будущим предпринимателям, начинающим свою деятельность в новой экономике инноваций и знаний.

На сегодня Университет имеет следующие предпосылки добиваться предпринимательского признания:

1. Сильное управленческое ядро, являющееся, по сути, предпринимателями и ведущее успешно бизнес в образовании в течение 25 лет.

2. Образовательная политика Университета максимально развернута к потребителю (студентам, родителям, работодателям и другим стейкхолдерам вуза). Это находит отражение в оперативном реагировании на запросы рынка, внесении изменений в учебные программы, выстраивании взаимоотношений с практикой бизнеса).

3. Переход с 2005 г. на практико-ориентированное обучение, которое предусматривает перенесение части занятий на площадки партнеров, что позволяет готовить специалистов с востребованными бизнесом знаниями и навыками и реализовывать лозунг Университета: «Учись, работая!».

4. Наличие внешней инфраструктуры вуза, которая нацелена на решение задач взаимодействия с обществом и продвижения знаний в малый бизнес через наших выпускников, преподавателей и сотрудников. Сегодня такая инфраструктура включает Институт непрерывного образования (ИНО), кадровое агентство, юридическую клинику, социально-психологический центр, городской Центр образования взрослых, Учебно-методический центр по работе с людьми с ограниченными возможностями здоровья.

5. Многолетнее устойчивое самофинансирование и диверсификация источников финансирования. Высокое качество образования позволило Университету стать одним из негосударственных вузов, получающим бюджетные средства для подготовки студентов. Одним из источников доходной части бюджета Университета является деятельность ИНО. Институт предлагает программы предпринимательского образования для различных слоев населения. Эта деятельность направлена на коммерциализацию знаний через разработку образовательных программ и их предложение обществу с целью распространения знаний и влияния «ТИСБИ» на общество, повышения его авторитета как предпринимательского вуза.

6. Серьезный вклад Университета в развитие региона через выпускников, которые успешно работают в различных сферах: в малом и среднем предпринимательстве, государственных органах, банковской системе и т.д. Это стало возможным благодаря созданию структур двойных взаимодействий с партнерами: «университет – государство» и «университет – бизнес – сообщество», изначально строившихся на предпринимательских инициативах руководства. В перспективе устойчивые двойные взаимодействия перерастут в отношения «тройной спирали»: государство – бизнес – университет, в которых Университет управления «ТИСБИ» займет достойное место.

7. Развитие внутренней среды вуза через внедрение в учебный процесс современных автоматизированных технологий управления учебным процессом, активная цифровизация учебных программ, создание и эффективное функционирование передовых форм получения образования, выход в онлайн режим обучения. Здесь Университет стал предпринимателем, он первый в регионе нарушил традиционную технологию образования, предложив своим потребителям продвинутое образовательную реальность в виде электронного дистанционного обучения, где лозунг «Учись, работая!» воплощен в жизнь.

8. Формирование навыков с помощью игровых технологий, кейсов, тренингов и симуляторов, что является важным шагом освоения образовательных технологий XXI века.

Таким образом, функции предпринимательского университета уже реализуются, предпринимательская деятельность сегодня становится

доминантной и встроена в некоторые области деятельности вуза (образовательная, просветительская). Эта деятельность сформировала фундамент для дальнейшего развития вуза по пути предпринимательского университета. Такая трансформация деятельности университета является по своей сути очередным истинно предпринимательским шагом.

В российском образовании сегодня не существует единого мнения, какой университет можно назвать предпринимательским, как не существует и универсальной схемы построения таковой модели инновационного развития. Мы считаем, что предпринимательство как вид деятельности, направленный на создание инноваций, может успешно развиваться в малых и средних образовательных университетах, поскольку производство инноваций, превращение их в практический бизнес имеют методологическую основу, которую мы можем дать студентам – будущим предпринимателям.

Заявляя стратегическую цель: стать предпринимательским университетом, – руководство понимает значимость предстоящих преобразований и готово к выстраиванию эффективного менеджмента, не сводящегося только к формализации правил и процедур, а затрагивающего все подсистемы управления.

Литература:

1. Кларк Б.Р. Создание предпринимательских университетов: организационные направления трансформации: (текст): Пер с англ. А.Смирнова. – М.: ИД гос. ун-та Высшей школы экономики, 2011. – 240 с. – (Теория и практика образования).
2. Барбер М., Доннелли К., Ризви С. Накануне схода лавины. Высшее образование и грядущая революция // Вопросы образования. – 2013. – № 3.

References:

1. Clark B. Creating entrepreneurial universities: organizational direction of transformation: (text) / Translated from English. A.Smirnov. – M.: Higher School of Economics, State University 2011. – 240 p. – (Theory and Practice of Education).
2. Barber M., Donnelly K., Rizvi S. On the eve of avalanches. University education and the coming revolution // Education Matters. – 2013. – № 3.

УДК 378.4:316.4.062

**СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
УНИВЕРСИТЕТА УПРАВЛЕНИЯ «ТИСБИ»:
25 ЛЕТ НА СЛУЖБЕ ОБЩЕСТВУ**

**THE SOCIAL RESPONSIBILITY
OF THE UNIVERSITY OF MANAGEMENT «TISBI»:
25 YEARS IN PUBLIC SERVICE**

КРАВЧЕНКО Е.В., канд. техн. наук, доцент кафедры «Менеджмент»
Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: kravch_elena@mail.ru

КАМАЕВА Г.А., ст. преподаватель кафедры «Менеджмент»
Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: teach53@mail.ru

KRAVCHENKO E., candidate of technical Sciences, associate Professor,
the Management Chair, University of Management «TISBI»

E-mail: kravch_elena@mail.ru

KAMAIEVA G., senior lecturer, the Management Chair, the University
of Management «TISBI»

E-mail: teach53@mail.ru

Аннотация

В обзорной статье показана практика реализации социальной функции в Университете управления «ТИСБИ». Мероприятия, сгруппированные по пяти направлениям, по своей сути представляют систему социальной ответственности Университета перед обществом и государством, которая развивается с учетом современных реалий в образовании и обществе.

Ключевые слова: социальная ответственность, социальная функция, государство, общество, практика реализации.

Abstract

In a review article, the authors share the practice of realization of the social function of the University of Management «TISBI». The events, grouped in five areas, in their essence, represent a system of social responsibility of the University to the society and the state, which develops taking into account contemporary realities in education and society.

Key words: social responsibility, social function, state, society, practice of realization.

В современной экономике вузы борются за свое место на рынке, приближаясь к модели бизнеса. Труднодоступность ресурсов, прежде всего финансовых, заставляют университеты перестраивать свою деятельность, менять философию, миссию. Это проявляется в **проактив-**

НОМ поведению на рынке, образовании альянсов с бизнесом, продвижении знаний в общество языком, более понятным обществу. Меняется набор функций университета, на первый план выходит его социальная роль, продвигающая идеи устойчивого развития и гуманизма. Развитая функция социальной ответственности (СО) помогает университетам не просто ощущать себя частью общества, но и быть призванными государством и обществом для решения проблем.

Функция социальной ответственности университета не имеет единого толкования в обществе и среди специалистов, часто она сводится к подготовке кадров для экономики. Альтернативный подход к пониманию СО заключается в том, что университет рассматривается как самостоятельная бизнес-единица, а его социальная ответственность раскрывается в трех дефинициях, сформулированных В.Фредериком в 1960 г. в концептуальной модели [3]. Так, социальная ответственность априори выражается в качественной образовательной деятельности, которая подтверждается активным сотрудничеством с государственными органами контроля качества образования. Кроме того, СО реализуется в виде практических простых и эффективных действий, отражающих ожидания общества. Социальная восприимчивость показывает адаптивность университета к общественным изменениям. Она сегодня основывается на понимании роли университета, как основного элемента в концепции «тройной спирали» Г.Ицковича (государство – университет – бизнес). Университет стремится усилить свое влияние на общество, стать проводником и ключевым элементом в этих отношениях. В рамках концепции неэволюционизма университет, являясь коэволюционной подсистемой общества, изменяется сам в процессе взаимодействия с обществом и государством. Наконец, социальная добросовестность университета, честно исполняющего взятые на себя обязательства, является гарантом его работы на рынке образования в условиях конкуренции.

Функция социальной ответственности для университета не имеет законодательной основы, не закреплена она и в руководящих документах Министерства образования РФ, также не является критерием в модели национального рейтинга вузов. Основные рекомендации в области социальной ответственности для бизнеса включает в себя стандарт ГОСТ Р ISO 26000:2012 «Руководящие указания по социальной ответственности» [2], полностью гармонизированный с международным стандартом IC CSR-08260008000 «Социальная ответственность. Требования». Объектом регулирования стандарта является стратегия устойчивого развития бизнеса во взаимодействии с заинтересованными сторонами (государство, бизнес, потребители, некоммерческие организации, академические институты, неправительственные организации). Положения стандарта полностью соответствуют требованиям, относя-

щимся к праву на труд, социальным гарантиям, охране труда, производству продукции и услуг надлежащего качества, охране окружающей среды и ресурсосбережению, участию в социальных мероприятиях и поддержке инициатив местного сообщества.

Университет управления «ТИСБИ», который был организован 25 лет назад (1992 г.), сформировал свою социальную политику, определяющую его имидж в обществе. Те социальные обязательства, которые Университет взял на себя, не ограничиваются социально-трудовыми отношениями и обязательными расходами по выплатам, установленными налоговым, экологическим и трудовым законодательством. Они регулируются моральными и этическими соображениями, чувством долга перед работниками, потребителями и обществом в целом. Предпосылками для формирования расширенной деятельности в сфере СО является внутренняя потребность Университета справиться с собственными проблемами в борьбе за источники финансирования, лучших профессоров и студентов. С позиции университетского менеджмента реализация функции СО отвечает взаимному продуктивному развитию вуза и общества и поэтому в ближайшей перспективе является определяющей. Миссия университета трансформировалась вместе с расширенным пониманием менеджментом роли университета в обществе. Сегодня она звучит так: «Мы являемся центром гуманитарного образования, продвигающим идеи устойчивого развития общества. Мы создаем образовательный продукт, отвечающий требованиям продвинутой реальности в образовании. Будущее экономики России за предпринимательством, для которого мы готовим специалистов различного профиля: менеджеров, юристов, экономистов, специалистов для социальной сферы. Наш девиз: «Учись, работая» и «Учись, играя».

Мы формируем творческую интернациональную университетскую среду, готовим успешных и ярких членов общества, способных в совместной работе решать важнейшие проблемы общества».

Миссия фиксирует внимание на трех важнейших направлениях развития социальной ответственности университета в образовании: продвижение идеи устойчивого развития через подготовку специалистов с учетом образовательных трендов XXI века (инновации в методах преподавания, инновации в образовательных программах, формирование надпрофессиональных компетенций), поддержка предпринимательства для создания рабочих мест и решение проблем общества через командную работу. Идея устойчивого развития тесно связана с социальной ответственностью. Поскольку идея устойчивого развития заключается в экономических, социальных и экологических целях, единых для всех людей, ее можно использовать для объединения широких ожиданий общества, которые необходимо принимать во внимание организациям, стремящимся действовать ответственно. Таким образом, в

качестве всеобъемлющей цели социальной ответственности организации следует рассматривать вклад в устойчивое развитие [2].

Практика показывает, что часто в университетах СО и вовлеченность в жизнь региона оказываются абстрактными знаниями, которые не имеют практических действий [1]. Университет добровольно разделяет с государством и бизнесом ответственность за будущее страны в вопросах, не просто связанных с воспроизводством общественного интеллекта, но и касающихся воспитания социально активных студентов с предпринимательскими качествами и культурой поведения.

Учитывая ограниченность формата данной статьи, мы не имеем возможности подробно рассматривать все многообразие социальной деятельности Университета, поэтому ограничимся кратким изложением социальных мероприятий, объединенных нами в пять направлений. Отметим, что данные мероприятия не просто задекларированы и используются как самопрезентация, они реальные, достижимые, актуальные и измеримые. По каждому направлению сформирован план практических действий, осуществление которого уже приносит свои результаты [4].

Вполне понятно, что основная деятельность Университета связана с его образовательной функцией, представленной множеством дефиниций, большинство из которых связано с социальной жизнью. В рамках **первого направления** социальной деятельности отметим некоторые мероприятия, которые с большой убедительностью говорят о социальной активности вуза. В целях гибкого реагирования на запросы государства и общества университет перестраивает свои основные образовательные программы, включая в них компоненты, запрашиваемые нашими социальными партнерами. Широко используются организационные возможности проведения практико-ориентированных занятий вне аудиторий на «производственных площадках» социальных партнеров вуза (ICL КПО ВС, финансово-кредитные организации РТ, Таттелеком, Торгово-промышленная палата РТ, правоохранительные органы РТ, суды, Министерства юстиции РФ и РТ, отели Park Inn, Marriott International и другие). Такая тесная работа с партнерами позволяет трансформировать программы учебных дисциплин с учетом знаний, необходимых социуму. Формированию социализации студентов способствуют интерактивное обучение и применение технологий проектного обучения.

Результатом активного диалога с обществом является открытие нового направления подготовки студентов – психолого-педагогического образования (2015 г.), в рамках которого реализуется профили подготовки – «психология и социальная педагогика» и «психология и педагогика инклюзивного образования», имеющие большое социальное значение в современном обществе. В качестве социальных партнеров выступило

множество общественных организаций, образовательных школ, а также Управление социальной защиты МТЗ и СЗ РТ [4].

Интернациональная деятельность Университета способствует развитию учебных программ, воспитанию студентов в духе мультиязычности и мультикультурности, познанию лучшей социальной практики зарубежных университетов. География международных контактов Университета включает в себя вузы-партнеры по международному сотрудничеству Университета в форматах Протокола о намерениях, Меморандума о взаимопонимании договоров и соглашений о сотрудничестве. В качестве удачной практики международной деятельности следует отметить взаимный обмен студентами с Университетом г. Чанчунь (Китай).

Второе направление развития социальной функции затрагивает структуру Университета и реализовано через создание органов, основное предназначение которых – взаимодействие с обществом и решение индивидуальных проблем различных субъектов. Студенческое сообщество Университета – это источник социальных инициатив. Так было всегда и в практике зарубежных университетов, и российских. Студенческое сообщество восприимчиво к проблемам общества, активно в соучастии и оказании помощи различным группам населения, поэтому институционализация студенческого движения является одним из главных направлений социальной ответственности вуза в его организации. Через эти структуры реализуется доступ населения к квалифицированным ресурсам, социальным услугам, а также прямой контакт университета с различными категориями населения, позволяющими понять запросы общества.

Институциональной формой участия студентов вуза в общественной жизни является практика оказания юридической помощи населению по защите прав и законных интересов граждан, оказавшихся в трудных жизненных ситуациях. Университетский проект «Юридическая клиника» по оказанию консультационных услуг населению по гражданским, семейным, трудовым, наследственным спорам действует с 2002 г. и осуществляет юридическое сопровождение в судах и иных органах государственной власти и органах местного самоуправления. Всего за время работы Клиники помощь получили более 1800 человек различного социального статуса и возраста.

Проект «Кадровое агентство» организует участие выпускников и студентов вуза в решении проблемы трудоустройства, способствует проведению профориентационных тренингов и деловых игр в овладении необходимыми компетенциями по требованиям работодателей в сотрудничестве с организациями – партнерами вуза.

Социально-психологический центр университета вносит свой вклад в воспитание и образование студентов, их социализацию в обществе. Организованный в 1999 г., Центр сопровождает учебную деятель-

ность студентов, способствует их адаптации в студенческой среде, проводит индивидуальные консультации и групповые тренинги. Множество востребованных проектов (Школа эмоционального интеллекта, Школа креативности, Школа лидерства, Сплоченность группы, Школа будущей семьи) свидетельствует о необходимости получения навыков и знаний сверх компетенций, получаемых по основным образовательным программам. Центр активно взаимодействует с другими институциональными образованиями и помогает решать возникающие проблемы в командной работе.

Волонтерской деятельности студентов как **третьему направлению** социальной деятельности в Университете уделяется особое внимание. Действующий на постоянной основе отряд «Легион» реализует нравственно-патриотическое воспитание студентов, формирует любовь к Родине и ее истории, чувство личного достоинства, патриотизма и гуманизма. Как часть обширной деятельности этой организации отметим командное участие студентов и сотрудников вуза в поисковых экспедициях на места боев Великой Отечественной войны (под Выборгом), работу по контролю и учету состояния и уходу за воинскими захоронениями, поиск родственников бойцов Красной Армии, организацию встреч с родственниками бойцов, перезахоронение останков бойцов. Военно-патриотическая организация «Легион» презентовала в 2016 г. очередной информационно-просветительский проект «ПроОтечество», объединивший лучшие практики вовлечения молодежи в социально-патриотическую работу через новые формы образования: «обучение через развлечение и непосредственное участие», передача информации «ровесник – ровеснику», интеллектуальные игры.

Студенты-волонтеры участвуют в мероприятиях вуза по организации и проведению всероссийских и международных спортивных мероприятий (Универсиада молодежи и студентов (2013 г.), Чемпионат мира по водным видам спорта (2014 г.)), проводимых в Татарстане. Увлечение студентов благородными идеями, внутренняя психологическая потребность быть востребованными в обществе, чувство принадлежности к группе, самореализация и саморазвитие поддерживаются Университетом не только в информационном плане, но и в активной практической деятельности [4].

Воспитание как часть образования студентов и социальной функции Университета отражает **четвертое направление** реализации социальной функции Университета управления «ТИСБИ».

Одним из первых вузов России Университет поднял воспитательную работу в молодежной среде на институциональный уровень, введя в структуру управления Университетом должность проректора по воспитательной работе. В структуре управления воспитательной работой успешно реализуются проекты работы с молодежью с участием таких

структурных единиц, как Студенческий Совет, Социально-психологический центр, Родительская Академия и т.д. Привлечение родителей к участию в жизни коллектива вуза, награждение родителей студентов за успехи детей являются действенной мерой объединения интересов семьи и Университета.

Наконец, социально-образовательный проект «Инклюзивное образование лиц с ограниченными возможностями», который относится к **пятому направлению** социальной деятельности Университета и является по своей сути пионерным. Реализуя ФЗ № 181 РФ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации от 24.11.1995 г., в Университете с 1998 г. обучаются глухие и слабослышащие студенты, более 300 инвалидов прошли за эти годы обучение на разных факультетах. Для оптимизации обучения лиц с ограниченными возможностями в 2000 г. создана Интернет-система дистанционного обучения, позволяющая обеспечить доступ к образовательным ресурсам Университета; открыт уникальный мультимедийный класс, специально предназначенный для обучения незрячих. В 2004 г. приказом Министерства образования и науки РФ на базе Академии управления «ТИСБИ» создан Окружной учебно-методический центр Приволжского федерального округа по обучению инвалидов. Данный проект поддерживается Министерством образования и науки Республики Татарстан, лично Президентом и Премьер-министром РТ. Инициатором и бессменным сопровождающим проекта является Международная кафедра ЮНЕСКО Университета управления «ТИСБИ», которая аккумулирует отечественный и зарубежный опыт профессионального обучения инвалидов, иницирует объединение всех заинтересованных структур: государственных, частных, общественных и бизнеса для решения важнейших задач жизнеобеспечения инвалидов [4].

Этот проект, поддерживаемый государством и обществом, заслуживает пристального внимания и глубокого изучения как передовой практики решения серьезной социальной проблемы – отсутствия возможности обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Таким образом, Университет переводит СО на язык учебного заведения, то, в чем он силен, тем самым формируя отличительные особенности СО Университета с целью улучшения взаимодействия личности и общества, осуществляя процесс формирования компетенций восприятия и участия студентов в общественной жизни местного сообщества.

Литература:

1. Агапова О.В., Зленко А.Н., Купоросов Ю.И. Социальная функция университетов в России: лучшие практики взаимодействия вузов и местного сообщества. – СПб.: Изд. Санкт-Петербургского национального исследовательского ун-та информационных технологий, механики и оптики, 2014. – С. 107.

2. ГОСТ Р ISO 26000:2012 «Руководящие указания по социальной ответственности». – М.: Стандартиформ, 2012.
3. Frederick, William C. Toward CSR3: Why Ethical Analysis is Indispensable and Unavoidable in Corporate Affairs // California Management Review. – 1986. – Vol. 18. – № 2. – P 126-141.
4. Сайт УВО «Университет управления «ТИСБИ»: <http://www.tisbi.ru/>

References:

1. Agapova O., Zlenko A., Kuporosov Y. The Social function of universities in Russia: the best practices of interaction of universities and a local community. – SPb.: Saint-Petersburg National Research University of IT, Mechanics and Optics Publisher, 2014. – P. 107.
2. GOST R ISO 26000:2012 «Guidance on social responsibility». – М.: Стандартиформ, 2012.
3. Frederick, William C. Toward CSR3: Why Ethical Analysis is Indispensable and Unavoidable in Corporate Affairs // California Management Review. – 1986. – Vol. 18. – № 2. – P 126-141.
4. The website the University of Management «TISBI»: <http://www.tisbi.ru/>

УДК 378

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ

THE CORPORATE STRATEGY OF PRACTICE-ORIENTED DEVELOPMENT VOCATIONAL TRAINING IN A MODERN UNIVERSITY

БОБИЕНКО О.М., канд. пед. наук, доцент Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: olesia-tisbi@rambler.ru

BOBIENKO O., PhD, Associate Professor of the University of Management «TISBI»

E-mail: olesia-tisbi@rambler.ru

Аннотация

Доминирование академической ориентации высшей школы, ее оторванность от действительности негативным образом сказываются на образовательном процессе, который зачастую формируется как совершенно самодостаточный, далекий от практики, не требующий связей с реальными проблемами окружающего социума. Ориентация деятельности вуза на практические аспекты регионального рынка труда требует качественного преобразования всех ее компонентов: целей, содержания, форм и методов подготовки кадров. В статье рассматривается стратегия развития практико-ориентированного профессионального образования в современном вузе.

Ключевые слова: практико-ориентированное образование, квалификационные требования работодателей, профессиональная мобильность, компетенции, бизнес-инкубатор.

Abstract

The dominance of the university academic orientation, its detachment from reality, has a negative impact on the educational process, which is often formed as a completely self-sufficient, far from the practice, requiring no connection with the real problems of the surrounding society. The orientation of the university on the practical aspects of the regional labor market requires a qualitative transformation of all its components: objectives, content, forms and training methods. The article discusses the strategy for the development of practice-oriented vocational training in a modern university.

Key words: *practice-oriented education, qualification requirements of employers, professional mobility, competencies, business incubator.*

В современной России внешняя среда функционирования организаций высшего образования приобрела новое качество: существенно выросла степень ее неопределенности и непредсказуемости, постоянно появляются неучтенные факторы риска, вузы вступают в фазу снижающегося спроса на образовательные услуги вследствие демографической ситуации в стране. Все это предъявляет новые требования к качеству стратегического планирования их деятельности. Среди базовых характеристик сложившейся сегодня отечественной системы высшего образования (дефицит интеллектуального и материального ресурса; малозффективная научная и разработческая деятельность; недостаточная ориентация на коммерциализацию интеллектуального продукта и др.) наиболее существенными недостатками организации ее деятельности, по признанию исследователей, выступают:

- слабая ориентация вузов на миссию ресурса развития территории (как правило, собственное развитие учебных заведений не связывается с экономическим и социокультурным развитием региона и территорий, которые они обслуживают);
- отсутствие опыта взаимодействия с рынком труда, организации участия бизнеса в кадровом заказе, в формировании профессиональных стандартов, в выработке критериев оценки качества подготовки студентов;
- слабая «привязка» структуры приема в вузы к перспективам развития региональных рынков труда;
- высокая степень дезинтеграции науки, образования и бизнеса, что делает научные разработки и подготовку кадров оторванными от экономических реалий и потребностей региональных сообществ [1; 3; 4].

Доминирование академической ориентации высшей школы, ее оторванность от действительности негативным образом сказываются на образовательном процессе, который зачастую формируется как совершенно самодостаточный, далекий от практики, не требующий связей с реальными проблемами окружающего социума. Как свидетельствуют исследования, приходящие на предприятия выпускники вузов в той или

иной мере подготовлены теоретически, однако практических навыков работы не имеют и, чтобы работать эффективно, должны пройти дополнительную практику. Такие неудовлетворительные оценки заказчиками кадров прикладных результатов высшего образования характерны фактически для всех отраслей: сферы услуг (86% опрошенных работодателей), легкой промышленности (80%), тяжелой промышленности (60%), строительства (81%), организаций и учреждений (80%) [1, с. 199]. Аналогичные данные по оценке практической составляющей качества подготовки специалистов получены также в исследованиях Левада-Центра [4].

Преимущественная ориентация вузов на удовлетворение потребностей региона, в котором они осуществляют свою деятельность, является доминирующей тенденцией развития высшего образования во всем мире. В экономически развитых странах университеты повсеместно оказывают мощное влияние на структуру регионального рынка труда. Региональные университеты / институты выполняют жизненно важные функции в отношении основных сфер жизнедеятельности региональных сообществ, располагают уникальным культурным потенциалом, реализуемым в воспроизводстве общественного интеллекта, профессионально-квалификационного состава населения, его основных институциональных структур в экономике, социальной, духовной и общественно-политической жизни.

Политика усиления практико-ориентированного характера высшего образования путем стратегической направленности деятельности вузов на поддержку задач развития регионов включает в себя:

- ориентацию научного потенциала организаций высшего образования на проведение прикладных исследований, способствующих развитию местной экономики (в т.ч. с участием студентов, магистрантов, аспирантов);
- заключение целевых договоров между вузами и органами государственной и муниципальной власти субъектов РФ на подготовку специалистов за счет местных бюджетов, помимо федерального государственного задания;
- подготовку и повышение квалификации действующего персонала предприятий (организаций) реального сектора экономики региона;
- трансформацию вузов в центры изучения местных языков, истории и культуры;
- усиление «встроенности» деятельности образовательных организаций в разработку и реализацию проектов регионального развития и т.д.

Исследователи единодушны в том, что на уровне государственной политики высшую школу нельзя рассматривать только как центр подготовки кадров. Такая «расширенная» региональная миссия вуза обусловлена несколькими факторами:

Во-первых, студенты в силу своего возраста и уровня образования представляют собой одну из наиболее активных социальных групп местных сообществ. Они достаточно легко мобилизуются на реализацию социально значимых проектов, инициаторами которых сами же и являются. Их позиция часто может определить исход любых политических кампаний, выступать фактором, стабилизирующим политическую ситуацию.

Во-вторых, профессорско-преподавательский состав высшей школы представляет собой интеллектуальную элиту регионального сообщества. Именно он может стать и является источником новых идей и проектов, в том числе в законотворческой деятельности, социальном аудите, консалтинге, экспертизе и т.д.

В-третьих, существенной предпосылкой для регионального позиционирования учреждения высшего образования выступает тот факт, что рынки труда в России сегодня носят территориальный характер. Прежние представления макроэкономической теории о полной унификации рынков труда в разных регионах в современной экономической теории подвергаются ревизии. Национальный рынок труда, как свидетельствует практика, – это не однородный феномен, а сеть разнородных местных рынков, существенно диверсифицированных по различным параметрам. Географическое пространство, местный культурно-исторический контекст влияют на процессы «настройки» кадрового спроса и предложения на конкретных рынках труда. Исследования показывают, что уровень предпринимательской энергии населения, степень предприимчивости и рыночная культура – это переменные, существенно варьирующиеся от региона к региону.

В последние годы по самым различным причинам снизилась академическая мобильность (учебная миграция) молодежи, практически не осуществляется практика направления молодых специалистов из столичных вузов в регионы. Более того, сегодня не абитуриенты мигрируют в вузовские центры России, а сами высшие учебные заведения начинают переносить свою деятельность к местам проживания потенциальных абитуриентов. Деятельность большинства высших учебных заведений, кроме небольшого числа творческих и обслуживающих потребности военно-промышленного комплекса, получает определенные территориальные рамки, как правило, в границах административно-территориальных образований (республик, краев, областей).

Сегодня, как считают исследователи, качество взаимодействия вузов и регионального сообщества, частью которого они являются, развито очень слабо. Среди причин этого эксперты называют отдельные параметры политического, правового и социально-экономического развития в регионах и состояние регионального сообщества (его социальную зрелость, механизмы саморегуляции). В то же время не меньшая

часть ответственности за отсутствие взаимодействия связана с вузами и стратегическими приоритетами, которые они вырабатывают и реализуют, их организационно-структурными и функциональными характеристиками.

Исследователи доказали, что общая социальная эффективность университетов и институтов во многом обусловлена складывающимися механизмами и условиями его взаимодействия с основными элементами регионального сообщества. Практико-ориентированное образование невозможно вне партнерства образовательных организаций с окружающими его социальными, культурными, экономическими подсистемами регионального комплекса.

Очевидно, что ориентация деятельности вуза на практические аспекты регионального рынка труда требует качественного преобразования всех ее компонентов – целей, содержания, форм и методов подготовки кадров – и включает в себя решение следующих задач:

1. Трансформация стратегических задач образования на подготовку профессионально мобильной, конкурентоспособной личности, готовой к постоянному самообразованию и саморазвитию в условиях непредсказуемых изменений условий и требований профессиональной деятельности. В составе целей профессионального образования важнейшей является задача развития общих компетенций студентов: способностей оперативно решать актуальные социально-профессиональные задачи (трудоустройство или создание собственного дела, формирование гибких жизненных и профессиональных стратегий, выстраивание индивидуальной модели профессионального становления, вхождение и адаптации на рынке труда); умения работать в команде; коммуникативных навыков.

2. Периодическое обновление содержания профессионального образования, в том числе синхронизация вариативной части основных профессиональных образовательных программ с вводимыми профессиональными стандартами, иными квалификационными требованиями со стороны рынка труда. Усиление показателя практико-ориентированности подготовки (доведение доли практических занятий в общем объеме аудиторных видов деятельности до 60-80%) и удельного веса самостоятельной работы студентов. Увеличение доли знаний, которые связаны с прикладной наукой и наукоемкими технологиями.

3. Использование высоких образовательных технологий, включая технологии e-learning, дистанционное и онлайн-образование, национальные и международные сети знаний, модульные и проблемно-развивающие педагогические технологии, новые технологии практической подготовки (дуальное обучение, наставничество и коучинг экспертов-производственников и т.д.).

4. «Запуск» эффективной системы непрерывной переподготовки, повышения квалификации и перепрофилирования кадров региона в соответствии с конъюнктурой местных рынков труда и занятости населения.

Анализ российских форм и механизмов трансляции требований рынка труда в систему подготовки кадров высшей квалификации свидетельствует о том, что в России уже в начале этого века была осознана проблема дефицита практико-ориентированного образования, в том числе необходимость сопряжения квалификационных требований секторов экономики и сервиса с образовательными программами разных уровней. Так, в 2000 г. Министерством труда и социального развития РФ и Министерством образования и науки РФ была принята Межведомственная программа содействия трудоустройству и адаптации к рынку труда выпускников учреждений профессионального образования на 2000-2005 гг.

Активизируются направления деятельности, связанные с трансляцией требований рынка труда в содержание высшего образования. Постановлением Правительства Российской Федерации № 36 от 21.01.2005 г. утверждены Правила разработки и введения в действие государственных образовательных стандартов профессионального образования, предусматривающие участие в их разработке работодателей. Позже этот документ был дополнен Постановлением Правительства Российской Федерации № 92 от 10.02.2014 г. «Об утверждении правил участия объединений работодателей в мониторинге и прогнозировании потребностей экономики в квалифицированных кадрах, а также в разработке и реализации государственной политики в области среднего профессионального образования и высшего образования».

В рамках реализации Россией договоренностей Болонского процесса в системе высшего образования интенсифицировалась работа по формированию компетентностных образовательных результатов, основанных на квалификационных требованиях работодателей, и их методического обеспечения. Введение с 2010 г. в практику высшей школы федеральных государственных образовательных стандартов третьего поколения ознаменовало переход на «деятельностные» образовательные результаты – общекультурные (универсальные), общепрофессиональные и профессиональные компетенции, характеризующие готовность выпускников к выполнению определенных профессиональных, интеллектуальных и социальных функций. По мнению экспертов, результаты образования, выраженные на языке компетенций, становятся важным инструментом для построения диалога высшей школы с миром труда: они значительно расширяют возможности международного академического и профессионального признания и улучшают сопоставимость дипломов и квалификаций.

К настоящему времени в России утверждено более трехсот профессиональных стандартов по различным видам экономической деятельности, которые целесообразно использовать в качестве основы для сопряжения с образовательными стандартами всех уровней, для формирования программ обучения в системе дополнительного профессионального образования. Они позволяют работодателям на языке компетенций (знаний, умений, навыков и опыта деятельности) по уровням квалификации взаимодействовать с образовательными организациями, со службами занятости населения. Специалист также может пользоваться профессиональными стандартами для идентификации уровня своей квалификации и требуемых компетенций, что способствует его мотивации повышения квалификации, совершенствования качества труда.

Наличие актуальных (действующих) национальных профессиональных стандартов в определенной области экономической деятельности или по конкретной профессии является важным основанием для использования их как базы при формировании содержания образования по соответствующей специальности профессионального образования. Строго говоря, разработчики программ профессионального образования обязаны следовать требованиям действующего национального профессионального стандарта, поскольку он отражает актуальные запросы консолидированных работодателей, а не отдельных представителей предприятий, с которыми организовано взаимодействие вуза. Все профессиональные стандарты размещены в открытом доступе на сайте Министерства труда и социальной защиты РФ [2].

Существенный резерв в усилении практико-ориентированности профессионального образования связан с непосредственным участием представителей предприятий и организаций трудовой сферы в образовательном процессе вузов. Сегодня, по оценкам экспертов, их взаимодействие с учебными заведениями эпизодично. Работодатели – заказчики кадров, как правило, не участвуют в процедурах государственной аккредитации образовательных организаций, аттестации педагогов и руководителей учебных заведений, почти не представлены в числе преподавателей отдельных спецкурсов (как совместители). Образовательные программы и учебно-методические материалы, на базе которых строится профессиональная подготовка в вузе, не проходят экспертизу работодателей, что не позволяет отразить квалификационный запрос заказчиков кадров в содержании образования.

В отличие от системы среднего профессионального образования подготовка специалистов в вузе характеризуется существенной исследовательской составляющей, которая также может быть не академически, а практико-ориентированной. Для этого целесообразно подключать студентов к выполнению научных проектов. В данном случае важно то,

что студенты занимаются исследованиями по реальным, а не учебным проектам под руководством ученых-практиков. Государственно-частное партнерство в осуществлении научно-исследовательской деятельности осуществляется в виде грантовой и конкурсной поддержки востребованных заказчиком научных проектов и разработок. Формы совместной деятельности бизнес-структур и вузов в научно-практической деятельности включают в себя организацию технологических и производственных практик студентов, создание групп внедрения технологических разработок и т.д. Специфическими форматами таких общественно-частных партнерств выступают локальные инфраструктурные «оболочки» для развития высокотехнологичного бизнеса: ресурсные центры и бизнес-инкубаторы.

Бизнес-инкубатор представляет собой организацию, которая создает наиболее благоприятные условия для стартового развития малых предприятий и формирования предпринимательского опыта молодых специалистов. Бизнес-инкубатор оказывает им комплекс услуг и предоставляет ресурсы: обеспечивает площадями на льготных условиях, организует обучение персонала, консалтинг, доступ к информационным базам, другие программы деловой поддержки, в том числе постоянную помощь в управлении предприятием и специализированные программы обучения. Студенты и аспиранты вуза могут участвовать в деятельности бизнес-инкубатора в качестве обслуживающего персонала и в рамках открытия собственного дела.

Мировая практика свидетельствует о развитии бизнес-инкубаторов различного типа. «Инкубатор технологий» – тип организации, ориентированный на развитие наукоемких малых предприятий. Это организация, связанная с университетом, научно-технологическим парком или инновационным центром. Ее задачи – обслуживание малых инновационных предприятий, «выращивание» новых фирм, оказание им помощи в выживании и успешной деятельности на ранней стадии развития. В настоящее время в связи со стагнацией экономических процессов в России все более актуальным становится создание бизнес-инкубаторов, цель которых – поддержать социально уязвимые слои населения (этнические меньшинства, сельских жителей, женщин, молодежь, демобилизованных военнослужащих).

Спецификой нашей страны является то, что большинство российских бизнес-инкубаторов зарегистрировано как некоммерческие организации. Это позволяет им иметь доступ к дополнительным финансовым ресурсам, так как они получают возможность участвовать в борьбе за гранты различного рода фондов. Сегодня в стране отмечается интерес к идее реализации некоммерческих бизнес-инкубаторов, финансируемых местными органами власти. Как показывает практика, с их помощью, наряду с усилением прикладного аспекта профессиональной

подготовки, возможно решение ряда региональных / муниципальных проблем. Например, увеличение занятости населения и его особых целевых групп (беженцев, бывших военнослужащих, молодежи и др.) путем реализации специальных программ; рациональное и эффективное использование муниципальных инвестиционных фондов для микрокредитования и муниципальных площадей под малый бизнес. Возможна функция бизнес-инкубатора как гаранта и поручителя за своих клиентов в лизинговых и кредитных программах.

Одним из объектов общественно-частного партнерства могут быть стипендиальные программы и гранты. Примеры такого взаимодействия бизнеса, некоммерческих организаций и вузов сегодня есть в России. Так, Благотворительный фонд В.Потанина совместно с высшими учебными заведениями успешно реализует четыре стипендиальные программы: федеральную, «северную», поддержки победителей международных олимпиад, для курсантов военных вузов. Федеральная стипендиальная программа направлена на то, чтобы помочь студентам найти свое место в жизни, расширить их возможности в выборе профессиональной карьеры. Стипендии назначаются по результатам серьезного многоступенчатого конкурсного отбора (в форме деловой игры). Во всех федеральных округах деловые игры проводятся с участием студентов и работодателей, что обеспечивает их интенсивное взаимодействие. Всего за 10 лет Благотворительный фонд предоставил более 18 тыс. стипендий и грантов аспирантам и молодым преподавателям. В качестве управляющей компании для реализации стипендиальной программы привлечена неправительственная организация – САФ-Россия.

Программа именных стипендий АФК «Система» также действует более 10 лет. Она направлена на привлечение кадрового резерва – перспективной молодежи, которая начнет подготовку к работе в компании уже со студенческой скамьи. Помимо собственно стипендии участие в программе означает гарантию трудоустройства. Студенты готовят курсовые и дипломные работы по тематике, отражающей производственные проблемы предприятия, куда планируется трудоустройство специалиста.

Исследователи рекомендуют выбирать в качестве основной точки концентрации ресурсов и усилий для расширения практико-ориентированной составляющей образовательного процесса такие относительно самостоятельные сегменты высшего образования, как преддипломная подготовка (преддипломная практика и написание диплома), бизнес-образование, дополнительное профессиональное образование (освоение дополнительной специализации и т.д.). Именно вложения в них на основе общественно-частного партнерства дают наибольший эффект с точки зрения усиления соответствия качества подготовки требованиям и запросам рынка труда.

Для развития прикладных аспектов высшего образования целесообразно стимулировать академическую мобильность студентов (стажировки в других вузах, НИИ, в зарубежных научно-образовательных центрах и т.д.). Не менее значима и мобильность профессорско-преподавательского состава, предполагающая, в том числе, возможность временного перехода преподавателей в бизнес-структуры на разных этапах карьеры, гибкое сочетание деятельности в академическом и бизнес-секторах. Вуз может кооперироваться с партнерами из разных секторов для создания интеллектуальной биржи образовательных услуг в регионе / муниципалитете, организации регионального менеджмента в этой сфере, опирающегося на базу данных об образовательных услугах и их качестве, о последующем трудоустройстве пользователей и т.д.

Увеличение «сервисной активности» вуза в регионе может быть достигнуто посредством развития системы обучения взрослого населения. Среди наиболее востребованных дополнительных образовательных программ, реализуемых самим учебным заведением с привлечением финансирования предприятий и региона / муниципалитета, можно выделить: бизнес-образование; тренинги по антикризисному развитию и управлению; программы, рассчитанные на привлечение и натурализацию мигрантов, их социокультурную интеграцию в региональное сообщество; и т.д. Возможны также совместные с партнерами вуза проекты в области развития предпринимательского мышления, коммуникативных качеств студентов и взрослого населения как фактора, обеспечивающего ускоренную адаптацию и интеграцию в профессиональную деятельность в условиях рыночной экономики, совместные центры сертификации профессиональных квалификаций кадров для малого и среднего бизнеса.

Участие бизнеса в образовательном процессе может быть организовано по модели «корпоративной кафедры» (иного структурного подразделения вуза на действующем предприятии). Например, испытывая нехватку квалифицированных специалистов в IT-сфере (при отсутствии нужных ей современных специальностей в системе высшего образования), компания IBS более 10 лет назад приступила к реализации образовательных программ совместно с профильными вузами. В 2006 г. IBS создала Академию IBS (структурное подразделение для подготовки молодых специалистов для компании в инфраструктуре образовательных учреждений). В настоящее время Академия IBS ведет подготовку специалистов по программам дополнительного профессионального образования, а также магистрантов в рамках магистерских программ, реализуемых на базе МФТИ и МИСиС. Суть программ и их специфика, по оценкам экспертов, состоят в создании принципиально новых, востребованных современным рынком специальностей в сфере информационных технологий, по которым сегодня не готовит ни один российский

вуз: системный архитектор, системный аналитик, IT-консультант в области управления бизнесом, IT-консультант по внедрению бизнес-приложений и т.д. В 2014 г. по этим видам профессиональной деятельности разработаны и утверждены в установленном порядке профессиональные стандарты.

Сегодня в России, как правило, практикуется следующая схема партнерства вузов и бизнес-структур: фундаментальное образование остается за традиционной системой высшего учебного заведения, а компании подключаются к учебному процессу на последних курсах. Корпоративная кафедра, используя многолетнюю научную базу вуза, за счет тесной работы с отраслевым предприятием и при его существенной финансовой поддержке создает образовательные программы, позволяющие готовить специалистов, отвечающих требованиям партнеров. Последние, в свою очередь, экономят на адаптационном периоде молодых специалистов, которые «с ходу» осваивают рабочие места.

Судя по мировому опыту, сегодня успешен университет, имеющий широкий спектр направлений подготовки и переподготовки; обслуживающий власть, бизнес, общественные структуры, отдельных граждан; предлагающий программы самого разного уровня, сроков реализации и форм обучения. При этом сетевое взаимодействие с другими структурами в соответствии с их специализацией позволяет избежать дублирования ресурсов и функций. Формирование крупных вузовских центров дает возможность оптимизировать организацию кадрового и лабораторного потенциала, эффективно использовать материально-технические ресурсы (экономический эффект масштаба). Кроме того, это оказывает влияние на рынки, ориентируя их на университетские услуги (создание базы клиентов).

Безусловно, под новые ресурсы, новых партнеров целесообразно модернизировать и внутреннюю организационную структуру вуза. Скорее всего, придется отказаться от узкопрофильной кафедральной структуры, объединять коллективы под задачи; выстроить новые сервисные службы с маркетинговыми функциями, поиском и организацией научных исследований, проектных разработок, востребованных образовательных программ, консалтинговых услуг. Власти и бизнес должны увидеть в вузе свой интеллектуальный ресурс, что возможно только при условии, когда он выступает инициатором проектов по развитию территорий и предприятий, владеет проблемами тех и других. Все это предполагает установление приоритетов разработоческой и консалтинговой деятельности вуза и только на такой базе – организацию образовательных программ. Конечно, это потребует иного качества кадрового потенциала и менеджмента, иных критериев внутривузовской системы оценки эффективности деятельности коллектива и отдельных подразделений.

Практико-ориентированная модель подготовки требует создания в вузе системы управления «по результатам» (это касается и научной, и инновационной, и образовательной деятельности). Результаты в образовательной сфере можно фиксировать только посредством процедур внешней и независимой от провайдера образовательных услуг оценки профессиональных, общепрофессиональных и общекультурных (универсальных) компетенций выпускников (сертификации квалификаций на основе профессиональных стандартов, иных квалификационных требований со стороны рынка труда). Идеология передачи в ходе обучения «готовых знаний» должна быть заменена стратегией освоения необходимых компетенций, перечень которых определяется в процессе взаимодействия преподавателей вуза и потенциальных работодателей. Компетентностная модель обучения неизбежно востребует использование современных образовательных технологий на базе активных методов обучения (кейсов, тренажеров, компьютерных симуляций, моделирования, проектных методов обучения), создание конкурентоспособных методических продуктов.

Стратегическое партнерство с работодателями (передовыми компаниями) позволит совместно модернизировать образовательные программы, выстроить систему целевой подготовки студентов, реализовывать магистерские и аспирантские программы, имеющие корпоративную направленность, создавать базовые кафедры, учебно-производственные площадки и лаборатории вуза на площадях предприятий – заказчиков кадров.

Литература:

1. Диденко Д., Ключарев Г. Профессиональное образование в России: пути догоняющей и инновационной модернизации // Вопросы образования. – 2013. – № 1. – С. 183-204.
2. Реестр профессиональных стандартов – <http://profstandart.rosmintrud.ru/reestr-professionalnyh-standartov>; Реестр областей и видов профессиональной деятельности – <http://profstandart.rosmintrud.ru/reestr-oblastej-i-vidov-professionalnoj-deatelnosti>; Реестр трудовых функций – <http://profstandart.rosmintrud.ru/reestr-trudovyh-funkcij>.
3. Стратегии развития российских вузов: ответы на новые вызовы / Под научн. ред. Н.Л. Титовой [Текст]. – М.: МАКС Пресс, 2008. – 668 с.
4. Характер взаимодействия российских компаний и системы высшего образования глазами работодателей: итоги опроса 2013 г., по данным Левада-Центра // Вопросы образования. – 2014. – № 1. – С. 162-175.
5. Компетентностно-ориентированное образование. Методология и практика / Под общ. ред. Е.Я. Когана. – Самара: ИД «Федоров», 2014. – 128 с.

References:

1. Didenko D., Klyucharev G. Vocational Training in Russia: ways of overtaking and innovative modernization // Education Matters. – 2013. – № 1. – P. 183-204.
2. The Register of professional standards – <http://profstandart.rosmintrud.ru/reestr-professionalnyh-standartov>; The Register of domains and types of professional activities – <http://profstandart.rosmintrud.ru/reestr-oblastej-i-vidov-professionalnoj-deatelnosti>; The Register of job functions – <http://profstandart.rosmintrud.ru/reestr-trudovyh-funkcij>.

3. The corporate strategy of Russian universities: Meeting the New Challenges / Under scientific supervision by N. Titova [Text]. – М.: MAKS Press, 2008. – 668 p.

4. The nature of the interaction of Russian companies and the higher education system as seen by employers: The results of the survey in 2013, according to the Levada Center // Education Matters. – 2014. – № 1. – P. 162-175.

5. Competence-oriented education. Methodology and practice / Under total edition by E. Kogan. – Samara: Publishing House «Fedorov», 2014. – P. 128.

УДК 336.717

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ РЕЙТИНГОВЫЕ И КОМБИНИРОВАННЫЕ СИСТЕМЫ ОЦЕНИВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБУЧЕНИЯ

ALTERNATIVE RATING AND COMBINED SYSTEMS OF ASSESSMENT OF TRAINING OUTCOMES

КАМАЛЕЕВА А.Р., д-р пед. наук, доцент, профессор РАЕ, ведущий научный сотрудник ФБГНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем», г. Казань

E-mail: Kamaleyeva_Kazan@mail.ru

ГРЯЗНОВ А.Н., д-р психол. наук, проректор по науке Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: angkazan@rambler.ru

ШИГАПОВА Н.В., канд. пед. наук, ст. научный сотрудник ФБГНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем», г. Казань

E-mail: zamdekan74@mail.ru

РУССКОВА Е.Б., аспирант ФБГНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем», г. Казань

E-mail: lady.ruszkowa@yandex.ru

KAMALEEVA A., Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, RAE Professor, a researcher, the Institute of Pedagogics, Psychology and Social Problems

E-mail: Kamaleyeva_Kazan@mail.ru

GRYAZNOVA A., Doctor of psychological sciences, vice rector for R&D, the University of Management «TISBI»

E-mail: angkazan@rambler.ru

SHIGAPOVA N., candidate of pedagogical sciences, senior researcher, the Institute of Pedagogics, Psychology and Social Problems

E-mail: zamdekan74@mail.ru

RUSKOVA E., a graduate student, the Institute of Pedagogics, Psychology and Social Problems

E-mail: lady.ruszkowa@yandex.ru

Аннотация

В статье описываются альтернативные рейтинговые системы оценивания результатов обучения – субъективный и накопительный варианты рейтинговой системы, а также комбинация двух дескриптивных шкал – знаковой и аналого-

вой по Ш.А. Амонашвили. Приводится пример комбинирования рейтинговой и балльной шкал по А.С. Прутченкову. Описывается опыт практической работы по зачетно-рейтинговой системе контроля и оценки результатов обучения студентов Елабужского государственного педагогического университета и Саратовского государственного университета.

Ключевые слова: альтернативные рейтинговые системы оценивания результатов обучения, субъективный и накопительный варианты рейтинговой системы.

Abstract

The authors describe alternative rating systems of estimation of results of training – subjective and accumulative options of rating system, and a combination of two descriptive scales – sign and analog according to Sh. A. Amonashvili. They give an example of a combination of rating and mark scales according to A. S. Prutchenkov. The authors analyze the experience they got by using the test and rating control system and assessments of practical results of training of students at the Yelabuga state Pedagogical University and Saratov state university is described.

Key words: alternative rating systems of estimation of results of training, subjective and accumulative options of rating system.

Фиксация каждого шага, действия ученика может показаться учителю слишком трудоемкой и утомительной. Обычная рейтинговая система оценок подходит не к каждому типу учительского темперамента или характера. Существует другой, менее формальный, но и значительно более субъективный вариант рейтинговой системы. Он наиболее часто применяется в учебном процессе американской школы [2, с. 13]. Суть его – наблюдение за деятельностью учащихся на уроке и основанные на этом наблюдении парные сравнения.

Учитель составляет квадратную матрицу: по горизонтали и вертикали – список класса, а в пересечениях – субъективная оценка учителя деятельности ученика по отношению к другому ученику после каждого урока (2 – «лучше», 1 – «также», 0 – «хуже»). Отношения читаются от горизонтали к вертикали. Заполнив матрицу, учитель подсчитывает сумму чисел в каждой строке и вносит ее в последний столбец – она и является рейтингом ученика по результатам данного урока. Рассматривая матрицу, ученик получает информацию о том, какое мнение сложилось у учителя о его сравнительной эффективности на уроке. Ежедневные рейтинги тоже складываются, давая суммарный рейтинг за неделю, месяц, триместр, год.

Легко увидеть, что эта субъективно-рейтинговая система имеет недостатки, главным из которых оказываются необходимость иметь большое количество бланков матриц и заполнять их после каждого урока в каждом классе.

Конечно, при любом варианте рейтинговой системы от учителя требуется скрупулезное внимание ко всему, что делают ученики. В об-

разовательной практике под названием рейтинговой системы часто используется накопительный вариант обычной балльной, то есть количественной шкалы. При этом фиксируется некоторое количество контрольных мероприятий по предмету в течение того или иного учебного периода (обычно это четверть, полугодие или год), а полученные за них оценки к концу этого периода суммируются. Сумма максимальных оценок по всем контрольным мероприятиям дает наибольшее значение рейтинга. Ученик считается достигшим высшего уровня овладения предметом, если набирает к концу учебного периода 95-100% максимального значения. Чтобы активизировать учеников, определяется минимальное рейтинговое число: если к концу периода ученик наберет сумму, меньшую этого числа, он считается не освоившим данный предмет.

Различные школы объявляют минимальным рейтинговым числом от 30 до 50% максимального значения. В некоторых случаях ученикам разрешается по их желанию проходить дополнительные, внеочередные контрольные процедуры, увеличивая тем самым свой рейтинг. При этом сумма может превышать максимальное значение, что делает наличие максимума бессмысленным. Имеющиеся в школах варианты этой системы отличаются мало – чаще всего различия состоят только в наборе контрольных процедур. Встречаются варианты со взвешенными баллами – например, за контрольную работу можно получить до 5 баллов, за сданный зачет – до 10-ти [3, с. 55].

Во многих образовательных технологиях используется не одна какая-то оценочная шкала, а комбинация нескольких. Иногда их применение определяется тем элементом учебного процесса, для которого используется каждая из них, иногда же это применение совместное и одновременное. Например, в опыте Ш.А. Амонашвили используется комбинация двух дескриптивных шкал – знаковой и аналоговой, когда родители получают пакет с лучшими работами их детей (аналоговая шкала) и вложенную в него оценку-характеристику, написанную учителем (знаковая шкала) [1, с. 76]. Это случай одновременного совместного использования двух шкал. В интегральной технологии обучения применяется комбинация числовых шкал – относительной внутри блока уроков и абсолютной при тематическом контроле по его завершении. В технологии А.М. Кушнера основой оценочной системы является комбинация рейтинговой системы, построенной на отслеживании продвижения каждого ученика, и некоторого варианта дескриптивной аналоговой («папки достижений») [3, с. 58].

Нетрудно заметить, что достаточно хорошо совмещаются в единой оценочной системе шкалы одного класса: абсолютная количественная с относительной, ранговая (рейтинговая) с той или иной дескриптивной. Относительно успешно можно совместить количественную шкалу с де-

скриптивной (относительно – потому, что эти шкалы применяются параллельно и независимо друг от друга).

При совместимости рейтинговой шкалы с количественной возникает проблема. Она заключается в том, что порядковая природа рейтинговой шкалы рано или поздно проявляет себя и порождает массу пограничных конфликтов. Чем мельче шаг рейтинга и больше диапазон набираемых значений, тем острее конфликты при переводе рейтинга в балл.

Но все же приведем пример комбинирования рейтинговой и балльной шкал, принадлежащий А.С. Прутченкову. Им была разработана экономическая игра «Лицевой счет».

Игра «Лицевой счет»

Игра проводится для того, чтобы с помощью ведения условного лицевого счета повысить заинтересованность школьников в активной работе на уроке и вне его рамок. Игра моделирует деятельность работника фирмы, который ведет учет поступающих и расходующихся денежных средств. В течение одного урока она занимает 1-2 минуты (на реплику учителя в ходе урока и на подведение итогов счета в конце). Планируемый результат: постоянный интерес к предмету и каждому уроку, прочные навыки ведения простейшей финансовой документации, готовность принять участие в более сложных финансово-экономических играх.

Все участники игры получают возможность учитывать свои основные и дополнительные доходы, а также и расходы. Все ученики получают одну роль – работника, устроившегося на работу по контракту с определенной суммой заработной платы. Учитель принимает на себя роль руководителя фирмы, который принимает на работу, выплачивает заработную плату, а также определяет и выдает премии за хорошую работу и назначает штрафы за нарушения «производственной дисциплины».

Все полученные и израсходованные денежные суммы фиксируются безналичным способом в личном лицевом счете. В этом счете школьник самостоятельно записывает все свои расчеты с учителем в условных игровых денежных единицах (например, монетах), которые в дальнейшем и определяют его рейтинг среди других «работников». Основным источником поступления денежных средств на лицевой счет является «заработная плата», которая устанавливается за активную работу на уроке, качественное выполнение домашних заданий, сообщение дополнительной информации и т.д. (данный список видов деятельности может корректироваться учителем). Эта сумма записывается каждым учеником на свой лицевой счет после «выплаты» денег учителем, то есть в конце урока. Если ученик пропустил урок по уважительной причине, например по болезни, он может получить пособие по временной нетрудоспособности при наличии справки от врача и при условии воз-

мещения недополученных знаний. Величина пособия устанавливается на уровне 50% от полной ставки.

За оригинальные ответы, усвоение материала сверх учебных программ, самостоятельное, инициативное углубление знаний с помощью различных источников выплачиваются денежные премии (дополнительные баллы). Размер премии устанавливается учителем по согласованию со всеми игроками. Учитель имеет право налагать на учеников денежные штрафы за опоздание без уважительной причины и т.д.

В личном лицевом счете указывается, за что получена данная сумма игровых денег и на какие цели она расходуется, если расходуется вообще. При заполнении счета ученик должен соблюдать правило «корреспондирующей записи» – в одной строке счета производится запись только одной суммы, которая либо поступила на счет, либо снята со счета при расходе денег. После каждой операции прихода и расхода денег вычисляется остаток денег на счете.

Основной критерий оценки – сумма на лицевом счете, которая является основанием для выставления дополнительной оценки в классном журнале и, соответственно, в дневнике. Дополнительными критериями могут быть аккуратность и правильность заполнения лицевого счета. Учитель может назначать премии именно за эти показатели.

Действия игрока подчинены одной цели – максимизировать получаемые доходы за счет улучшения знаний, получения и сообщения дополнительной информации. Учитель может периодически изменять нормативы (целесообразнее всего в сторону увеличения размера заработной платы и премий). Это можно сделать в виде индексации, которая используется в реальной экономике. Для лицевого счета ученику лучше завести отдельную тетрадь [7, с. 67].

Лицевой счет может выглядеть так:

Фамилия, имя _____

№ п/п	Приход		Расход		Остаток
	статья	сумма	статья	сумма	
1	Заработная плата за 17.03.08	100			100
2	Премия за участие в олимпиаде	50			150
3			Штраф за опоздание	10	140

В заключение хотелось бы рассказать о конкретных примерах использования рейтинговой технологии оценивания в настоящее время в учебных заведениях страны. Как оказалось, довольно много вузов, колледжей и некоторые школы страны широко практикуют рейтинговую, зачетно-рейтинговую, модульно-рейтинговую системы оценивания.

Елабужский государственный педагогический университет (ЕГПУ) имеет опыт практической работы по зачетно-рейтинговой системе контроля и оценки результатов обучения студентов. Зачетно-рейтинговая система реализуется на всех уровнях обучения. Основой рейтинга является интегральная оценка результатов различных видов учебной деятельности, предусмотренных учебным планом. Результаты учебной деятельности студентов ЕГПУ оцениваются по 100-балльной шкале: 100-90 баллов – «отлично»; 89-80 – «хорошо»; 79-70 – «удовлетворительно»; 69 и менее – «неудовлетворительно». Начиная с первого семестра, фиксируется рейтинг студента по каждой дисциплине. Рассчитывается средний семестровый, междисциплинарный и итоговый рейтинг.

Общая схема организации зачетно-рейтинговой системы может быть представлена следующим образом. Итоговый рейтинг R_j студента по завершении обучения в университете складывается из семестровых рейтингов (j – порядковый номер семестра) и итоговой аттестации. Средние семестровые рейтинги определяются на основе рейтингов по дисциплинам R_i (i – порядковый номер в списке дисциплин). Рейтинги по дисциплинам зависят от успехов студентов по установленным для каждой дисциплины контрольным точкам (зачетным единицам). В конце каждого курса определяется средний итоговый рейтинг R_m (m – номер курса).

По окончании каждого семестра определяется индивидуальный рейтинг студента на основании среднего семестрового рейтинга. Приведем методику расчета среднего семестрового рейтинга студента. Средний семестровый рейтинг подсчитывается на основании результатов аттестации по дисциплинам, практикам, курсовым работам (при их наличии по окончании данного семестра) по формуле:

$$R_j^{сем} = \frac{\sum_{i=1}^n R_i^{дисц} \cdot K_i}{\sum_{i=1}^n K_i}$$

где $R_j^{сем}$ – средний семестровый рейтинг студента (j – порядковый номер семестра);

$R_i^{дисц}$ – рейтинговая оценка дисциплины, практики и курсовых работ, пройденных студентом в семестре (i – порядковый номер в списке дисциплин данного семестра);

K_i – число зачетных единиц, приходящихся на i -тую дисциплину.

Преподаватели ЕГПУ ведут журналы учета успеваемости студентов. Результаты рейтинговой оценки заносятся в контрольный лист текущей успеваемости, который сдается в деканат для дальнейшей обработки. Подсчет рейтинга осуществляется с помощью программы АСУ – «Рейтинг». Результаты подсчетов семестровых и итоговых рейтингов заносятся в соответствующие ведомости деканата. По результатам подсчета семестрового и межкурсового рейтингов студентов деканат оформляет экран успеваемости. Результаты рейтинга за учебный семестр (год) учитываются при определении стипендии, в отборе контингента на конкурсной основе на новый уровень обучения, а также при зачислении на программу дополнительного образования или специализации, в магистратуру, аспирантуру.

За период реализации зачетно-рейтинговой системы в университете отмечается ее определенная результативность: повышается ритмичность работы студентов, присутствуют заинтересованность студентов в получении более высоких рейтинговых оценок, дифференцированность оценивания учебных достижений студентов, увеличение количества студентов бессессионной семестровой аттестации.

В Пермском государственном университете (ПГУ) также практикуется рейтинговая технология оценивания. Там рейтинговая оценка – это суммарное количество баллов, полученное студентами за семестр, позволяющее получить оценку за экзамен. В суммарную рейтинговую оценку включаются оценка качества самостоятельной работы студентов (решения индивидуальных задач) и оценка промежуточной аттестации (результаты контрольных работ, коллоквиумов и промежуточного тестирования) по дисциплине в семестре.

Для рейтинговой оценки промежуточной аттестации весь курс по какой-либо дисциплине разбивается на несколько ограниченных по времени блоков. Для отчета по каждому блоку студенту необходимо своевременно отчитаться по индивидуальной работе (решение им задач по темам данного блока), по теоретическому и практическому усвоению материала (контрольная работа и коллоквиум). По количеству набранных баллов за семестр студент имеет возможность получить «автоматом» оценку за экзамен либо с целью повышения итоговой оценки он выходит на экзамен.

Данная рейтинговая система была частично реализована в ПГУ в 2003-2004 учебном году и уже тогда дала свои результаты: количество студентов, получивших «неудовлетворительно» за экзамен, сократилось. В 2004-2005 учебном году рейтинговая система проходила полную апробацию. По результатам текущего года можно сделать вывод, что внедрение рейтинговой системы принесло свои результаты, так как большинство студентов пытались получить оценку за экзамен по данному предмету «автоматом» за счет своевременной сдачи индиви-

дуальных задач и отличной сдачи коллоквиумов и контрольных работ. Это говорит о том, что в ПГУ удалось повысить мотивацию студентов к освоению учебных предметов и к своевременной сдаче текущей работы в семестре.

Одной из особенностей рейтинговой системы в Саратовском государственном университете (СГУ) является использование понятия «Идеальный студент». «Идеальный студент» – это виртуальная личность, которая «присутствует» в каждой группе и на всех контрольных мероприятиях «получает» максимально возможные оценки, по какой бы шкале они ни выставлялись – пятибалльной, десятибалльной, столбалльной или др. «Идеальный студент» – это модель студента, который осваивает учебный план во всей полноте. Сравнивая с его «достижениями» достижения настоящих студентов, преподаватель имеет возможность оценить степень освоения каждым конкретным студентом содержания учебной дисциплины. Текущая рейтинговая оценка идеального студента, всегда выполняющего требования учебного плана, в течение всего семестра равна 100%.

Рейтинговая оценка студентов вычисляется после каждого очередного контрольного мероприятия. Необходимое число контрольных мероприятий в семестре определяется кафедрой и преподавателем, ведущим дисциплину, но оно не должно быть менее четырех.

Базовым документом, определяющим работу преподавателя и студентов в семестре, является рейтинг-план. Перед началом семестра наиболее опытные методисты и преподаватели кафедры совместно с преподавателем, ведущим дисциплину, разрабатывают рейтинг-план по дисциплине на учебный семестр. В нем определяются соотношение видов учебной деятельности студента, учитываемых в рейтинговой оценке по данной дисциплине, шкалы текущих оценок и календарный план контрольных мероприятий по дисциплине.

Форма контроля учебной деятельности студентов определяется преподавателем в зависимости от вида занятий, предусмотренных рабочим учебным планом:

- для лабораторных занятий – традиционная проверка отчетов, оценка выполненных заданий и др.;
- для практических (семинарских) занятий – оценка выступления, решения задач, выполнения контрольных работ (в т.ч. тестирование) и др.;
- для лекций – тестовая оценка знаний студентов (бланковое тестирование на лекционном занятии или компьютерное тестирование в установленном преподавателем время), коллоквиум, экспресс-опрос.

Оценки текущих учебных достижений студентов вносятся в информационную систему WEBRATE СГУ, которая автоматически рассчиты-

вает текущие рейтинговые оценки студентов (в %) и публикует их в корпоративной сети СГУ.

Итоговая рейтинговая оценка в конце семестра служит основанием для аттестации или неаттестации студента по данной дисциплине без проведения традиционной сессии.

В одном из московских педагогических колледжей также используется рейтинговая система оценивания, начиная с 1993-1994 учебного года. Максимальная оценка составляет 20 баллов. При этом возможны три случая: учащийся набрал по предмету (модулю) 10 баллов и более, тогда он аттестован по предмету и его оценка является окончательной; учащийся имеет 7 баллов – он не аттестован и ему не разрешается переэкзаменовка; оценка находится между 7 и 10 баллами – учащийся не аттестован, но имеет возможность пересдать экзамен.

Например, преподаватель курса «Методика ознакомления дошкольников с природой» оценивает по 20-балльной системе следующие виды деятельности учащихся:

- понимание лекционного материала (Л)/20;
- практические занятия (ПЗ)/20;
- семинарские занятия (СЗ)/20;
- самостоятельная работа (СР)/20;
- экзамен (Э)/20.

Тогда средняя оценка по модулю (СОМ) рассчитывается следующим образом: $СОМ = \frac{Л+СЗ+ПЗ+СР+Э}{5}$.

Предположим студент А в течение семестра имеет следующие оценки:

Л = 12, СЗ = 11, ПЗ = 15, СР = 7, Э = 13 баллов,

тогда: $СОМ = \frac{58}{5} = 11,6$.

Наиболее важными элементами в работе по данному предмету у студента А являются ПЗ и СР. Для окончательного определения оценки выводится «коэффициент важности» на эти два вида деятельности (см. табл. 1).

$$\text{Тогда } СОМ = \frac{\frac{12+11+30+14}{6} + 13(\text{экзамен})}{2} = 12,1.$$

Таким образом, введение «коэффициента важности» позволяет стимулировать тот или иной вид деятельности студента.

Таблица 1. Коэффициенты важности по видам деятельности

Студент	Вид деятельности	Коэффициент	Оценка	Окончательная оценка
А	Л	1	12	12
	СЗ	1	11	11
	ПЗ	2	15	30
	СР	2	7	14
		6		67

Рейтинговая система оценки знаний в той или иной форме применяется во многих западных университетах, в странах Африки, в которых сохранились системы обучения бывших метрополий.

Европейская система перевода кредитов ECTS (European Credit Transfer System), принятая Болонскими соглашениями и ориентированная главным образом на количественную оценку трудоемкости образовательной программы и зачет кредитов с целью обеспечения академической мобильности, не включает качественную оценку успеваемости студентов.

Количественной оценкой освоения студентами и выпускниками вуза качества образовательной программы могут служить определенные варианты рейтинговых систем.

К подобным системам, ориентированным на оценку результатов освоения образовательных программ – приобретаемых знаний, умений и навыков, а не только трудозатрат, относятся кредитно-накопительные системы USCS (United States Credit System – кредитная система, используемая университетами США), CATS (Credit Accumulation and Transfer System – кредитная система в университетах Великобритании).

Существует определенный механизм перевода оценки по какой-либо дисциплине в оценку по традиционной шкале и шкале ECTS. Оценка FX («2») по шкале ECTS выставляется студентам, которым не зачтен хотя бы один модуль по дисциплине после завершения ее изучения [4-6].

Важной составляющей системы зачетных единиц в США является оценка успеваемости студента по совокупности изученных учебных дисциплин на основе общего среднего показателя успеваемости (ОСПУ).

ОСПУ определяется как отношение суммы произведений числовых оценок и зачетных единиц изученных дисциплин:

$$ОСПУ = \frac{O_1 K_1 + O_2 K_2 + \dots + O_n K_n}{K_1 + K_2 + \dots + K_n},$$

где O_1, O_2, \dots, O_n – числовые оценки по дисциплинам учебного плана, K_1, K_2, \dots, K_n – зачетные единицы соответствующих дисциплин по учебному плану.

Итоговый ОСПУ во многих американских университетах не без основания заносится не в приложение к диплому, а в диплом выпускника университета на его титульный лист и является для работодателей одним из основных показателей перспективности молодого специалиста.

Таким образом, в отличие от традиционной рейтинговая оценка направлена на дифференциацию уровня знаний обучаемого. Она позволяет заметить даже незначительные изменения в усвоении учебного материала каждым учащимся и студентом, ориентирована на стимулирование его работы в течение всего учебного года и обеспечивает одинаковый подход к оценке качества обучения, т.е. объективность диагностики знаний.

Литература:

1. Амонашвили Ш.А. Педагогическая симфония / Ш.А. Амонашвили. – Ч. 1. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1993. – 126 с.
2. Воробьев Г.Г. Легко ли учиться в американской школе? / Г.Г. Воробьев. – М.: Просвещение, 1993. – 90 с.
3. Гузев В.В. Оценка, рейтинг, тест / В.В. Гузев. – М.: Народное образование, 1998 // Школьные технологии. – 1998. – 135 с.
4. Камалева А.Р. О необходимости формирования основных компетенций выпускников вузов в условиях создания единого европейского пространства высшего образования // Вестник Томск. гос. пед. ун-та. – 2011. – № 1. – С. 103-108.
5. Камалева А.Р., Григорьева Э.Р. Компетентность как результат образовательного процесса // Образование и саморазвитие. – 2009. – № 14. – Т. 4. – С. 59-65.
6. Маряшина И.В., Мухутдинова Т.З., Храпаль Л.Р., Камалева А.Р. Балльно-рейтинговая система оценивания результатов обучения в преподавании курса физики. – Ч. 1 // Вестник Казанск. технологич. ун-та. – 2012. – № 9. – Т. 15. – С. 340-343.
7. Прутченков А.С. Учим и учимся, играя (Игровая технология экономического воспитания школьников) / А.С. Прутченков. – М.: МПА, 1997. – 150 с.

References:

1. Amonashvili Sh. The pedagogical symphony / Sh.Amonashvili. – P. 1. – Yekaterinburg: Urals publishing house un-ty, 1993. – 126 p.
2. Vorobyov G. Is it easy to study in an American school? / G.Vorobyov. – M.: Education, 1993. – 90 p.
3. Guzeev V. Assessment, rating, test / V.Guzeev. – M.: National education, 1998 // School technologies, 1998. – 135 p.
4. Kamaleeva A. On the need to form the main competences of university graduates in the conditions of creation of single European space of higher education // The Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University. – 2011. – No. 1. – P. 103-108.
5. Kamaleeva A., Grigorieva E. The competence as the result of an educational process // Education and self-development. – 2009. – V. 4. – No. 14. – P. 59-65.
6. Maryashina I., Mukhutdinova T., Hrapal L., Kamaleeva A. Grade-rating system of the assessment of results of training in the course of physics. – Part 1 // Bulletin of the Kazan Technological University. – 2012. – V. 15. – No. 9. – P. 340-343.
7. Prutchenkov A. Learn and teach by playing (Game technology of economic education of school students) / A.Prutchenkov. – M.: MPA, 1997. – 150 p.

УДК 377.1

ПРОЕКТИРОВАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО КУРСА В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ МОДУЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИИ

CONTENT DESIGN OF AN INTERDISCIPLINARY TEAM TRACHING IN THE CONTEXT OF THE IMPLEMENTATION OF A MODULAR TECHNOLOGY

ГРУЗКОВА С.Ю., канд. техн. наук, ст. научный сотрудник, ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем», г. Казань
E-mail: svetlana81079@mail.ru

ГРЯЗНОВ А.Н., д-р психол. наук, проректор по научной работе, профессор кафедры педагогики Университета управления «ТИСБИ»
E-mail: angkazan@rambler.ru

GRUZKOVA S., PhD, senior researcher, the Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems

E-mail: svetlana81079@mail.ru

GRYAZNOV A., Doctor of Psychological Sciences, Vice-rector on scientific work, Pedagogy Chair, the University of Management «TISBI»

E-mail: angkazan@rambler.ru

Аннотация

Материал статьи посвящен вопросу проектирования содержания междисциплинарного курса с использованием модульной технологии в условиях реализации компетентностного подхода. Рассматриваются компоненты, учитываемые при проектировании содержания профессионального модуля, и его структура. Представлены результаты анкетирования, позволившие вычлнить трудности, с которыми сталкиваются преподаватели-практики при проектировании содержания учебных дисциплин в условиях усиления практико-ориентированной подготовки. Приведен пример поурочного планирования лекционных занятий с использованием анимированных модулей. Отмечены особенности планирования лабораторных работ и практических занятий. Делается вывод, что построенная на процессуально-организационной основе модульная технология является наиболее эффективной в соотношении цели обучения с достигнутыми результатами обучающегося.

Ключевые слова: проектирование содержания, профессиональный модуль, междисциплинарный курс, аудиторные занятия, компетентностный подход, модульная технология обучения.

Abstract

Material of article is devoted to a question of designing of content of a cross-disciplinary rate with use of modular technology in sales terms of competence-based approach. The components which are considered when designing content of the professional module and its structure are considered. The results of questioning

which allowed to isolate difficulties which experts teachers meet, when designing content of subject matters in the conditions of strengthening of the practice-oriented preparation are provided. The example of lesson planning of lecture occupations with use of the animated modules is given. Features of planning are noted laboratory works and practical training. The conclusion is drawn that the modular technology constructed on a procedural and organizational basis, is the most effective in correlation of the purpose of training with the achieved results of the student.

Key words: *contents design, professional module, cross-disciplinary course, classroom occupations, competence-based approach, modular technology of training.*

Экономические изменения и высокие темпы развития современного общества, внедрение новых образовательных технологий диктуют необходимость изменений в системе образования, связанных с оценкой состояния и качества профессиональной подготовки будущих специалистов. Федеральный государственный образовательный стандарт третьего поколения (ФГОС), отражающий «совокупность обязательных требований к образованию определенного уровня и (или) к профессии, специальности и направлению подготовки, утвержденных федеральным органом исполнительной власти [11], носит компетентно-ориентированный характер. Это означает, что в качестве категории результата образования выступают компетенции, а «стержневым показателем уровня квалификации современного специалиста – профессиональная компетентность [7].

В отечественной профессиональной педагогике термин «компетенция» служит для обозначения способности применять знания, умения и личностные качества для успешной деятельности в определенной области [14, с. 114], понятие «компетентность» в большинстве случаев употребляется для выражения достаточного уровня профессионализма специалиста» [13, с. 44]. В книге «Дидактика и инженерия» автором (Чошанов М.А., 2011) подчеркивается ряд существенных достоинств понятия «компетентность», в связи с тем, что оно [13, с. 44-45]:

- выражает значение традиционной триады «знания, умения, навыки» и служит связующим звеном между компонентами этой триады. В широком смысле определяется как углубленное знание или освоенное умение [6, с. 32];

- выражает состояние адекватного выполнения задач;

- выражает способность мыслить критически (среди множества решений выбирать оптимальное, аргументированно опровергать ложные решения, подвергать сомнению эффективные решения);

- предполагает постоянное обновление знания, поиск новой информации для успешного решения профессиональных задач в конкретных реальных условиях;

- включает в себя как содержательный (знание), так и процессуальный (умение) компоненты.

Принимая во внимание вышесказанное, компетентно-ориентированное обучение должно строиться на определении, освоении и демонстрации студентами своих умений, знаний, типов поведения и отношений, необходимых для конкретной трудовой деятельности» [2, с. 49]. Компетентный специалист должен знать сущность проблемы и уметь решать ее практически, т.е. в зависимости от конкретных условий решаемой проблемы должен уметь применить наиболее подходящий метод решения. Очевидно, что результаты обучения на языке компетенций должны рассматриваться как «умею делать», «знаю, как делать», а не «знаю, что» [3, с. 64].

Реализация подготовки такого специалиста требует усиления практико-ориентированной подготовки и применения соответствующей технологии обучения, в частности модульной, предполагающей последовательное усвоение студентами модулей – законченных блоков информации. В связи с чем решение проблемы, связанной с проектированием содержания дисциплин профессионального цикла (на примере междисциплинарного курса) с использованием модульной технологии в условиях реализации компетентного подхода, видится нам актуальным.

На наш взгляд, построенная на процессуально-организационной основе модульная технология предоставит студентам право выбора индивидуальной образовательной траектории в условиях гармонического сочетания фундаментализации и профессионализации образования, оптимизации объемов и форм самостоятельной работы.

Междисциплинарный курс (МДК) в соответствии с основной профессиональной образовательной программой, реализующей требования ФГОС СПО, входит в структуру профессионального модуля (ПМ), разрабатываемого под конкретную рабочую профессию (в соответствии со специальностью). При разработке содержания ПМ учитываются требования к результату не только образовательного стандарта, регионального компонента, но и заказчиков-работодателей (с учетом требований профессионального стандарта), поэтому его содержание должно быть, по сравнению с естественно-научными и общепрофессиональными дисциплинами, более практико-ориентированным, что требует от педагога более глубокой детализации (рис. 1) учебного материала при подготовке лекционных, практических занятий и лабораторных работ.

Рис. 1. Компоненты, учитывающиеся при проектировании содержания профессионального модуля

Понятие «профессиональный стандарт» было введено в Трудовой кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 3 декабря 2012 г. (ФЗ-№ 236, ст. 195.1) и определяется как характеристика квалификации, необходимая работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности. По своей сути профессиональный стандарт – это объективный показатель, содержащий требования, которым должен отвечать «абстрактный работник», и для образовательных организаций профессионального образования выступает в качестве готовой модели выпускника, наиболее полно удовлетворяющей запросы работодателей [1].

Ориентированный на формирование профессиональных и личностных качеств студентов, их способность к «саморазвитию» [9], профессиональный модуль состоит из одного или нескольких разделов (задаваемых ФГОС либо, при необходимости, дополняющих содержание ПМ вследствие введения вариативного раздела), учебной (необходимость выполнения которой предусматривается ФГОС) и производственной практик (по профилю специальности) [10, с. 156] (см. рис. 2). В свою очередь, раздел включает изучение содержания МДК (аудиторные занятия: лекции, семинары, лабораторные работы, практические занятия, контрольные работы, коллоквиум и т.д.); выполнение самостоятельных работ и курсового проекта (если необходимость его выполнения предусмотрена образовательным стандартом) [10, с. 156].

Профессиональный модуль	Раздел n	МДК _n	Тема ₁	Лекции	Код формируемых компетенций
				Лабораторные работы	
				Практические занятия	
			Тема _n	Лекции	
				Лабораторные работы	
				Практические занятия	
			Тема _{n+1}	Лекции	
				Лабораторные работы	
				Практические занятия	
				Самостоятельная работа	
	Курсовой проект (предусмотрен / не предусмотрен)				
	– Учебная практика				
	– Производственная практика (по профилю специальности)				

Рис. 2. Структура профессионального модуля

Междисциплинарный курс рассматривает теорию и технологию производственной деятельности одного или нескольких базовых элементов раздела ПМ. Прописанный в ФГОС перечень компетенций (одной-двух профессиональных и нескольких общих), которыми должен владеть студент по итогам изучения ПМ, является основой для проектирования содержания его разделов.

Анализ практики показал, что проектирование содержания учебных дисциплин и междисциплинарных курсов в условиях реализации модульной технологии и компетентного подхода вызывает у ряда преподавателей трудности: а) в определении цели занятий, связанных с формированием компетенций; б) содержательного наполнения модуля в профессионально-организационном аспекте в условиях лимитированности аудиторного времени; в) реализации межпредметных связей (предварительных, сопутствующих, последующих); г) в усилении практической направленности (отработка профессиональных качеств будущего специалиста). Кроме того, содержание и структурное построение ряда учебников, допущенных Министерством образования РФ, «отстают» от требований ФГОС СПО, что дополнительно создает проблему в построении логики учебного материала, а для преподавателей технических дисциплин – в проектировании лабораторных и практических работ.

Основанием для данных утверждений явились результаты анкетирования, проводимого среди преподавателей-практиков организаций среднего профессионального образования (СПО) в рамках фундаментального научного исследования (Проект 12.3 «Поликультурные основа-

ния и дидактическое обеспечение содержания профессионального образования»), выполненного на базе Института педагогики и психологии профессионального образования [5]. Анкета разрабатывалась (авторы: А.Р. Камалеева, Н.А. Читалин, С.Ю. Грузкова и др.) с целью отражения ряда позиций относительно оценки результатов проектирования рабочих программ по дисциплинам естественно-научного и профессионального циклов в организациях СПО (общая выборка составила 102 педагога-практика СПО из разных городов России).

Следует отметить, что суть модульной технологии довольно четко прослеживается на примере междисциплинарного курса, содержание которого делится на более крупные, по сравнению с традиционной темой, единицы содержания, представляющие собой логически завершенный объем материала, позволяющий приобрести теоретические знания и практические навыки для выполнения определенного круга профессиональных задач. Так, например, в структуру ПМ.01 «Контроль и метрологическое обеспечение средств и систем автоматизации» (специальность 22070390 «Автоматизация технологических процессов и производств») входит изучение трех междисциплинарных курсов: «Технология формирования систем автоматического управления типовых технологических процессов, средств измерений, несложных мехатронных устройств и систем» (МДК 01.01); «Осуществление стандартных и сертификационных испытаний, метрологических проверок средств измерения» (МДК 01.02); «Контроль и анализ функционирования систем автоматического управления» (МДК 01.03).

Содержание МДК 01.01 предусматривает изучение трех тем: «Статика и динамика элементов систем автоматического управления» (тема 1.1); «Передаточные функции систем автоматического управления и регулирования» (тема 1.2); «Средства автоматизации управления» (тема 1.3). В свою очередь, содержание каждой из тем (см. рис. 2) МДК объединяет рассматриваемые вопросы вокруг основной идеи, на которой он базируется [4, с. 16]. По итогам изучения МДК 01.01 у обучающихся должны быть сформированы компетенции: ОК 2 – ОК 9; ПК1.1 – ПК1.3 [10, с. 152], контроль и оценка которых осуществляются посредством контрольно-измерительных материалов [8, с. 16-21].

Что касается объема и вида учебной нагрузки, то для МДК 01.01 соотношение лекций и лабораторно-практических работ соблюдается примерно 1:1 для обеспечения практической направленности обучения, необходимой при овладении специальностью. Так, например, в МДК 01.01 по теме 1.1 «Статика и динамика элементов систем автоматического управления» на 13 лекционных занятий приходится 6 лабораторных работ, 3 практических занятия, и 14 часов отводится на самостоятельную работу.

С целью соблюдения логической последовательности изучения связанного друг с другом теоретического и практического учебного материала в объеме одной темы МДК организацию содержания рабочей программы МДК рекомендуется начинать с формирования содержания лабораторных и практических работ - для начального освоения компетенций с учетом специфики будущей профессиональной деятельности (квалификации рабочей профессии), а затем переходить к организации содержания теоретических занятий – для формирования базовых знаний.

Для лучшего усвоения нового учебного материала и закрепления пройденного лекционный материал по каждой из тем МДК, по мнению педагога-практика О.В. Софинской, следует организовывать с соблюдением последовательно выполняемых этапов в соответствии с выстроенной преподавателем повесткой занятия:

I этап: актуализация учебного материала (проверка учебного материала, изученного на предыдущем занятии; проверка освоения терминологии (фронтальный диктант, ответы на вопросы и пр.);

II этап: изучение нового материала, основных определений (закрепление нового материала через работу с источниками информации, выполнение несложных расчетов, а также тренировочных заданий при использовании анимированного модуля);

III этап: запись домашнего задания (сделать, подготовить и т.д.);

IV этап: выводы (краткий итог изученного и закрепленного учебного материала, саморефлексия студентов, занесение заработанных баллов в рейтинг успеваемости, оценка преподавателем динамики освоения компетенций и пр.);

V этап: запись студентами источников информации (основной и дополнительной литературы, *Internet* ресурсов).

Представленная форма планирования занятия предусматривает задействование ряда компонент модульного обучения: постановку целей и задач обучения; самостоятельную работу обучающихся по изучению пройденного материала и его закреплению; консультационно-коррекционную деятельность педагога; паритетность педагога и студентов по изучению пройденного учебного материала [10, с. 207].

Аудиторные занятия, в частности лекции, по мнению преподавателя-практика О.В. Софинской, могут формироваться с использованием приложения *Power Point* стандартного пакета *Microsoft Office*, а также дополняться учебными анимированными модулями, рекомендованными Федеральным центром информационных образовательных ресурсов (распространяющим электронные образовательные ресурсы и сервисы для всех уровней и ступеней образования), которые создаются по тематическим элементам и нацелены на решение определенной учебной задачи [12].

Использование в учебном процессе анимированных модулей требует установки свободно распространяемого пакета программ с пошаговыми инструкциями, а также наличия в учебной аудитории мультимедиапроектора, компьютера (или ноутбука) и сопутствующих устройств. Кроме того, преподаватель, прежде чем приступить к организации содержания лекционного материала, должен определить соотношение между автоматизированной и неавтоматизированной его частями, несмотря на то, что компьютерные технологии способны оказать существенную поддержку в решении вопроса, связанного с адаптивностью учебного материала в зависимости от индивидуальных особенностей обучающихся [10].

В отличие от лекционных занятий лабораторные работы и практические занятия подлежат более четкому планированию, так как их выполнение требует использования довольно сложного оборудования.

Отсутствие возможности обеспечения среди студентов фронтального выполнения лабораторно-практических работ приводит к тому, что они выполняются по индивидуальному графику. Это, в частности, способствует повышению уровня освоения у обучающихся общей компетенции (ОК2) - «Способность или готовность организовывать собственную деятельность, выбирать типовые методы и способы выполнения профессиональных задач, оценивать их эффективность и качество». При подготовке контрольных материалов преподаватель должен учитывать их валидность (при составлении, например, тестов), а также соизмеримость с той компьютерной программой, которая есть в наличии в данном учебном учреждении.

Содержание ПМ подвергается ежегодному пересмотру и переутверждению в случае корректировки учебных планов, изменения материальной базы, а также совершенствования методики преподавания, форм, методов и средств обучения.

В заключение отметит, что этап проектирования содержания лекционных и лабораторно-практических занятий в условиях лимитированности аудиторного времени, значительного увеличения часов, отводимых на самостоятельную учебную работу студентов, и в отдельном случае - использования сложного оборудования требует от преподавателя дополнительных затрат времени и сил. Однако данный труд со стороны преподавателя-практика является мерой вынужденной.

Кроме того, существует мнение, что поурочное планирование лекционных занятий лишает обучающего возможности учитывать особенности разных групп студентов, поэтому оно на этапе проектирования содержания возможно только при заблаговременном изучении будущей аудитории, что редко бывает возможным на практике. Согласно другой точке зрения построенная на процессуально-организационной основе модульная технология является наиболее эффективной: в соотношении

цели обучения с достигнутыми результатами каждого обучающегося; с точки зрения «сжатия» учебной информации (т.е. ее уплотнения, обобщения, укрупнения) и обеспечения индивидуального темпа учебной деятельности.

Литература:

1. Вихарев А. Профессиональный стандарт педагога. - URL: <http://alvih.ru/profstand/> (опубликовано 09.01.2016). - (Дата обращения: 28.12.2016).
2. Грузкова С.Ю. Подходы к проектированию учебных курсов по дисциплинам естественно-математического и общепрофессионального циклов // Казанский педагогический журнал. - 2013. - № 6 (101). - 192 с. - С. 48-53.
3. Грузкова С.Ю., Камалеева А.Р., Левина Е.Ю. Реализация модульно-компетентного подхода при проектировании учебных модулей естественно-научных и профессиональных дисциплин // Инновации в образовании, 2016. - №3. - 62-73.
4. Дидактическая модель интеграции естественно-математической и общепрофессиональной подготовки на основе компетентного подхода: научно-методическое пособие / под науч.ред. С.Ю.Грузковой, Н.А. Читалина. - Казань: Изд-во «Данис», 2012. - 72 с.
5. Камалеева А.Р. Проектирование и реализация учебных курсов естественно-научного профиля в рамках образовательных программ учреждений среднего профессионального образования в условиях реализации ФГОС СПО / Опыт проектирования учебных курсов естественно-научного и общепрофессионального циклов в условиях реализации ФГОС СПО: Сб. научных ст. / Под ред. Н.А. Читалина и А.Р. Камалеевой. - Казань: ИПП ПО РАО, 2013. - С. 7-18.
6. Ландшеер В. Концепция «минимальной компетентности» // Перспективы: вопросы образования. - 1988. - № 1. - С. 27-38.
7. Медведев В.П., Денисова Л.Н. Модульно-компетентный подход к новым государственным образовательным стандартам // Фундаментальные исследования. - 2009. - № 2. - С. 96-99.
8. Русскова О.Б., Грузкова С.Ю. Контроль практико-ориентированного обучения студентов в организациях среднего профессионального образования (на примере дисциплин естественно-научного и профессионального циклов) // Научно-практич. ж-л «Заметки ученого». - 2016. - № 6. - 78 с.
9. Софинская О.В., Грузкова С.Ю. Мониторинг качества знаний студентов ссуз в условиях реализации новых образовательных стандартов // Междунар. научн. ж-л «Путь науки». - 2014. - № 2 (2). - С. 74-78.
10. Учебные модули интегрированных инновационных курсов в системе естественно-научной и профессиональной подготовки: Учебн. пос. для организаций среднего профессионального образования / Под научн. ред. А.Р. Камалеевой, С.Ю. Грузковой. - Казань: Изд. «Данис» ФГБНУ «ИПППО» РАО, 2015. - 212 с.
11. ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (от 29 дек. 2012 г. № 273). - Ст. 2, п. 6. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/ (дата обращения: 12.01.2016).
12. Федеральный центр информационно-образовательных ресурсов. - URL: <http://fcior.edu.ru/> (дата обращения: 25.03.2015).
13. Чошанов М.А. Дидактика и инженерия / М.А. Чошанов. - М.: Бином. Лаборатория знаний, 2011. - 248 с.: илл. - (Педагогическое образование).
14. Энциклопедический словарь-справочник «Профессиональное образование»: В 2-х т.: Т. 1 - Термины по методологии, теории и практике профессионального образования / Под научн. ред. д-ра пед. наук, проф., академика РАО Г.В. Мухаметзяновой. - Казань: ИПП ПО РАО, 2013. - 432 с.

References:

1. Vikharev A. The professional standard of a teacher. URL:<http://alvih.ru/prof-stand/> (published 09.01.2016). – (Date of the address: 28.12.2016).
2. Gruzikova S. Approaches to a content design of training courses on disciplines of science and general professional cycles // The Kazan Pedagogical Magazine. – 2013. – No. 6 (101). – 192 p. – P. 48-53.
3. Gruzikova S., Kamaleeva A., Levina E. Implementation of modular and competence-based approach in designing educational modules of natural-science and professional disciplines // Innovations in education. – 2016. – No. 3. – 62-73.
4. The didactic model of integration of science and general professional training based on competence-based approach: scientific and methodical manual / Under the scientific supervision by S.Gruzikova, N.Chitalin. – Kazan: Danis Publishing House, 2012. – 72 p.
5. Kamaleeva A. Designing and implementation of training courses of a natural-science profile within educational programs of secondary vocational education institutions in FGOS terms / Experience of designing of training courses of natural-science and professional cycles in FGOS terms: the collection of scientific articles // Ed. by N.Chitalin and A.Kamaleeva. – Kazan: Russian Academy of Education, 2013. – P. 7-18.
6. Landsheer V. Concept of «the minimum competence» // Prospects: questions of education. – 1988. – No. 1. – P. 27-38.
7. Medvedev V., Denisova L. Modular and competence-based approach to new state educational standards // Fundamental researches. – 2009. – No. 2. – P. 96-99.
8. Russkova O., Gruzikova S. Control of the practice-oriented training of students in the organizations of secondary professional education (on the example of disciplines of natural science and professional cycles) // The scientific and practical magazine «Scientist's Notes». – 2016. – No. 6. – 78 p.
9. Sofinskaya O., Gruzikova S. Monitoring of quality of knowledge of college students under the conditions of new educational standards // International scientific Journal «Way of science». – 2014. – No. 2 (2). – P. 74-78.
10. Educational modules of the integrated innovative courses in the system of natural-science and professional training: the education guidance for the organizations of secondary professional education / Scientific edition supervised by A.Kamaleeva, PhD in Technological Sciences, S.Gruzikova. – Kazan: «Danis» Publishing House, Russian Academy of Education, 2015. – 212 p.
11. The federal law «About Education in the Russian Federation» (dated December 29, 2012, № 273). – № 6. – Article 2. – URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/(date of the address: 12.01.2016).
12. Federal center of information and education resources. – URL: <http://fcior.edu.ru/> (date of the address: 25.03.2015).
13. Choshanov M. Didactics and engineering / M.Choshanov. – M.: Binomial. Laboratory of knowledge, 2011. – 248 p.: illust. – (Pedagogical education).
14. The encyclopedic reference dictionary «Professional education» in 2 volumes: V. 1 – Terms on methodology, the theory and practice of professional education / ed. by the academician of Russian Academy of Education, academician G.Mukhametzyanova. – Kazan., 2013. – 432 p.

УДК 378

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ФАКУЛЬТЕТА ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ УНИВЕРСИТЕТА УПРАВЛЕНИЯ «ТИСБИ»

THE APPLICATION OF PROFESSIONAL STANDARDS IN THE EDUCATIONAL PROCESS AT THE FACULTY OF INFORMATION TECHNOLOGY OF THE UNIVERSITY OF MANAGEMENT «TISBI»

ФЕДОРОВА О.В., канд. пед. наук, доцент, зав. кафедрой информационных технологий Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: Fiodorova_olga@rambler.ru

FEDOROVA O., associate professor of Technical Sciences, Head of Information Technologies Chair, the University of Management «TISBI»

E-mail: Fiodorova_olga@rambler.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с применением профессиональных стандартов в учебном процессе факультета информационных технологий Университета управления «ТИСБИ». Рассмотрена взаимосвязь между задачами бакалавра, обучающегося по направлению «Информатика и вычислительная техника» в соответствии с видами деятельности ФГОС ВО и профстандартом конкретной специальности в рамках проектной деятельности.

Ключевые слова: профессиональные стандарты, профессии в области ИТ, проектная деятельность, профессиональные компетенции, модель.

Abstract

The article deals with the issues related to the application of professional standards in the educational process at the Information Technology Faculty, the University of Management «TISBI». The authors analyze interrelation between the objectives of undergraduate student majoring in Computer Science and Engineering in accordance with the activities of Higher Education professional standards in a particular field of application within the project activities.

Key words: professional standards in the IT profession, project work, professional competence, a model.

ИТ-компании нуждаются в опытных специалистах, которые сегодня в дефиците. Сайты с вакансиями заполнены предложениями о работе в сфере информационных технологий с достойной зарплатой, но далеко не каждый желающий соответствует требованиям работодателя. Агентство HeadHunter прогнозирует дефицит ИТ-специалистов. Согласно исследованиям данного агентства, к 2020 г. возникнет нехватка 320 тыс. профессионалов.

Сейчас российские вузы выпускают до 25 тыс. специалистов в год, что недостаточно для удовлетворения потребностей отрасли. До 2018 г. система образования должна подготовить не менее 350 тыс. специалистов в области ИТ, из них не менее 125 тыс. – в рамках обучения на бюджетных местах [1].

На факультете информационных технологий УВО «Университет управления «ТИСБИ» обучают бакалавров по трем ИТ направлениям: 09.03.01 «Информатика и вычислительная техника»; 09.03.03 «Прикладная информатика»; 09.03.02 «Информационные системы и технологии».

Рассмотрим области профессиональной деятельности выпускников, освоивших программу бакалавриата по ФГОС: ЭВМ, системы и сети; автоматизированные системы обработки информации и управления; системы автоматизированного проектирования и информационной поддержки изделий; программное обеспечение автоматизированных систем.

Исходя из областей профессиональной деятельности выпускников, освоивших программу бакалавриата в соответствии с ФГОС ВО 09.03.01 «Информатика и вычислительная техника», можно выявить соответствие между направлением подготовки и профессией, согласно профессиональным стандартам в области информационных технологий [2]. Данное соответствие приведено в таблице 1.

Таблица 1. Соответствие направлений подготовки ФГОС и профессий

ФГОС ВО по направлениям подготовки	Профессии в области ИТ в соответствии с профстандартом
09.03.01 «Информатика и вычислительная техника»	Программист

Кроме ФГОС ВО направлений подготовки бакалавров 09.03.01 «Информатика и вычислительная техника», существуют профессиональные стандарты в области информационных технологий (ИТ), включающие описание должностных обязанностей и профессиональных компетенций наиболее востребованных профессий в этой сфере. В стандартах содержатся требования к образованию, стажу работы и сертификации специалистов в соответствии с квалификационным уровнем.

Профессиональные стандарты разработаны при организационной поддержке Ассоциации Предприятий Компьютерных и Информационных Технологий (АП КИТ), так как именно представители бизнес-сообщества могут сформулировать конкретные требования к студентам, которые обучаются в вузах по ИТ-направлениям, поскольку работодатели лучше всего знают, какие специалисты в сфере ИТ нужны сегодня и какие будут востребованы в перспективе [3].

На сайте ICL-КПО ВС, одного из крупнейших ИТ-предприятий Российской Федерации, в разделе «Карьера» содержится «Анкета соискателя». Важным разделом Анкеты является раздел «Технические знания и навыки», где соискателю, желающему работать на данном предприятии, предлагается по каждой позиции указать конкретные знания, их уровень (начальный, базовый, хороший, продвинутый) и опыт работы в годах [4].

Рассмотрим взаимосвязь между задачами бакалавра, обучающегося по направлению «Информатика и вычислительная техника» в соответствии с видами деятельности ФГОС ВО и профстандартом конкретной специальности в рамках проектной деятельности [5].

Задачи бакалавра в соответствии с видами деятельности в ФГОС ВО 09.03.01 «Информатика и вычислительная техника»:

– Проектно-конструкторская ПК1-ПК4: сбор и анализ исходных данных для проектирования; проектирование программных и аппаратных средств и устройств (систем, устройств, деталей, программ, баз данных и пр.) в соответствии с техническим заданием с использованием средств автоматизации проектирования; разработка и оформление проектной и рабочей технической документации; контроль соответствия разрабатываемых проектов и технической документации стандартам, техническим условиям и другим нормативным документам; проведение предварительного технико-экономического обоснования проектных расчетов.

– Проектно-технологическая ПК5: применение современных инструментальных средств для разработки программного обеспечения; применение WEB-технологий при реализации удаленного доступа в системах клиент/сервер и распределенных вычислений; использование стандартов и типовых методов контроля и оценки качества программной продукции; участие в работах по автоматизации технологических процессов в ходе подготовки производства новой продукции; освоение и применение современных программно-методических комплексов исследования и автоматизированного проектирования объектов профессиональной деятельности.

– Дисциплины учебного плана вуза, обеспечивающие решение задач бакалавра на основе формирования профессиональных компетенций: экономика, информационные системы и технологии, математическое моделирование, операционные системы, программирование, защита информации, базы данных, инженерная и компьютерная графика, объектно-ориентированное программирование, технология разработки программного обеспечения, Интернет-технологии и разработка Интернет-приложений, разработка корпоративных информационных систем, системное программное обеспечение, методы трансляции.

Должностные обязанности 2-го квалификационного уровня из профстандарта «Программист»: сбор и анализ требований, создание

сценария использования продукта; разработка различных типов требований к программному продукту; восстановление требований по коду в процессе реинжиниринга; разработка детальной технической спецификации на основе высокоуровневых спецификаций по полученным требованиям; формализация и контроль корректности требований и/или спецификаций, сформулированных на неформальном языке.

Задачи бакалавра в соответствии с профстандартом «Программист»: выработка требований к программному обеспечению; использование методов и средств разработки требований и спецификаций; использование методов и технологий разработки формализованных требований и спецификаций для генерации исполняемого кода и тестов по формальным описаниям; работа с документацией и технической литературой; владение технологией реинжиниринга; владение методами абстрагирования спецификаций до уровня требований; владение основными методами процессов разработки программного обеспечения; проведение объектно-ориентированного анализа; проектирование программного обеспечения с использованием специализированных программных пакетов; осуществление объектно-ориентированного проектирования; владение основными методами процессов разработки программного обеспечения.

Проанализируем, как реализуется взаимосвязь между задачами бакалавра в соответствии с видами деятельности ФГОС ВО и профстандартом специальности «Программист» в рамках проектной деятельности на примере дисциплины «Технология разработки программного обеспечения».

Дисциплина «Технология разработки программного обеспечения» участвует в формировании следующих компетенций в соответствии с ФГОС ВО по направлению «Информатика и вычислительная техника»:

ПК-1 «Способность разрабатывать модели компонентов информационных систем, включая модели баз данных и модели и интерфейсов «человек – электронно-вычислительная машина».

После освоения дисциплины студент должен получить следующие образовательные результаты.

Таблица 2. Декомпозиция компетенций

Компетенции	Основные признаки сформированности компетенций
ПК-1	<ul style="list-style-type: none"> – знает современные инструментальные средства и технологии программирования; – умеет разрабатывать модели компонентов информационных систем, использовать современные инструментальные средства и технологии программирования; – владеет навыками работы по разработке моделей компонентов информационных систем в CASE-средствах Rational Rose и ARIS в соответствии со всеми требованиями учебной дисциплины.

Данные профессиональные компетенции формируются у студентов в ходе изучения тем, указанных в пояснительной записке к дисциплине «Технология разработки программного обеспечения»

Принцип и обоснование деления дисциплины на модули

Данный модульный курс состоит из 7-ми модулей, порядок освоения которых выстраивает траекторию и этапы формирования заявленных компетенций (или их составляющих).

Модуль 1 «Методология и технология проектирования информационных систем» включает в себя две учебные темы.

В результате прохождения 1-го модуля студент получает мотивацию к выполнению своей профессиональной деятельности и должен:

- знать предмет, объекты и методы проектирования информационных систем;
- знать такие понятия, как архитектура информационных систем, методологические основы проектирования ИС, понятия метода и технологии проектирования ПО и др. (ПК-1).

Уровень освоения полученных знаний проверяется тестовым опросом и ответами на теоретические экзаменационные вопросы.

Модуль 2 «Предпроектное обследование предметной области» включает в себя две учебные темы.

В результате прохождения 2-го модуля студент должен:

- знать методы обследования организаций, способы выявления информационных потребностей пользователей, формирование требований к информационной системе в соответствии со стандартами (ПК-1);
- уметь проводить обследование организаций, выявлять информационные потребности пользователей, формировать требования к информационной системе в соответствии со стандартами (ПК-1);
- владеть навыками по обследованию организаций, выявлению информационных потребностей пользователей, формированию требований к информационной системе в форме технического задания в соответствии со стандартами (ПК-1);

Уровень освоения полученных знаний, умений и навыков проверяется тестовым опросом, оформленной пояснительной запиской к курсовой работе и ответами на теоретические экзаменационные вопросы.

Модуль 3 «Жизненный цикл программного обеспечения информационных систем» включает в себя две учебные темы.

В результате прохождения 3-го модуля студент должен:

- знать такие понятия, как жизненный цикл ПО ИС, модели ЖЦ ПО ИС (ПК-1);
- уметь описать жизненный цикл ПО ИС в соответствии с заданной предметной областью (ПК-1).

Модуль 4 «Структурный подход к проектированию программно-обеспечения информационных систем» включает в себя пять учебных тем.

В результате прохождения 4-го модуля студент должен:

- знать методологию структурного подхода к проектированию ИС (ПК-3);
- уметь проектировать ИС в соответствии заданной предметной областью (ПК-3);
- владеть навыками работы по разработке функциональных моделей в нотациях Гейна-Сэрсона и моделей данных в нотациях Питера Чена (ПК-3).

Уровень освоения полученных знаний, умений и навыков проверяется тестовым опросом, выполнением типовых и индивидуальных практических заданий, оформленной пояснительной запиской к курсовой работе и ответами на теоретические и практические экзаменационные вопросы.

Модуль 5 «Применение ARIS для управления бизнесом и организационных процессов» включает в себя две учебные темы.

В результате прохождения 5-го модуля студент должен:

- знать современное инструментальное средство ARIS (ПК-3);
- уметь проектировать ИС в соответствии с профилем подготовки по видам обеспечения, использовать современные инструментальные средства и технологии программирования ARIS (ПК-3);
- владеть навыками работы по разработке всех моделей компонентов информационных систем в CASE-средстве ARIS в соответствии со всеми требованиями учебной дисциплины (ПК-3).

Уровень освоения полученных знаний, умений и навыков проверяется тестовым опросом, выполнением типовых и индивидуальных практических заданий, оформленной пояснительной запиской к курсовой работе и ответами на теоретические и практические экзаменационные вопросы.

Модуль 6 «Объектно-ориентированный подход к проектированию программного обеспечения информационных систем» включает в себя восемь учебных тем.

В результате прохождения 6-го модуля студент должен:

- знать современные инструментальные средства (Rational Rose) и технологии программирования (RUP, MSF, RAD и др.) (ПК-3);
- уметь проектировать ИС в соответствии с профилем подготовки по видам обеспечения, использовать современные инструментальные средства (Rational Rose) и технологии программирования (RUP) (ПК-3);
- владеть навыками работы по разработке всех моделей компонентов информационных систем в CASE-средстве Rational Rose в соответствии со всеми требованиями учебной дисциплины (ПК-3).

Модуль 7 относится к выполнению студентами курсовой работы (ПК-1, ПК-3).

Одной из главных практических задач, решаемых в ходе освоения данной дисциплины, является оформление студентами пояснительной записки к курсовой работе в виде технического задания к проектируемой информационной или автоматизированной системе.

Техническое задание относится к программной документации, которую должен уметь оформлять системный архитектор [6]. Техническое задание в обязательном порядке содержит диаграммы, выполненные в среде CASE-средств ARIS и Rational Rose [7; 8].

Необходимо отметить, что проектирование является этапом жизненного цикла разрабатываемой информационной системы и данный этап в обязательном порядке содержится в выпускной квалификационной работе студентов [9; 10].

Таким образом, на примере специальности «Программист» показано, как реализуется взаимосвязь между задачами бакалавра подготовки по направлению ФГОС ВО 09.03.01 «Информатика и вычислительная техника» и профессиональным стандартом данной специальности в рамках проектной деятельности на примере дисциплины «Технология разработки программного обеспечения».

Литература:

1. Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014-2020 годы и на перспективу до 2025 г. от 1 ноября 2013 г. № 2036-р. [Электронный ресурс]. – <http://www.minsvyaz.ru/ru/activity/directions/479/>
2. ФГОС ВО по направлению бакалавриата 09.03.01 «Информатика и вычислительная техника» от 16.12.2009 г. № 15640. [Электронный ресурс]. – <http://fgosvo.ru/fgosvpo/7/6/1/22>
3. Профессиональные стандарты в области информационных технологий. – М.: АП КИТ, 2008. – 616 с.
4. <http://icl.ru>
5. Федорова О.В. Формирование компетенций проектной деятельности в соответствии с профессиональными стандартами у студентов факультета информационных технологий вуза // Междунар. электрон. ж-л «Образовательные технологии и общество» (Educational Technology & Society). – 2016. – V. 19. – № 1. – С. 476-484. – URL: <http://ifets.ieee.org/russian/periodical/journal.html>
6. ГОСТ 34.602-89. Техническое задание на создание автоматизированной системы. [Электронный ресурс]. – <http://docs.cntd.ru/document/gost-34-602-89?block=3>
7. Федорова О.В. Применение CASE-технологий Rational Rose и ARIS в моделировании бизнес-процессов // Вестник «ТИСБИ». – 2013. – № 2. – С. 178-185.
8. Таренко Л.Б. Практико-ориентированный подход в развитии интеллектуальных умений студентов в области информатики и вычислительной техники // Вестник «ТИСБИ». – 2013. – № 1. – С. 74-83.
9. Федорова О.В. Из опыта дипломного проектирования студентов специальности «Прикладная информатика в экономике» факультета информационных технологий Академии управления «ТИСБИ» // Междунар. электрон. ж-л «Образовательные технологии и общество» (Educational Technology & Society). – 2009. – V. 12. – № 4. – С. 467-471. – URL: <http://ifets.ieee.org/russian/periodical/journal.html>

10. Таренко Л.Б. Особенности формирования аналитических умений у будущих специалистов в области информационных технологий / Н.Д. Жилина, Л.Б. Таренко // Междунар. электрон. ж-л «Образовательные технологии и общество» (Educational Technology & Society). – 2016. – V. 19. – № 4. – С. 364-376. – URL: http://ifets.ieee.org/russian/depositary/v19_i4/pdf/9.pdf

References:

1. The strategy for the development of IT industry in the Russian Federation for 2014-2020 and for the future until 2025 dated November 1, 2013 № 2036-r. [Electronic resource]. – <http://www.minsvyaz.ru/ru/activity/directions/479/>
2. State standard of Higher Education for a BA degree 09.03.01 IT and computer technology dated 6.12.2009 № 15640. [Electronic resource]. – <http://fgosvo.ru/fgosvpo/7/6/1/22>
3. Professional standards in the field of IT. – М.: 2008. – 616 p.
4. <http://icl.ru>
5. Fedorova O. The formation of the competencies of the project activity in accordance with the professional standards of the students of the IT Faculty of University // International electronic journal «Educational Technology and Society». – 2016. – V. 19. – № 1. – P. 476-484. – URL: <http://ifets.ieee.org/russian/periodical/journal.html>
6. GOST 34.602-89. Terms of Reference for the creation of an automated system. [Electronic resource]. – <http://docs.cntd.ru/document/gost-34-602-89?block=3>
7. Fedorova O. Application of Rational Rose and ARIS CASE-technologies in modeling of business processes // «TISBI» Bulletin. – 2013. – № 2. – P. 178-185.
8. Tarenko L. Practically-oriented approach in the development of intellectual abilities of students in the field of IT and computer technology // «TISBI» Bulletin. – 2013. – № 1. – P. 74-83.
9. Fedorova O. The presentation of a Diploma Project of students majoring in Applied Informatics in Economics of the IT Faculty of the Academy of Management «TISBI» // Educational Technology and Society. – 2009. – V. 12. – № 4. – P. 467-471. – URL: <http://ifets.ieee.org/russian/periodical/journal.html>
10. Tarenko L. Specific features of the formation of analytical skills in future specialists in the field of IT / N.Zhilina, L.Tarenko // Educational Technology and Society. – 2016. – V. 19. – № 4. – P. 364-376. – URL: http://ifets.ieee.org/russian/depositary/v19_i4/pdf/9.pdf

УДК 378.1

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В УВО «УНИВЕРСИТЕТ УПРАВЛЕНИЯ «ТИСБИ»

THE FORMATION OF THE SYSTEM OF CIVIL AND PATRIOTIC EDUCATION IN THE UNIVERSITY OF MANAGEMENT «TISBI»

АППАЛОНОВА Н.А., канд. экон. наук, доцент, проректор по воспитательной работе Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: n.appalnova@mail.ru

АЛЕКСАНДРОВ А.А., руководитель Военно-патриотической организации «Легион» Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: alex-andr23@yandex.ru

APPALONOVA N., PhD, Candidate of Economics, Associate Professor, Vice-rector for educational work, the University of Management «TISBI»

E-mail: n.appalnova@mail.ru

ALEXANDROV A., Head of the Military patriotic organization «Legion», the University of Management «TISBI»

E-mail: alex-andr23@yandex.ru

Аннотация

В статье обозначена актуальность патриотического воспитания молодежи, сформированы цель и принципы патриотического воспитания, раскрыты основные направления патриотической работы с молодежью в Университете управления «ТИСБИ», описана деятельность Военно-патриотической организации «Легион».

Ключевые слова: патриотическое воспитание, воспитательная работа, «ТИСБИ», военно-патриотическая организация, просвещенный патриотизм.

Abstract

The article stresses the urgency of patriotic education of youth, forms the purpose and principles of patriotic education, discloses the basic directions of patriotic work with young people at the University of Management «TISBI», and describes the activities of the military-patriotic organization «Legion».

Key words: Patriotic education, educational work, «TISBI», military-patriotic organization, enlightened patriotism.

Сложная геополитическая обстановка в мире, а также социально-экономические изменения внутри нашей страны требуют отлаженной работы всей системы воспитания молодежи. Особую актуальность и значимость в современных условиях приобретают патриотическое воспитание и гражданское становление. Наличие чувства любви к своей Родине и его осознанность имеют большое значение в социальном, духовном, нравственном и физическом развитии личности человека.

В настоящее время патриотическое воспитание студентов символизирует идею исторической преемственности, связи поколений. Организация данной работы в вузе предусматривает взаимодействие всех субъектов образовательного процесса, направленного на воспитание студентов, формирование у них патриотических убеждений и устойчивых норм поведения.

В этих условиях все более ощущается необходимость признания патриотического воспитания наряду с образованием и обучением неотъемлемой и важнейшей частью педагогического процесса в вузе. Патриотическое воспитание, являясь составной частью общего воспитательного процесса, представляет собой систематическую и целенаправленную деятельность преподавательского состава и студенческого актива.

Исходя из инновационного подхода к воспитательной работе со студентами Университета управления «ТИСБИ», система гражданско-патриотического воспитания была выделена в качестве одного из приоритетных направлений. Она предусматривает формирование и развитие социально значимых ценностей, гражданственности и патриотизма в процессе обучения и воспитания, массовую патриотическую работу, основанную на взаимодействии внешних и внутренних административных структур с общественными объединениями и организациями. Каждая из структур занимает важное место в организации основных мероприятий по гражданско-патриотическому воспитанию.

Основной целью, которую ставит в процессе своей патриотической деятельности Университет управления «ТИСБИ», является формирование у студентов высокого патриотического сознания, нравственных принципов, чувства долга, готовности к самоотверженному служению Отчизне.

Сфера патриотического воспитания является одной из наиболее значимых и сложных сфер воспитательной деятельности, поскольку в ней формируются не только соответствующие мировоззренческие ориентации, идеалы и принципы, но и происходит становление необходимых личностных качеств, обеспечивающих жизнедеятельность молодого гражданина в условиях современного российского демократического общества [2].

Среди основных принципов патриотического воспитания следует выделить следующие:

- формирование национального сознания у студенческой молодежи как одного из основных условий жизнеспособности молодого поколения, обеспечивающего целостность России;

- становление России как великой державы, занимающей одно из ведущих мест в мировом сообществе;

- связь между поколениями, освоение и приумножение культуры во всех ее проявлениях, воспитание гражданских качеств и социальной ответственности за благополучие своей страны [3].

В рамках реализации программы и ежегодных планов мероприятий по гражданско-патриотическому воспитанию студентов предусматриваются мероприятия, направленные на формирование у студентов высокой нравственности, патриотизма и гражданской ответственности за судьбу своей Родины.

Воспитание просвещенного патриотизма – это установка на непрерывное саморазвитие и самообразование, что реализуется в вузе с помощью института кураторов, Родительской Академии, школы старост и студенческих советов. В кодексах чести студента и преподавателя «ТИСБИ» идеальный тип современного профессионала – это личность творческая, трудолюбивая, толерантная, гармонично сочетающая интеллектуальные, эстетические и этические компоненты своей модели духовной культуры. Важнейший воспитывающий фактор – осознание студентом собственного успеха во всех сферах вузовской жизни, что позволяет разрешать наиболее острые проблемы сегодняшней социализации юношей и девушек.

Главные идеи воспитания просвещенного патриотизма материализуются через лаконичные призывы, обращенные к студентам: «Если ты студент «ТИСБИ» – будь трудолюбив, талантлив и толерантен!»; «Будь законопослушным патриотом, служи Отечеству!»; «Карьера начинается в вузе!»; «Будь уверен в своих силах! Воспитывай характер! Побеждай!». Реализация этих призывов осуществляется на ежегодных адаптационных тренингах волонтерами психологического центра, тьюторами, кураторами на кураторских часах, внесенных в расписание. Еще 23 февраля 2001 г. Университетом управления «ТИСБИ» разработана и принята Декларация о провозглашении территории вуза «территорией культуры мира». Этой Декларацией участники образовательной среды приняли на себя ответственность и обязанность следовать этическим правилам, изложенным в общих принципах гражданина и кодексах чести студента и преподавателя Университета управления «ТИСБИ».

Патриотическая работа с молодежью в Университете управления «ТИСБИ» ведется по следующим направлениям:

- а) историко-краеведческое (целевые беседы, посещение музеев и выставок народного творчества, уроки духовного общения, интеллектуальные игры, проведение викторин, олимпиад, конкурсов об истории и традициях российского государства);

- б) литературно-музыкальное (конкурс стихов, сочинений, конкурс военной и солдатской песни, концерт для ветеранов ВОВ и труда, театрализованное представление «Банки в годы войны», дебаты);

в) физкультурно-оздоровительное (соревнования, походы, День здоровья, интеллектуальная игра «В здоровом теле – здоровый дух», студенческая игра «Зарница»);

г) семейное (День Матери, изучение родословной, конкурс «Наши корни»);

д) героико-мемориальное (проведение торжественных собраний, встречи с ветеранами, Уроки мужества, «Вахта памяти», поисковая деятельность, военно-исторический музей, презентация деятельности ВПО «Легион»).

Оплотом патриотической работы «ТИСБИ» является военно-патриотическая организация «Легион» – добровольческое объединение студентов.

Отряд «Легион» создан в 2009 г., и за эти годы его бойцы приобрели большой опыт участия и организации военно-патриотических мероприятий и поисковых работ. Поисковики военно-патриотической организации «Легион» Университета управления «ТИСБИ» награждены значимой ведомственной наградой – знаком отличия «За отличие в поисковом движении» III степени. Руководитель организации А.А. Александров за активную поисковую работу награжден в 2013 г. Почетным знаком РОСТОДОСААФ «За патриотизм», а в 2014-м – памятной медалью «Патриот России». ВПО «Легион» является призером и победителем конкурсов и фестивалей военно-патриотических клубов.

Деятельность отряда особо отмечают и на республиканском уровне – ВПО «Легион» является финалистом и победителем конкурса «Студент года» разных лет. В 2014 г. «Легион» признан победителем 10-й ежегодной студенческой премии Республики Татарстан «Студент года» в номинации «Студенческая общественная организация вуза».

На базе отряда создан военно-исторический мобильный музей Великой Отечественной войны из экспонатов, найденных в ходе поисковых работ на местах сражений. Стенды мобильного музея представляют собой переносные ящики из-под снарядов, в которых расположены экспонаты, найденные во время поисковых работ на местах сражений ВОВ. Кроме того, в мобильном музее представлены оружие образцов ВОВ, форма и обмундирование РККА. В 2015 г. музей занял 1-е место в Республиканском творческом конкурсе на лучшую экспозицию и 3-е место на Республиканском молодежном форуме «Наш Татарстан» [3].

В 2015 г. бойцы отряда принимали участие в 3-х поисковых экспедициях в Ленинградскую область и Республику Беларусь.

В 2016 г. (весной и летом) командир отряда «Легион» Александр Александров вместе со своими бойцами трудились недалеко от г. Выборг. Именно в этом районе было обнаружено место, куда в 1942 г. силами военнопленных и солдат финской армии свозили тела воинов Красной Армии, погибших в боях за город в марте 1940-го и августе

1941 г. Такие меры были приняты в свое время финскими властями Выборга в санитарных целях, а также для высвобождения участков частных территорий и владений от воинских захоронений и незахороненных останков. По предварительным оценкам в этой братской могиле должно находиться более тысячи красноармейцев, погибших в начале Великой Отечественной войны. За все время поисковых экспедиций бойцами студенческих поисковых отрядов Республики Татарстан была проведена поистине титаническая работа. Всего удалось поднять останки 434 погибших солдат. Найдено 7 медальонов (из них 2 прочитано) и 5 именных предметов, установлено 4 имени бойцов Красной Армии.

В течение года бойцы отряда проводят уроки мужества в учебных заведениях с демонстрацией экспозиции военно-исторического мобильного музея. Данная работа направлена на совершенствование патриотического воспитания детей и подростков через внедрение инновационных методов информационной, исследовательской и поисковой работы.

ВПО «Легион» поддерживает в порядке памятники и мемориалы воинской славы, расположенные на территории г. Казань. За 2014-2016 гг. бойцы отряда семь раз производили сверку с реестром захоронений, уборку и облагораживание захоронений. Памятные акции приобрели характер мемориального, знакового события для Университета.

В ходе архивной работы студентами производятся поиск информации о погибших, пропавших без вести, определение мест гибели и наградных документов с последующей передачей родственникам. Таким образом, молодые люди получают навыки сбора и оформления документальных материалов, исследования истории, вносят свой вклад в формирование подлинной исторической картины и повышение значимости заслуг нашей страны.

Военно-патриотической организацией «Легион» был разработан социальный проект «ПроПоиск», направленный на привлечение внимания молодежи к теме войны, к военно-патриотической и поисковой деятельности. Проект стал победителем Конкурса на предоставление субсидий из федерального бюджета некоммерческим организациям, в том числе молодежным и детским общественным объединениям, на проведение мероприятий по содействию патриотическому воспитанию граждан Российской Федерации Министерства образования и науки РФ, а также вышел в финал Республиканской премии «Студент года-2016» в номинации «Проект года».

С октября по декабрь 2016 г. проект был реализован в школах семи регионов РФ: в Республике Татарстан, Республике Чувашия, Республике Марий Эл, Удмуртской Республике, Самарской, Нижегородской и Ульяновской областях. Бойцы поискового отряда представляют документальные фильмы об экспедициях по местам боев Великой Отечественной войны, литературно-музыкальные композиции. В рамках

проекта разработан видеокурс, обучающий ведению поисковой документации, правильному поиску информации о погибших и без вести пропавших в федеральных базах данных, оформлению результатов поисковой деятельности и многому другому.

Реставрируя наше прошлое, восстанавливая корни, возрождаются утраченные традиции, а история Отечества, ее герои всегда были главными в воспитании патриотических чувств молодежи.

ВПО «Легион» является активным участником республиканских и городских мероприятий. Бойцы отряда выступают в качестве ведущих на открытии республиканской Вахты Памяти, участвуют в акции «Марш Памяти» на территории районов Татарстана, в акции «Свеча Памяти» (22 июня), в сменах военно-патриотического лагеря «Десантник», Республиканском открытом Фестивале поисковых отрядов «Чайка». Ребята добиваются высоких результатов в спортивных, интеллектуальных и творческих конкурсах, демонстрируя своим сверстникам прекрасный пример всесторонне развитого человека – сильного телом и духом.

В условиях попыток искажения исторических фактов и принижения заслуг нашей Родины необходимо восстанавливать правдивое видение истории Отечества и укреплять чувство сопричастности к великому прошлому и культуре России. В целях противодействия использованию в своих интересах потребности молодежи в самореализации и общении с различными сектами, экстремистскими и преступными группами особенно важно владеть современными приемами и методами донесения информации, которые, в конечном счете, помогут выиграть «тендер» в борьбе за умы, сознание и души молодого поколения. Патриотизм как фактор формирует в личности студента социально значимую направленность, помогает четко определить жизненную ориентацию, способствуя формированию личности успешного человека с сохранением нравственных ценностей.

Литература:

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12.05.2009 г. № 537).
2. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы», утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 1493.
3. Официальный сайт УВО «Университет управления «ТИСБИ»: www.tisbi.ru [дата обращения: 20.01.2017].

References:

1. The Russian Federation national security strategy up to year 2020 (approved by Presidential Decree dated 12.05.2009, № 537).
2. The state program «Patriotic Education of Citizens of the Russian Federation for 2016-2020», approved by the Russian Government dated 30 December 2015 № 1493.
3. The official website of the University of Management «TISBI»: www.tisbi.ru [reference date 01/20/2017].

УДК 336.717

АНАЛИЗ РАБОТЫ СОВРЕМЕННЫХ СМИ И PR-СПЕЦИАЛИСТА

ANALYSIS OF THE WORK OF MODERN MASS MEDIA AND A PR-SPECIALIST

БУСЫГИНА О.В., канд. филос. наук, доцент кафедры филологии
Университета управления «ТИСБИ»
E-mail: Busolga78@mail.ru

BUSYGINA O., PhD, associate professor, the University of Management «TISBI»
E-mail: Busolga78@mail.ru

Аннотация

В настоящей работе рассматриваются проблемы современных СМИ и роль PR-специалиста в многогранном процессе передачи информации. Мы живем в эпоху «информационных войн». «Информационная война» проистекает из новых возможностей использования информации в современном обществе. С одной стороны, общество «технотезировало» себя, опоясав разного рода информационными сетями, обеспечивающими теперь любой тип производства, обмена, распределения и потребления. С другой стороны, активная работа СМИ формирует общественное мнение как важную составляющую принятия военных, политических и государственных решений. Работа современных СМИ – это не только механизм координации действия как единичного субъекта, так и общественной кооперации индивидов, но и концентрированное концептуальное выражение способа существования открытой общественности. В процессе своего эволюционного развития жизненный мир человека одновременно и освобождается, и попадает в зависимость от информации, при этом PR-специалист играет значительную роль в динамике этого процесса.

Ключевые слова: *СМИ, PR-специалист, информация, коммуникативная функция, коммуникативная практика, понимание.*

Abstract

This article discusses modern mass media and the role of a PR-specialist in a complex process of information transmission. We live in the era of «information wars». Information warfare stems from the new possibilities of the use of data in the modern society. On the one hand, society has different kind of information networks: production, exchange, distribution and consumption. On the other hand, the active work of mass media forms public opinion as an important part of taking the military, political and state decisions. The modern media is not only a mechanism of coordination of actions as a single entity, and the public cooperation of individuals, but also the concentrated expression of the conceptual mode of existence open to the public.

Key words: *modern mass media, PR-specialist, information, communication function, communication practice, understanding.*

Сегодня влияние технических средств и транслируемой ими информации на формирование культуры и общества очевидно. Информационные и коммуникационные технологии достигли своего пика именно в XX столетии. По крайней мере, 3 фактора способствовали этому:

XX век отличается большой технологичностью, поэтому воздействующая сфера также не могла остаться без выработки наиболее эффективных технологий, обеспечивающих нужный результат за счет меньших интеллектуальных и материальных ресурсов.

Человечество, в принципе, смещается в сторону информационной цивилизации, что коренным образом отражается на пересмотре основных силовых линий.

Наблюдается феномен новой роли общественного мнения, которое сегодня никто не может сбрасывать со счетов. Успех той или иной политики, эффективность того или иного бизнеса напрямую сегодня связаны с поддержкой их обществом. Коммуникативные технологии стали такой же приметой нашей цивилизации, как, например, средства скоростного транспорта. И тут, и там присутствует серьезное разнообразие, приспособление к тем или иным потребностям. Все это послужило толчком для возникновения целого ряда профессий, специализирующихся на воздействии на индивидуальное и массовое сознание, таких как имиджмейкер, спиндоктор, пресс-секретарь, спичрайтер, переговорщик.

Панорама сегодняшнего состояния социума доказывает его тотальную зависимость от информации и коммуникативных процессов в виде координаций:

- человек – человек (межличностное общение);
- человек – общество (телевидение, радио, Internet и т.д.);
- человек – природа (рефлексия окружающего мира).

Две принципиально различные сферы функционирования информации – техническая и гуманитарная – задают два направления, на которых формируются возможности применения «информационного оружия». В результате создаются два варианта политических информационных технологий: технические и гуманитарные. Методы и средства одной технологии не применимы к другой сфере: компьютерный вирус не может быть применен для внесения изменений в сферу общественного мнения, и наоборот, общественное мнение не влияет на работу компьютера. Массовая коммуникация стала сегодня мощным средством, которое не только формирует общественное мнение, но и часто непосредственно влияет на принятие тех или иных решений. Тем самым мы подчеркиваем не только информирующую роль, но и реальное могущество так называемой четвертой власти, имманентность информации современному обществу.

Очевиден тот факт, что средства массовой коммуникации оказались агентами властных полномочий и рациональности. С их помощью

также происходило вытеснение общественности. Вместо того, чтобы обеспечивать возможность для рациональных и критических дискуссий, средства массовой коммуникации манипулировали общественным мнением. Предлагаются заранее взвешенные и удобные варианты осмысления. При этом общественности отводится роль пассивного потребителя. Но нельзя подходить к данному вопросу только с негативной оценкой. Современная коммуникация нацелена на передачу, получение, сохранение, актуализацию и интерпретацию информации, на основе чего происходят социальная адаптация и идентификация личности.

Задача современных СМИ – научить коммуникации и дискурсу, а это невозможно без полного анализа понятия информации и различных коммуникативных ситуаций.

Организатор массовой коммуникации (PR-специалист) должен исходить из принадлежности к миру культуры и целям культурной практики, определяя для себя задачи культурного обогащения, становления и самоидентификации общественных индивидов в процессе восприятия сообщения, социального «посыла» (message) средств массовой коммуникации. Приоритетами PR-специалиста являются:

- просвещение;
- гуманизация (права человека);
- дух свободы и критического мышления;
- осознанно принятый патриотизм;
- воспитание способности к кооперации, взаимодействию (на разных уровнях);
- баланс сохранения культурно-этнической и шире – социокультурной традиции и открытости новому, «широкоугольного» видения перспективы развития социума и социализированной индивидуальности.

Принадлежность PR-специалиста к социальным группам сама по себе «нейтральна», поскольку социальная стратификация, являющаяся имманентным законом общественного устройства, не должна представлять собой определяющего мотива организации интерперсональной взаимосвязи. Это способно дискредитировать базисные цели публичной рилейшенз, что влечет за собой прямое или косвенное манипулирование общественным мнением в угоду социальному заказу, а не с целью широкого или долгосрочного выигрыша для общества. Упрощенно говоря, «белый пиар превращается в черный».

Необходимо особо подчеркнуть, что лишь при соблюдении социокультурных приоритетов массовые коммуникации будут служить принципиально новым, оптимальным средством общественного управления. В случае же перенесения акцента этой управленческой деятельности на корпоративные интересы, связанные с принадлежностью PR-

специалиста к определенному идеологическому «цеху», существует опасность дегуманизации упомянутой деятельности.

Мы должны стараться воспринимать вещи как бытие человека: не в связи с невесть как структурированными целями, а в плане изначальной озабоченности человека своей судьбой. Информация в данном смысле не является исключением, ибо первоначальное ее предназначение заключалось в передаче опыта, получении знаний. Это сегодня она является мощным оружием манипуляции, подавления или даже уничтожения. Отсюда вытекают негативные последствия новых информационных технологий; но благодаря исследованиям в области теории и практики коммуникации можно найти выход из сложившейся противоречивой ситуации.

Такие науки, как философия, семиотика, лингвистика, начиная со времен Аристотеля, традиционно уделяли внимание структурно-языковым нормам, селекции, комбинаторике, семантике. Однако сегодня центральными становятся нормы коммуникативного порядка. И если структурные закономерности активно и систематически изучаются вышеназванными науками, то коммуникативные ограничения все еще остаются на их периферии. Изучение речевого общения во всем его объеме требует все более активного внимания именно к прагматическим коммуникативным аспектам высказывания. Особенно очевидной эта исследовательская неадекватность стала в последнее время, когда вопросы структурного оформления отступили на задний план. Для моделирования речевого общения проблема понимания является более важной, чем проблема грамматической правильности. Поэтому коммуникативный аспект высказывания представляется сегодня наиболее интересным и практически важным, «... так как всякий интерес в конце концов есть практический и даже интерес спекулятивного разума обусловлен и приобретает полный смысл только в практическом применении».

Денотативно единая ситуация благодаря разному актуальному членению может быть представлена разными способами, требуемыми тем или иным коммуникативным контекстом. Соответствия такого рода, когда однотипные семантические структуры различаются лишь своими коммуникативными интерпретациями, мы и будем относить к коммуникативно-семантическим закономерностям, поскольку различие, которое здесь присутствует, уже не семантического порядка. Оно заключается в степени информированности слушающего и тем самым является в своей основе коммуникативным. Многие новые понятия пришли в науку именно благодаря взгляду на язык как на работающий механизм: и актуальное членение, и пресуппозиция, и перформативы были открыты как языковые явления вследствие перенесения исследовательского внимания со структуры языка на его функционирование, коммуникацию.

Коммуникативный анализ не должен ориентироваться только на словесно привязанную семантику. С точки зрения общения словесная семантика способна преобразовываться в совершенно противоположные сообщения, и одно содержание может нести в себе много коммуникативных прочтений. Хотя число контекстов бесконечно, количество таких элементарных коммуникативных действий (типа перформативов) ограничено, и потому коммуникативное прочтение высказывания становится доступным для анализа.

Предположение о потенциальной ответственности средств массовой коммуникации перед обществом не связано с представлением о какой-либо единственно возможной форме их функционирования или предпочтительности с точки зрения общества одних целей или эффектов их деятельности над другими. Это также означает, что средства массовой коммуникации обязаны следовать определенной версии «потребностей общества» или выполнять миссию, определенную политиками. Достаточно сказать, что в демократическом обществе, очевидно, существуют основания того, чтобы спорное заявление рассматривать через соотнесение с некоторыми широко распространенными ценностями и в соответствии со специфическими обстоятельствами. Содержание последних состоит в том, что средства массовой коммуникации должны или не должны делать некоторых конкретных вещей по причинам широкого или долгосрочного выигрыша для общества.

В современном контексте, учитывая вездесущность современных СМИ, роль их очень велика в формировании современного общества и во всех протекающих процессах. PR-специалист наделяется при этом большими полномочиями, создавая информационный посыл для аудитории, что, в свою очередь, очень ответственно и важно.

Литература:

1. Абдаев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. – М.: ВЛАДОС, 1994. – 336 с.
2. Афанасьев В.Г. Социальная информация. – М.: Наука, 1994. – 200 с.
3. Блюменау Д.И. Информация и информационный сервис. – М.: Наука, 1989. – 190 с.
4. Варганов В.В. «Атрибутивный» подход в философском анализе понятия «информация» / Под общ. ред. проф. О.И. Кирикова // Философия в XXI веке: Междунар. сб. научн. тр. – Вып. 9. – Воронеж: Воронежский гос. пед. ун-т, 2006. – С. 200-208.
5. Вербицкая Л.А. Глобализация и интернационализация в образовании и важность изучения иностранных языков // Мир русского слова. – 2001. – № 2. – С. 15-18.
6. Джефкинс Ф., Ядин Дж., Паблик Рилейшнз. – М., 1997. – 271 с.
7. Панченко А.М. О русской истории и культуре. – СПб., 2000. – 118 с.
8. Королько В.Г., Основы содержания Паблик Рилейшнз, сущность и содержание ПР. – М., 2001. – 133 с.
9. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Философия культуры. – 1991. – № 3. – С. 23.

10. Хабермас Ю. Вовлечение другого: Очерки политической теории. – СПб.: Science, 2001. – 213 с.

11. Хайдеггер М. Время и бытие. – М.: Республика, 1993. – 179 с.

References:

1. Abdaev R. The philosophy of informational civilization. – М.: VLADOS, 1994. – 336 p.
2. Afanacjev V. Social information. – М.: Nauka, 1994. – 200 p.
3. Blumenau D. Information and information service. – М.: Nauka, 1989. – 190 с.
4. Varganov V. The «attributive» approach in the philosophical analysis of the concept of «information» / Edited. by O.Kirikova, PhD // Philosophy of the XXI century: International scientific magazine № 9. – Voronezh: Voronezh State University, 2006. – P. 200-208.
5. Verbitskaya L. Globalization and internationalization in education and the importance of studying foreign languages. The world of Russian word. – 2001. – № 2. – P. 15-18.
6. Jefkins F., Yadin, J., Public Relations. – М., 1997. – 271 p.
7. Panchenco A. About Russian History and Culture. – Stb., 2000. – 118 p.
8. Korolko V. Basics of Public Relations, the nature and content of PR. – М., 2001. – 133 p.
9. Ortega-Gasset X. Rebellion of masses // Philosophy of culture. – М., 1991. – № 3. – P. 23.
10. Xabermas U. To involve the other. A review of political theory. – Stb.: Science, 2001. – 213 p.
11. Xaidegger M. Time and Subsistence. – М.: Republic, 1993. – 179 p.

**ЭКОНОМИКА
ECONOMICS**

УДК 330.357

**КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ НА ПУТИ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА ЦИВИЛИЗАЦИИ**
**KEY CHALLENGES ON THE WAY TO SOCIO-ECONOMIC PROGRESS
OF CIVILIZATION**

ВАХИТОВ Д.Р., д-р экон. наук, зав. кафедрой экономики Казанского филиала Российского государственного университета правосудия, профессор Казанского кооперативного института

Тел.: 8(917)396-88-41

E-mail: vahitov1972@gmail.com

ВАХИТОВ D., Doctor of Economic Science, Head of the Department of Economics, the Russian State University of Justice, Kazan branch, Professor of Kazan Cooperative Institute

Phone: 8(917)396-88-41

E-mail: vahitov1972@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению ключевых тенденций в развитии человеческой цивилизации в условиях нарастания проблем экономического, научно-технического, социального характера. Исследованы варианты развития ситуации при возрастании температуры климата на планете Земля, при дальнейшем разновекторном развитии отдельных регионов мира, усиления размежевания сегментов населения по имущественному признаку. Кроме того, отдельное внимание уделено изучению перспектив контроля генетического фонда человечества, а также возможному преодолению процессов старения человека и вероятности достижения биологического бессмертия индивидами.

Ключевые слова: цивилизация, доходы населения, климатические изменения, научно-технический прогресс.

Abstract

The article discusses the key trends in the development of human civilization in the conditions of growing economic challenges of scientific, technical, social nature. It studies variants of the situation development due to an increase in temperature of the climate on the Earth, with a further multi-vector development of some regions in the world, strengthening of disengagement segments of the population through ownership. In addition, special attention is paid to the prospects of controlling the genetic fund of humanity, as well as the possibility of overcoming the human aging process and the probability of achieving biological immortality by individuals.

Key words: civilization, people's incomes, climate change, technological progress.

Человеческая цивилизация в процессе своего развития проходила разные периоды, в которых те или иные регионы, страны вырывались вперед в технологической или экономической гонке, а другие, напротив, замедлялись или откатывались назад. Многие великие империи, имевшие доминирующее положение (например, Испания), впоследствии оказывались в тяжелом положении или же сильно теряли в своих возможностях. Другие же (например, Китай) после периодов затяжного кризиса или регресса вновь выходили в лидеры, в чем можно убедиться, используя показатели экономического развития страны. В настоящее время есть безусловный лидер – США, обладающие не только экономическим преимуществом (самый большой размер ВВП в мире), но и военным потенциалом (бюджет Пентагона больше оборонных бюджетов остальных стран мира вместе взятых), который позволяет отстаивать интересы американских компаний в разных регионах планеты, в том числе захватывая новые сырьевые ресурсы или рынки сбыта готовой продукции. В то же время процессы глобализации, информатизации в мировом сообществе привели к тому, что исчезают не только барьеры для движения товаров и услуг, но и для переноса идей, информации, экологических проблем. Причем этот процесс носит всеобъемлющий характер, вследствие чего ни одна страна не может чувствовать себя защищенной от проблем других.

Человечество встало перед дилеммой решения первостепенных проблем, которые требуют объединения усилий всего мирового сообщества, потому что в ином случае возможен коллапс всей цивилизации. Об этих проблемах опубликовано множество книг и статей, сняты фильмы, ведутся дискуссии. Перечень проблем у разных авторов различается, но наиболее важными среди них называются проблемы голода и обеспечения населения водой, загрязнения окружающей среды, перенаселенности отдельных регионов, имущественного неравенства и др. К сожалению, человечество не только не уменьшило количество конфликтов, но и активно наращивает вооружение. Соединенные Штаты, будучи передовой экономической державой, должны были бы возглавить процесс купирования конфликтов, а вместо этого зачастую сами выступают в качестве зачинщиков кризисных ситуаций (Афганистан, Ирак, Ливия, Сирия). На наш взгляд, попытки США решить свои внутренние проблемы за счет чужих не смогут быть реализованы на практике, так как мировая экономическая система отличается высокой степенью взаимозависимости, поэтому, например, негативные тенденции в одних регионах мира (где бушуют конфликты и ведутся военные действия) затем отразятся и на самих Соединенных Штатах. К тому же есть перспективные направления развития науки и технологий, которые могут привести к таким новым кризисным ситуациям, по сравнению с

которыми нынешняя волатильность мирового развития может впоследствии трактоваться как стабильный период роста.

На наш взгляд, актуальным является провести анализ наиболее глобальных, долговременных проблем цивилизации, а также направлений развития НТП и возможных последствий существующих тенденций и открытий для всего сообщества. Имеется множество публикаций отечественных и зарубежных авторов, посвященных этой теме, в которых рассматриваются уже существующие или перспективные технологии, являющиеся ключевыми для дальнейшего развития экономики [15-17]. К таким направлениям традиционно относят нано – и фемтотехнологии, 3D-принтинг, космические исследования, робототехнику. Часть из них получила воплощение в виде промышленных образцов и оказывает влияние на структуру мировых рынков [2]. У этих технологий и направлений НТП есть, на наш взгляд, общее свойство – это «прогресс ближнего прицела». Они уже частично существуют в виде опытных, экспериментальных образцов или выпускаются в промышленных масштабах. Перспективы таких технологий достаточно хорошо просматриваются, хотя возможны и непредсказуемые изменения. Масштабы влияния этих новшеств также различны: если, например, нано – и фемтотехнологии могут привести к изменению самой биологической сущности человека, то, например, космические исследования осуществляются уже более полувека и развиваются даже медленнее, чем это представлялось в 70-80-е годы XX века. Однако помимо вышеперечисленных технологических тенденций, существуют и глобальные, всепланетарные проблемы, которые ставят вопрос о существовании самого человечества. Поэтому требуется адекватный ответ со стороны всего мирового сообщества, а не только отдельных стран и граждан.

Анализ таких проблем, по нашему мнению, требует конвергенции усилий представителей различных научных дисциплин, а также, в обязательном порядке, политиков высшего уровня и простых жителей планеты Земля, так как отсутствие быстрой и своевременной реакции на рассматриваемые угрозы может означать реализацию самых печальных сценариев для человечества.

Первой проблемой являются климатические изменения, воздействие человека на окружающую среду, на планету в целом. Человечество начало менять ландшафт, среду обитания еще будучи немногочисленной популяцией, но влияние на природу планеты стало нарастать по экспоненте, начиная со второй половины XX века. На Земле фактически не осталось мест, которые человек не приспособил бы для хозяйственных, жилых или рекреационных целей. В этой деятельности человечество меняет даже рельеф планеты (например, гора Магнитная вблизи Магнитогорска превратилась в карьер, а в Японии, Сингапуре, Дубае активно используются технологии формирования искусственных

островов), уничтожаются леса (практически по всей планете), водные ресурсы также подвергаются серьезному воздействию (Аральское море фактически исчезло). Кроме того, бурное развитие промышленности (сначала в Европе и США, затем в СССР, Азии, Южной Америке) привело к колоссальному использованию природных ресурсов, большая часть из которых невозполнима. В результате многие регионы, в которых проводилась масштабная добыча ресурсов, пережили периоды бурного экономического роста, затем спада, депрессии и переориентирования специализации (но таких государств мало, например, к ним можно отнести Рурский бассейн в Германии, Кардифф в Уэльсе). Большинство территорий в качестве главного результата получили резкое ухудшение экологической обстановки.

Такая ситуация наблюдается повсеместно в мире, и хотя в европейских странах и США частично компенсировали негативные последствия, то в остальных регионах добычи полезных ископаемых наблюдаются истощение ресурсов и уменьшение биологического разнообразия окружающей среды. Демографический взрыв в XX веке повлек за собой и значительный промышленный рост, необходимый для удовлетворения резко возросших потребностей человечества. Как следствие, начиная с 1950 г. производство, например, пластика достигло 300 тыс. тонн в год [5, с. 11]. Долговечность пластика, с одной стороны, послужила его повсеместному использованию в разных областях жизнедеятельности, а с другой – привела к колоссальному загрязнению поверхности планеты (например, в южной части Тихого океана сформировалась так называемое «большое мусорное пятно» из остатков пластиковых вещей, по поверхности превосходящее Францию). Производство бетона в год достигло величины 25 млн. тонн, а всего его произвели более 0,5 трлн. тонн [13]. Если взять площадь всех асфальтированных автомобильных дорог, то эта цифра в 5 раз превысит площадь Великобритании. Активное развитие сельского хозяйства (увеличившееся человечество необходимо кормить и одевать) привело не только к росту числа домашних животных, но и к одновременному исчезновению большого количества представителей флоры и фауны, вырубке лесов, осушению болот и другим негативным последствиям. Обеднение биоразнообразия может спровоцировать коллапс животного и растительного мира, что сделает невозможным, в свою очередь, и существование человеческой цивилизации. Атмосфера планеты также испытывает большой прессинг, так как выбросы серы с 1950 г. увеличились в 3 раза, концентрация метана – в 2 раза, а двуокиси углерода – более чем на 30% [13].

Такое глобальное вмешательство в природную среду не могло не вызвать определенных изменений, но остановимся подробнее на одном из них – изменении климата, так как вокруг этого вопроса сломано немало копий, ведутся жаростные научные и общественные дискуссии,

а правительство многих стран выстраивает стратегию развития, исходя из изменившейся обстановки. Рассмотрим некоторые из прогнозов, которые касаются будущего различных регионов мирового сообщества.

В штате Флорида (США) к 2100 г. 6 млн. человек будут проживать в районах, подверженных затоплению ввиду повышения уровня Мирового океана [19]. В середине XXI века рыбный промысел в тропических водах океанов может сократиться вдвое [24]. Это приведет к потере рабочих мест у рыбаков, а в глобальном масштабе – к дефициту продовольствия. Отдельного внимания заслуживает проблема урбанизации населения: по прогнозам ООН к 2100 г. 84% всего человечества будет жить в городах [28]. С одной стороны, это требует изъятия новых земельных участков у сельхозугодий, лесного массива, что опять-таки ухудшит экологическую обстановку, уменьшит потенциал агропромышленного сектора. С другой стороны, вложения в инфраструктуру также потребуются огромные, не только связанные с увеличившимся населением, но и тем, что многие крупные города (Нью-Йорк, Токио, Лагос, Рио-де-Жанейро и др.) находятся на берегу морей и океанов, а значит, при повышении уровня Мирового океана будут подвергаться затоплению. В других регионах, где проблемы с водоснабжением существуют уже в настоящее время, к концу столетия температура может стабильно держаться в районе 50°C, что опасно для здоровья. Это касается Ближнего Востока, Северной Африки, районов Юго-Восточной Азии. Лесные пожары также стали чаще возникать в таких странах, как США, Россия, Канада и др., что, в свою очередь, логически означает более сухой климат с малым количеством осадков, увеличивая тем самым риск возникновения новых пожаров.

Данный список можно продолжить, но главным является то, что эти прогнозы, составленные разными учеными, сходятся в одном – они означают негативные последствия для человечества. Конечно, жаростные споры вызывает постулат о роли человека в таких процессах: большинство ученых считает, что именно деятельность человека стала причиной глобального потепления, в то время как другие исследователи указывают на важные факторы, которые формируют климат на нашей планете, но никак не зависят от деятельности человека: солнечная активность, извержение вулканов и т.д. Кто бы из этих противоборствующих групп ученых ни был прав, для нашей работы важным представляется выявить экономические и социальные последствия тенденции повышения температуры на планете.

Во-первых, продолжится рост числа климатических беженцев. Уже в настоящее время по разным данным (ООН и независимых организаций) количество людей, которые были вынуждены покинуть свои дома из-за изменения климатических условий, составляет от 30 до 35 млн. человек. Например, трагические события в Сирии были обусловлены

не только политическими причинами, но и климатическими изменениями. В результате повышения температуры, истощения водоносных слоев в почве сотни тысяч крестьян и фермеров в этой стране потеряли в доходах вследствие снижения урожайности, были вынуждены переселиться в города, что привело к росту социальной напряженности. Такая ситуация сработала как триггер обострения многих старых проблем Сирии. В дальнейшем климатическая миграция будет нарастать, касаясь всех континентов, а более богатые или более благополучные в климатическом отношении страны будут испытывать прессинг в виде миллионов беженцев, стремящихся попасть к ним любой ценой. Ужесточение миграционных законов, использование силы могут спровоцировать ответные действия, что еще более обострит политические противоречия между странами.

Во-вторых, то, что климат становится суше, неизбежно сказывается на окружающей среде, ландшафте, рельефе, почве и других природных компонентах. Как следствие, уменьшаются территории, пригодные для ведения сельского хозяйства, рекреационные зоны, природоохранные территории. Это, в свою очередь, провоцирует рост цен на продукты питания, на отдых. В отношении флоры и фауны существующие тенденции уменьшения биоразнообразия только усилятся. Даже в тех регионах, которые не относятся к территориям экстремальных температур, изменившийся климат может трансформировать сложившийся уклад жизнедеятельности. Например, несколько лет засухи в Поволжье или в центральных штатах США привели к потере урожая зерновых и других агрокультур. Власти вынуждены рассматривать варианты использования семян сельскохозяйственных культур, которые не характерны для данного региона, а применяются в засушливых территориях (республики Центральной Азии). Однако это может повлечь изменение пищевой цепочки в природе, привести к перестройке всей флоры и фауны.

В-третьих, изменятся требования к строительным нормам, к объектам инфраструктуры. В результате затопления многих территорий, прежде всего прибрежных, потребуются совершенно новые дома (например, на сваях), а мосты, путепроводы, линии метрополитена придется переделывать или строить заново. В России многие населенные пункты, возведенные в районах крайнего Севера, в результате таяния вечной мерзлоты просто провалятся под воду, а газо- и нефтепроводы, обеспечивающие основную часть валютной выручки федерального бюджета, потребуют реконструкции или возведения защитных опор. Если в одних районах главной проблемой будет вода, то в других – ее отсутствие. Будущее таких городов, как Дубаи, Эль-Кувейт, Абу-Даби, в которых проживают миллионы человек, выглядит пессимистичным, так как недостаток воды и высокие температуры сделают проживание в них очень дорогостоящим, опасным для здоровья, а для многих – просто

невозможным. Общий объем инвестиций в жилищное и производственное строительство, а также возведение промышленной, транспортной, социальной и рекреационной инфраструктуры в рамках планеты подсчитать очень трудно, но цифры будут колоссальными, так как понадобится обеспечить жильем, работой граждан, а также решить проблемы климатических беженцев.

В-четвертых, в результате климатических изменений трансформируется и ресурсная база человечества. Прежде всего, это касается запасов пресной и пригодной для питья воды: уровень воды во многих реках (в т.ч. и на Волге, Иртыше и других реках России) снижается, а качество ее ухудшается. То же самое касается и озер, прудов. Затопление прибрежных регионов приведет к тому, что соленая морская вода поглотит пресноводные источники, а грунтовые водоносные пласты подвергнутся процессу повышения уровня соли. Уже сейчас на планете испытывает проблемы с водой, необходимой для питья, приготовления пищи, личной гигиены, до 1 млрд. человек. В ближайшем будущем недостаток водных ресурсов может привести к резкому обострению политической обстановки, к военным конфликтам за контроль уменьшающихся водных ресурсов. Например, после того, как в Ливии были найдены огромные запасы подземной пресной воды (Нубийский водоносный слой включает площадь более 2 млн. км², а общий объем воды по прогнозам составляет величину в 150 тыс. км³) [1, с. 35], началось строительство системы водоснабжения и страна из импортера воды (по цене закупки 4 долл. за 1 м³) превратилась в ее экспортера, а плата за 1 м³ для граждан и юридических лиц составляла 35-40 центов, что сопоставимо с российскими тарифами. Ливия могла превратиться в регионального лидера, который проводит независимую политику. Такое положение дел не устроило ведущие западные страны, вследствие чего произошли трагические события в этой стране.

Проблемы с водой неизбежно приведут к уменьшению сельскохозяйственного производства. К тому же опустынивание сельхозугодий, изъятие земельных участков вследствие урбанизации также уменьшают потенциал агропромышленного комплекса мира, что еще более усугубляет ситуацию с голодом во многих странах.

В-пятых, перечисленные выше последствия повышения температуры приведут к конфликтным ситуациям по всему миру. Уже в настоящее время санкционные действия применяются большинством стран мира (несмотря на то, что они являются членами ВТО), а в странах Африки, Ближнего Востока полыхают войны за обладание территориями, водными и другими ресурсами. Большинство стран уже испытывает или будет испытывать в ближайшем будущем дефицит тех или иных ресурсов, что потребует решения назревших проблем радикальным образом. В настоящее время, несмотря на экономический кризис и сокративши-

еся возможности бюджетов, отмечается стабильный рост расходов на вооружение в мире, что косвенно отражает подготовку государств к решению проблем, возникших из-за изменения климата, силовыми способами.

В-шестых, изменение климата на планете серьезно изменит направления и интенсивность потоков товаров и услуг в международной торговле. В рамках международного разделения труда сформировалась специализация стран на выпуске той или иной продукции. В результате вышеприведенных процессов могут произойти (а в ряде стран и регионов уже происходит) истощение почв, затопление территорий и другие негативные факторы, которые приведут к невозможности исполнять взятые на себя обязательства по поставкам продукции, а значит, торговые потоки будут перенаправлены в другие субъекты мировой экономики. Многие промышленные объекты (например, судостроительные заводы) расположены в прибрежной полосе (Китай, Южная Корея), поэтому в случае повышения уровня Мирового океана существующие промышленные центры и порты просто уйдут под воду, так что в рамках мировой торговли необходимо будет менять инфраструктуру, а многие страны – лидеры внешнеторговых отношений могут потерять свое значение.

Таким образом, повышение средней температуры на планете, изменение ее климата повлекут за собой масштабные изменения как в экономике, так и в других сферах жизнедеятельности мирового сообщества. На наш взгляд, большинство этих изменений носит негативный характер, что отражается на второй тенденции – разнице в экономическом развитии стран.

Данная проблема не является новой, и говорили и писали о ней еще в XIX веке. XX век дал потенциальную возможность нахождения какого-либо решения, когда сформировалось объединение социалистических стран, а бывшие колонии (в большинстве своем в Африке) получили независимость. Однако несмотря на оптимистические прогнозы, разрыв между богатыми и бедными странами по уровню развития не только не уменьшился, а даже возрос. Разрушение социалистического блока только усугубило этот процесс, так как уровень жизни населения в бывших странах социализма (за исключением, вероятно, территории бывшей ГДР) снизился. В то же время этот процесс сочетается с ростом населения в бедных странах и со снижением его в благополучных в экономическом отношении государствах.

К 2050 г., по прогнозам ООН, население Земли увеличится до 9,7 млрд. человек, причем половина прироста будет приходиться только на 9 стран (5 из них – африканские). Согласно этому прогнозу население Нигерии увеличится со 155 млн. чел. (2009 г.) до 289 млн. чел.; Бангладеша – со 162 млн. чел. до 222 млн. чел.; Пакистана – со

181 млн. чел. до 335 млн. чел.; Индонезии – с 230 млн. чел. до 288 млн. чел.; Филиппин – с 92 млн. чел. до 142 млн. чел.; Эфиопии – с 83 млн. чел. до 174 млн. чел.; Египта – с 83 млн. чел. до 133 млн. чел. [20]. Во всех перечисленных странах уровень жизни уже низок или близкий к нему. При таком росте численности населения неизбежно падение уровня и качества жизни. Страны-лидеры (Китай, Индия) останутся во главе списка, но поменяются местами: Индия выйдет на 1-е место с показателем 1,6 млрд. чел., а Китай переместится на 2-е – 1,4 млрд. чел. Из богатых стран только США останутся на 3-м месте, увеличив население с 313 млн. чел. (2009 г.) до 404 млн. чел. к 2050 г. А вот Япония, напротив, снизит население со 127 млн. чел. до 102 млн. чел. Такая же тенденция ожидает и Россию (уменьшение население со 141 млн. человек в 2009 г. до 116 млн. чел. в 2050 г.), причем отнести нашу страну к ведущим по уровню жизни в настоящее время нельзя [20]. Если в одних странах будет много молодых и бедных людей, то в Европе наблюдается процесс старения населения, который будет только усугубляться: к 2050 г. люди старше 60 лет составят треть населения. В ведущих экономических державах (США, страны Западной Европы, Япония) к 2050 г. пенсионеров будет в 2 раза больше, чем молодых граждан, что является угрозой для дальнейшего развития стран [25].

Чтобы оценить реалистичность разрыва, приходится принимать во внимание, что существующие методы определения показателей экономического и социального развития сильно отличаются друг от друга, что находит отражение в рейтингах международных организаций и СМИ. Эти расчеты, на наш взгляд, надо воспринимать осторожно, так как они могут показывать не вполне реалистичную картину. Если мы рассмотрим рейтинг стран по размеру ВВП на душу населения, то во главе его окажутся страны Северной Америки, Европы, Япония, но необходимо принимать во внимание, что эти показатели были во многом за счет увеличения государственного, корпоративного или личного долга, что демонстрируют статистические данные: если по абсолютному показателю ВВП впереди США – около 19 трлн. долл., то внешний долг на душу населения у таких стран, как Великобритания (157640 долл.), Швейцария (191527 долл.), во много раз превышает показатели России (3517 долл.) и Китая (579 долл.) [18], уровень жизни в которых уступает странам-лидерам. Таким образом, разрыв в уровне и качестве жизни есть, но оплачен за счет долгов, финансируют которые, в основном, как раз такие страны, как Россия и Китай: министерства финансов этих стран покупает долговые обязательства США и других вышеназванных стран-эмитентов.

Разные регионы мира развиваются с разной скоростью, но при этом негативные моменты такого расслоения по доходам коснутся всего мирового сообщества. Если для стран Африки (таких как Египет, Нигерия,

Эфиопия) в ближайшее время остро встанет проблема роста населения (и падения уровня жизни), то для стран Европы (особенно Северной – Германия, Дания, Швеция и др.), наоборот, снижение населения ставит вопросы перестройки существующей социальной и экономической инфраструктуры. В первом случае резко возросшее население приведет к разным последствиям, которые носят как отрицательный, так и положительный характер:

– К положительным моментам относится увеличение потенциальной рабочей силы, количества налогоплательщиков, а, значит, и поступлений в бюджет.

– Отрицательных последствий, на наш взгляд, значительно больше: эти проблемы встанут не только перед странами Африки, но и многих других регионов: голод, низкий уровень доходов, экологические проблемы, распространение болезней. Увеличение населения приведет к истощению ресурсов и ожесточенной борьбе за имеющиеся источники доходов.

В Европейских странах, напротив, уменьшение численности населения, увеличение доли пожилых граждан приведут к тому, что образуется нехватка молодых кадров и налогоплательщиков. Если в Африке отмечаются урбанизация населения, появление новых мегаполисов, то в Северной и Центральной Европе население городов будет уменьшаться, что отразится на политике городских властей. Чтобы компенсировать убывающее количество граждан и поддерживать инфраструктуру, придется увеличивать налоги на действующих горожан, которые и сейчас платят большие суммы отчислений в муниципалитет. Попытка решить проблему убыли населения стран Европы за счет мигрантов (из стран Африки и Азии) резко обострит социальные конфликты, что уже наблюдается на примере беженцев из Сирии, которых не хотят видеть в своих городах европейцы. С одной стороны, уменьшение и старение населения становятся барьером для дальнейшего развития ведущих стран; с другой стороны, увеличение населения, рост доли молодежи создают условия для конфликтов в развивающихся странах (например, главными участниками так называемой «арабской весны», которая спровоцировала гражданские конфликты, а также привела к многомиллиардным экономическим потерям, были молодые граждане африканских и ближневосточных стран).

Усиливающийся разрыв в экономическом развитии стран и регионов будет, на наш взгляд, иметь ряд последствий:

– Во-первых, миграция в направлении от бедных стран в сторону богатых будет увеличиваться в объемах и количествах, несмотря на попытки противодействия со стороны стран-реципиентов. Желание человека жить, повышать свой уровень и качество жизни, избегать конфликтов является естественным, поэтому африканцы, азиаты, ла-

тиноамериканцы из бедных стран будут изыскивать любые способы, легальные и нелегальные, чтобы попасть в страны Европы и Северной Америки. Пограничные барьеры, квоты на гастарбайтеров и другие применяемые меры уже в настоящее время малоэффективны, а при нарастании миграционного вала на них просто перестанут обращать внимание. К тому же преступность видит в этих потоках возможность заработать, что приведет к криминализации даже тех стран, чьи жители считаются законопослушными и лояльными к власти.

– Во-вторых, следствием различия в уровне и качестве жизни стран будет нарастание международной напряженности. Как отмечалось выше, продажи оружия в мире только растут, причем свои арсеналы пополняют и страны бедные, имеющие много нерешенных социальных проблем. Эта масса вооруженных людей, многие из которых имеют опыт военных действий, могут использовать недовольство граждан своих стран для развязывания конфликтов, в том числе террористические методы. Членство в НАТО и наличие ядерного оружия не являются панацеей, что продемонстрировали теракты во Франции. Дальнейшее отставание развивающихся стран от развитых в уровне жизни граждан может подтолкнуть власти первых к желанию решить эту проблему военным путем, так как других способов преодолеть такой разрыв, по их мнению, нет. Богатые страны также не будут безропотно ждать реализации пессимистических сценариев, а уже сейчас увеличивают оборонные бюджеты, а также проводят операции (под эгидой ООН, НАТО или же вовсе без них) в разных регионах мира. В результате количество конфликтов возрастает, а те страны, которые еще недавно считались мирными и спокойными (Ирак, Ливия, Сирия), превратились в театр военных действий.

– В-третьих, в настоящее время в мире реализуется неокOLONиальная политика [2, с. 67-70], следствием которой являются разделение и фактическое закрепление существующей иерархии в мире, согласно которой есть так называемый «золотой миллиард», присваивающий большую часть мирового богатства (жители стран-метрополий), и поставщики ресурсов (страны-колонии), в которых выгоду извлекает только немногочисленная прослойка элиты, а большинство населения не имеет шансов реально улучшить свои условия жизни. Военная и административная оккупация сменилась экономическим принуждением (например, через систему кредитов), но суть осталась той же – одни страны живут за счет других. Развал в послевоенные годы (50-60-е годы XX века) старой колониальной системы был спровоцирован, прежде всего, несправедливым перераспределением экономических благ, желанием стран Африки, Азии, Океании выйти на уровень ведущих стран мира, однако на практике такой разрыв удалось преодолеть немногим (Южная Корея, Тайвань, Сингапур и т.д.). Реализуемая в настоящее время

мя неокOLONиальная политика носит в себе зерно несправедливости перераспределения доходов, причем число стран-колоний даже увеличилось за счет бывших республик СССР, стран Восточной Европы, которых в настоящее время можно рассматривать как поставщиков природных, трудовых, интеллектуальных ресурсов. Агрессивная политика США имеет своей целью даже те государства, которые были в числе стран – бенефициаров доходов от неокOLONиальной политики, а сейчас, в условиях ужесточившейся конкурентной борьбы, становятся послушными инструментами иностранной политики (попытка США принудить Европейский Союз к подписанию Трансатлантического соглашения).

– В-четвертых, вышеперечисленные последствия сильно затрудняют или вовсе делают невозможными договоренности по решению общепланетарных проблем. Как, например, договариваться по проблеме изменения климата, если страны имеют разный уровень экономического развития, а их граждане, соответственно, различаются по уровню жизни. Одни государства изымают фактически ресурсы у других, причем богатые страны получают выгоды, а бедные уплачивают экологическую плату за процветание первых. Военные конфликты могут вообще сделать вероятность объединения человечества малореализуемой, так как жертвы войн и столкновений не забываются и после окончания военных действий. ООН в нынешнем виде не является действенным инструментом, так как отражает, в основном, интересы опять-таки богатых стран, старательно не замечая их вину в большинстве проблем мира.

Третья тенденция (проблема) является развитием второй и заключается в том, что разрыв между богатыми и бедными людьми в мире имеет тренд к увеличению. В этом случае целесообразным, с нашей точки зрения, является разделение данной проблемы на несколько составляющих:

– Во-первых, как отмечалось выше, разрыв в уровне и качестве жизни между ведущими и развивающимися странами вырос.

– Во-вторых, в результате разрушения социалистической системы количество бедных стран в бывших республиках СССР и странах Восточной Европы и Юго-Восточной Азии увеличилось (исключением из правил можно назвать разве что Китай, хотя и в нем количество нуждающихся составляет внушительную величину). Конечно, в бывших социалистических странах сформировалась и прослойка богатых, но это, скорее, отрицательное явление, так как состоятельные люди («новые русские, венгры, поляки» и т.д.) нацелены тратить на роскошь и удовлетворение своих возросших потребностей, а не вкладывать в свою экономику.

– В-третьих, в результате многочисленных конфликтов ряд стран, бывших волне благополучными в плане экономического развития, или разрушили полностью свою экономику (Ливия, Сирия), или рухнули в

рейтинге благополучия (Ирак). Их население пополнило армию бедных и обездоленных.

– В-четвертых, в самих ведущих странах доля бедных и нуждающихся постоянно увеличивается, ставя под сомнение правильность выбора этими странами стратегии развития.

Причины таких трендов могут быть различные, в том числе и упомянутые в первых двух проблемах. Хотелось бы отметить одну, особенную, причину, оказывающую влияние на все страны, – научно-технический прогресс. Инновации в своей основе несут элемент разрушения, поскольку подразумевают отказ от старых, неэффективных способов производства в пользу новых. Естественно, что это вызывает сопротивление среди работников и даже среди ряда руководителей стран: переход на новый технологический уклад означает тысячи, сотни тысяч новых безработных. Конечно, в результате НТП появляются и новые отрасли, и новые вакантные места для работы, но, во-первых, их количество меньше «старых вакансий», а, во-вторых, они, как правило, предъявляют серьезные требования к образовательному и квалификационному уровню претендентов. В настоящее время мировое сообщество готовится к переходу к шестому технологическому уровню (по теории Н.Д. Кондратьева), однако уже сейчас можно говорить о том, что новые технологии (биотехнологии, 3D-принтинг, робототехника) предусматривают замену человеческого труда автоматизированным, вследствие чего армия безработных в мире может многократно увеличиться. На научные исследования тратятся миллиарды долларов как государственных, так и частных средств, а внятного ответа, что делать с людьми, которые потеряют работу (не будем забывать о том, что количество безработных уже велико), фактически не дают ни государственные чиновники, отвечающие за НТП в стране, ни сами ученые.

Помимо угрозы технологического отставания, над ведущими странами мира постоянно висит бремя государственного долга, для обслуживания которого приходится увеличивать налоги и государственные тарифы. В результате даже скромные цифры экономического роста в развитых странах (достигнутые, в основном, путем политики количественного смягчения) постоянно снижаются, а большинство экономистов сходятся во мнении, что мировая экономика находится в состоянии рецессии. В этих условиях при росте ВВП в 3% годовых доходы населения увеличатся в 2 раза через 25 лет, то есть в течение одного поколения. Если же рост составит 2% в год, то удвоение произойдет уже через 35 лет, а при показателе в 1% население сможет удвоить доходы только спустя 70 лет [19, с. 32]. Обеспечить рост экономики в течение хотя бы 25 лет в настоящее время является малодостижимой задачей, а уж непрерывное увеличение ВВП в течение 70 лет, на наш взгляд, выглядит фантастическим допущением. В результате, по мнению Нобелевского

лауреата по экономике А.Дитона, многие американские и европейские семьи со средними доходами уже потеряли шанс иметь более обеспеченную жизнь, чем у их родителей [19, с.32]. В ведущих странах сокращаются затраты на социальные нужды (здравоохранение, образование, социальное обеспечение). Что уж в этом случае говорить о развивающихся странах, где эти статьи расходов и прежде финансировались на недостаточном уровне...

В то же время благосостояние наиболее обеспеченных граждан в мире также неуклонно увеличивается. Таким образом, можно отметить классическую взаимозависимость: «богатые становятся богаче, а бедные – беднее». Такой разрыв начинает угрожать не только мировой стабильности, но и расшатывает казавшиеся монолитными общества в странах Северной Америки и Западной Европы. Фактически формируются два общества: первое, которое контролирует основные богатства страны и, соответственно, обладает возможностями для получения образования, качественного медобслуживания и других необходимых услуг, и второе, единственной целью которого является борьба за выживание. Конечно, повседневная жизнь, например, среднестатистического датчанина отличается в лучшую сторону по сравнению с гражданином Нигерии, однако тенденция для обоих одна и та же – уровень жизни снижается, причем в развитых странах этот процесс идет быстрее. Даже в таких североευропейских странах, как Швеция, Дания, Норвегия, отличающихся наименьшим разрывом в уровне доходов населения, доля богатства, контролируемая 1% граждан, увеличилась с начала 80-х годов XX века с 4-4,5% до 7-8%. А в США этот показатель вырос с 8% до 19%, выйдя на уровень начала Великой Депрессии [19, с. 32]. Люди, контролирующие эти богатства, вполне естественно не стремятся с ними расставаться и в будущем, поэтому решения, которые принимают власти предрешающие в данных странах, направлены на защиту интересов богатых, на преумножение их благосостояния и, как следствие, на уменьшение доходов среднего класса и бедных. Врачи, специализирующиеся на лечении алкоголизма, отмечают, что основными их пациентами являются не богатые (которые, напротив, следят за состоянием своего здоровья) и не бедные (у которых зачастую просто нет денег на покупку алкогольных напитков), а представители среднего класса, над которыми постоянно висят проблемы ипотеки, выплаты налогов, оплаты обучения детей и другие проблемы, с которыми не все психологически справляются, что и толкает людей на пагубный путь саморазрушения через пьянство. Неудивительно, что продолжительность жизни быстрее всех растет именно у группы населения с максимальными доходами, и эта тенденция прослеживается практически во всех странах мира.

Растущий разрыв в доходах не может не сказываться и на других областях жизнедеятельности человека. Человек формируется как лич-

ность не только путем удовлетворения потребностей первой необходимости, но, в первую очередь, через социализацию, приобретая культурные, образовательные элементы, позволяющие индивиду формировать самостоятельно свою точку зрения, принимать решения, обосновывая их аргументами, и быть основой цивилизации, которая хочет идти по пути прогресса. Решения общепланетарных проблем невозможны без консенсуса граждан этой планеты, что означает равный доступ к образовательным и культурным ресурсам (такое положение дел было в социалистических странах). Формально в мире продекларировано равенство прав человека в этой сфере, а на практике именно наличие денежных средств делает возможным или невозможным достижение его, причем стоимость образования (особенно высшего) постоянно растет, что делает его все более недоступным. Среднее образование получают практически все, многие получают и высшее образование, однако его содержание и наполнение сильно изменились. «Благодаря» Болонской системе вузы превратились в конвейеры по поставке людей-полуфабрикатов с набором компетенций. Эти выпускники готовы к выполнению узкоспециализированных функций в своей области деятельности, но не приучены к комплексным решениям, к умению обобщать и делать выводы, к конвергенции различных знаний из разных научных дисциплин. Неудивительно, что выдающиеся западные ученые, достигшие высот в своей области (химии, биологии и других науках), совершенно не понимают, к каким последствиям приведут их изобретения в экономике, социальной, культурной жизни общества. Это как раз и является результатом такой узкой специализации, когда люди получают строго ограниченное образование и после окончания среднего или высшего учебного заведения превращаются в винтик огромного экономического механизма транснациональных корпораций (являющихся заказчиками и спонсорами Болонской системы), а не полноценными гражданами своей страны, умеющими отстаивать ее интересы. В результате сформировались «новые варвары» – люди с дипломом о высшем образовании, но не обладающие полноценным и культурным багажом. Подобных людей легко увлечь лозунгами (чем и пользуются такие организации, как Greenpeace или антиглобалисты), потому что принимают решения под воздействием пропаганды, а не знаний. События в Украине, Сирии, миграционный кризис и другие примеры доказывают, что несмотря на развитие информационных технологий, образовательный уровень большинства американцев, европейцев, азиатов (и, к сожалению, и наших граждан) весьма поверхностный, а сами носители его легко поддаются пропаганде и принимают такие решения, которые впоследствии отрицательно сказываются на них самих. В этом плане хорошим примером выступают Советский Союз и другие социалистические страны, где целью образо-

вательного и культурного развития было формирование личности, а не потребителя.

Деградация в образовательном и культурном развитии, которую можно наблюдать в настоящее время, приводит к процессу отупления населения, к ограничению потребностей человека элементарными желаниями (еда, развлечения, отдых), что опять-таки отразится и на имущественном расслоении социальных групп граждан. В то время как одни соревнуются в дорогостоящих развлечениях и покупках, другие терпят и то, что было у них раньше, фактически оплачивая жизнь первых. Такая ситуация приводит к росту социальной напряженности, к желанию людей исправить несправедливость даже путем радикальных мер. В бедных странах такое положение дел способствовало формированию базы для появления террористических организаций, а в Европейских странах радикальные партии правого толка получают все большую поддержку населения и приходят во власть. В масштабах мира это не может не тревожить.

Проведенный анализ третьей проблемы позволят сформулировать следующие возможные последствия ее:

– Во-первых, справедливое распределение доходов внутри общества исчезает как понятие. Происходит или подмена дефиниции (благополучие ассоциируется с долговой зависимостью – ипотека), или же руководители страны вообще отказываются от попытки ее достичь. Эта тенденция разъедает скрепляющее звено, что как клей соединяет граждан в общность. Конечно, справедливое распределение доходов в современной истории человечества (не считая первобытных отношений) в полной мере достигнуто и не было. Тем не менее, ряд стран (прежде всего, Северной Европы) за вторую половину XX века смогли далеко пройти по этому пути, выступив в качестве положительного примера для других стран. Стремление граждан, например, стран Восточной Европы, вступить в Европейский Союз – это, на наш взгляд, прежде всего желание получить справедливое распределение доходов – то, чего не было в их странах. Ностальгия по временам СССР также продиктована тем, что в бывших республиках этого государства граждане столкнулись с несправедливостью, с быстрым обогащением одних и стремительным обнищанием большинства населения. Потеря ориентиров для граждан приводит к тому, что у большинства людей вырабатывается апатия, неверие в свои силы. Часть населения может уйти в агрессивные формы сопротивления.

– Во-вторых, происходит рост деспотизма и насилия. Уже сейчас можно наблюдать сворачивание многих демократических свобод, уменьшение прав трудящихся даже в тех странах Европейского Союза, которые славились достижениями в этой области. Власть все больше воспринимает людей в своих странах не как полноправных граждан,

а как потребителей, которые должны приобретать товары и услуги, но не иметь своего мнения. Интересы крупных компаний зачастую идут в противоречие с государственными, причем в приоритете оказываются именно первые. Волны миграции в Европу спровоцированы не только бегством людей из зон конфликтов, но и нежеланием европейских корпораций платить высокую зарплату европейским работникам. Уже в результате глобализации многие европейские и американские предприятия были вынуждены вывести свои производственные мощности в Китай и страны Юго-Восточной Азии, а миллионы работников остались без работы. В такой ситуации бедные и фактически бесправные беженцы выступают для ТНК в качестве противовеса профсоюзам, так как согласны работать на гораздо более скромных условиях. Попытки забастовок, протестов пресекаются под лозунгом борьбы с терроризмом, а криминальная угроза со стороны приезжих довлеет над законопослушными гражданами. В этих условиях находится все меньше желающих рисковать своим рабочим местом и выражать открыто недовольство.

– Третьим следствием является угроза для государственности. Как показывает история, государства с несправедливым распределением доходов не могут существовать долго и исчезают при неблагоприятном развитии внешних или внутренних факторов. Если же говорить о справедливом распределении доходов в мировом масштабе, то можно отметить угрозу институту государственности как таковому. Стремление к справедливости заложено в самой человеческой сущности (такие же отношения справедливого обмена можно наблюдать во многих биологических системах), так как она является залогом выживания человечества как вида. Если маятник качнется в сторону обогащения немногих и обнищания большинства, то протест неизбежен, причем ни дальнейший рост деспотизма со стороны корпораций (политики фактически являются проводниками их идей), ни технологические новшества не смогут погасить эту естественную потребность человека. В данном отношении стремление к справедливости – это стремление к выживанию. Однако озлобление может толкнуть людей к самым жестким действиям, которые могут привести к террористическим действиям. Формирование глобализационных группировок (наподобие Европейского Союза) приведет к ослаблению роли национальных государств, которые не могут защитить интересы своих граждан. Тем приходится или бежать в другие, пока еще благополучные, страны, или пополнять ряды протестного электората, или смириться со своим положением.

Если не преодолеть причины неравенства доходов, которые заложены в самой рыночной системе, то возврат к поступательному экономическому росту, имеющему своей целью процветание всех граждан Земли, будет невозможен.

– Четвертой глобальной проблемой выступает угроза отсутствия контроля за генетическим будущим человечества. Эксперименты с генами, которые проводятся во многих странах мира, относятся, на наш взгляд, к наиболее острым в дискуссионном плане проблем в современности. В целом генетикой занимаются представители самых разных научных дисциплин, поэтому можно выделить главные направления экспериментов:

- генетика растений (выращивание ГМО-растений);
- генетика животных (разведение пород с заранее определенными параметрами);
- генетика человека (в медицинских целях).

Человечество разделилось на две неравные по количеству группы: меньшая, в числе которой большинство ученых, занимающихся этой проблемой, выступают за продолжение экспериментов, и большая – которая выступает против, выражая озабоченность, а зачастую и неконтролируемый страх перед возможными результатами таких работ. Это подтверждают и данные опроса в России, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения по поводу отношения россиян к ГМО-продуктам: 57% респондентов безусловно поддерживают запрет этих продуктов, еще 26% скорее поддерживают, а безусловно выступают против запрета 1% населения [29]. Такие цифры невозможно игнорировать, поэтому законодательная власть РФ разработала закон, запрещающий выращивать и разводить на территории России генномодифицированные организмы. Однако правильно ли поступили парламентарии и не совершает ли наша страна ошибку, отказываясь от научных изысканий, которые могут в будущем способствовать решению серьезных проблем человечества? А.Николине и его коллеги провели метаанализ научных работ в области ГМО и выяснили, что было опубликовано 1783 научных исследования, посвященных возможному вреду ГМО. Однако ни одного убедительного доказательства такого вреда не было представлено [12]. Означает ли это, что можно говорить о том, что ГМО-продукты абсолютно безвредны для человека? По нашему мнению, это делать преждевременно, так как созданных по данным технологиям продуктов такое количество, что ученые просто не в состоянии проверить все и сделать это на высоком научном уровне, причем исследования должны быть проведены несколькими независимыми группами разработчиков, чтобы подтвердить или опровергнуть полученные результаты. Тем не менее, нельзя игнорировать и уже достигнутые результаты, ту роль, которую играют ГМО-продукты в мировой экономике. При производстве одежды 88% сои, 75% хлопка, 25% кукурузы, 24% рапса созданы из ГМО-культур [12]. Аналогичная ситуация сложилась и в сельском хозяйстве, где страны, использующие ГМО-технологии, добились значительных успехов в эффективном производстве агропродукции. Бла-

годаря внедрению ГМО-технологий на 37% сократилось использование пестицидов, угрожающих биоразнообразию и здоровью человека [10]. Кроме того, на 22% увеличилась урожайность культур, а доходы фермеров возросли на 66% [10]. Таким образом, нельзя отрицать факта, что внедрение ГМО-технологий позволило изменить сельское хозяйство в тех отраслях, которые их внедряют, созданы новые, более урожайные и продуктивные растения, а также породы животных, чтобы решить еще одну глобальную проблему – проблему голода. Среди стран – лидеров по выращиванию генно-модифицированных культур выделяются США, Бразилия, Аргентина, Индия, Канада. Их вклад в общемировое производство сельхозпродукции велик, поэтому, на наш взгляд, целесообразно рассматривать ГМО-продукты как важный фактор стимулирования экономического роста в сельском хозяйстве и сопутствующих отраслях.

Отдельного внимания заслуживает CRISPR-Cas9-технология, которая стремительно внедряется как в сельском хозяйстве, так и в медицине и других сферах жизнедеятельности человека. Данное открытие произвело эффект «разорвавшейся бомбы» в связи с тем, что открыло действительно фантастические перспективы для ученых, пытающихся решить самые разнообразные проблемы, а, с другой стороны, остро поставило вопрос о этической составляющей изобретения. С помощью этих технологий генетики получили возможность изменять, причем достаточно быстро, ДНК любого живого организма, включая человека. Разработчики CRISPR-технологии претендуют на получение Нобелевской премии, а противники ее говорят об исчезновении человечества из-за ее использования. Рассмотрим некоторые возможные варианты ее использования. В сельском хозяйстве наиболее известным продуктом, созданном при помощи CRISPR-технологии, является «золотой рис», который содержит витамин А, позволяющий бороться с такой опасностью, как потеря зрения. В развивающихся странах каждый год до 500 тыс. человек из-за дефицита витамина А теряет зрение, и использование «золотого риса» позволило бы спасти этих людей, но активисты, выступающие против использования ГМО-технологий, смогли через правительственные органы заблокировать не только промышленное производство этого продукта, но даже эксперименты с ним. Исследование CRISPR-технологии помогло вывести новую породу семги, которая достигает товарного размера в 2 раза быстрее по сравнению с рыбой, вылавливаемой в океане, к тому же меньше потребляет кормов. В медицине технология коррекции генов используется в сфере трансплантологии органов: ученые пытаются в настоящее время изменить ДНК свиней, чтобы стала возможна пересадка органов от животных к человеку.

Но самой действенной областью применения CRISPR-технологии, по нашему мнению, должно стать генетическое изменение малярийного комара. От малярии погибает ежегодно людей больше, чем от всех

военных конфликтов вместе взятых, а благодаря генетику Э.Джеймсу из Калифорнийского университета в Ирвайне эта проблема может быть решена [11].

Однако наряду с позитивными новостями сформировался целый ряд вопросов к разработчикам технологии, которые затрагивают этические основы человеческого бытия. Целью К.Оруига, профессора Питтсбургского университета, является создание «человека будущего» путем изменения генома человека, который, в свою очередь, будет передаваться из поколения в поколение [9, с.38]. Как обычно бывает в этих случаях, цель объявляется самая что ни на есть благородная – борьба с мужским бесплодием, а также предотвращение различных заболеваний, передающихся через гены родителей детям. Если будет достигнут успех, то сотни тысяч семейных пар только в США (а в мире, вероятно, эта цифра будет исчисляться миллионами человек) смогут обрести счастье быть родителями. Не будем забывать и о финансовой стороне этой проблемы: существующие технологии оплодотворения *in vitro* достаточно дорогостоящие, а годовой оборот индустрии в США составляет порядка 2 млрд. долл. [9, с. 39]. Кроме того, множество детей, которые родились с генетическими заболеваниями, смогут получить шанс на избавление от разнообразных болезней. Однако опыты с геномом человека означают возможность создания (формирования) человека с заранее определенным набором генов, причем решение принимают не родители, а кто-то третий. Можно сделать как защиту от болезней, так и придание необходимых качеств: дисциплина, послушание, агрессия, физические параметры (скорость, сила, гибкость) и т.д. Фактически речь идет о возрождении псевдонауки евгеники, которая была целью лидеров фашистской Германии.

Представители самых разных религиозных конфессий (христианство, ислам, иудаизм и др.) сравнивают CRISPR-технологии с вмешательством в божественный замысел, чтобы лишить человека того, что отличает его от других представителей животного мира, – свободы воли, свободы принимать решения. Религия играет огромную роль в человеческой цивилизации, цементируя общество путем постулатов, регламентирующих поведение человека в жизни. Эти постулаты разделяют большинство представителей человеческой цивилизации. Формирование нового человечества с новыми навыками и способностями может разрушить общественную конструкцию цивилизации, привести к военным и религиозным конфликтам. Поэтому религиозные деятели находятся в ряду критиков CRISPR-технологии, призывая к тщательному контролю всех действий ученых, к принятию международных договоров и соглашений, регламентирующих эту деятельность (некоторые представители религиозной общественности выступают за полный запрет данной технологии). Аналогичную позицию занимают представители

спецслужб, отвечающих за безопасность граждан: директор Национальной разведки США Дж. Клеппер считает, что технологии генной инженерии могут использоваться для создания оружия массового поражения [26]. Для этого заявления есть основания: в 2016 г. китайские ученые предприняли попытку отредактировать человеческий эмбрион с целью сделать его носителем невосприимчивым к ВИЧ. Но если можно сделать защиту, то аналогично формируются и наступательные виды биооружия: внедрение в ген самых разных болезней, которые могут привести к пандемии. Технологии становятся доступными, что позволяет ставить опасные эксперименты с генами не только ученым, работающим в государственных организациях, но и обычным биологам-любителям, а также террористическим и криминальным группировкам.

Таким образом, генная инженерия несет в себе как положительные, так и отрицательные возможности, которые могут привести к изменению самого понятия *homo sapiens*. По нашему мнению, наиболее важными последствиями «генетической революции» будут следующие:

– Во-первых, человечество может измениться как биологический вид. С помощью комбинирования генов можно заранее формировать те свойства или качества человека, которые нужны заказчику. Стремление человека к власти, богатству, обладанию ресурсами было и есть, поэтому если можно воспользоваться конкурентными преимуществами в виде более «качественного» набора генов, то обязательно найдутся желающие это сделать. Конечно, сейчас ученые находятся еще в начале пути, но цель понятна – создание нового человека (без болезней, без старения, с усиленными физическими или когнитивными возможностями). Но доступ к этому изобилию получают не все, так как сама логика капитализма, конкуренции диктует необходимость ограничения доступа к товару или услуге, чтобы повысить спрос на них. В результате, с одной стороны, возникнут абстрактные «эльфы», обладающие набором свойств, недоступных современному человеку, и остальное человечество, лишенное возможности приобрести эти свойства.

– Во-вторых, появление новых биологических существ приведет к деконструкции существующей социальной инфраструктуры, так как она обеспечивает существование современного человека, но не отвечает требованиям модифицированных людей. Так как формируются параллельно два человечества, то возможно конструирование также параллельных инфраструктур (два правительства с разным набором министерств) или доминирование одних над другими. Первый вариант, помимо огромных финансовых расходов, еще и подразумевает нахождение консенсуса между двумя биологическими видами, что, как показывает история цивилизации, весьма трудно осуществить. Второй вариант подразумевает подчинение, которое может быть достигнуто или через существующие инструменты (религия, реклама, система кредитования

и др.), или через изменения подчиненных на генетическом уровне – создание послушных граждан, готовых выполнять те функции, которые в них заложены. С учетом исчерпания ресурсов планеты, а также успехов в робототехнике возможен и крайне негативный вариант – избавление от ненужного количества людей путем войн или эпидемий.

– В-третьих, достижения генетики могут изменить саму систему образования. Ученые выясняют, как тот или иной ген отвечает за способность решать математические задачи, сочинять стихи, обучаться иностранным языкам. Затем необходимые знания можно будет закладывать в человека просто путем комбинации генов. Для существующей образовательной системы это означает исчезновение за ненадобностью, а вот человечество может совершить интеллектуальный прорыв, решить многие острые проблемы цивилизации, избежать конфликтов в будущем. Однако такое положительное развитие событий возможно в случае обеспечения равного доступа всех членов человеческого сообщества к получению знаний, что, как отмечалось выше, маловероятно в условиях рыночной экономики и конкурентной борьбы.

– В-четвертых, коренным образом может измениться здравоохранение: от лечения болезней можно перейти к их предотвращению. Подобная ситуация сложилась в сельском хозяйстве, где культивируются продукты с устойчивостью к тем или иным болезням, а значит, и в отношении человека возможно повторить этот опыт. Дети будут рождаться, обладая иммунитетом к болезням, а взрослым можно будет предложить комплекс генной терапии для лечения и предотвращения осложнений в будущем. Если человечество не болеет, то нет необходимости в больницах, поликлиниках, дорогостоящем оборудовании, многолетней подготовке медицинских кадров, то есть здравоохранение преобразуется в структуру, занимающуюся генной терапией. Количество работников, соответственно, резко уменьшится. Кроме того, отпадает необходимость в органах внебюджетного финансирования, поддерживающих функционирование медицинских учреждений, следовательно, освободившиеся денежные средства можно направить на другие цели.

Генетические эксперименты затрагивают самые основы человечества, что затрудняет понимание возможных последствий, поэтому неудивительно, что у большинства людей выработался страх по поводу генетики и всего, что с ней связано. Но, с другой стороны, и перспективы вырисовываются самые фантастические. Одной из них является борьба со старением, что относится к пятой глобальной проблеме.

Борьба со старением относится к категории задач, которые будут решены (если будут) в отдаленном будущем, однако значение ее для всего человечества важно уже и сейчас. Проблема старости волновала человечество на всем протяжении существования цивилизации, что нашло отражение в литературе и фольклорных источниках, в сказках и

мифах. Мечта о победе над старостью, о вечной молодости являлась краеугольным камнем многих философских концепций, но только в начале XXI века появились научные основания говорить о том, что эту проблему когда-либо удастся решить.

Как отмечалось в третьей глобальной проблеме, происходит разделение стран на «молодые» и «старые», в которых, соответственно, отмечается преобладание молодежи или, наоборот, пожилого населения. Естественно, стратегии развития таких стран различаются, исходя из структуры населения. В ведущих странах продолжительность жизни выше, чем в развивающихся, что служит поводом для властей первых ставить это себе в заслугу. Однако на практике можно констатировать не увеличение продолжительности жизни, а увеличение продолжительности старости, причем срок выхода на пенсию постоянно возрастает и достиг в некоторых странах 68 лет. Человек в 60-летнем возрасте все равно биологически является пожилым, но вынужден работать, то есть получать нагрузку наравне с молодыми. В связи с этим говорить о том, что западная система однозначно улучшает жизнь человека, на наш взгляд, преждевременно.

В целом же население планеты стареет, что ставит перед органами власти вопрос о решении ряда насущных проблем. В первую очередь остро стоит проблема воспроизводства трудовых ресурсов, так как уменьшение количества молодых, трудоспособных людей ограничивает субъекты хозяйствования в поиске кадров, а пожилые люди зачастую неспособны эффективно выполнять возложенные на них трудовые обязанности. Выходом из этой ситуации является поощрение миграции (с отрицательными последствиями, которые были рассмотрены выше) или же замена человека механизмами (развитие робототехники достигло наиболее впечатляющих результатов в Японии, где доля пожилых граждан постоянно увеличивается). Как видно, при реализации любого из предложенных вариантов перспективы для существующих граждан стран пессимистичны.

Второй проблемой является падение налоговых доходов, без которых не может функционировать ни одно государство. Уменьшается количество работников, уменьшаются и выплаты в бюджет. Кроме того, и количество предпринимателей также снижается, так как именно молодежь является ядром предпринимательского сектора экономики, поскольку занятия бизнесом требуют умения много и интенсивно работать, рисковать, генерировать идеи, – те черты, которые присущи подрастающим поколениям.

Третьей проблемой является рост бюджетных расходов, социальных выплат для пенсионеров. Вторая и третья проблемы взаимосвязаны, так как падение доходов бюджетов сопровождается возрастанием их расходной части, что, в свою очередь, приводит к бюджетному дефи-

циту и росту государственного долга. Такая ситуация особенно характерна для Европейских государств, где традиционно высокие критерии социального обеспечения, достигнутые в 70-80-е годы XX века, в настоящее время легли неподъемным бременем на бюджеты. Сокращение налоговой базы, закрытие предприятий и перевод их в Китай и другие страны, где стоимость рабочей силы ниже, привели и к росту безработицы, и к повышению социальной напряженности, и к тому, что размеры государственного долга во многих Европейских странах превышают показатели ВВП.

Четвертая проблема является логическим продолжением предыдущих и проявляется в переоценке целей развития государства. У стран с преобладанием молодежи и, напротив, пожилых людей цели развития не могут совпадать, в связи с тем, что устремления и надежды таких людей разные. Если молодежь традиционно нацелена на быстрое решение проблем, не хочет ждать десятилетиями, пока ситуация улучшится, то пожилое население заинтересовано в том, чтобы сохранить те стандарты жизни, которые достигнуты к настоящему времени. В политической жизни это привело к тому, что молодые люди в большинстве своем поддерживают политиков (зачастую радикальных), которые выступают за реформы, а пожилые, в противовес им, голосуют за консерваторов. Зато на выборах именно пожилые демонстрируют более высокую явку. Неспособность добиться всего и сразу в ряде случаев толкает молодых людей в сети радикальных организаций, использующих террористические, насильственные способы достижения власти. Примеры «арабской весны» свидетельствуют о печальных последствиях таких действий для всех окружающих.

Решения этих проблем найти или сложно, или требуется много времени, и, конечно, необходимо много финансовых вливаний: в науку, в создание новых рабочих мест, в социальные проекты и т.д. Поэтому большой интерес вызывают передовые исследования биологов, занимающихся проблемой старения и изучающих разных представителей фауны нашей планеты. В данной деятельности уже достигнуты интересные результаты: изучение осетров, морских звезд показало наличие у них механизмов омоложения и регенерации, которые позволяют этим представителям животного мира жить в течение очень продолжительного периода времени (при наличии достаточного питания). Особый интерес в научном мире вызвали результаты изучения африканского грызуна – полого землекопа, в ДНК которого заложен механизм, с помощью которого животное, достигнув определенного возраста (соответствует молодости у людей), затем перестает стареть. Понять, как это работает, а потом попытаться перенести данный алгоритм в ДНК человека, скорее всего, дело не ближайшего будущего, тем не менее ученые смотрят с оптимизмом на те технологии, которые уже имеются в наличии

и благодаря которым можно продлить активную часть жизни человека. М.Кэберлейн из Вашингтонского университета считает, что в ближайшие 40-50 лет можно увеличить продолжительность жизни на 25-30% [22].

В ряде исследований, проведенных в разных странах независимыми группами ученых, получены доказательства того, что старение напрямую связано со скоростью метаболизма – комплексом процессов, с помощью которых организм превращает пищу в энергию. Следовательно, если замедлить метаболизм, то и процесс старения замедлится. Таких результатов можно добиться путем ограничения калорий (например, жители острова Окинава, где отмечается большое число граждан, достигших 100-летнего возраста, потребляют калорий в среднем в 2 раза меньше, чем американцы). Но таких же результатов можно достичь и медикаментозным путем. Один из претендентов на роль лекарства, замедляющего старость, является рапамицин. Данный препарат способен оказывать влияние на рост и выживание клеток. В результате экспериментов в 2009 г. с лабораторными мышами, которым рапамицин продлил жизнь, удалось добиться того, что не смог обеспечить ни один препарат до этого, – возрастание максимальной продолжительности жизни. Мыши, получившие рапамицин, жили на 25% дольше контрольной группы животных [3, с. 52].

Однако нельзя забывать и о возможных негативных последствиях, что уже происходило с разработанными «чудодейственными препаратами», – лекарство может оказаться хуже болезни. В настоящее время рапамицин используется как препарат при лечении ряда заболеваний, но как он себя покажет в отношении здоровых людей, какие дозы считать безопасными – эти вопросы остаются открытыми и требуют дальнейших исследований.

Еще одним перспективным средством является метморфин. При обследовании британских пациентов, страдающих диабетом и принимающих это лекарство, выяснилось, что они живут на 18% дольше, чем их сверстники, не болеющие диабетом [3, с. 54]. Причем теоретически объяснить механизм действия метморфина ученые пока не могут.

Другая группа исследователей из Клиники Майо Исследовательского института Скриппса проводят поиск препаратов, которые могли бы работать своеобразными «уборщиками», очищая организм от так называемых стареющих клеток. На роль таких препаратов проверяются акарбоза, а также гормон альфа-экстрадиол [23].

Отечественные ученые также не находятся на обочине научных исследований, а добились впечатляющих результатов, причем пошли своим, отличным от других, путем. Таким важным достижением является разработка группой исследователей под руководством академика В.П. Скулачева препарата «Визомигин» – глазных капель, содержащих мощный антиоксидант и замедляющих старение. Это первое в мире

лекарственное средство, проникающее в митохондрии [21]. Есть положительные результаты успешного преодоления старческих процессов, связанных со зрением и другими функциями организма.

Рассмотренные выше перспективные разработки не исчерпывают всех исследований в этой области, потому что многие идеи находятся в стадии теоретического формулирования или экспериментального подтверждения. Тем не менее, можно отметить тот несомненный интерес к этой проблеме со стороны ученых из разных стран и отраслей науки, подкрепленный финансированием как из государственных, так и частных источников. Это позволяет надеяться на то, что вопрос борьбы со старостью перешел из области мифологической в стадию поиска научных решений и разработки конкретных инструментов.

Что же произойдет, когда (или если) средство от старости будет найдено? На наш взгляд, последствия будут иметь как положительный, так и отрицательный характер.

К положительным последствиям можно отнести следующие:

– Во-первых, исчезнет деление стран на «молодые» (большую долю населения составляет молодежь) и «старые» (пожилых граждан больше, чем молодых). В связи с этим преодолевается разрыв в экономическом развитии, о котором речь шла во второй проблеме. Так как структура населения планеты будет гомогенной, то исчезает большинство причин для смены мест жительства, то есть величины миграции сократятся.

– Во-вторых, серьезно сократятся социальные расходы: на здравоохранение и пенсионное обеспечение. Высвободятся не только финансовые средства, но и трудовые ресурсы, которые можно направить в другие отрасли.

– В-третьих, произойдет структурная перестройка экономики: страны, которые были нацелены на обслуживание пожилых людей, попросту исчезнут, так как исчезнет необходимость в их услугах. Таким образом, аптеки, определенные виды транспорта, медицинские объекты и многое другое или серьезно уменьшатся в числе, или вовсе будут ликвидированы за ненадобностью. В то же время индустрия спорта, отдыха, развлечений будет развиваться ускоренными темпами, поскольку возрастает количество их потенциальных клиентов.

– В-четвертых, органы государственной власти, экономические субъекты, общество в целом будут реагировать на происходящее в мире гораздо быстрее и активнее, что присуще молодежи. При этом энергия молодых будет сочетаться с опытом старости, так как люди с возрастом накапливают знания, а энергия и реакции будут как у молодых.

Наряду с положительными последствиями преодоления старости можно выделить и отрицательные, которые, с нашей точки зрения, носят более острый характер:

– Во-первых, возрастает конкуренция на рынке рабочей силы. Каждый год будут прибавляться новые претенденты, а действующие работники никуда не уходят, по-прежнему выполняя свои обязанности. Если сейчас при проведении кадровой политики работодатели зачастую отдают предпочтение молодым претендентам, которые меньше болеют, интенсивнее работают и имеют перспективу, то в будущем при реализации пятого сценария, наоборот, опытные работники будут обладать конкурентными преимуществами. Данная ситуация может усугубить положение с безработицей, что, в свою очередь, может спровоцировать социальное недовольство.

– Во-вторых, если нет необходимости уходить с работы по возрасту, то исчезает и механизм передачи власти, причем на всех уровнях: от отдельных подразделений до высших эшелонов государственной и корпоративной власти. Власть все время будет находиться в руках одних и тех же лиц в течение десятилетий (а, возможно, и столетий). Другие претенденты, которые хотят строить карьеру в бизнесе или государственных органах власти, будут отрезаны от самой возможности чего-то добиться. Социальный лифт как таковой исчезнет, так как общество будет зафиксировано в одной структурной конструкции, которая не предусматривает изменений. Это также может привести к конфликтам, причем на глобальном уровне.

– В-третьих, общество начнет приобретать однородный характер, без сегментации по возрасту. В таком обществе одинаковых людей исчезнет база для борьбы идей, противоречий между разными поколениями, следовательно, будет отсутствовать и вариативность выбора направлений развития общества. Как показывает история человечества, именно в борьбе разных идеологических позиций, научных теорий происходят поиск и выбор наиболее эффективных вариантов. Однообразие структуры общества лишает возможности такого выбора.

– В-четвертых, преодоление старения скажется на целях и устремлениях отдельных людей и общества в целом. Например, в этом случае браки будут все более поздними, поскольку многие не захотят иметь дело с проблемами семьи, пока не будут решены финансовые, жилищные и другие вопросы. Соответственно, дети будут рождаться позже и, скорее всего, в меньшем количестве. Данная ситуация может негативным образом сказаться на генетическом разнообразии человечества, что является одним из условий выживания любого биологического вида. Кроме того, ослабление генофонда может отрицательно повлиять на когнитивные способности будущих поколений, а ведь именно благодаря разуму человек смог занять доминирующее положение в биосфере.

Если борьба со старостью является труднодостижимой целью, которая у многих ученых вызывает скепсис, то следующая – шестая – про-

блема относится к одной из наиболее недостижимых целей для человечества с момента его зарождения – достижение бессмертия.

Бессмертие является ядром фактически любой религиозной концепции в связи с тем, что именно вера в то, что после смерти возможно иное существование, позволяет людям надеяться на лучшее, а религиозным деятелям требовать от паствы исполнения тех или иных религиозных уложений. Вопрос о бессмертии волновал и волнует человечество, поэтому, несмотря на все достижения науки, религии сохраняют свое влияние на человеческую цивилизацию, поскольку ученые не смогли дать ответ на вопрос о достижении бессмертия, а в религии такой ответ есть. Соответственно, в художественных произведениях (книгах, песнях, стихах) элемент бессмертия выступает как идеал, к которому нужно стремиться. Не случайно, что в сказках, сагах, мифах герои достигают бессмертия тем или иным способом, отражая тем самым чаяния и нужды всех людей. Интересно, что период после достижения бессмертия не раскрывается, так как бессмертие выступает как самодостаточная и единственная цель.

Во всех этих концепциях и трудах рассматривается, прежде всего, бессмертие души, а что касается тела, то оно выступает как вторичное творение, которое впоследствии и не потребуется. А что же думают ученые по этому поводу? Долгое время поиск вариантов достижения бессмертия относился к разряду паранауки, наподобие алхимии, то есть не имеющей под собой научной основы. Однако в XXI веке благодаря открытиям, совершенным в различных областях науки (биологии, кибернетике, 3D-принтинге), появились основания для того, чтобы обсудить саму возможность обеспечения человека неограниченным периодом жизни. В результате в научной среде развернулась дискуссия о путях и возможностях достижения бессмертия (о том, надо ли это делать, споры ведутся среди философов).

На наш взгляд, можно выделить три основных направления научных изысканий и разработок в данной области:

– Первое направление включает разработку биотехнологий, комбинирование генов, распечатку человеческих органов на 3D-принтере с целью сборки человеческого организма по типу конструктора Lego с заранее заданными параметрами. Как только та или иная деталь (часть человеческого организма) выходит из строя, ее меняют на новую, и так можно заменить постепенно всего человека. Успехи в 3D-принтинге человеческих органов (кожа, трахея, мочевая система и др.) показывают, что в будущем такое направление развития научно-технического прогресса вполне достижимо. Правда, отдельно находится проблема человеческого мозга, который представляет на данный момент самый сложный биологический объект, известный человечеству и, естественно, не изученный полностью.

– Второе направление разработок – это киборгизация человека, то есть замена человеческих органов техническими устройствами, которые позволяют не только воспроизвести функции человеческого организма, но и превзойти их. Необходимо отметить, что данное направление в настоящее время бурно развивается благодаря существованию потребностей в технических устройствах для людей, испытывающих трудности по медицинским показателям (врожденным или приобретенным). Для миллионов больных и нуждающихся во всем мире такие разработки жизненно необходимы, даже если само бессмертие таким способом и не будет достигнуто.

– Третье направление, по нашему мнению, является самым радикальным и состоит в том, чтобы отказаться от человеческого тела вообще, а личность (или душу) человека перенести на искусственный носитель (компьютер). В таком случае сущность человека может жить все время существования Вселенной, только переписываясь на новые носители (уже сейчас проводятся успешные эксперименты как ДНК, биологические структуры, молекулы и т.д.). Конечно, такой сценарий у многих ученых вызывает скепсис, например, С.Сеунг из Принстонского нейробиологического института считает, что людей, вероятно, никогда не получится загрузить в компьютер [27].

Необходимо отметить, что эти проблемы были описаны и раскрыты во многих научно-фантастических произведениях (И.Бэнкс, П.Уоттс, К.С. Робинсон и др.), причем в них отображены и возможные негативные последствия, к которым может привести безудержное увлечение научно-техническим прогрессом. С этими авторами согласны многие футурологи, среди которых выделяется Р.Курцвейл, специализирующийся на проблемах разработки искусственного интеллекта. Если человек пойдет по третьему направлению и перенесет свою личность (свою информационную базу) на внешний носитель, отказавшись от биологического тела, то возникнут совершенно новые отношения между людьми, необходимо будет поддерживать единую сеть взаимодействий, взаимоотношений между индивидами. В этом вопросе не обойтись без посторонней помощи (во всяком случае, на первых этапах) со стороны искусственного интеллекта, а значит, человечество попадет в зависимость от него.

Успехи, которые демонстрируют разработчики искусственного интеллекта в разных регионах мира, показывают, что прогресс в данной области идет настолько быстрыми темпами, что человечество может стремительно потерять свои преимущества перед техническими устройствами. Как следствие, Р.Курцвейл в книге «Сингулярность уже близко» предсказал, что в ближайшем будущем искусственный интеллект овладеет всеми человеческими знаниями и умениями, а затем, примерно к 2045 г., будет достигнута точка технической сингулярности, когда небио-

логический разум настолько обгонит интеллект человека, что произойдет глубокое и коренное изменение способностей человека [14]. При этом говорить о том, что такие изменения будут на пользу человечеству, по нашему мнению, сомнительно. Следовательно, возможен вариант, при котором уже нынешнее поколение может столкнуться с ситуацией, когда на планете утвердится новая доминанта, а вот найдется ли в этой новой структуре место человечеству – большой вопрос.

Другой ученый – Д.Чалмерс из Центра исследования мышления, мозга и сознания Нью-Йоркского университета – считает, что это произойдет позже, но уверен в достижении указанной цели в будущем столетии [7, с. 58]. Общее, что объединяет таких ученых, как Р.Курцвейл, Д.Чалмерс и их единомышленников, – это убежденность в том, что искусственный интеллект превзойдет человеческий, вопрос только во времени. Уже никого не удивляет, что компьютер обыграл человека в шашки, шахматы, но в 2016 г. искусственный интеллект AlphaGo смог обыграть чемпиона мира в го корейца Ли Седоля. Го относится к играм с колоссальной вариативностью стратегий, которые невозможно перебрать самым мощным суперкомпьютерам современности. Однако AlphaGo была создана как глубокая нейронная сеть с методом «глубинного обучения». В результате в самом начале эта программа проигрывала даже игрокам среднего звена, но благодаря тому, что она обучалась, играя сама с собой, ее уровень вырос, благодаря чему и был достигнут успех в игре с Седолем. Самым важным является то, что механизм того, как программа добилась успеха, остался загадкой и для самого разработчика – Д.Хассабиса. Но если программа может обучиться одному процессу, значит, и другие способности, пока недоступные искусственному интеллекту, могут быть освоены в будущем. Получается то, что являлось особенностью человека – невозможность спрограммировать чувства, желания и действия человека (можно объединить это термином «свобода воли»), надо также соотносить и с искусственным интеллектом. Так как скорости эволюции компьютеров и искусственного интеллекта многократно превосходят человеческие, то возникает вопрос: останется ли хоть что-то в будущем, чем будет заниматься человек и не сможет заниматься искусственный интеллект?

Помимо рутинных вещей (расчеты, автоматизированные системы управления, мониторинг) искусственный интеллект добивается успехов и на поле человеческой творческой деятельности. Например, агентство Associated Press использует искусственный интеллект в освещении матчей Minor League of Baseball: он составляет тексты, комментирующие результаты матчей [6, с. 56]. В 2016 г. в прокат вышел фильм-ужасов «Морган», трейлер к которому создал IBM Watson, который проанализировал звуковое и визуальное содержание фильмов, чтобы понять, когда человек испытывает страх [6, с. 56]. Получается, что компьютер разо-

брался с вопросом: что пугает человечество? Остался другой вопрос: воспользуется ли он этим знанием?

Искусственные интеллекты снимают фильмы, рисуют картины, сочиняют стихи, то есть занимаются тем, что мы – люди – характеризуем терминами «творческое вдохновение», «озарение», «талант», чьи характеристики невозможно описать количественными параметрами. Человечеству нужен искусственный интеллект, но вот нужен ли человек искусственному интеллекту – этот вопрос может стать актуальным в ближайшем будущем. В попытке достичь бессмертия, то есть сохранить человечество, люди могут подписать самим себе приговор, создав более совершенный разум.

С учетом того, что тенденция разработок в области достижения бессмертия в настоящее время еще не сформирована, она может пойти по непредсказуемым направлениям. Тем не менее, при условии достижения успеха в этой области можно предположить следующие возможные последствия для человеческой цивилизации:

– Во-первых, государства в нынешнем понимании исчезнут. В отношении бессмертных существующие инструменты, которые использует государство, просто неприменимы. Например, признаком государства является определенное территориальное расположение. Но как это осуществить по отношению к людям, находящимся в цифровой реальности?

– Во-вторых, вслед за государством произойдет и демонтаж институтов брака, социальных отношений, экономики, права. Те побудительные причины (стимулирующие или ограничивающие), которые являются основой для человеческого общества в настоящее время, перестанут быть ценными для бессмертных. Брак является необходимым элементом для продолжения рода, для воспроизводства человечества, но будучи бессмертными, многие потеряют потребность к созданию семьи и воспитанию детей. В то же время существует и угроза системе правовых институтов, так как, по мнению Дж. Хьюза из Массачусетского университета, с помощью технологий можно сделать людей более нравственными [7, с. 59]. Получается одни индивиды будут переделывать других с помощью технологий, исходя из собственных представлений о нравственности и людях! В этом случае исчезает само понятие «свободы воли», а значит, и «человека» как разумной, свободной личности, поскольку можно будет формировать (и изменять) индивидов по разным лекалам.

– В-третьих, произойдет переоценка всего, что окружает человека в жизни. Сам смысл существования, цели в жизни претерпят изменения. Например, тревога по поводу безопасности, наличие достаточного питания, комфорт жилья и другие насущные потребности человека теряют смысл, если у человека не будет даже тела, которое бы испытывало

эти ощущения. Если нет необходимости беспокоиться о будущем, то каковы окажутся отношения с природой, с другими индивидами, с самим собой? Но если человек полностью удовлетворен, слишком спокоен, то к чему ему стремиться? В этом случае, по нашему мнению, возможно два варианта развития ситуации: человечество потеряет смысл жизни и будет постепенно исчезать (по аналогии с эльфами из произведений Дж. Толкиена) или будут сформулированы новые цели, которые мы не можем себе представить, потому что являемся биологическими существами.

В-четвертых, при отсутствии переоценки ценностей произойдет остановка прогресса цивилизации. Вся история цивилизации – это борьба за существование. Если этой борьбы не будет, то и движения вперед тоже не будет. Если человечество перейдет в «цифровую реальность», биосфера Земли и других планет может быть сохранена, то есть мы избежим уничтожения дома, где проживаем. Однако цели развития «нового человечества» должны измениться, чтобы прогресс пошел по пути развития и преумножения знаний.

В целом рассмотренные в работе шесть вариантов, трендов развития человечества являются масштабными, чтобы можно было спрогнозировать все факторы, условия влияющие на них. Безусловно, есть и другие проблемы, с которыми человечество имеет дело в настоящем или столкнется в будущем. Тем не менее, важным, с нашей точки зрения, является необходимость общественного обсуждения этих проблем. Ни одну из них невозможно решить без объединения усилий всех стран, всего человечества, а значит, стоит вопрос о нахождении такой модели развития, которая бы устраивала всех участников, а не только отдельные группы. Капитализм в форме рыночной экономики не в состоянии адекватно ответить на перечисленные вызовы, следовательно, необходимо нахождение новой социально-экономической концепции, которая бы включала положительные черты предыдущих (и рыночной экономики, и социализма). Отсутствие быстрого и правильного реагирования на эти шесть проблем поставит вопрос о существовании человеческой цивилизации, о роли человека во Вселенной. Или мы найдем ответы на эти вопросы, или исчезнем, не оставив наследия для будущих разумных цивилизаций.

Литература:

1. Александров К. В двух шагах от Эдема // Машины и механизмы. – 2016. – № 11. – С. 30-35.
2. Вахитов Д.Р. Перспективы реиндустриализации экономики РФ в условиях глобализации и нестабильности мировой экономической системы // Вестник «ТИСБИ». – 2016. – № 2. – С. 61-71; № 3. – С. 104-130.
3. Гиффорд Б. Жить до 120-ти // В мире науки. – 2016. – № 11. – С. 46-55.
4. Дитон А. Угроза неравенства // В мире науки. – 2016. – № 11. – С. 28-34.

5. Заласевич Я. История в пластах // В мире науки. – 2016. – № 11. – С. 7-14.
6. Зубов И. Под авторством машины // Машины и механизмы. – 2016. – № 11. – С. 54-57.
7. Роснер Х. Слишком человеческое // В мире науки. – 2016. – № 11. – С. 56-61.
8. Спектер М. Скальпель для генов // National Geographic. – 2016. – С. 84-107.
9. Холл С. Красная черта // В мире науки. – 2016.
10. Klümper W., Qaim M. A Meta-Analysis of the Impacts of Genetically Modified Crops // PLoS ONE 9(11), November 3, 2014. – journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0111629
11. James C. Biotech Crop Highlights in 2015. – isaaa.org/resources/publications/briefs/51/executivesummary/default.asp
12. Nicolai A., Manzo A., Veronesi F. and Rosellini D. An overview of the last 10 years of genetically engineered crop safety research // Critical Reviews of Biotechnology. September, 13, 2013. – www.geneticliteracyproject.org/wp-content/uploads/2013/10/Nicolai-20131.pdf
13. Colin N. Waters and others. The Anthropocene is functionally and stratigraphically distinct from the Holocene // Science 08 Jan 2016: Vol. 351, Issue 6269. – www.science.sciencemag.org/content/351/6269/aad2622.full
14. Kurzweil R. The Singularity is Near When Human Transcend Biology. – Viking Press, 2005.
15. Sabitov L., Gatiyatov I., Kuznetsov I., Ibragimov L. Deflected Mode Of Junction Of Pipes Of Different Diameters In The Constructions Of Contact-Line Supports Of Electrical Transport / L.Sabitov, I.Gatiyatov, I.Kuznetsov, L.Ibragimov // International Journal of Applied Engineering Research. – Vol. 10. – 2015. – № 24. – P. 45255-45263.
16. Vakhitov D., Zamaletdinov A. Leasing as a Factor of Economic Growth // Procedia Economics and Finance // 2015. – Vol. 23. – P. 839-845.
17. Vakhitov D., Zamaletdinov A., Gabdullin N., Kondratyeva T. Innovative Systems Influence on the Economic Growth of the Volga Federal District of the Russian Federation // Procedia Economics and Finance // 2015. – Vol. 24. – P. 237-245.
18. www.cia.gov/library/publications/the-world-actbook/rankorder/2079rank.html
19. www.coast.noaa.gov/czm/
20. www.elf.ru/cognitive/25404-oon-prognoz-naseleniya-zemli-k-2050-godu-15-foto
21. www.expert.ru/expert/2012/34/prodaetsya-molodost/
22. www.kaeberleinlab.org/publications
23. www.mayo.edu/research/faculty/van-deursen-jan-ph-d/bio-00027650
24. www.ngov/nex/projects/1356/ex.nasa
25. www.rbc.ru/economics/23/08/2013/57040e499a794761c0ce0f23
26. www.russian.rt.com/article/151389
27. www.seunglab.com/publications
28. www.unic.ru/press/po-dannym-oon-uelichivaetsya-gorodskoe-narodonaselenie-segodnya-bolee-poloviny-naseleniya-mir
29. www.wciom.ru/index.php?id=236&uid=115022

References:

1. Aleksandrov K. In two steps from Eden // Machinery and mechanisms, 2016. – № 11. – P. 30-35.
2. Vakhitov D. Prospects for re-industrialization of the Russian economy in a conditions of globalization and the instability of the global economic system // Bulletin of the University of Management «TISBI». – 2016. – № 2. – P. 61-71; № 3. – P. 104-130.
3. Gifford B. Living up to 120 // In the world of science. – 2016. – № 11. – P. 46-55.
4. Diton A. The threat of inequality // In the world of science, 2016. – № 11. – P. 28-34.
5. Zalasevich Ya. History in layers // In the world of science. – 2016. – № 11. – P. 7-14.

6. Zubov I. Under the authorship of the car // Machinery and mechanisms, 2016. – № 11. – P. 54-57.
7. Rosner H. Too human // In the world of science. – 2016. – № 11. – P. 56-61.
8. Spekter M. Scalpel for genes // National Geographic. – 2016. – P. 84-107.
9. Hall S. Red devil // In the world of science. – 2016.
10. Klümper W., Qaim M. A Meta-Analysis of the Impacts of Genetically Modified Crops // PLoS ONE 9(11), November 3, 2014. – journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0111629
11. James C. Biotech Crop Highlights in 2015. – isaaa.org/resources/publications/briefs/51/executivesummary/default.asp
12. Nicolia A., Manzo A., Ieronesi F. and Rosellini D. An overview of the last 10 years of genetically engineered crop safety research // Critical Reviews of Biotechnology. – September, 13, 2013. – www.geneticliteracyproject.org/wp-content/uploads/2013/10/Nicolia-20131.pdf
13. Colin N. Waters and others. The Anthropocene is functionally and stratigraphically distinct from the Holocene // Science 08 Jan 2016: Vol. 351. – www.science.sciencemag.org/content/351/6269/aad2622.full
14. Kurzweil R. The Singularity is Near When Human Transcend Biology. – Viking Press, 2005.
15. Sabitov L., Gatiyatov I., Kuznetsov I., Ibragimov L. Deflected Mode Of Junction Of Pipes Of Different Diameters In The Constructions Of Contact-Line Supports Of Electrical Transport / L.Sabitov, I.Gatiyatov, I.Kuznetsov, L.Ibragimov // International Journal of Applied Engineering Research. – Vol. 10. – № 24 (2015). – P. 45255-45263.
16. Vakhitov D., Zamaletdinov A. Leasing as a Factor of Economic Growth // Procedia Economics and Finance // Vol. 23, 2015. – P. 839-845.
17. Vakhitov D., Zamaletdinov A., Gabdullin N., Kondratyeva T. Innovative Systems Influence on the Economic Growth of the Volga Federal District of the Russian Federation // Procedia Economics and Finance // Vol. 24, 2015. – P. 237-245.
18. www.cia.gov/library/publications/the-world-actbook/rankorder/2079rank.html
19. www.coast.noaa.gov/czm/
20. www.elf.ru/cognitive/25404-oon-prognoz-naseleniya-zemli-k-2050-godu-15-foto
21. www.expert.ru/expert/2012/34/prodaetsya-molodost/
22. www.kaeberleinlab.org/publications
23. www.mayo.edu/research/faculty/van-deursen-jan-ph-d/bio-00027650
24. www.ngov/nex/projects/1356/ex.nasa
25. www.rbc.ru/economics/23/08/2013/57040e499a794761c0ce0f23
26. www.russian.rt.com/article/151389
27. www.seunglab.com/publications
28. www.unic.ru/press/po-dannym-oon-uvelichivaetsya-gorodskoe-narodonaselenie-segodnya-bolee-poloviny-naseleniya-mir
29. www.wciom.ru/index.php?id=236&uid=115022

УДК 338.46.002

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

UP-TO-DATE DIRECTIONS OF STATE REGULATION OF THE RUSSIAN ECONOMY

БЛАГИХ И.А., профессор кафедры «История экономики и экономической мысли» Санкт-Петербургского государственного университета
E-mail: ivan-blagikh@yandex.ru

ВЛАДИМИР И., Professor, History of Economics and Economic Thought Chair, S.Petersburg state university
E-mail: ivan-blagikh@yandex.ru

Аннотация

В статье с точки зрения системного подхода рассмотрены актуальные направления государственного регулирования российской экономики, особо выделены регулирующие воздействия на научно-техническую политику и государственно-частное партнерство.

Ключевые слова: государственное регулирование, НИОКР, государственно-частное партнерство, экономическая политика.

Abstract

The article analyzes modern trends in state regulation of the Russian economy from the point of view of system approach, highlights its regulatory impact on science and technology policy and public-private partnerships.

Key words: government regulation, R&D, public-private partnership, economic policy.

В результате целенаправленных действий правительства по импортозамещению и преодолению негативных последствий от западных санкций удалось решить ряд важных для страны задач в сфере научно-технической политики. При этом были выполнены принятые социальные обязательства государства. Удалось практически до нуля снизить государственный долг и на приемлемо низком уровне удержать инфляцию. Анализ показателей федерального бюджета России 2010-2015 гг. в части финансовой поддержки отраслей социальной сферы показывает, что почти половина его расходов имеет социальный характер и сосредоточена по направлениям, определяющим уровень жизни людей: оплата труда, пенсий, социальных пособий, образование, здравоохранение, жилье. Однако в структуре социальных расходов сохраняется перекос в сторону финансирования прямых выплат для поддержания текущего уровня доходов населения, но не обеспечиваются должным

образом модернизация и развитие социальной сферы, в частности, систем здравоохранения, образования и науки.

Ключевой фактор системных изменений – способность экономики генерировать технологические изменения. Реализуемые в инновациях – технологических и продуктовых, данные изменения обеспечивают многократный рост производительности труда и, как следствие, рост экономики. В индустриальных странах новые технологии обеспечивают 85% ВВП. Процесс развития технологий современная экономическая наука связывает с накоплением человеческого капитала. Инвестирование предприятий в научные исследования и проведение опытно-конструкторских работ означает вложение денег в накопление знаний, что позволяет более эффективно использовать все имеющиеся факторы производства. «Инвестиции в НИОКР во много раз выше инвестиций в машины и оборудование. Всякий раз, когда НИОКР повышают совокупную производительность факторов (СПФ), более высокий уровень СПФ вызывает ускоренное накопление капитала. В результате НИОКР оказывают прямое и косвенное воздействие на выпуск, а косвенное воздействие может быть в этом случае весьма значительным» [1]. Таким образом, инновационная деятельность, с одной стороны, способствует реализации накопленного работником образовательного и квалификационного потенциала, а, с другой стороны, проведение НИОКР формирует новые знания, обеспечивая тем самым накопление человеческого капитала, рост производительности труда.

Вместе с тем, по оценке Всемирного банка в 2010 г. производительность труда в России составляла всего 43% от уровня стран ОЭСР с высоким уровнем доходов и 74% от уровня стран ЕС с развивающейся экономикой [2]. Столь низкое значение данного показателя обусловлено, прежде всего, низким уровнем инвестиций субъектов экономики в «накопление знаний». Внутренние затраты на исследования и разработки в России в 2015 г. составляли 1,12% ВВП, что практически в 2 раза ниже уровня 1990 г. (в 1990 г. – 2,03%). По значению данного показателя Россия значительно отстает от развитых стран. В Швеции, Японии, Дании и Швейцарии внутренние затраты на исследования и разработки превышают 3% ВВП, в США составляют 2,8% ВВП [3]. Сокращение объемов финансирования науки привело к снижению удельного веса наукоемкой продукции в общем объеме экспорта в 10 раз. Доля России в общем объеме мирового рынка наукоемкой продукции составляет 0,3%.

Основным источником финансирования научных исследований в российской экономике является государственный бюджет (табл. 1) [4].

Таблица 1. Структура внутренних затрат на исследования и разработки по источникам финансирования (%)

Источники финансирования затрат	2000	2005	2007	2008	2009	2010	2013	2016
Средства бюджета	53,7	60,86	60,07	61,56	63,12	65,03	68,85	65,57
Собственные средства научных организаций	9,06	8,99	8,86	8,24	8,32	7,27	9,06	12,01
Средства внебюджетных фондов	6,48	1,75	1,64	1,79	1,47	1,64	1,94	1,44
Средства организаций предпринимательского сектора	18,68	20,69	19,72	20,88	20,87	19,46	16,40	16,29
Средства образовательных учреждений ВПО	0,08	0,08	0,21	0,24	0,12	0,07	0,09	0,25
Средства частных некоммерческих организаций	0,04	0,03	0,08	0,07	0,16	0,07	0,11	0,16
Средства иностранных источников	11,96	7,60	9,42	7,22	5,94	6,46	3,55	4,28
Итого затрат:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Данные таблицы 1 показывают, что доля бюджетного финансирования научных исследований и разработок из года в год растет: если в 2000 г. бюджетные средства покрывали чуть более половины внутренних затрат на исследования и разработки, то в настоящее время 2/3 осуществляемых затрат – бюджетные средства. Таким образом, государство в настоящий момент времени является основным субъектом инновационной деятельности, обеспечивающим накопление человеческого капитала. Доля предпринимательского сектора в финансировании исследований и разработок существенно ниже – 16,3% в 2014 г., в то время как в США доля затрат частного капитала в суммарных расходах на НИОКР составляет 66%, в Германии – 68%, в КНР – 69%. При этом экономический кризис 2008-2009 гг. негативно отразился на инновационной активности предпринимательского сектора. Его вклад в финансирование затрат на исследования и разработки сократился более, чем на 20%, что обусловило снижение доли инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции до 6,1% в 2011 г. (в конце 80-х гг. доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции составляла 30-40%).

Однако проблема заключается не только в низких объемах финансирования НИОКР предпринимательским сектором, но и в структуре расходования данных средств. Большую долю финансовых ресурсов российские компании направляют на приобретение машин, оборудова-

ния, программных средств. В структуре затрат на технологические инновации организаций промышленного производства в 2010 г. данные расходы составили 55,7% от общего объема затрат. При этом расходы на исследования и разработки, выполненные собственными силами организации, составили 14,2% общего объема, а расходы на приобретение новых технологий – 1,3%. Структура затрат Европейских государств на инновации иная. Так, например, Швеция 83% от общего объема затрат направляет на исследования и разработки, а на приобретение машин и оборудования, программных средств расходует 15,6% от общего объема. Аналогичной структуры инновационных расходов придерживаются Франция, Финляндия, Нидерланды, Люксембург, некоторые другие Европейские страны. Примерно такое же соотношение отмечали отечественные ученые еще в 1920-х годах, когда России необходимо было проводить меры, направленные на индустриализацию страны [5]. Распределение расходов на инновационную деятельность в России свидетельствует о том, что индустриальная база экономики не соответствует задачам инновационного развития, производственно-технический аппарат нуждается в обновлении. Развитие человеческого капитала, обеспечение его накопления предполагают восстановление национального индустриально-технологического комплекса на основе внедрения новых технологий и активного использования инноваций. Инновационная деятельность должна быть встроена в процесс модернизации производительных сил. Реализация данной задачи возможна только при условии роста эффективности государственного управления.

Известно, что сейчас в индустриальных странах с развитой рыночной экономикой процесс сокращения масштабов прямого государственного вмешательства сопровождается не ослаблением экономических функций государства, а их усложнением. Перестройка системы регулирования, ее адаптация к изменившимся условиям произошли в форме диверсификации деятельности государства по регулированию экономики. По заявлению экспертов основные направления государственного регулирующего воздействия, используемые в зарубежных странах и направленные на преодоление экономических диспропорций, успешно могут применяться в российской экономике.

К основным направлениям могут быть отнесены следующие:

– Первое – общая координация экономических процессов. Это предполагает общее государственное планирование, регулирование и стимулирование развития экономики в соответствии с выбранными ориентирами. В данной связи особое внимание уделяется разработке и реализации долгосрочной экономической стратегии, которая включает такие направления, как структурные преобразования, энергетическое и научно-техническое развитие.

– Второе – поддержание темпов развития отдельных секторов. Здесь речь идет о поддержании секторов, которые занимаются решением крупномасштабных стратегических задач (фундаментальная наука, оборона, образование), и тех, где вложения в них частных инвестиций связаны с большим риском. Достигается это за счет прямого государственного регулирования, основанного на ресурсном обеспечении и на прямом государственном участии в долгосрочных дорогостоящих проектах, которые без вмешательства государства или неосуществимы, или трудноосуществимы. Это касается проектов по развитию аэрокосмической промышленности, атомной энергетики, других наукоемких отраслей.

– Третье – обеспечение условий для повышения конкурентоспособности тех секторов, для которых только рыночные методы недостаточны, а их развитие дает положительные экстерналии, поскольку общественная выгода значительно превышает выгоду отдельных предприятий (например, в сфере экологии).

– Четвертое – регулирование качественных особенностей экономического развития секторов и отраслей народного хозяйства. Данное направление включает принятие мер по созданию стимулов всестороннего развития работников, обеспечению надлежащих условий труда и его охраны.

– Пятое – реализация социальной стратегии государства, которая включает политику доходов, цен, занятости, развитие социальной защиты, социальных гарантий и т.д. Основная цель государственного регулирующего воздействия – смягчение социального неравенства, поддержание баланса интересов, стимулирование экономической активности различных слоев и групп населения.

Реализация данных направлений по совершенствованию государственного регулирования и расширению сфер его влияния станет важным условием развития функциональных отношений человеческого капитала, обеспечения инновационного роста экономики.

В сложившихся условиях становится очевидной необходимость повышения эффективности производимых государственных расходов, рост которых способен вызвать достаточно длительный положительный нарастающий эффект в объеме валового национального продукта. Еще С.Ю. Витте обратил внимание на стимулирующее влияние затрат, осуществляемых государством. Финансирование российским государством строительства Транссиба – крупнейшего национального проекта конца XIX – начала XX вв. – послужило мощным толчком к развитию металлургии, транспортного машиностроения, других базовых отраслей индустриальной экономики. При этом еще со времен Н.Х. Бунге в России стали требовать от бизнеса нести корпоративную социальную ответственность [6]. Программы модернизации социальной сферы – образо-

вания, здравоохранения, реализуемые российским государством сегодня, также могут стать источником мощного импульса развития базовых отраслей постиндустриальной экономики – геномной инженерии, клеточных технологий, нанобиоиндустрии, наноэлектроники, молекулярной и нанофотоники и др. 160 млрд. руб., предусмотренных Программой модернизации здравоохранения в субъектах РФ в 2011-2012 годах на укрепление материально-технической базы лечебно-профилактических учреждений, – это потенциальные инвестиции в развитие национальной медицинской индустрии, восстановление наукоемкого производства медицинской техники и изделий медицинского назначения, создание инвестиционного потенциала российской медицинской промышленности.

Размер кумулятивного эффекта, производимого государственными расходами, во многом зависит от эффективности организации размещения государственного заказа и механизма организации государственных торгов. Данный эффект усиливается при разработке дополнительных преференциальных мер отечественным производителям при осуществлении государственных закупок. Следовательно, государственные закупки можно рассматривать как один из серьезных факторов модернизации и социальной сферы и высокотехнологичных отраслей экономики. По данным Минэкономразвития России государственные закупки составляют ежегодно около 6 трлн. руб., а с учетом закупок государственного сектора (госкорпораций, естественных монополий, компаний с государственным участием) – 7 трлн. руб. в год, что составляет 20% совокупного внутреннего спроса [7], определяющего объем валового национального дохода. Данный факт необходимо учитывать при организации расходования государственных средств.

При этом следует иметь в виду, что согласно современным исследованиям социальная ответственность бизнеса должна расти пропорционально накоплению проблем в социальной сфере. Переход к инновационной экономике, обострение экологических и социальных проблем заставляют переосмыслить значения бизнеса в социальном окружении. На смену традиционному пониманию предпринимательства как деятельности, направленной на получение прибыли от производства, реализации товаров и услуг и распределения ее между участниками, приходит представление бизнеса как источника общественного благосостояния. Финансовые кризисы негативно воздействуют на российскую практику корпоративной социальной ответственности [8].

В результате программы модернизации отраслей, влияющих на развитие человеческого потенциала, должны быть нацелены не только на обновление материально-технической базы, их реорганизацию, но и на развитие высокотехнологичного сектора экономики, восстановление разрушенных технологических цепочек, что обеспечит определенный мультипликативный эффект в экономике. Государственно-частное

партнерство в данном случае становится инструментом консолидации общенационального, отраслевого интересов и интересов отдельных предприятий, обеспечивающим эффективное решение ключевых проблем воспроизводства в российской экономике.

Литература:

1. Медведев Д.А. Реализация национальных проектов: новые задачи // Социально-экономическое развитие России: новые задачи. – М.: ИЭПП, 2008. – С. 6.
2. Всемирный банк. Доклад об экономике России. Поддержка роста и снижение рисков. – 2012. – № 27. – С. 10. – <http://www.worldbank.org/content/dam/worldbank/document/rer-27-march2012-rus.pdf>
3. Фигуровская Н.К., Булах Е.В., Благих И.А. Инструменты эффективной социально-экономической политики (на примере АПК) // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 2 (46). – С. 299-302.
4. Рассчитано автором по: Российский статистический ежегодник, 2012. – http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_13/IssWWW.exe/Stg/d5/21-21.htm
5. Благих И.А. К 100-летию со дня рождения Н.Д. Кондратьева // Российская история. – 1993. – № 2. – С. 112-121.
6. Благих И.А., Громова Ж.В. Н.Х. Бунге как экономист и государственный деятель // Вестник Санкт-Петерб. ун-та. – Серия 5. Экономика. – 2010. – № 2. – С. 121-130.
7. Минэкономразвития России. Тезисы выступления министра экономического развития РФ Э.С. Набиулиной на открытии форума-выставки «ГОСЗАКАЗ-2012», 15.02.2012. – <http://www.forum-goszakaz.ru/forum/about/>
8. Благих И.А., Высоцкий А.Е. Совет съездов представителей торговли и промышленности о кризисе железнодорожного хозяйства России. Май 1913 г. // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 4. – С. 412-413.

References:

1. Medvedev D. The implementation of national projects, new challenges // Socio-economic development of Russia: New Challenges. – М.: IET, 2008. – P. 6.
2. World Bank. The Report on the Russian Economy. Support for growth and reduction of risks. – 2012. – № 27. – С. 10. – <http://www.worldbank.org/content/dam/worldbank/document/rer-27-march2012-rus.pdf>
3. Figurovskaya N., Bulakh E., Bladykh I. Tools of effective social and economic policies (on the example of an agricultural complex) // Problems of modern economy. – 2013. – № 2 (46). – P. 299-302.
4. Calculated by the author: Russian Statistical Yearbook, 2012. – http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_13/IssWWW.exe/Stg/d5/21-21.htm
5. Blagikh I. On the 100th anniversary of the birth of ND Kondratieva // Russia istoriya. – 1993. – № 2. – P. 112-121.
6. Blagikh I., Gromova J. N.Kn. Bunge as an economist and a public official // Bulletin of St. Petersburg State University. – № 5. A series of Economics. – 2010. – № 2. – P. 121-130.
7. The Ministry of Economic Development of Russia. Summary of Remarks by Russian Minister of Economic Development E.Nabiulina at the opening of the forum-exhibition «GOSZAKAZ-2012», 15.02.2012. – <http://www.forum-goszakaz.ru/forum/about/>
8. Blagikh I., Vysotsky A. The council of congresses of representatives of trade and industry on the Russian crisis in a railway sector // Problems of modern economy. – 2009. – № 4. – P. 412-413.

**ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ
ИННОВАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БИЗНЕСА
РОССИЙСКОГО ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА**

**ORGANIZATIONAL AND MANAGERIAL CAPACITY
OF INNOVATIVE COLLABORATION OF BUSINESS
IN THE RUSSIAN INDUSTRIAL COMPLEX**

ПОСТАЛЮК М.П., д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой экономической теории и инноватизации Университета управления «ТИСБИ»

Тел.: +7(987)296-42-19

E-mail: Mp.44@mail.ru

ПОСТАЛЮК Т.М., канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и инноватизации Университета управления «ТИСБИ»

Тел.: +7(904)676-75-48

POSTALYUK M., Doctor of Economics, Professor, Head of the Economic Theory and Innovatization Chair, the University of Management «TISBI»

Tel.: +7(987)296-42-19

E-mail: Mp.44@mail.ru

POSTALYUK T., PhD, associate professor, the Economic Theory and Innovatization Chair, the University of Management «TISBI»

Tel.: +7(904)676-75-48

Аннотация

В статье раскрывается содержание организационно-управленческого потенциала инновационного взаимодействия бизнеса российского промышленного комплекса, исследуются его формы и основные стратегии использования в российской экономике.

Ключевые слова: организационно-управленческий потенциал, инновационное взаимодействие, малый, средний и крупный бизнес, российский промышленный комплекс.

Abstract

The article reveals the contents of the organizational and managerial capacity of innovative collaboration of business in a Russian industrial complex; explores its forms and basic work strategies in the Russian economy.

Key words: organizational and managerial capacity, innovative interactions, small, medium and large businesses, the Russian industrial complex.

В современных условиях инновационное развитие российской экономики является основным фактором ее модернизации, долгосрочного экономического роста, служит основой достижения конкурентных преимуществ национальной экономикой на мировом рынке в целом и ее

промышленным комплексом, в частности. Развитые страны достигают устойчивых темпов роста и высокого уровня жизни населения, прежде всего, за счет высокой производительности труда и инновационных факторов, позволяющих реализовывать уникальные преимущества в сфере производства и управления. Инновационность и инновативность – это важнейшие формы организационно-экономической деятельности хозяйствующих субъектов российского промышленного комплекса, без которых невозможна его модернизация в условиях глобализации современного экономического пространства.

Тенденция к централизации промышленного производства, характерная для индустриального общества, была связана с доминирующим на первом этапе промышленной революции эффектом масштаба. Между тем, увеличение разнообразия общественных запросов, вызванное повышением уровня жизни, культурно-образовательного ценза населения и, соответственно, ростом числа существенных показателей «качества жизни», вело к неуклонному расширению обязательного минимума номенклатуры вновь создаваемых товаров и услуг.

В условиях неуклонного роста требований мирового рынка по расширению номенклатуры продукции и увеличению темпов ее обновления меняется доминирующий тип общественного производства: сокращается доля массового производства стандартизованных изделий и растет общий объем самых разнообразных новых товаров и услуг, производимых большим числом средних, относительно небольших и совсем мелких предприятий, способных с требуемой оперативностью реагировать на изменения инновационных запросов рынка [1].

Сокращение жизненного цикла нового продукта, растущие инновационные потребности рынка и потребителей заставляют производителей приспосабливаться к изменяющейся конъюнктуре. Инновационность и инновативность хозяйствующих субъектов промышленного комплекса являются важным конкурентным преимуществом, так как позволяют своевременно приспособить производство к инновационным запросам потребителей через систему опережающего и непрерывного поиска новых возможностей выживания и развития. В выигрыше оказывается тот, кто быстрее всех способен реагировать на перемены в обществе и воплощать в жизнь задуманное, т.е. использовать свой инновационный потенциал.

Предприятие, которое обладает значительным инновационным потенциалом и осознано стремится его формировать, сохранять и развивать, можно назвать инновационным и инновативным.

Таким образом, для целей дальнейшего исследования необходимо определить сущность инновационного потенциала вообще и организационно-управленческих форм обеспечения инновационного взаимодей-

ствия хозяйствующих субъектов промышленного комплекса российской экономики (ОУФО ИВХС ПК РЭ), в частности.

Понятие потенциала хозяйствующих субъектов, обеспечивающего повышение эффективности их деятельности за счет нововведений, в экономическую модель впервые было введено ученым К.Фрименом.

В работе Л.А. Панчевой [2] предлагается формулировка понятия инновационного потенциала как совокупности средств и возможностей, устанавливающей очередность внедрения инноваций в зависимости от имеющихся ресурсов и поставленных задач, т.е. готовность и способность промышленного предприятия к использованию инновационных возможностей. По ее мнению, именно инновационные возможности составляют основное содержание и позволяют выделить три основные черты инновационного потенциала.

Д.С. Андрианов [3] категорию инновационного потенциала трактует как способность системы к трансформации фактического порядка вещей в новое состояние с целью удовлетворения существующих или вновь возникающих потребностей (субъекта-новатора, потребителя, рынка и т.д.). При этом эффективное использование инновационного потенциала делает возможным переход от скрытой возможности к явной реальности, то есть из одного состояния в другое (а именно, от традиционного к новому). Следовательно, инновационный потенциал – это своего рода характеристика способности системы к созиданию, изменению, улучшению, прогрессу [2].

В более широком смысле потенциал – это совокупность факторов, имеющихся в наличии, которые могут быть использованы и приведены в действие для достижения определенной цели, результата. Причем потенциал может быть явным и скрытым, используемым или неиспользуемым.

Ряд исследователей считают, что инновационный потенциал предприятия, научно-технической организации – это совокупность научно-технических, технологических, инфраструктурных, финансовых, правовых, социокультурных и иных возможностей обеспечить создание, восприятие и реализацию новшеств, образующих единую систему появления и развития в ней идей и обеспечивающих конкурентоспособность конечной продукции или услуг в соответствии с целью и инновационной стратегией предприятия. В то же время это «мера готовности» предприятия осуществлять стратегию, ориентированную на внедрение новых продуктов. Вместе с тем, инновационный потенциал включает, наряду с технологическим прогрессом, организационно-экономические, инфраструктурные и институциональные формы, сопряженные с механизмами научно-технического развития, инновационную культуру общества, восприимчивость его к нововведениям [4, с. 24].

Таким образом, инновационный потенциал ОУФО ИВХС ПК РЭ можно определить как совокупность их организационно-управленческих возможностей и способностей для создания и реализации инноваций с целью получения инновационного дохода и/или какого-либо иного эффекта.

Инновационный потенциал промышленного предприятия фактически обеспечивает возможность его дальнейшего развития. Но важным является не только обладание этим фактором, но и организационно-экономической способностью его эффективно реализовывать. Иначе говоря, желаемый инновационный результат можно получить при наличии и согласованном использовании технико-технологического, организационно-экономического, инфраструктурного, финансового и иного инновационного потенциала как совокупного ресурса возможностей и способностей. Чем больше по объему и оптимальнее по структуре совокупный инновационный потенциал (СИП) промышленного предприятия, тем вероятнее положительный исход инновационного проекта.

По оценкам специалистов, совокупный инновационный потенциал промышленных предприятий современной России востребован сегодня лишь на 7-10%. Огромные инновационные ресурсы остаются «в тени» и не реализуются [5].

В 70-х годах XX века в ведущих промышленно развитых странах были приняты законы, которые стимулировали как государственную деятельность, так и деятельность хозяйствующих субъектов промышленного комплекса, направленную на развитие всех форм инновационного потенциала предприятий. Так, в Японии была внедрена система «постоянных маленьких улучшений», названная Кайзен. Она направлена на систематическое развитие потенциала предприятий с целью достижения более высоких стандартов жизнедеятельности фирмы и личности. В США широкое распространение получила система сбалансированных показателей, позволяющая находить потенциальные возможности развития фирмы и использовать их для инновационного прорыва.

В настоящий момент в российской экономике наблюдается диспропорция между наличием инновационных возможностей и их реальным воплощением на практике. Немногие предприятия России имеют развитый совокупный инновационный потенциал, но еще меньше тех, которые могут эффективно его использовать. В организационно-экономической практике промышленных предприятий пока еще сохраняется приоритет имитационных схем освоения тех или иных новшеств. Совокупный инновационный потенциал хозяйствующих субъектов промышленного комплекса понимается лишь как способность предприятий к восприятию чужих новых идей и имитации новых технологий, разработанных в экономически более развитых странах. Это приводит к сохранению сценария «догоняющего развития» России, что не соответствует

планам по модернизации отечественной экономики. Мы считаем, что основной организационно-экономической формой реализации совокупного инновационного потенциала ХС ПК является не инновативность – способность к восприятию «чужих» новшеств, а инновационность – способность созидательного разрушения, обновления, сохранения и развития СИП ХС ПК, которая выдвигает на первый план инновационный поиск.

Оценивая СИП ХС ПК, нужно разграничивать: стимулы, побуждающие их становиться на рискованный путь поиска и накопления СИП; их возможности для согласованной реализации СИП; ограничения, которые сдерживают инновационную активность.

Основным стимулом к инновациям является сила рыночной конкуренции, действие законов рынка. Среди возможностей можно отметить такие, как наличие изобретения, другого результата научно-технической деятельности или инновационной идеи, пригодной для технологического применения; наличие ресурсов для осуществления инноваций.

К ограничениям, сопровождающим инновационную деятельность, следует отнести ресурсные ограничения; временные ограничения; монополистические ограничения; межотраслевые ограничения (для базовых инноваций).

Таким образом, СИП ХС ПК в рыночной экономике первичный, мощный, но не безграничный. Он наталкивается на определенные ограничения, особенно в условиях экономики России. Достижение инновационных целей в конкуренции требует создания системы устойчивого инновационного взаимодействия всех хозяйствующих субъектов промышленного комплекса, его научно-технической и производственной сферы, развития единой инновационной инфраструктуры, организационно-экономического обеспечения эффективного использования СИП ХС ПК.

В связи с развитием наукоемких отраслей промышленности в западной экономической литературе стала широко обсуждаться проблема оптимизации ОУФО реализации ИВХС ПК в сфере НИОКР. Так, А.М. Хаит выделяет 3 подхода к решению данной проблемы [6]:

1. Только крупные компании, имеющие необходимый капитал, квалифицированных сотрудников и твердые позиции на рынках, могут и должны осуществлять научно-технические разработки и внедрять нововведения (Й.Шумпетер, Дж. Гэлбрейт).

2. Сложная организационная структура, бюрократизация, диверсификация крупных предприятий отрицательно влияют на эффективность научно-исследовательских работ, следовательно, только малые и средние фирмы, отличающиеся подвижностью, быстротой реакции, способны эффективно осуществлять научно-технические исследования (Ф.Шерер, Р.Стиллерман).

3. Крупные и малые предприятия, действующие в сфере НИОКР, необходимо рассматривать как взаимодополняющие элементы одного инновационного процесса. На стадии исследований главную роль играют малые инновационные фирмы, а этапы внедрения, производства и сбыта нового продукта осуществляются крупными компаниями, имеющими для этого все необходимые ресурсы (К.Норрис, Дж. Вэйзи).

Согласно известным оценкам, независимые малые исследовательские коллективы дали от 40 до 46% всех крупных научно-технических нововведений, освоенных американской промышленностью. Это производство инсулина, стрептомицина, титана, хлопкоуборочной машины, гидроусилителя рулевого управления, автоматической трансмиссии, гироскопа, гетеродина, ксерографии, персональных компьютеров и т.д. В среднем, по сравнению с крупными компаниями численностью более 10 тыс. человек, малые фирмы численностью десятки или, много реже, сотни служащих внедряют в 17 раз больше нововведений на доллар затрат [5].

Учитывая тот факт, что хозяйствующие субъекты среднего и малого бизнеса промышленного комплекса имеют серьезный СИП, то они, по понятным причинам, становятся объектом внимания крупных бизнес-структур. Г.Р. Гранберг [1] в своих исследованиях выделяет два основных приема ОУФО реализации СИП ИВХС крупного и малого бизнеса в инновационной сфере.

Первый прием – исследовательский комплекс большой корпорации «выбрасывает» в избранную зону поиска несколько административно автономных творчески мобильных групп, гарантируя им на установленный отрезок времени полную самостоятельность в выборе «жизненного пути». Если ожидаемая, но чаще все-таки неожиданная, технологическая находка состоялась и одна из таких групп сумела создать новый продукт, который получил коммерческую реализацию в перспективном секторе промышленного рынка, то такое подразделение втягивают в административное тело корпорации для развития успеха. Группа-победитель становится ядром вновь создаваемого по открытому ей направлению исследовательского подразделения и в дальнейшем уже регулярно опирается в своем развитии на все возможности корпорации.

Второй прием сводится к тому, что крупная компания финансово или административно пытается подчинить успешную малую фирму и в дальнейшем перенастраивает инновационный потенциал захваченной фирмы под свои цели в определенной области. Однако несмотря на известные преимущества, которые иногда дает крупному хозяйствующему субъекту использование тех или иных способов децентрализации управления НИОКР, изменить в корне общую ситуацию, как правило, не удается. При утрате независимости, например, в случае административного подчинения более крупной организации (приобретение малой

фирмы монополий, слияние и т.д.), инновационные малые фирмы обычно резко снижают свою эффективность. Производительность труда при этом падает на 20-30%, а общая экономическая эффективность снижается в среднем в 1,5 раза [7]. Поэтому прямое поглощение малых и средних фирм как способ организации инновационного производства уступает формально равноправному контрактно-договорному инновационному сотрудничеству и инвестированию, а административно-бюджетные формы управления постепенно заменяются программно-целевым финансированием инновационных подрядчиков.

Анализируя рассмотренные технологии ОУФО реализации СИП ИВХС ПК, можно согласиться с Г.Р. Громовым в том, что наиболее результативным является равноправное сотрудничество в инновационной сфере между малыми, средними и крупными субъектами бизнеса промышленного комплекса.

Таким образом, СИП крупного, среднего и малого бизнеса взаимно дополняют друг друга в ИВХС ПК, что позволяет оптимизировать весь цикл «идея – рынок» и преумножить их СИП. В складывающемся организационно неразрывном инновационном комплексе организационно наиболее устойчивые крупные компании играют роль формирующего силового инновационного каркаса, а масса вновь возникающих и быстро распадающихся мелких инновационных фирм образует подвижную интенсивно обменивающуюся инновациями часть. Поэтому в одинаковой степени ошибочной была бы недооценка каждого из компонентов динамично развивающейся инновационной структуры и ее СИП. Крупные фирмы несут основное бремя финансовой нагрузки (примерно 95% всего объема научно-технического потенциала США сосредоточено в крупных корпорациях). Средние и малые фирмы прокладывают им путь, исследуя наиболее рискованные и в технико-экономическом отношении, и с точки зрения маркетинга пути научно-технического прогресса (уровень риска, который может себе позволить малая фирма, естественно, несопоставимо выше того, который считается допустимым в крупной корпорации).

Реализация СИП ИВХС ПК осуществляется не только в форме непосредственных, но и опосредованных связей. Они обусловлены, например, тем, что крупные компании, располагая высококвалифицированными специалистами, высокотехнологичным оборудованием и лабораториями, создают тот ресурс, который способен в лице малой фирмы инициировать (при условии оттока кадров) процесс создания новой малой инновационной единицы, а затем и технологий, продуктов. Можно сказать, что крупные предприятия являются своеобразным кадровым инкубатором для малых инновационных предприятий.

Рассмотрение СИП инновационного потенциала системы инновационного взаимодействия хозяйствующих субъектов крупного и малого

бизнеса промышленного комплекса невозможно без учета этапов инновационного процесса, цикла создания инновационного продукта (технологии) и особенностей инновационного взаимодействия рассматриваемых субъектов на различных стадиях осуществления инновационного бизнеса.

Поскольку инновационный процесс включает в себя множество фаз инновационного цикла, использование СИП ИВХС крупного и малого бизнеса ПК осуществляется на этих фазах, может осуществляться в различных комбинациях, которые представлены в матрице на рис. 1.

В приведенной матрице содержатся следующие возможные схемы инновационного взаимодействия крупного и малого бизнеса промышленного комплекса в инновационном цикле:

№ комбинации	Хозяйствующий субъект малого бизнеса	Хозяйствующий субъект крупного бизнеса	Примечания
1	Р П С	← Р → ← П → ← С →	Постоянная поддержка крупными или малыми предприятиями всех стадий инновационного цикла
2	Р	П → ↓ С	Продажа разработки малым субъектом бизнеса крупному
3	Р С	→ П →	Субъекты малого бизнеса размещают заказы на производство инновационного продукта на крупном предприятии
4	П ↓ С	← Р →	Крупное предприятие продает разработку субъекту малого бизнеса
5	П	← Р → → С →	Субъекты крупного бизнеса размещают заказы на производство инновационного продукта на малом предприятии
6	Р ↓ П	→ С →	Хозяйствующие субъекты малого бизнеса участвует в сбыте продукции
7	С	Р ↓ П	Инновационные продукты (технологии) реализуются через сбытовые сети субъектов малого бизнеса

Р – разработка; П – производство; С – сбыт инновационного продукта

Рис. 1. Матрица возможных вариантов использования СИП ИВХС ПК

1. Крупное предприятие выступает в качестве поставщика/субподрядчика на любом этапе малого предприятия, а малое предприятие выступает исследователем и разработчиком новых продуктов или технологий и полигоном для крупного предприятия (для проведения исследований и разработки новых продуктов). Или возможен обратный вариант: малый субъект бизнеса выступает в качестве поставщика/субподрядчика на любой стадии инновационного процесса крупного предприятия, а крупное предприятие выступает исследователем и разработчиком новых продуктов или технологий и базой инновационного цикла для малого предприятия.

2. Малый субъект бизнеса самостоятельно занимается разработками и имеет возможности продажи продукции, однако его производственные мощности ограничены, и поэтому он вынужден размещать заказ на производство, а также сбыт инновационных продуктов с использованием возможностей крупного предприятия. Другая интерпретация данной комбинации состоит в том, что осуществляется продажа результатов интеллектуальной деятельности (разработки) малым субъектом бизнеса крупному.

3. Малое предприятие осуществляет разработки, но не способно самостоятельно организовать производство, которое может осуществлять крупный субъект бизнеса. Реализацию этапа сбыта инновационного продукта осуществляет сеть малых фирм.

4. Разработка нового продукта (технологии) осуществляется силами крупного предприятия, а малое предприятие является производителем и организует сбыт.

5. Крупное предприятие является как разработчиком, так и осуществляет продажи продукта через собственную сбытовую сеть. Однако использовать собственные производственные мощности под данный продукт для крупного предприятия невыгодно и экономически нецелесообразно, поэтому задействуют малое предприятие.

6. Малое предприятие осуществляет разработки и производство, однако не может самостоятельно вести продажи. Для этих целей находит крупного партнера.

7. Крупное предприятие осуществляет разработки и серийный выпуск инновационного продукта, но использует разветвленную сбытовую сеть в лице субъектов малого бизнеса.

Таким образом, в рамках фаз инновационного цикла существует большое разнообразие схем возможных вариантов использования СИП СИВХС ПК, каждый из которых формируется под воздействием различных факторов и условий, основными среди которых являются: условия возникновения малого инновационного субъекта бизнеса (реструктуризация, приватизация и проч.); степень диверсификации как крупного, так и малого предприятия; характер инновационного потенциала; наличие

инновационной культуры; уровень конкуренции в отрасли; стратегия развития предприятий, отрасли; характер связей между руководителями взаимодействующих субъектов (формальный или неформальный) и т.д.

Использование СИП ИВХС на различных фазах инновационного цикла Крупный и малый бизнес промышленного комплекса имеют свои мотивы, осуществляют конкретные мероприятия и достигают результатов, способствующих созданию и укреплению СИП, которые приведены на рис. 2.

Мотивы взаимодействия субъекта крупного бизнеса	<ul style="list-style-type: none"> ➢ Необходимость расширения ассортимента ➢ Захват новых сегментов рынка Заинтересованность в будущем сбыте инновационного продукта	<ul style="list-style-type: none"> ➢ Повышение качества инноваций ➢ Аренда площадей Производственных мощностей ➢ Финансирование нового оборудования для малой инновационной фирмы Заинтересованность в будущем сбыте инновационного продукта	<ul style="list-style-type: none"> ➢ Обеспечение постоянными заказами ➢ Увеличение объемов сбыта ➢ Расширение сети продаж ➢ Качественно иной характер инноваций
Результат взаимодействия	<ul style="list-style-type: none"> ➢ Использование торговой марки крупной компании ➢ Выделение (создание) нового малого предприятия 	<ul style="list-style-type: none"> ➢ Использование торговой марки ➢ Крупное предприятие выступает гарантом при получении кредитов и/или соучредителем малого предприятия 	<ul style="list-style-type: none"> ➢ Кооперация (кадровая, техническая) с привлечением вузов ➢ Заказы на разработку, производство, реализацию инновационного продукта ➢ Подготовка заключений об использовании инновационного продукта
Мотивы взаимодействия субъекта малого бизнеса	<ul style="list-style-type: none"> ➢ Отказ от реализации идеи на крупном предприятии ➢ Новые подходы к использованию технологий крупных предприятий 	<ul style="list-style-type: none"> ➢ Материальные/нематериальные активы (появившиеся в ходе реструктуризации, приватизации) ➢ Кадровый потенциал, не нашедший применения в крупной компании ➢ Повышение качества инноваций ➢ Кредиты ➢ Средства учредителей, частных инвесторов ➢ Использование технической базы крупного предприятия 	<ul style="list-style-type: none"> ➢ Обеспечение постоянными заказами ➢ Увеличение объемов сбыта ➢ Расширение сети продаж ➢ Недостаточность ресурсов для проведения маркетинговых исследований ➢ Использование технической базы крупного предприятия
Мотивы / Фазы	Появление новой идеи	Формирование материально-технической, финансовой, инфраструктурной и менеджерской баз	Реализация: производство и коммерциализация
Основные фазы инновационного цикла			

Рис. 2. Матрица мотивов, мероприятий и результатов использования СИП ИВ субъектов крупного и малого бизнеса ПК на основных фазах инновационного цикла

Российская практика использования СИП ИВХС ПК существенно отличается от зарубежного опыта в силу исторических, социально-экономических и политических особенностей их становления и развития. Длительное время особенностью функционирования подавляющего числа крупных предприятий промышленности являлось то, что они располагали полным циклом производства, что позволило обеспечить высокий уровень надежности работы предприятия, но не обеспечивало гибкости, необходимой для работы в условиях открытого рынка. Замкнутость производств на крупных предприятиях сдерживала развитие как самих крупных предприятий, так и малого бизнеса. Низкий уровень диверсификации, неоптимальная структура производственных мощностей естественно вели к удорожанию выпускаемой конечной продукции, а высокий уровень накладных расходов, неэффективная система управления не позволяли успешно конкурировать на рынке кооперационных поставок не только с зарубежными фирмами, но и со вновь созданными малыми предприятиями.

С началом осуществления политики приватизации стали появляться новые виды малых инновационных предприятий. Если раньше те предприятия, которые создавались на основе государственных организаций, были полностью контролируемы, то в настоящее время они получили возможность фактически выйти из сферы контроля материнского предприятия. Возникали также инновационные предприятия арендного типа на базе закрывающихся НИИ и КБ.

По данным Национального института системных исследований проблем бизнеса, в США в расчете на 100 тыс. жителей количество малых предприятий составляет 2400. Для того чтобы России сравняться с развитыми странами (в среднем 3 тыс. МП на 100 тыс. жителей), таких предприятий требуется 4,35 млн. Для того чтобы России выйти на указанный уровень, понадобится при существующих темпах развития (за 20 лет их количество увеличилось на 300 тыс.) 170 лет [1].

Еще сложнее ситуация в наукоемком бизнесе. Здесь всего 22 тыс. структур, в то время как необходимо 2 млн. Очевидно, что пока разрыв не будет ликвидирован, говорить всерьез о переходе к экономике знаний невозможно. Так, 5 лет назад в России было 44 тыс. структур наукоемкого бизнеса, то есть налицо отрицательная динамика по этому показателю.

В наукоемком бизнесе, как уже отмечалось, динамика отрицательная, но если даже представить себе, что каждый год количество наукоемких малых предприятий будет удваиваться, то понадобится 100 лет [8].

В создавшейся ситуации необходима генерация использования СИП новой массовой волны предпринимателей наукоемкого бизнеса. На наш взгляд, именно задача создания и организации малого инновационного бизнеса, его взаимодействия с крупным в данной сфере будет

способствовать не только повышению СИП субъектов сотрудничества, но и обеспечит реализацию инновационного прорыва России.

Время между появлением изобретения и его использованием меняется в зависимости от технологического уровня, адаптационной способности среды и от внешних экономических условий. Если в высокоразвитых странах продолжительность инновационного цикла составляет 3-5 лет, то в развитых – 5-25 лет, а в развивающихся странах – 15-25 лет [1].

В связи с вышесказанным особенно актуальной является задача рациональной организации инновационного взаимодействия крупного и малого бизнеса промышленного комплекса, поскольку именно оно способно значительно сократить время инновационных циклов за счет повышения эффективности использования СИП участников инновационного цикла на разных его фазах.

Конкурентные рынки являются оптимальным способом организации производства и распределения товаров и услуг с точки зрения эффективности. Внутренняя и внешняя конкуренция создает стимулы, дающие толчок предпринимательскому и техническому прогрессу. Изменения в технологиях позволяют странам использовать свои ресурсы намного эффективнее. Конкуренция во многом содействует развитию новаторства и распространению новых технологий.

За последние десятилетия усиление конкуренции отмечено фактически во всем мире. Еще не так давно она отсутствовала во многих странах и отраслях. Рынки были защищены, и доминирующие позиции на них были четко определены. И даже там, где существовало соперничество, оно не было столь ожесточенным.

Япония, Южная Корея, Сингапур, США и наиболее процветающие Европейские страны достигли глобальных успехов на мировых рынках за счет жесткой конкурентной борьбы. Глобальная интеграция способствует конкуренции и эффективности производства. Конкурентоспособность становится стратегической целью всех экономических систем. Сегодня ни один хозяйствующий субъект промышленного комплекса не может рассчитывать на успех, если он не соответствует уровню, задаваемому современными методами организации производства и управления.

На международном рынке четко отражаются процессы, характеризующие развитие национальных экономик. Среди особенностей, отличающих конкурентную среду на национальном и мировом рынке, можно назвать такие, как участие в конкуренции большого числа крупных компаний, опирающихся на помощь своих государств; более сложная структура мирового рынка; наличие мировых цен; высокая степень монополизации на международном рынке.

На наш взгляд, именно конкурентные преимущества создают основу для формирования стратегии ОУФО ИВХС ПК. Существующие кон-

курентные преимущества хозяйствующих субъектов можно обобщенно определить как ресурсные, технологические, инновационные, глобальные, культурные.

Таким образом, конкурентные преимущества представляют собой те позиции предпринимательских структур промышленного комплекса, по которым они превосходят конкурентов и на основании которых выстраивают свои инновационные стратегии. Существование многообразных конкурентных стратегий и ОУФО ИВХС ПК создает множество возможностей для выбора эффективных направлений и форм инновационных взаимодействий крупного и малого бизнеса российского промышленного комплекса.

Выбор конкурентной стратегии ОУФО ИВХС ПК нацелен на достижение необходимых результатов с учетом их положения и перспектив инновационного развития. Нестабильность, присущая рыночной экономике, и, вместе с тем, направленность инновационных действий каждого хозяйствующего субъекта промышленного комплекса на получение и максимизацию прибыли позволяют раскрыть стратегию их инновационных взаимодействий как сочетание плановых и ответных инновационных действий, являющихся реакцией на изменения в отрасли и конкурентные события на рынке.

Конкурентная стратегия инновационных взаимодействий хозяйствующих субъектов российского промышленного комплекса имеет более узкие рамки, чем его общая стратегия. Последняя не только включает в себя проблему конкуренции, но и охватывает стратегии функциональной работы, учитывает, как руководство планирует отреагировать на изменения условий любого типа (а не только на те, которые связаны с конкуренцией), как оно намерено справляться с полным диапазоном стратегических проблем, стоящих перед компанией.

Исследуя проблемы современной конкуренции, необходимо отметить некоторые ее характерные особенности: научные знания и опыт новых технологий превращаются в основной фактор конкурентоспособности на уровне отдельных хозяйствующих субъектов промышленного комплекса; глобализация конкуренции, и как результат – глобализация товарных рынков и интернационализация промышленного производства.

Имеется немало классификаций возможных стратегий инновационного поведения промышленных предприятий на рынке, которые тесно связаны с разными подходами использования инноваций в конкурентной борьбе.

Впервые одна из конкурентных стратегий была предложена в 1935 г. Л.Д. Раменским и лишь через 40 лет открыта заново Дж.П. Граймом и впоследствии развита А.Ю. Юдановым [9]. Именно Л.Д. Раменскому принадлежат термины «виолент», «пациент», «эксплерент». Автором

же «звериных» обозначений типов фирм является всемирно известный швейцарский эксперт Харольд Фризенвинкель. Наибольшей известностью во всем мире пользуется классификация типов конкурентных стратегий инновационного поведения промышленных предприятий, предложенная М.Портером. В основу своей классификации М.Портер положил представление о том, что конкурентные преимущества, которыми фирма обладает по сравнению со своими соперниками, бывают двух основных видов. Они обусловлены либо более низкими издержками, либо дифференциацией товаров.

Опираясь на существующий теоретический материал и хозяйственный опыт, выделим 5 общих конкурентных стратегий, которые можно применять при разработке конкретных стратегий использования СИП ХС крупного и малого бизнеса российского промышленного комплекса:

1. Стратегия лидерства на основе низких издержек. Стремление стать поставщиком самых дешевых товаров и услуг, привлекательных для широкого круга потребителей.

2. Стратегия дифференциации, или индивидуализации. Стремление индивидуализировать свою инновационную продукцию для того, чтобы она отличалась от продукции конкурентов и таким образом стала более привлекательной для широкого круга инновационных покупателей.

3. Стратегия наилучшей стоимости. Предложение потребителям большей реальной ценности денег с упором на сочетание низких издержек и дифференциации качества. Цель состоит в том, чтобы иметь наилучшие (наиболее низкие) издержки и цены, чем у инновационной продукции конкурентов, обладающей аналогичными свойствами и качеством.

4. Стратегия концентрации на узком сегменте или нише рынка на основе низких инновационных издержек. Концентрация на узком потребительском сегменте и опережение конкурентов за счет более низких издержек.

5. Стратегия концентрации на узком сегменте или нише рынка на основе инновационной дифференциации. Предложение узкому сегменту рынка инновационных товаров и услуг, индивидуализированных под его инновационные вкусы и потребности.

Иную систему стратегий конкурентной борьбы предлагает А.Ю. Юданов [9], которые также целесообразно применять при разработке конкретных стратегий использования СИП ИВХС крупного и малого бизнеса российского ПК. Он выделяет в этой системе четыре основных вида: виолентное, характерное для крупных компаний, осуществляющих массовое производство, выходящих на массовый рынок со своей или приобретенной новой продукцией, опережающих конкурентов за счет серийности производства и эффекта масштаба; пациентное, за-

ключающиеся в приспособлении к узким сегментам широкого рынка (нишам) путем специализированного выпуска новой или модернизированной продукции с уникальными характеристиками; эксплерентное, означающее выход на рынок с новым (радикально инновационным) продуктом и захватом части рынка; коммутантное, состоящее в приспособлении к условиям спроса местного рынка, заполнении ниш, по тем или иным причинам не занятых «виолентами» и «пациентами», освоении новых видов услуг после появления новых продуктов и новых технологий, имитации новинок и продвижении их к самым широким слоям потребителей.

Третью классификационную группу стратегий использования потенциала инновационного взаимодействия, представленную в таблице 1, предлагают Л.Д. Раменский и Х.Фризенвинкель.

Таблица 2.1. Классификация инновационных стратегий промышленных предприятий по типу стратегического инновационного поведения по Л.Д. Раменскому и Х.Фризенвинкелю

№	ПАРАМЕТРЫ	Тип конкурентного поведения (по Л.Д. Раменскому)			
		«виоленты»	«пациенты»	«эксплеренты»	«коммутанты»
		Тип компании (по Х.Фризенвинкелю)			
		«Львы», «Слоны», «Бегемоты»	«Лисы»	«Ласточки»	«Мыши»
1	2	3	4	5	6
1.	Размер компании	Крупные	Средние и мелкие	Средние и мелкие	Мелкие
2.	Уровень конкуренции	Высокий	Низкий	Средний	Средний
3.	Характер производства	Массовое	Специализированное	Экспериментальное	Универсальное мелкое
4.	Устойчивость компании	Высокая	Высокая	Низкая	Низкая
5.	Преимущества в конкурентной борьбе, преимущества	Высокая производительность	Приспособленность к особому рынку	Опережение в нововведениях	Гибкость
7.	Издержки	Низкие	Средние	Высокие	Низкие
8.	Расходы на НИОКР	Высокие	Средние	Высокие	Отсутствуют
9.	Тип НИОКР	Улучшающий	Приспособительный	Прорывной	Отсутствует
10.	Сбытовая сеть	Собственная	Собственная или контролируемая	Отсутствует	Отсутствует

Инновационная продукция виолентов обладает высоким качеством, связанным с высоким уровнем стандартизации, унификации и технологичности, низкими ценами, свойственными массовому производству. Многие виоленты представляют собой транснациональные компании, создают олигополистический рынок инноваций. Сферы деятельности виолентов ничем не ограничены. Они могут встречаться во всех сферах инновационного взаимодействия хозяйствующих субъектов промышленного комплекса.

Типы виолентов различают в зависимости от динамики развития:

1. «Гордый лев» – тип виолентов, для которых характерен самый динамичный темп развития. Эту группу можно разделить на подгруппы: «лидеров», «вице-лидеров» и остальных. Типичным «гордым львом» является фирма «Сони корпорейшн», долгие годы являющаяся лидером в производстве бытовой электроники. Данная фирма первой начала производство транзисторных радиоприемников, бытовых видеомагнитофонов, лазерных компакт-дисков, телевизоров высокой четкости.

2. «Могучий слон» – тип с менее динамичным развитием, расширенной диверсификацией компенсации за потерю позиции лидера в отрасли. Типичным «могучим слоном» является фирма «Сименс», производственная программа которой охватывает практически всю электротехнику. Чье бы ни было изобретение, выгоду от него всегда получит «Сименс», поскольку имеет возможность его использования в бесчисленных электротехнических устройствах.

3. «Неповоротливый бегемот» – тип виолентов, утративших динамику развития, чрезмерно увлекшихся широкой диверсификацией и расплывших силы. Типичным «неповоротливым бегемотом» выступает концерн «Филипс». Концерн имеет около 350 фабрик, разбросанных по всему свету. Часто страдая от их неполной загрузки, «Филипс» пытается все, вплоть до последнего гвоздя, производить сам.

Крупные компании являются стержнем любой современной развитой экономики. От общего числа фирм США, Западной Европы, Японии они составляют не более 1-2%, но они же выпускают более половины всей промышленной продукции.

Пациентная стратегия – это, как указывалось выше, стратегия дифференциации продукции и закрепления в узком сегменте рынка. Фирмы-пациенты («хитрые лисы») могут быть разных размеров: малые, средние и редко крупные. Дифференциация продукции – шаг навстречу тому потребителю, которому не нужна массовая стандартная продукция. Она позволяет пациенту открыть свое дело по производству дифференцированной продукции. При этом пациент использует различия в качестве инновационного товара, сервисе и рекламе.

«Хитрой лисе» необходимо найти или создать собственную новую нишу на рынке. Это трудная задача, так как не каждый узкий сегмент

рынка для этого подходит. Возможные способы решения данной дилеммы заключаются в участии в модификации серийной продукции, а также исполнении специфических заказов и др. Новая ниша на рынке должна отличаться устойчивой обособленностью. В роли стабилизатора достигнутой дифференциации товара могут выступать: уникальный технологический опыт, особая сбытовая сеть, исторический престиж марки. Чтобы стать лидерами в своей узкой области, такие компании должны иметь хорошо отлаженное инновационное производство, большой инновационный потенциал для создания или адаптации новых разработок и систему обеспечения высокого качества инновационной продукции. Надо сказать, в России сейчас большинство инноваций выводится на рынок именно такими небольшими, крепко стоящими на ногах компаниями. Например, компания «Валмакс», производитель мебельной фурнитуры в г. Миасс, за непродолжительное время стала одним из заметных игроков на этом узком рынке, несмотря на сильную конкуренцию со стороны именитых западных производителей. Это можно объяснить сочетанием трех факторов – хорошей производственной базы, высокого качества продукции и развития и эффективного использования инновационного потенциала, то есть создания собственного стиля и оригинальных разработок.

Стоит еще заметить, что для компаний, выбравших стратегию пациента, гибкая модель инновационного производства развивается как целая система дополняющих и усиливающих друг друга инновационных эффектов – постоянного увеличения разнообразия и обновления инновационной продукции, повышения ее качества и ускорения обслуживания потребителей.

Фирма-пациент накапливает инновационный потенциал и концентрирует ресурсы в избранной узкой области, все более завоеывая нишу на рынке и отсекая конкурентов. Оборот быстро растет. Растет популярность инновационного товара. О появившемся новом товаре с особыми достоинствами узнает все более широкий круг потенциальных потребителей. Фирма становится высокодоходной, оставаясь небольшой по размерам.

На этапе наступившей зрелости пациента есть свои проблемы. Ценность патентов, технологии, специализированной сбытовой сети существует до тех пор, пока есть особая рыночная инновационная потребность. Пациент, вложив много ресурсов в узкую нишу рынка, обладает преимуществами только до тех пор, пока она существует. Он становится ее заложником. На данном этапе изменение производственного профиля почти невозможно, научно-производственная гибкость потеряна. Например, кварцевые часы привели к разорению множества производителей механических часов; компьютер в сочетании с принтером многократно сократил спрос на пишущие машинки; в производстве при-

боров главным узлом стала электронная, а не механическая часть, и производство ушло с механических заводов, даже имеющих высокоточное оборудование, к электронным фирмам.

Фирма-пациент, завоевавшая устойчивую рыночную позицию и достигшая успеха, становится объектом экономических интересов фирм-виолентов, которые стремятся ее поглотить. Для последних такой захват может быть единственным путем получения доступа к инновационному потенциалу пациентов, к их патентам, ноу-хау, специализированной сбытовой сети, в то время как попытка прямого вторжения на рынок, контролируемый пациентом, для крупной фирмы может привести к непоправимым потерям.

Крупное промышленное предприятие, поглощая пациента, приобретает организацию, оптимально приспособленную к удовлетворению инновационных запросов определенного круга потребителей. Ее нельзя кардинально реструктурировать – потеряется способность к самообучению, накоплению инновационного потенциала. Бывший независимый пациент управляется как дочернее общество с высокой степенью автономности и как бы продолжает свое самостоятельное существование. Например, английский производитель дорогих спортивных автомобилей «Jaguar» был поглощен концерном «British Layland», потом вновь приобрел независимость, затем вошел в состав «Ford», однако традиции знаменитой марки сохранил.

Развитие пациентов, избегающих поглощения, может происходить по двум направлениям:

1. Стагнация, или умеренный рост вместе с занимаемой рыночной нишей. Этот путь типичен для большинства пациентов, когда их размеры достигают границ рыночной ниши. Их инновационная деятельность определяется стратегией узкой специализации. Качественно фирма не меняется, но переходит в стационарное состояние. Если объем занимаемого ею сегмента рынка стагнирует, то она прекращает свой рост. Если ниша растет, то и пациент может немного увеличиваться в размерах.

2. Смена стратегии и превращение в крупного виолента.

Фирмы-эксплеренты – в основном небольшие организации. Их главная роль в экономике – инновационная, состоящая в создании радикальных, «прорывных» нововведений: новых продуктов и новых технологий во всех сферах промышленного комплекса. Как создатели радикальных нововведений фирмы-эксплеренты, или так называемые «первые ласточки», отличаются своей целеустремленностью, преданностью идее, высоким профессиональным уровнем сотрудников и лидера, большими расходами на НИОКР.

«Ласточка» в начале своего развития создается как компания-пионер, которая ничем, кроме одержимости идеей, не отличается от множества других инновационных мелких фирм. Однако она ведет настой-

тивный поиск принципиально новых технических решений. Все средства, по большей части привлеченные, тратятся на опытно-конструкторские работы. Деятельность фирмы подчинена главной задаче – подготовке конкурентоспособного нового товара, сохранению, укреплению и развитию инновационного потенциала и эффективному его использованию.

На первом этапе фирмы-пионеры, берущиеся за трудное и рискованное дело внедрения или коммерциализации открытия и изобретения, бедны и слабы, нуждаются в поддержке. В последние десятилетия, когда появились технологические центры и парки, венчурный капитал, ситуация изменилась к лучшему. Поддержка фирм-эксплерентов приняла организованный характер. Неизбежный при финансировании эксплерентов инновационный риск снижается с помощью различных способов. Так, например, венчурные инвесторы действуют по формуле распределения: 2-6-2, то есть 2 из 10-ти проектов в среднем оборачиваются потерей вложенных средств, 6 дают прибыль менее 100%, и лишь 2 приносят сверхприбыль. То есть инвестор получает трех-, десяти-, а то и стократный возврат средств [10].

Для большинства эксплерентов поиск нового товара оканчивается неудачей. Те же, кто удачно воплотил идею, вступают во второй этап развития – период бурного подъема.

Стремительный рост эксплерентов на этапе вывода нового товара на рынок напрямую связан с потребительской ценностью нового товара. Инновации позволяют решить старые, ранее казавшиеся неразрешимыми, проблемы потребителей или открывают перед ними новые возможности. Это общее свойство так называемых прорывных инноваций. Поэтому относительно высокая цена нового товара обычно много ниже потребительской ценности. Новинка обретает очень высокую конкурентоспособность. У производителя появляется возможность быстро наращивать объемы продаж и получать высокую прибыль.

У компаний-первооткрывателей после очевидного рыночного успеха становится все больше последователей. Рынок нового товара растет. На новые возможности, наконец, обращают внимание ведущие крупные корпорации. Значит, наступил этап массового производства. Чтобы успешно действовать на рынке после того, как новый товар получил признание и стал массовым, эксплерент должен развиваться до пациента, то есть найти свою рыночную нишу, или виолента, другими словами – начать массовое производство. Выбрав второй путь, «Parker Paint» в 2003 г. начала создавать дилерскую сеть на территории России, СНГ, Прибалтики и Европы.

Также велика вероятность того, что фирму-первооткрывателя вытесняют с рынка закаленные в конкурентной борьбе «виоленты-слоны».

Прямую конкуренцию гигантов выдерживают лишь очень немногие эксплеренты. Истощение ресурсов еще долгое время сказывается на

состоянии фирмы и делает его неустойчивым. Уступив же лидерство, эксплеренты превращаются во второстепенных производителей массовой продукции.

Фирма-эксплерент при «дружественном» захвате получает доступ к ресурсам крупной фирмы, без которых надежный успех часто невозможен. Чтобы успешно действовать на рынке после того, как новый товар стал массовым, эксплерент должен переродиться, т.е. сменить стратегию использования прежде всего своего инновационного потенциала. Он должен либо сформировать четкую специализацию (пациентная стратегия), либо осуществить масштабные инвестиции в производство, управление и сбытовую сеть (виолентная стратегия).

Мелкие фирмы, удовлетворяя локальный и узкогрупповой или даже индивидуальный инновационный спрос, тем самым заполняют свободные ниши всего рыночного пространства. Они берутся за все, что не вызывает интереса у виолентов, пациентов и эксплерентов. Их инновационная роль объединительная, связующая. Поэтому они получили название «коммутантов».

Роль «серых мышей» заключается в активном содействии продвижению новых продуктов и технологий, в создании в массовом порядке на их основе новых услуг. Это ускоряет процесс диффузии нововведений.

Коммутанты также активно участвуют в процессе популяризации нововведений за счет склонности к имитационной инновационной деятельности, за счет организации новых услуг на основе новых технологий.

Создание мелкой фирмы не вызывает особых трудностей. В соответствии с интересами и возможностями основателей выбирается направление деятельности: сфера и вид обслуживания, предмет субпоставки, объект имитации. Появившись, «серые мыши» сразу же включаются в конкурентную борьбу.

Коммутанты традиционного типа, определившись в сфере обслуживания, используют свои конкурентные преимущества, находят свой стиль и ценностные ориентации, чтобы закрепиться на рынке. Обычно это исполнение индивидуальных заказов по приемлемым ценам, качественно и в срок. При этом коммутанты традиционного типа остаются в своих небольших размерах, что дает возможность проявляться всем преимуществам данных компаний. Однако у некоторых фирм размеры постепенно увеличиваются, что ведет к потере их гибкости и устойчивости, росту издержек и потере управляемости, в связи с этим требуется смена стратегии на пациентную (компания либо должна обращаться к новациям в сфере снижения издержек, либо разрабатывать собственные уникальные продукты).

Особенностью производственной политики крупных фирм на современном этапе является концентрация своей деятельности на важнейших инновационных технологических операциях. Все остальные операции перепоручаются субпоставщикам – мелким коммутантам.

Во всем мире подражание является одной из самых распространенных сфер деятельности легального мелкого бизнеса. Отсюда появление дженериков и клонов (копий программ). Клон-мейкеры – производители легальных копий продуктов известных фирм являются одним из распространенных типов действия «серых мышей». Здесь несколько причин. В целом ряде отраслей промышленности (например, в мебельной и швейной) патентное право не в состоянии реально защитить дизайн от копирования. В других отраслях (например, в фармацевтике, электронике) срок патентной защиты существенно короче жизненного цикла инновационного товара. Это дает возможность вполне законно копировать лучшие разработки известных фирм, тем самым участвуя в процессе их распространения (диффузии).

Мелкий коммутант-подражатель получает значительные конкурентные преимущества по сравнению с фирмой, выведшей инновационный товар на рынок, поскольку имитировать дешевле, чем создавать новшество самому. Мелкое подражательное производство оказывается эффективнее крупного, обеспечивая качество, примерно совпадающее с качеством соответствующих оригинальных инновационных товаров известных фирм. Как правило, коммутанты устанавливают более низкие цены (в западной практике – в 1,5-2 раза, в российских условиях – еще ниже), что создает основное конкурентное преимущество.

Падение инновационного спроса на услуги и товары коммутантов автоматически ведет к их ликвидации, но не к банкротству. Они довольно легко переносят эти трудности и возрождаются вновь на новом сегменте рынка.

Взаимодействие крупного и малого бизнеса, с одной стороны, усиливает конкурентные позиции субъектов по отношению к внешней среде, но с другой – ведущая сторона в данной системе существенно ограничивает экономическую свободу соподчиненного элемента. Данный парадокс можно проиллюстрировать на примере такой формы взаимодействия, как франчайзинг и субконтрактинг.

Как уже отмечалось выше, франчайзинг – это система взаимовыгодных партнерских отношений. Франчайзинг имеет очевидные преимущества для франчайзера и франчайзи. По мнению А.М. Хаит [11], преимуществами для франчайзера являются: расширение сбытовой сети и объемов бизнеса за относительно короткое время, увеличение доли на рынке при небольших затратах и риске (большая часть капитала и риска – у франчайзи), быстрое распространение торговой марки и т.д. К очевидным преимуществам для франчайзи можно отнести работу под

известной и уважаемой маркой, использование ее инновационного потенциала, приобретение навыков работы по высоким стандартам, возможность получения от франчайзера целого ряда услуг и т.д.

Но несмотря на все явные преимущества франчайзинговых сетей, как франчайзер, так и франчайзи могут столкнуться с рядом проблем. Проблемы франчайзера в основном сводятся к риску превышения затрат на начальном этапе подготовки франчайзи, к возникновению противоречий между сторонами, например, между утвержденными в договоре стандартами и спецификой места деятельности или определенного рынка франчайзи и т.д.

Наряду с вышесказанным, у франчайзи возникают более серьезные проблемы: несоответствие ожидаемых и реальных продаж, недостаточность поддержки и помощи франчайзера, франчайзи не может влиять на изменение политики франчайзера, необходимость одобрения франчайзером многих видов сделок, франчайзи может сильно ограничить развитие бизнеса франчайзи.

Франчайзинговая сеть обладает рядом преимуществ, но не гарантирует полного успеха, всегда существует определенный процент риска. Это лишь надежный способ организации инновационного бизнеса, причем не самый дешевый. По оценкам затраты на приобретение франчайза на 10-30% выше, чем на создание собственного предприятия. Но эти затраты оправдывают себя: по данным Ассоциации малого бизнеса (АМБ) США к концу 5-го года существования разорвались лишь 14% франчайзинговых фирм, процент же разорившихся независимых предпринимателей в других отраслях составил 65%.

Другим примером может послужить субконтрактинг. Крупные предприятия являются заказчиками для малых предприятий, делегируют им часть своих инновационных функций, используя их гибкость, сравнительно небольшую величину накладных расходов. С другой стороны, крупные предприятия могут оказывать негативное влияние на малые предприятия через жесткую, в том числе и недобросовестную, конкуренцию, постепенный захват рынков, на которых действуют малые предприятия. Говоря о субподрядной системе, нельзя не рассматривать такой аспект, как зависимость субподрядчика от заказчика. Тем более, что до последнего времени отношения крупных (а заказчиками или подрядчиками в большинстве случаев являются именно крупные фирмы) и мелких фирм считались неравноправными и рассматривались через призму социальных отношений. Малый бизнес рассматривался как подчиненный элемент рыночной экономики.

Определенная степень зависимости такого рода в производственных отношениях существовала всегда. Степень подчиненности зависит от формы субподрядных отношений между фирмами. То есть глубоко специализированные субподрядчики находятся в более выгодном по-

ложении, чем самостоятельные, зависящие от колебаний спроса на их товар. С одной стороны, наличие современного оборудования и повышение квалификации персонала укрепляют позиции подрядных фирм, с другой – заказчики предъявляют все более высокие требования в отношении точности обработки, качества изготовления и т.д. Поэтому мелкие и средние фирмы часто осуществляют инвестиции в совершенствование производства лишь потому, что этого требуют их заказчики, оговаривая приобретение подрядной фирмой современного оборудования как обязательное условие для продолжения с ней деловых отношений.

Исходя из задач исследования, необходимо, на наш взгляд, рассмотреть инновационные взаимодействия хозяйствующих субъектов крупного и малого бизнеса промышленного комплекса с различными конкурентными стратегиями. В любом инновационном взаимодействии можно выделить две формы инновационного поведения, представленные на схеме 1, присущие хозяйствующим субъектам: доминантную и рецессивную.

Типы поведения	Доминантное поведение				РЕЦЕССИВНОЕ
Типы предприятий					
Виоленты	+	+	-	+	
Пациенты	+	-	-	-	
Эксплеренты	+	+	+	-	
Коммутанты	+	+	-	+	
	Виоленты	Пациенты	Эксплеренты	Коммутанты	Типы поведения
					Типы предприятий

Схема 1. Матрица возможных инновационных взаимодействий хозяйствующих субъектов крупного и малого бизнеса промышленного комплекса в зависимости от стратегии их инновационного поведения на рынке

Показанные на схеме 1 типы инновационного поведения субъектов инновационного взаимодействия обусловлены, прежде всего, двумя основными факторами:

– асинхронностью этапов развития предприятий и компаний, вступающих в инновационное взаимодействие, например, хозяйствующий субъект, находящийся на начальной стадии развития, играет, как правило, подчиненную (рецессивную роль) в инновационном взаимодействии и т.д.;

– масштабами ведения бизнеса, то есть крупный бизнес, как правило, играет доминантную (подавляющую роль) в инновационном взаимодействии с малыми субъектами бизнеса.

Таким образом, инновационное взаимодействие в рамках вышеуказанных организационно-экономических форм способствует усилению конкурентных преимуществ крупных и малых участников как самостоятельных экономических субъектов. Однако малые фирмы в значительной степени ущемлены в экономической свободе, так как связи с крупными компаниями предполагают выполнение обязательств, которые косвенно, а в некоторых случаях и прямо навязывают субъектам малого бизнеса определенные модели инновационного поведения на рынке. Тогда как крупные участники инновационного взаимодействия обладают большей экономической свободой и, соответственно, имеют большую маневренность при выборе стратегии использования инновационного потенциала.

Постоянное обобщение и анализ инновационного опыта хозяйствующих субъектов помогают выявить и совершенствовать стимулы роста инноваций и инновационного взаимодействия. Сегодня важнейшими принципами стимулирования данного процесса на уровне хозяйствующих субъектов являются:

– Во-первых, знание хозяйствующими субъектами сути и содержания инновации и системы инновационного взаимодействия, понимание ими разницы между фазой креативности (выдвижения новых идей) и фазами нововведения, т.е. применение инноваций (трансформация идеи в системные полезности, системные эффекты и традиции предприятия).

Хозяйствующие субъекты ПК иногда активно стимулируют креативное поведение своих работников, но не имеют и не владеют современными организационно-экономическими формами обеспечения реализации инновационных идей в процессе инновационного взаимодействия. Хотя работники должны знать и уметь применять механизм продуцирования инновационных идей, определения их соответствия и продвижения, а также их обеспечения и доведения до системных полезностей и эффектов, ориентированных на потребителей. С помощью эффективных организационно-экономических форм обеспечения реа-

лизации инновационных идей предприятия должны не только обучать своих работников индивидуальным и коллективным навыкам инновационной деятельности, но и вырабатывать в их поведении черты соперничества, инновационного взаимодействия, сотрудничества, партнерства на всех фазах инновационного цикла.

– Во-вторых, система инновационного взаимодействия не должна ограничиваться одной структурой, или элитарной группой, ни на одном предприятии промышленного комплекса. Согласованные организационно-экономические формы обеспечения систем инновационного взаимодействия хозяйствующих субъектов должны охватывать все предприятия промышленного комплекса. Системный, всесторонний и комплексный подход к инновационному взаимодействию означает, что оно становится обязанностью и способом деятельности всех хозяйствующих субъектов промышленного комплекса. На уровне предприятия промышленного комплекса, например, с реализацией этого принципа должны быть связаны работники операционного и финансовых отделов, отдела закупок и отдела кадров в той же степени, что и те, кто занимается разработкой или маркетингом инновационных идей. Стремление к наиболее широкому охвату предприятия инновацией, динамический рост его инновационной активности должны быть жестко увязаны с системными показателями, которые подсказывают всем его работникам, что от них требуется. Доведение этих требований до работников и определение организационно-экономических механизмов обеспечения инновационного взаимодействия значительно ускоряют реализацию идей, получение системных полезностей и эффектов и трансформацию и диверсификацию их в традиции всего промышленного комплекса. В такой ситуации данная тенденция вплетается, вырастает в «ткань» всего промышленного комплекса, обеспечивая формирование и развитие его инновационного типа.

– В-третьих, характерным принципом стимулирования роста инновационной активности является то, что все хозяйствующие субъекты промышленного комплекса должны организованно и постоянно вести поиск и прогнозирование скрытых опасностей и новых возможностей, укрепляющих их инновационный потенциал. В связи с «уплотнением», «сжатием» времени наблюдаются высокий темп креативных, трансформационных и диверсификационных процессов, ускоренное превращение продуктов в товар, активная миграция традиций и инноваций, их глобализация, а также конвергенция организационно-управленческих стратегий хозяйствующих субъектов промышленного комплекса. Разрабатывая и внедряя новые системы и методы «сопровождения» инновационного взаимодействия хозяйствующих субъектов промышленного комплекса по всем фазам инновационного жизненного цикла, они сначала в виртуальном режиме должны его сканировать на предмет

скрытых опасностей и новых возможностей, на наличие стратегических инновационных разрывов, на обнаружение инновационных и инвестиционных ловушек, а затем в реальном режиме превращать обнаруженные изменения в свои преимущества или разрабатывать меры по устранению выявленных опасностей.

Как показывает практика, инновационно-активные хозяйствующие субъекты промышленного комплекса в процессе постоянного, систематического и всестороннего поиска скрытых опасностей и новых возможностей развиваются продуктивнее других и обеспечивают наибольший системный эффект для себя и всего промышленного комплекса.

– В-четвертых, инновационное взаимодействие всех хозяйствующих субъектов промышленного комплекса должно быть органично связано с поведением потребителей. Ориентация на потребителя должна быть такой же динамической, как и потребитель с его структурой потребностей. Современный потребитель труднопредсказуемый, поскольку вариативность поведения и его покупательная способность весьма подвижны. Важными аспектами современной потребительской ориентации бизнеса являются поиск и совершенствование форм включения потребителя в систему инновационного взаимодействия хозяйствующих субъектов с целью установления и укрепления между ними обратных связей, т.е. отношений контроля, сотрудничества и партнерства. Данные связи должны выстраиваться в направлении развития согласованного инновационного взаимодействия всех хозяйствующих субъектов промышленного комплекса, что также будет способствовать росту его системных эффектов.

– В-пятых, система инновационного взаимодействия хозяйствующих субъектов промышленного комплекса должна быть ориентирована на сохранение и развитие положительных систем их традиционного взаимодействия как своей генетической среды возрождения и воспроизводства, поскольку, согласно диалектике развития любого явления, полное отрицание традиции невозможно в принципе. Каждая инновация удерживает в своем отрицании положительные моменты своей противоположности – традиции и развивает ее. Поэтому даже при «созидательном разрушении» фундаментальной инновацией существующей традиции она сохраняется в нововведении как его «бывший образ» или полностью, или частично. Эффективность подобных трансформаций и диверсификаций доказана опытом многих стран мира. Вполне очевидно, что упрощенное понимание традиции как только сдерживающего фактора развития промышленного комплекса и его инновационной сферы, который необходимо разрушать с помощью нововведений, не обосновано и даже вредно. Как и любой другой фактор в определенном пространстве и времени традиция так же, как и инновация, может выполнять положительную и/или отрицательную функцию.

Таким образом, эффективное применение нововведений вызывается как достижениями в области науки и техники, так и влиянием рыночного спроса, потребностями общества, особенностями инновационного воспроизводства, которые не только влияют на развитие технологий и научных исследований в целом, но и стимулируют развитие инфраструктурных механизмов обеспечения инновационного взаимодействия хозяйствующих субъектов российского промышленного комплекса.

Литература:

1. Гранберг А.Г. Динамические модели народного хозяйства / А.Г. Гранберг. – М.: Экономика, 1985. – 240 с.
2. Радыгин А., Симачев Ю., Энтов Р. Государство и разгосударствление: риски и ограничения «новой приватизационной политики» // Вопросы экономики. – 2011. – № 9.
3. Анискин Ю.П. Корпоративное управление инновационным развитием: Монография / Под ред. Ю.П. Анискина. – М.: Изд. «Омега-Л», 2007. – 411 с.
4. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития (исслед. предпринимат. прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры): Пер. с нем. В.С. Автономова и др. / Общ. ред. А.Г. Милейковского. – М.: Прогресс, 1982. – 455 с.
5. Приоритетные направления развития науки, технологий и техники в Республике Татарстан. Утверждены распоряжением Кабинета министров РТ от 8 ноября 2012 г. № 2006-р.
6. Целевая программа развития машиностроительного комплекса Республики Татарстан на 2012-2014 гг.
7. Инновационный меморандум Республики Татарстан на 2011-2013 годы. Утвержден постановлением Кабинете министров РТ от 24 янв. 2011г. № 38.
8. Кондратьев Н.Д. (1922). Мировое хозяйство и его конъюнктура (Мировая экономика и ее рыночная среда во время войны и после нее). – Вологда: Областн. отделение гос. изд-ва.; Кондратьев Н.Д. (1925). Большие циклы конъюнктуры [Длинные циклы рыночной среды] // Вопросы конъюнктуры. – № 1/1. – С. 28-79; Кондратьев Н.Д. Длинные волны конъюнктуры // Архивы социальных наук и социальной политики. – № 56/3. – С. 573-609; Schumpeter J. (1912). Theorie der Wirtschaftlichen Entwicklung // Industry and Innovation. – Vol. 9; Schumpeter J. (1939). Business Cycles. A Theoretical, Historical and Statistical Analysis of the Capitalist Process. – New York; Toronto; London; McGraw-Hill Book Company; Schumpeter J. (1934). The Theory of Economic Development. Harvard University Press, Cambridge, MA; Schumpeter J. (1943). Capitalism, Socialism and Democracy. Harper, New York.
9. Юданов А. Что такое инновационная фирма? // Вопросы экономики. – 2012. – № 7.
10. Матвеева М.А. Механизмы управления инновационной деятельностью в экономических системах // Управление экономическими системами: электрон. научн. ж-л / Кисловодск. инст. экономики и права. – 2006. – № 3.
11. Шинкевич, А.И. Характер и основные стратегические направления развития инновационной деятельности в Республике Татарстан [Текст] / А.И. Шинкевич, В.В. Авилова, М.В. Егорова // Инновации. – 2004. – № 10. – С. 45-47.
12. Ерошкин А. Механизмы государственной поддержки инноваций: зарубежный опыт // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – № 10.

References:

1. Granberg A. Dynamic models of national economy / A.Granberg. – M: Economics Publishing House, 1985. – 240 p.

2. Radygin A. Simachev Yu., Entov R. The state and privatization: risks and restrictions of a «new privatization policy» // Problems of Economics. – 2011. – № 9.
3. Aniskin Yu. Corporate management of innovative development: monograph / Ed. by Yu.Aniskin. – M.: Omega-L, 2007. – 411 p.
4. Schumpeter J. Theory of Economic Development: (Research of business profit, capital, credit, interest and a cycle of market conditions): Trans. from German by V. Avtonomov etc. / Total ed. by A.Mileikovskii. – M.: Progress, 1982. – 455 p.
5. Priority areas for the development of science, technology and engineering in the Republic of Tatarstan, approved by the Cabinet of Ministers of the Republic of Tatarstan dated November 8, 2012 № 2006-p.
6. The target program for the development of machine-building complex in the Republic of Tatarstan for 2012-2014.
7. The Innovation Memorandum of the Republic of Tatarstan for 2011-2013, approved by the Cabinet of Ministers of the Republic of Tatarstan on January 24, 2011 № 38.
8. Kondratiev N. (1922). The world economy and its environment (The world economy and the market environment during and after the war). – Vologda: The regional department of the State Publishing House; Kondratiev N. (1925). Large cycles of market environment [Long cycles of the market environment] // Questions of market environment № 1/1. – P. 28-79; Kondratiev N. Long waves of market conditions // Archives of social sciences and social policy, № 56/3. – P. 573-609; Schumpeter J. (1912). Theorie der Wirtschaftlichen Entwicklung // Industry and Innovation. – Vol. 9; Schumpeter J. (1939). Business Cycles A Theoretical, Historical and Statistical Analysis of the Capitalist Process. – New York; Toronto; London; McGraw-Hill Book Company; Schumpeter J. (1934). The Theory of Economic Development. Harvard University Press, Cambridge, MA; Schumpeter J. (1943). Capitalism, Socialism and Democracy. – Harper, New York.
9. Yudanov A. What is an innovative company? // Problems of Economics. – 2012. – № 7.
10. Matveev M. Mechanisms of management of innovative activity in economic systems // Management of economic systems: the electron. scien. Journal / Kislovodsk Institute of Economics and Law. – 2006. – № 3.
11. Shinkevich A. The character and the main strategic directions of development of innovative activity in the Republic of Tatarstan [Text] / A.Shinkevich, V.Avilova, M.Egorova // Innovations. – 2004. – № 10. – P. 45-47.
12. Eroshkin A. Mechanisms of state support of innovations: world experience // World Economy and International Relations. – 2011. – № 10.

ОСОБЕННОСТИ МАРКЕТИНГОВОГО АНАЛИЗА ПРЕДПРИЯТИЯ

PECULIARITIES OF MARKETING ANALYSIS OF THE COMPANY

САВУШКИН М.В., канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой экономики
Университета управления «ТИСБИ»
E-mail: msavushkin@tisbi.ru

SAVUSHKIN M., PhD, Associate Professor, Head of the Economics Chair,
the University of Management «TISBI»
E-mail: msavushkin@tisbi.ru

Аннотация

На основе оценки итогов деятельности предприятия проводится маркетинговый анализ, способствующий продвижению товара на рынке, увеличению емкости рынка и закреплению товара в данном сегменте. Правильное определение емкости рынка и количество поставленного товара снизят затраты и повысят эффективность работы предприятия.

Ключевые слова: маркетинговый анализ, емкость рынка, сегмент рынка, посредники, система скидок.

Abstract

The author conducts a market analysis based on assessment of the outcome of the company, promoting the use of goods on the market, increasing the capacity of the market and consolidating goods in this segment. The correct definition of a market capacity and the number of delivered goods will reduce costs and increase the efficiency of the enterprise.

Key words: marketing analysis, market capacity, market segment, brokers, system of discounts.

Маркетинговый анализ является составной частью экономического анализа и выступает как основной фактор в организации управления производством, способствует повышению уровня обоснованности принимаемых решений. Ни одно управленческое решение не следует осуществлять до тех пор, пока не доказана его экономическая целесообразность. Следовательно, стратегия предприятия, особенно в маркетинговом плане, должна начинаться с оценки возможностей самого предприятия, анализа рынка, выработки товарной политики и установления правильной цены на товар. Оценку возможностей предприятия начинают с анализа итогов его деятельности, включающей в себя совокупность взаимосвязанных между собой показателей, отражающих результаты хозяйственных процессов в определенных условиях места и времени.

Анализ итогов деятельности предприятия дает возможность определить его мощность, эффективность и позволяет спрогнозировать производство и сбыт товаров.

От правильной оценки деятельности зависит действенность управляющих решений. С этой целью используется система показателей, которая должна отвечать следующим требованиям:

- 1) объективно отражать процесс воспроизводства;
- 2) обеспечивать комплексную оценку хозяйственной деятельности;
- 3) обеспечивать сравнимость данных;
- 4) иметь в своем составе наименьшее число показателей.

Данную систему показателей можно сформировать как показатели, характеризующие эффективность использования земельных, материальных, трудовых и финансовых ресурсов предприятия.

Анализ данных показателей в динамике определит тенденции и поможет спрогнозировать результаты деятельности предприятия на перспективу, а, следовательно, заключать договора на реализацию продукции, обеспечивая тем самым устойчивую прибыль и расширение емкости рынка.

Емкость рынка – один из основных объектов исследований, определяется отдельно для товаров повседневного спроса и товаров длительного пользования.

При расчете емкости рынка для товаров повседневного спроса необходимо знать нормативные потребления на единицу исследования и количество единиц. Например, если мы хотим определить емкость рынка какого-нибудь товара для Республики Татарстан, то нам надо определить численность населения республики и норматив потребления на одного человека. Все это выражается формулой: $Dt = Np \times rt$,

где Dt – емкость рынка данного товара;

Np – норматив потребления;

rt – количество потребителей.

Для товаров длительного пользования существует следующая формула:

$$Dt = Vt + Zt,$$

где Dt – емкость рынка данного товара;

Vt – начальная потребность в году;

Zt – потребность на замену.

$$Vt = (Nt - Qt) \times rt,$$

где Nt – нормативная обеспеченность в году;

Qt – фактическая обеспеченность;

rt – количество потребителей.

$$Zt = Qt \times rt \times 1/R,$$

где R – срок службы в годах.

Например, требуется рассчитать емкость рынка холодильников для Республики Татарстан, где:

- нормативная обеспеченность холодильниками на 100 семей – 140 шт.;
 - фактическая обеспеченность холодильниками на 100 семей – 118,4 шт.;
 - количество семей – 968883.
- Срок службы холодильника – 15 лет.

Решение: $Dt = Vt + Zt$

1. $Vt = (Nt - Qt) \times rt = (140 - 118,4) \times 968883/100 = 209278$ шт.

2. $Zt = Qt \times rt \times 1/R = 118,4 \times 968883/100 \times 1/15 = 75712$ шт.

$Dt = 209278 + 75712 = 284990$ шт.

Естественно, любое предприятие стремится захватить весь сегмент рынка, т.е. обеспечить всю емкость рынка своими товарами. На практике это встречается довольно редко. Предприятие занимает лишь определенную долю рынка, направив свои усилия на ее расширение.

Если в рассмотренном выше примере доля рынка данного предприятия в сегменте составит 20%, то объем реализации товаров будет 56990 шт. При стоимости одного холодильника в 15 тыс. руб. денежная выручка равняется 854850 тыс. руб. Предположим, что производственная мощность предприятия – 100 тыс. штук товара в год, отсюда главное направление маркетинга – расширение границ рынка, увеличение доли рынка. Так, увеличение доли рынка на 7% дает дополнительно 299370 тыс. рублей денежной выручки.

Следовательно, здесь необходимо повышать эффективность работы на выбранном сегменте рынка путем улучшения качества товара, расширения каналов сбыта, подготовки персонала и т.д.

Конкретные пути вырисовываются только при тщательном анализе рынка, который проводится систематически на основе разных методов исследования, выявления всех обстоятельств.

Следующим этапом маркетингового анализа являются рассмотрение товарной политики предприятия и организация товародвижения.

Товар, как известно, – это продукт труда, предназначенный для продажи, который классифицируется на товары широкого потребления и товары промышленного назначения.

При этом следует учитывать, что товары к пунктам назначения должны поступать бесперебойно, чтобы обеспечить необходимый конвейер поступлений. Однако если запасов в магазинах будет больше, то увеличатся издержки по их хранению, следовательно, запасы должны быть оптимальными. Для этого в практике используют формулу Уилсона, которая позволяет определить наиболее экономичный размер партии товара:

$$n = \sqrt{\frac{ab}{cd}}$$

- a — объем реализации товара, ед.
- b — стоимость доставки партии товара, руб.
- c — стоимость единицы товара, руб.
- d — затраты на хранение товара в сутки в расчете на 1 руб. его стоимости.

Например: Определить ежегодный оптимальный размер партии товара, если:

- ежедневный объем отгрузки 4000 шт.
- стоимость доставки партии 100 руб.
- стоимость единицы товара 1,5 руб.
- затраты на хранение товара в сутки в расчете на 1 руб. его стоимости 0,08 руб.

$$n = \sqrt{\frac{ab}{cd}} = \sqrt{\frac{4000 \times 100}{1,5 \times 0,08}} = \sqrt{\frac{400000}{0,12}} = 1826 \text{ шт.}$$

Потери от хранения лишнего товара = $(4000 - 1826) \times 1,5 \times 0,08 = 260,8$ руб. ежедневно.

Работу с посредниками анализируют, используя следующую матрицу (рис. 1) «желание работать».

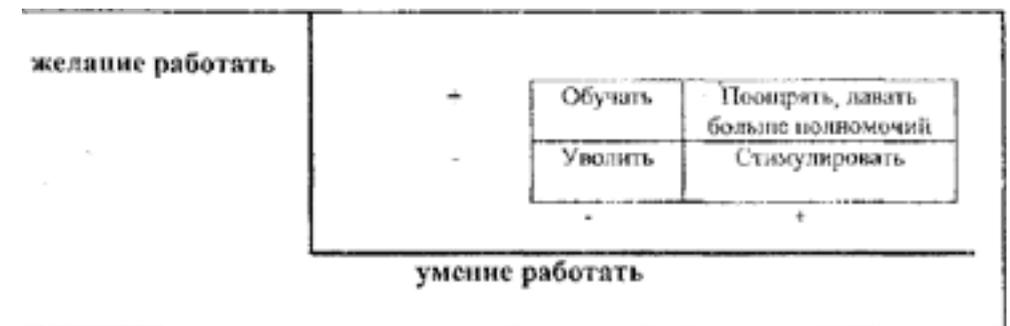

Рис. 7. Матрица для анализа работы с посредниками

Оценка по критерию «желание работать»:

1. Готовность ездить в командировки.
2. Количество посещений покупателей.
3. Желание выполнять задания, не приносящие прибыли.

Оценка по критерию «умение работать»:

1. Объем продаж за месяц, квартал, год.
2. Умение представлять продукцию.
3. Умение создать из случайного покупателя постоянного клиента.

Вознаграждение посредников осуществляется как разница между ценами на рынке и ценами, установленными собственником товара, или в процентах от реализации, или по фиксированной ставке.

Кроме этого, должны быть продуманы системы скидок для потребителей. Скидки могут быть в зависимости от объема покупок, частоты, постоянства и т.д. Если потребитель покупает в кредит, то скидки в зависимости от быстрого погашения дебиторской задолженности. В этом случае основными показателями будут индекс цен и коэффициент падения покупательной способности.

Индекс цен находится по следующей формуле: $I_{цен} = \frac{P_1}{P_0}$, где

P_1 — фактическая цена в отчетном периоде;

P_0 — фактическая цена в базисном периоде.

Коэффициент падения = $1 / I_{цен}$

Например, $I_{цен} = \frac{1000 \text{ (руб/шт)}}{800 \text{ (руб/шт)}} = 1,25$

Коэффициент падения = $\frac{1}{1,25} = 0,8$

Следовательно, каждая тысяча рублей, получаемая в момент платежа (возвращения дебиторской задолженности), по своей покупательской способности эквивалентна 800 руб. на момент отгрузки продукции, т.е. косвенная потеря от инфляции составляет 200 руб. на каждую тысячу. Система скидок рассчитывается следующим образом:

Например, темп инфляции прогнозируется на уровне 15% в месяц или 0,5% в день ($\frac{15}{30}$). Сокращение срока дебиторской задолженности с 90 до 70 дней приведет к снижению потерь только от инфляции на 65 рублей с каждой тысячи.

$\frac{1}{(1 + 0,5)} \cdot 90 \text{ дней} = 0,657$ — коэффициент падения

$\frac{1}{(1 + 0,5)} \cdot 70 \text{ дней} = 0,722$ — коэффициент падения

$722 - 657 = 65$ руб., или 6,5% от тысячи. Таким образом, можно предоставить своим клиентам до 6% скидки за сокращение срока оплаты товара.

Представленные выше отдельные моменты — только часть огромной постоянной работы по продвижению товара на рынке. Упор на эти

отдельные аспекты был сделан из-за того, что многие предприятия, к сожалению, часто упускают их из виду, снижая тем самым эффективность всего производства.

Литература:

1. Андреева О.Д. Технология бизнеса: маркетинг: Учебн. пос. — М.: ИНФА-М-Норма, 1997. — 224 с.
2. Боумэн К. Основы стратегического менеджмента: Пер. с англ. / Под ред. Л.Г. Зайцева, М.И. Соколовой. — М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1997. — 175 с.
3. Виханский О.С. Стратегическое управление: Учебник. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Гадарика, 1998. — 296 с.
4. Дихтль Е., Хёршген Х. Практический маркетинг: Учебн. пос.: Пер. с нем. А.М. Макарова / Под ред. И.С. Минко. — М.: Высш. шк.: ИНФА-М, 1996. — 255 с., илл.
5. Ильенко Н.Д. Спрос: анализ и управление / Под ред. И.К. Белявского. — М.: Финансы и статистика, 1997. — 160 с.
6. Коротков А.В. Маркетинговое исследование: Учебн. пос. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. — 304 с.

References:

1. Andreeva O. The technology of business: marketing: Tutorial. — M.: Publishing INFAM-Norma, 1997. — 224 p.
2. Bowman K. Fundamentals of strategic management: Trans. from English. Ed by L.Zayceva, M.Sokolova. — M.: Banks and stock exchanges, UNITY, 1997. — 175 p.
3. Vihhansky O. Strategic management: Textbook. — 2nd ed. Rev. — M.: Hazarika, 1998. — 296 p.
4. Dihl E., Hershgen Kh. Practical marketing: Practical textbook: Trans. from German by A.Makarov; Under the editorship of I.Minko. — M.: Vyssh. Shkola: INFAM, 1996. — 255 p.
5. Ilenko N. Demand: analysis and management / Edited by I.Beljawski. — M: Finance and statistics, 1997. — 160 p.
6. Korotkov A. Marketing research: a tutorial. — M.: YUNITI-DANA, 2012. — 304 p.

**ПЕРСПЕКТИВЫ АДАПТАЦИИ К УЧЕТУ АМОРТИЗАЦИИ
ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ В СООТВЕТСТВИИ
С МЕЖДУНАРОДНЫМИ СТАНДАРТАМИ**

**PROSPECTS FOR ADAPTATION TO COSTING OF FIXED ASSETS
DEPRECIATION IN ACCORDANCE WITH
INTERNATIONAL STANDARDS**

МУХАМЕДЗЯНОВ К.З., канд. экон. наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и налогообложения Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: kamzolmkz@mail.ru

MUKHAMEDZYANOV K., PhD, associate professor, Accounting and Taxation Chair, the University of Management «TISBI»

E-mail: kamzolmkz@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена вопросам начисления амортизации в бухгалтерском учете, проведен сравнительный анализ ПБУ 6/01 «учет основных средств», МСФО (IAS) 16 «основные средства» с проектом федерального стандарта бухгалтерского учета «основные средства», показано, какие различия здесь существуют, и основные направления их преодоления при переходе к учету в соответствии с МСФО. Указаны замечания к проекту федерального стандарта, которые целесообразно, на взгляд автора, учесть при утверждении окончательной редакции.

Ключевые слова: МСФО (IAS) 16 «основные средства», проект федерального стандарта бухгалтерского учета, амортизация, положение по бухгалтерскому учету, неамортизируемая величина, основные средства.

Abstract

The article is devoted to questions of diminishing balance of depreciation in accounting, the author carried out a comparative analysis of PBU 6/01 «accounting of fixed assets», IFRS (IAS) 16 «fixed assets» with the project of the Federal Accounting Standard «fixed assets». The author shows what differences are there, and points out main directions of their overcoming the transition to accounting in accordance with IFRS. He gives comments on the draft of the Federal Standard. In the author's opinion it is advisable to take all these items into account when approving the final version.

Key words: IFRS (IAS) 16 «fixed assets», the Federal accounting standard project, amortization, provision of accounting, the value of non-depreciable figure, fixed assets.

Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) все основательнее входят в отечественную учетную практику. Основной целью при внедрении МСФО в Россию является устранение различий в

учете. В связи с этим большой интерес среди работников бухгалтерской профессии вызвала разработка Минфином РФ «федеральных стандартов бухгалтерского учета на 2016-2018 годы», которыми ведомство занимается с 2013 г. Ответственным исполнителем (разработчиком проектов стандартов) был назначен «национальный негосударственный регулятор бухгалтерского учета «бухгалтерский методологический центр». В частности, на сайте фонда «НРБУ «БМЦ» впоследствии был опубликован проект ФСБУ «основные средства», запланированный ввод в действие которого намечен на 2018 г., но допускается его досрочное применение. Отметим, что проект в результате обсуждений и доработок имеет уже несколько редакций. Следует отметить, что ввод в действие нового плана счетов запланирован позднее – на 2020 г. Соответственно, отражение операций по ФСБУ будет производиться в соответствии с действующей редакцией плана счетов бухгалтерского учета. Все это вызывает необходимость подробного сравнительного анализа действующего положения по бухгалтерскому учету «учет основных средств» с проектом федерального стандарта бухгалтерского учета «основные средства» и международными стандартами, имеющими отношение к бухгалтерскому учету основных средств. Необходимо определить, насколько проект федерального стандарта бухгалтерского учета «основные средства» соответствует международным нормам учета основных средств, так как в настоящее время правила учета основных средств в международном и российском стандартах во многом различаются. В некоторых случаях эти отличия носят технический характер, но есть и принципиальные расхождения как при первичном признании, так и при последующем учете основных средств.

В проекте федерального стандарта бухгалтерского учета «основные средства» в качестве основы отечественных регламентаций используются МСФО (IAS) 16 «основные средства», МСФО (IAS) 36 «обесценение активов», МСФО (IAS) 23 «затраты по заимствованиям», что, конечно, связано с общей направленностью реформирования бухгалтерского учета в России на сближение с МСФО. Отметим, что МСФО (IAS) 16 «основные средства» был введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 25.11.2011 г. n 160н в редакции от 11.06.2015 г., а МСФО (IAS) 36 «обесценение активов» приказом Минфина России от 25.11.2011 г. n 160н в редакции от 26.08.2015 г. Более подробно рассмотрим раздел 5 «амортизация» проекта федерального стандарта бухгалтерского учета «основные средства» и выясним, какие изменения в этот процесс вносит проект нового стандарта. Так, в п. 35 проекта ФСБУ «основные средства» указано, что себестоимость основного средства погашается посредством начисления амортизации, если иное не установлено настоящим стандартом и амортизация отражается в бухгалтерском учете обособленно от себестоимости основного

средства и не изменяет эту себестоимость, формируя самостоятельный показатель – накопленную амортизацию, которая вычитается из себестоимости при определении балансовой стоимости основного средства [5]. Это существенно отличается от терминологии п. 6 МСФО (IAS) 16 «основные средства», которую, на наш взгляд, следует использовать в отечественном стандарте. Что касается п. 36 проекта о том, что начисление амортизации по основным средствам производится независимо от результатов деятельности экономического субъекта в отчетном периоде и амортизация для целей бухгалтерского учета не является источником финансирования (осуществления) вложений в новые основные средства, то данный параграф нам представляется излишним. Здесь изложена весьма спорная позиция об окончательном отказе от учета источников капитализации.

В отношении дат начала начисления амортизации в действующем ПБУ 6/01 «учет основных средств» и проекте ФСБУ «основные средства» имеются различия. Так, в соответствии с п. 21 ПБУ 6/01 амортизация начинает начисляться с первого числа месяца, следующего за месяцем принятия этого объекта к бухгалтерскому учету, и производится до полного погашения стоимости этого объекта либо списания его с учета. А прекращают ее начислять согласно п. 22 пбу 6/01 «с первого числа месяца, следующего за месяцем полного погашения стоимости этого объекта либо списания этого объекта с бухгалтерского учета» [4]. Согласно проекту ФСБУ «основные средства» рекомендуется привязывать амортизацию не к моменту принятия объекта к учету, а к его состоянию и местоположению. Амортизацию следует начинать начислять тогда, когда основное средство готово к использованию, т.е. когда местоположение и состояние объекта позволяют осуществлять его использование в соответствии с намерениями руководства экономического субъекта. В случае если момент готовности наступил в отчетном периоде, при начислении амортизации за этот период принимается в расчет (с учетом существенности) время, истекшее после момента готовности до конца отчетного периода.

Что касается прекращения амортизации, то в проекте ФСБУ «основные средства», начисление амортизации актива прекращается начиная с более ранней из двух дат: даты перевода в состав долгосрочных активов, предназначенных для продажи (или включения в состав выбывающей группы, которая классифицируется как предназначенная для продажи), или же даты прекращения признания актива [5]. Если обратиться к ПБУ 6/01 «учет основных средств», то в нем отсутствуют положения о не начислении амортизации по объектам основных средств, предназначенных для продажи. Кроме того, в соответствии с ПБУ 6/01 начисление амортизации по основным средствам приостанавливается в период восстановления объекта, продолжительность

которого превышает 12 месяцев, и в случае перевода объекта основных средств по решению руководителя организации на консервацию сроком более 3-х месяцев [4]. В этом отношении норма, приведенная в п. 51 проекта ФСБУ «основные средства», совершенно противоположная. В проекте указано, что амортизация после начала ее начисления не приостанавливается (в том числе в случаях простоя или временного прекращения активного использования основных средств, например, консервации основных средств) [5]. Причем не имеет значения, какой это ремонт – текущий или капитальный.

Приостанавливать амортизацию основных средств согласно п. 51 проекта можно в случае, когда неамортизируемая величина основного средства оказалась равной или превысила его балансовую стоимость. Если неамортизируемая величина впоследствии становится ниже балансовой стоимости основного средства, начисление амортизации возобновляется [5]. Однако здесь возникает вопрос: что если организация создает 100%-ный резерв по обесценению (до неамортизируемой величины или нуля, если неамортизируемая величина равна нулю), то амортизация должна прекращаться? В практической деятельности в соответствии с МСФО часто амортизацию все равно не прекращают, а просто амортизируют на одну и ту же величину и основные средства и резерв по обесценению. Тогда, в случае восстановления резерва, уже есть величина с учетом амортизации. В противном случае придется амортизацию резерва рассчитывать справочно и сторнировочные проводки в бухгалтерском учете делать гораздо сложнее.

Если сравнивать нормы прекращения амортизации с МСФО (IAS) 16 «основные средства», то здесь также есть различия. Так, в соответствии с п. 55 МСФО (IAS) 16 амортизация актива прекращается на дату классификации этого актива как предназначенного для продажи в соответствии с МСФО (IFRS) 5 или на дату прекращения признания данного актива в зависимости от того, какая из них наступает раньше [2]. На наш взгляд, п. 52 проекта ФСБУ «основные средства» следует привести в соответствие с МСФО (IAS) 16. Считаем необходимым п. 52 (абз. а) изложить в следующей формулировке: «а) при прекращении признания объекта основных средств», а слова «иные активы» второго абзаца вообще исключить [2].

Базовой величиной для начисления амортизации основных средств является фактическая или переоцененная стоимость за вычетом расчетной неамортизируемой стоимости. Она определяется как сумма возмещения, ожидаемая к получению при выбытии объекта после завершения эксплуатации. Вообще термин «неамортизируемой стоимости» (расчетной ликвидационной стоимости) впервые предполагается ввести в нормы учета основных средств. Нормативные акты, действующие в настоящее время, предполагают погашение полной

стоимости объектов и не учитывают возможность продажи объекта. В то же время данная норма в МСФО (IAS) 16 отсутствует [2]. Поэтому считаем целесообразным в федеральном стандарте применить терминологию аналогично терминологии, предусмотренной МСФО (IAS) 16.

Срок амортизации объекта основных средств, согласно проекту ФСБУ, определяется с учетом многих факторов. Здесь необходимо принять во внимание ожидаемый период использования объекта учета основных средств, ожидаемого физического износа объекта учета основных средств с учетом режима эксплуатации (количества смен), естественных условий, влияния агрессивной среды и иных аналогичных факторов, планируемой частоты проведения ремонта, дооборудования, реконструкции, модернизации, нормативных, договорных и других ограничений использования (например, срок аренды), ожидаемого морального или коммерческого устаревания, намерений организации в отношении продолжительности эксплуатации основных средств, планов по его замене. Срок амортизации, неамортизируемая величина и способ или параметры амортизации основного средства определяются перед началом начисления амортизации. Параметры амортизации подлежат проверке ежегодно в конце отчетного года, а также при наступлении фактов, свидетельствующих о возможном их изменении, и при необходимости изменяются [5]. В настоящее время в профессиональной среде существуют определенные проблемы с пониманием, того, что срок службы основного средства подлежит изменению. Если в федеральном стандарте ничего про это не будет сказано, то бухгалтера и дальше будут работать с пониманием того, что «срок амортизации – это элемент учетной политики» или что «срок амортизации не подлежит пересмотру». В связи с этим п. 42 ФСБУ «основные средства» считаем целесообразным дополнить: «срок амортизации пересматривается в связи с появлением новой информации, которая поступает исходя из существующего положения дел в организации, ожидаемых будущих выгод и обязательств».

Организация, согласно п. 43 проекта ФСБУ «основные средства», выбирает тот способ амортизации основных средств, который наиболее точно отражает предполагаемую модель получения будущих экономических выгод от их использования [5]. К основным средствам (группам основных средств), в отношении которых организация ожидает различные модели получения будущих экономических выгод, применяются разные способы амортизации. Однако здесь могут возникнуть вопросы у дочерних и материнской компаний. Например, если изменение связано с унификацией учета дочерних предприятий под материнскую компанию после их приобретения. Подобные ситуации часто могут возникать в современных условиях на практике. Не всегда изменения идут из-за модели экономических выгод. Например, компания может пере-

смотреть параметры амортизации для целей унификации учета с материнской компанией с перспективным отражением изменений в учете.

Проект ФСБУ «основные средства» предлагает предприятиям несколько методов начисления амортизации:

а) линейным способом;

б) нелинейным способом (например, по сумме чисел лет срока использования, уменьшаемого остатка и др.) [5].

Линейным способом начисление амортизации производится равномерно в течение срока использования основного средства. Норма амортизации за отчетный период определяется как отношение продолжительности отчетного периода к сроку использования основного средства. Однако следует иметь в виду, что при использовании себестоимости в качестве амортизируемой величины стоимость объекта основных средств (исходя из п. 35 проекта ФСБУ) не погасится в течение срока полезного использования в случае применения способа изменения амортизации, способа обнуления амортизации, реконструкции, изменения срока полезного использования и пр. Поэтому п. 47 проекта ФСБУ «основные средства» целесообразно дополнить следующим абзацем: «при применении способа изменения амортизации или способа обнуления амортизации в случае использования модели учета основных средств с применением переоценки либо в случае осуществления последующих затрат, связанных с приобретением (созданием) основных средств, норма амортизации за отчетный период определяется как отношение продолжительности отчетного периода к оставшемуся сроку полезного использования на дату наступления указанных фактов». Об этом же следует сказать и в п. 35 проекта.

Нелинейный способ – это способ снижения суммы амортизационных отчислений по мере прохождения срока полезной службы, т.е. это так называемые методы ускоренной амортизации. Однако надо иметь в виду, что предусмотренный метод «сумма чисел лет срока использования» неоднозначен и в МСФО (IAS) 16 отсутствует и целесообразно было бы его исключить из проекта стандарта. Кроме того, в первой редакции проекта стандарта были приведены примеры расчета амортизации при нелинейных способах и было бы целесообразным представить их и в новой редакции стандарта.

Основные средства, срок амортизации которых установлен в натуральных единицах, согласно проекту, амортизируются пропорционально объему продукции (работ), т.е. используется так называемый производственный метод, который соответствует п. 62 МСФО (IAS) 16 и не требует корректировки. В целом в стандарте МСФО 16 приводятся три рекомендованных метода: равномерное начисление (линейный способ), метод уменьшаемого остатка; по сумме изделий (производственный метод) [5].

Согласно п. 43 МСФО (IAS) 16 «основные средства», каждый компонент объекта основных средств, первоначальная стоимость которого является значительной по отношению к общей первоначальной стоимости данного объекта, должен амортизироваться отдельно, т.е. актив может амортизироваться по частям. В отличие от этого, согласно п. 52 проекта ФСБУ «основные средства», амортизацию предлагается начислять как по единице учета основных средств, так и по совокупности единиц, имеющих одинаковые параметры амортизации [5]. Предлагаем п. 50 проекта ФСБУ привести в соответствие с МСФО (IAS) 16.

Существенной новацией, вводимой проектом ФСБУ, является изменение срока полезного использования в зависимости от намерения руководства. Так, в п. 42 проекта вводится обязательное требование регулярного пересмотра параметров амортизации и способа, а также неамортизируемой величины. Причем это следует делать в конце года, а также при наступлении фактов, свидетельствующих о возможном изменении данных параметров. Изменение амортизации отражается перспективно как изменение оценочных значений. Амортизация за отчетный год при этом должна быть начислена с учетом новых фактов, ставших известными в конце года. Если была начислена меньшая сумма, ее следует скорректировать. Таким образом, согласно проекту, сумма амортизационных отчислений текущего и будущих периодов должна будет корректироваться. Отметим, что эта норма целиком соответствует международным, а по действующему ПБУ 6/01 «учет основных средств» срок полезного использования не изменяется.

Далее определенное внимание уделим начислению амортизации основных средств некоммерческими организациями», где предлагается установить начисление амортизации для некоммерческих организаций [5]. В проекте содержится два варианта начисления амортизации: за счет фонда недвижимого и особо ценного движимого имущества и за счет отнесения на понесенные расходы по приносящей доход деятельности некоммерческой организации. Однако, на наш взгляд, в проекте не учитывается, что все основные средства у некоммерческой организации формируют фонд недвижимого и особо ценного движимого имущества независимо от цели их использования. Причем основные средства в большинстве некоммерческих организаций одновременно могут применяться для основного вида деятельности некоммерческой организации и для деятельности, приносящей ей доход. Как известно, источник целевого финансирования некоммерческой организации формирует прибыль, полученную от приносящей доход деятельности. Поэтому мы считаем целесообразным сохранить действующий в настоящее время порядок и отказаться от правил проекта ФСБУ «основные средства».

В заключение отметим, что рассмотренные нами вопросы начисления амортизации в соответствии с действующим законодательством,

проектом ФСБУ «основные средства» и международными стандартами выявили некоторые отличия и нерешенные вопросы. Проект ФСБУ находится в стадии обсуждения и доработки. Поэтому изложенные выше замечания и комментарии относительно вопросов начисления амортизации целесообразно учесть при утверждении окончательной редакции ФСБУ «основные средства». Это позволит обеспечить формирование единообразных подходов к отражению основных средств в бухгалтерском учете, унифицировать правила учета и максимально приблизить к международным правилам.

Литература:

1. Информационное сообщение о Круглом столе «Изменения порядка бухгалтерского учета основных средств». [Электронный ресурс]. – Url: <http://minfin.ru/ru/performance/accounting/accounting/basics/>
2. МСФО (IAS) 16 «основные средства». [Электронный ресурс]: Приказ Минфина РФ от 25.11.2011 г. n 160н в ред. от 11.06.2015 г. – Url: [Http://www.consultant.ru.](http://www.consultant.ru.)
3. Разживина Т.А. О проекте ФСБУ «основные средства». [Электронный ресурс]. – Url: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=8232>
4. Положение по бухгалтерскому учету «учет основных средств» (ПБУ 6/01). [Электронный ресурс]: Приказ Минфина РФ от 30.03.2001 г. n 26н. – Url: <http://www.consultant.ru.>
5. Проект федерального стандарта бухгалтерского учета «основные средства». [Электронный ресурс]. – Url: http://bmcenter.ru/files/proekt_fsbu_osnovniye_sredctva.

References:

1. Announcement of round table «changes in accounting procedure of fixed assets». [Electronic resource]. – Url: <http://minfin.ru/ru/performance/accounting/accounting/basics/>
2. IFRS (IAS) 16 «fixed assets». [Electronic resource]: order of the RF Ministry of Finance dated 25.11.2011 n 160n as amended on 11.06.2015. – url:[Http://www.consultant.ru.](http://www.consultant.ru.)
3. Razzhivina T. About the FSBU «fixed assets» project. [Electronic resource]. – Url: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=8232>
4. Accounting standards «accounting of fixed assets» (PBU 6/01). [Electronic resource]: order of the RF Ministry of Finance dated 30.03.2001 n 26n. – Url: <http://www.consultant.ru.>
5. Federal Accounting standard project «fixed assets». [Electronic resource]. – Url: http://bmcenter.ru/files/proekt_fsbu_osnovniye_sredctva.

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАТИЗАЦИЕЙ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СТРУКТУР
В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

THE CONTROL OVER THE INNOVATIZATION OF INVESTMENT
STRUCTURES IN THE RUSSIAN ECONOMY

НУРМУХАМЕТОВ Р.Р., аспирант кафедры экономической теории и инноватизации экономики Университета управления «ТИСБИ»

Тел.: +7(904)669-79-53

E-mail: rasl-777@list.ru

NURMUKHAMETOV R., a post graduate student, the Economic Theory and Innovatization Chair, the University of Management «TISBI»

Тел.: +7(904)669-79-53

E-mail: rasl-777@list.ru

Аннотация

В статье рассматриваются критерии и показатели эффективности инноватизации инвестиционных структур в российской экономике.

Ключевые слова: инноватизация, инновации, инвестиции, инвестиционные структуры, инновационно-инвестиционный проект.

Abstract

The article examines the criteria and indicators of innovatization efficiency of investment structures in the Russian economy.

Key words: innovatization, innovations, investments, investment structure, innovation and investment projects.

Инноватизация инвестиционных структур представляет собой процесс, за счет которого осуществляются накопление, сохранение, использование и развитие инновационных возможностей и способностей хозяйствующих субъектов инвестиционной сферы. Управление инноватизацией инвестиционных структур представляет собой взаимодействующую совокупность методов, способов накопления, сохранения, использования и развития инновационных потенциалов хозяйствующих субъектов инвестиционной сферы, которые осуществляются в следующих значимых формах их деятельности – инновационности (созидающих методов) и инновативности (методов заимствования, трансляции, мультипликации). Управление инновационностью представляет собой креативные способности и возможности субъектов экономической деятельности создавать инновации разных типов за счет осуществления созидательного разрушения своей технической, технологической, организационной, управленческой, социальной, институциональной, экологической, экономической и иной внутренней среды обитания. Под

управлением инновативностью понимаются креативные возможности и способности хозяйствующих субъектов транслировать, мультиплицировать различные типы инноваций посредством заимствования их из другой технической, технологической, организационной, управленческой, социальной, институциональной, экологической, экономической и иной внешней среды обитания [4, с. 118]. Процесс ускорения развития экономики в социально-экономической сфере осуществляется путем использования разнообразных методов стратегирования ключевых форм инноватизации, являющихся фундаментом роста коммуникативно-синергетической эффективности и влияющих на инновационное насыщение инвестиционных структур.

Для инноватизации инвестиционных структур необходимо изучение проблемы эффективных механизмов инвестиционного обеспечения инновационности и инновативности, так как «какой бы ни была привлекательной инновационная идея, какую бы эффективность она не прогнозировала в будущем, так или иначе вопросы по созданию и реализации инноваций (т.е. инноватизации) замыкаются на проблеме механизмов их обеспечения» [5].

Серьезный потенциал эффективности инноваций формирует спрос на новые разработки со стороны инвестиционных структур, за счет чего формируется рынок социальных, экономических, научно-технических, организационных нововведений. Источниками инвестиций могут выступать иностранные инвестиции, бюджетные ассигнования, собственные средства предприятий, временно свободные средства предприятий, которые аккумулированы в форме финансового капитала, сбережения населения и др.

На рис. 1 представлены источники инвестиций для осуществления инновационной деятельности.

Рис. 1. Источники инвестиций для инновационной деятельности

Инвестиции в инновационную деятельность делятся на собственные и привлеченные. Собственные средства включают в себя амортизационный фонд, прибыль, эмиссию акций. Для привлеченного капитала, как правило, характерны возвратность, срочность и платность.

Привлекательность инноваций для инвесторов складывается из высоких финансово-экономических результатов их реализации на практике и многих внеэкономических факторов (мероприятия в области экологии, инвестиционная привлекательность конкретной отрасли экономики).

Важный критерий обоснования финансово-экономической эффективности инноватизации инвестиционных структур – это доходность инновационно-инвестиционного проекта, в который осуществляется вложение средств, рассчитываемая сравнением полученных результатов и произведенных затрат. Изменение доходности инновационно-инвестиционных проектов происходит под влиянием рыночных факторов и за счет дисконтирования корректируется к ценности результатов, которые получены в начальном периоде времени. Показателем абсолютной эффективности инновационно-инвестиционных проектов является чистая текущая стоимость (чистый дисконтированный доход) проекта. К показателям относительной эффективности относятся внутренняя норма доходности, среднегодовая рентабельность, индекс доходности. Показатели точки безубыточности и срока окупаемости играют существенную роль при принятии решений инвестиционными структурами по поводу инвестиций на осуществление инновационной деятельности.

Дивидендной политикой инноватора пропорционально доле акционерного капитала в собственных средствах предприятия определяется цена собственного капитала (цена привлечения акционерного капитала).

$$C_s = p \times \frac{U}{U + A + M + B},$$

где C_s – цена собственного капитала;

p – отношение суммы дивидендов к рыночной капитализации компании;

U – акционерный капитал;

A – амортизационный фонд;

M – прибыль;

B – безвозмездные поступления.

Ценой собственного капитала для осуществления самофинансирования инновационной деятельности является нижний предел рентабельности. Решение о реализации инновации при доходности менее, чем цена капитала, может привести к серьезному ухудшению основных финансово-экономических показателей организации, а также к бан-

кротству и неплатежеспособности инноватора. Для инвестиционных структур цена собственного капитала инноватора – это показатель необходимого уровня финансово-экономической надежности объекта инвестиционной деятельности, гарантия возврата средств, которые были вложены.

Цена привлеченного капитала определяется средневзвешенной процентной ставкой по привлеченным финансово-экономическим ресурсам:

$$C_{inv} = \frac{\sum_{i=1}^m k_i V_j}{\sum_{i=1}^m V_j}$$

где C_{inv} – цена привлеченного капитала;

k_i – ставка привлечения финансового капитала (для безвозмездных ссуд показатель k_i равен 0), % годовых;

V_j – объем привлеченных средств;

t – число источников привлеченных средств.

Цена привлеченного капитала находится в зависимости от внешних и внутренних факторов. Внешние факторы определяют политикой государства в области инвестиций, ситуацией на финансовом рынке, а также макроэкономической обстановкой (ставка рефинансирования ЦБ России, темпы роста ВВП и ВНП, уровень инфляции и др.). В первую очередь внутренним фактором, который влияет на цену привлеченного капитала, является деловая репутация инноватора. На деловую репутацию предприятия оказывают влияние финансово-экономические показатели деятельности, а также авторитет высшего управленческого персонала, поддержка в политической сфере, имидж, система взаимодействия, сложившаяся с конкурентами и партнерами, и др.

И инвестиционные структуры, и инноваторы, когда принимают решение о реализации новшества, сталкиваются с проблемой, связанной с определением нижнего уровня доходности инвестиций. Нижним уровнем доходности инвестиций, как правило, является норма прибыли, определяемая инвестиционными структурами и инноватором с разных точек зрения. Инвестиционные структуры при определении нормы прибыли инновационно-инвестиционного проекта руководствуются альтернативными вложениями средств, соизмеряя доходность вложений с их риском. Известно, что инвестиции, имеющие низкий риск, предоставляют инвестору низкий доход. Исходя из этого, инвестиционные структуры принимают решение об осуществлении финансирования инновации, согласуя его с финансовой стратегией: отвлечение риска, склонность к риску. Финансовые менеджеры инвестиционных структур

оценивают риск инвестирования средств в финансовые инструменты. Инвестиционные структуры, которые приняли решение о финансировании инновационно-инвестиционных проектов, закладывают ожидаемый уровень риска в виде надбавки к норме прибыли.

В таблице 1 отображены требования к норме прибыли для разных видов инвестиций.

Таблица 1. Требования к норме прибыли для разных видов инвестиций

№	Вид инвестиции	Необходимая норма прибыли
1	Замещающие инвестиции первой категории: транспортные средства, новое оборудование или машины и т.д., которые будут выполнять функции, являющиеся аналогичными для замещающего оборудования.	Стоимость капитала
2	Замещающие инвестиции второй категории: транспортные средства, новое оборудование или машины и т.д., которые будут выполнять функции, являющиеся аналогичными для замещающего оборудования, однако являются более совершенными в технологическом плане. Для их обслуживания необходимы специалисты, имеющие более высокую квалификацию, а процесс организации производства требует иных решений.	Стоимость капитала + 3%
3	Замещающие инвестиции третьей категории: здания, сооружения, склады, замещающие старые аналоги, заводы, которые размещаются на новой площадке, и иные новые мощности, относящиеся к вспомогательному производству.	Стоимость капитала + 6%
4	Новые инвестиции первой категории: новые мощности или связанное оборудование, за счет которого будет организовано производство ранее выпускавшихся продуктов.	Стоимость капитала + 5%
5	Новые инвестиции третьей категории: новые машины или новые мощности, тесно связанные с функционирующим оборудованием.	Стоимость капитала + 8%
6	Новые инвестиции второй категории: новые машины или новые мощности, а также приобретение и поглощение других организаций, которые не имеют связей с технологическим процессом, действующим в настоящее время.	Стоимость капитала + 15%
7	Инвестиции первой категории в научно-исследовательские работы: научно-исследовательские работы прикладного характера, направленные на достижение определенных специфических целей.	Стоимость капитала +10%
8	Инвестиции второй категории в научно-исследовательские работы: научно-исследовательские работы фундаментального характера, цели по которым не имеют точного определения, а результат является заранее неизвестным.	Стоимость капитала +20%

Финансово-экономическую экспертизу инновационно-инвестиционного проекта инвестиционные структуры осуществляют путем использования пофакторного анализа основных показателей, которые определяют эффективность инновационно-инвестиционного проекта и выявляют пороговые значения этих факторов.

Исходя из особенностей инновации, выделяют различные эффективности инновационно-инвестиционного проекта: организационная, экологическая, социальная, техническая, технологическая эффективность. Вдобавок к техническим критериям выбора инновации инвестиционные структуры предъявляют финансово-экономические ограничения на инновационные процессы для того, чтобы гарантировать себе возврат вложенных средств, а также получение дохода. Немаловажным фактором, учитываемым инвестиционными структурами, принимающими решение об осуществлении финансирования инноваций, является период, в течение которого произойдет возмещение понесенных расходов и период, в течение которого будет получена расчетная прибыль.

Фирма, которая реализует новшество, исходит из внутренних ограничений. К внутренним ограничениям относятся внутренние потребности производства (объем требуемых собственных средств для того, чтобы реализовать производственные, технические, социальные программы), цена капитала, а также такие внешние факторы, как цена привлеченного капитала, особенности конкуренции отраслевого и межотраслевого характера, ставка по банковским депозитам и др.

Руководящий персонал фирмы-инноватора, как минимум, сталкивается с одним альтернативным видом инвестиций: инвестировать временно свободные средства в государственные (муниципальные) ценные бумаги или банковский депозит, получая при этом гарантированный доход без осуществления дополнительной деятельности, имеющий высокий уровень риска. Следовательно, доходность инновационно-инвестиционных проектов должна быть выше, чем доходность государственных (муниципальных) ценных бумаг, предъявленных к погашению, и ставка банковского депозита.

Выделяют следующие основные методы оценки финансово-экономической эффективности: метод чистого дисконтированного дохода (ЧДД); метод индекса доходности и рентабельности проекта; метод срока окупаемости; метод внутренней нормы доходности; расчет точки безубыточности проекта.

Ключевая формула, с помощью которой рассчитывается коэффициент дисконтирования – d:

$$d = a + b + c,$$

где a – чистая доходность, полученная от вложения средств в альтернативные проекты, или цена капитала, очищенная от инфляции;

b – премия за риск для проектов данного вида в зависимости от типа инновации (исходя из таблицы 1);

c – % инфляции.

Расчеты денежного потока (ДП) являются основными исходными данными для дальнейших расчетов. Денежный поток – это разность

между чистыми доходами и затратами на реализацию инновационно-инвестиционного проекта:

$$ДП_i = ЧД_i - K_i = P_i - S_i - K_i,$$

где ЧД_i – чистый доход i-го периода;

K_i – единовременные затраты i – го периода;

P_i – выручка от реализации i – го периода;

S_i– текущие затраты i – го периода.

При привлечении кредита для реализации инновационно-инвестиционного проекта учет единовременных затрат (капитальных вложений) в сумме кредита происходит во время погашения суммы основной задолженности. Начисление амортизации осуществляется на всю стоимость основных средств по первоначальной стоимости в не зависимости от срока погашения кредита.

Расчет чистого дисконтированного дохода (ЧДД) происходит в виде разности дисконтированного дохода, накопленного от реализации проекта, и единовременных дисконтированных затрат, необходимых для внедрения инновации.

$$ЧДД = \sum_{i=1}^n \frac{D_i^n}{(1+d)^{i-1}} - \sum_{i=1}^n \frac{K_i^n}{(1+d)^{i-1}} = \sum_{i=1}^n \frac{(D_i - K_i)}{(1+d)^{i-1}}$$

где D_i – доходы i-го периода;

K_i – затраты i-го периода;

n – количество периодов реализации проекта;

d – дисконт.

Критерий финансово-экономической эффективности инновационно-инвестиционного проекта – положительный чистый дисконтированный доход.

Индекс доходности (ИД), или индекс рентабельности, является отношением суммарного дисконтированного дохода к суммарным дисконтированным затратам:

$$ИД = \frac{\sum_{i=1}^n \frac{D_i}{(1+d)^{i-1}}}{\sum_{i=1}^n \frac{K_i}{(1+d)^{i-1}}}$$

Индекс доходности, который превышает 1, является критерием финансово-экономической эффективности инновационно-инвестиционного проекта.

Рентабельность инновационно-инвестиционного проекта или среднегодовая рентабельность инвестиций представляет собой разновидность индекса доходности, который соотнесен со сроком осуществления

проекта. Данный показатель отображает, какой доход предоставляется каждым вложенным в проект рублём инвестиций. Он удобен в использовании для сравнения альтернативных возможностей осуществления инвестиций:

$$m = \frac{CP-1}{n} \times 100 \%$$

Внутренняя норма рентабельности (Internal Rate of Return, IRR) представляет собой дисконтированную ставку, достигая которую текущая стоимость чистых денежных потоков равна текущей стоимости инвестиций по инновационно-инвестиционному проекту, то есть NPV равен 0:

$$IRR = r_1 + \frac{f(r_1)}{f(r_1) - f(r_2)} \cdot (r_1 - r_2)$$

При расчете показателя IRR с использованием таблиц дисконтирования происходит выбор двух значений коэффициента дисконтирования r₁ < r₂ так, чтобы в интервале (r₁; r₂) функция NPV = f(i) меняла собственное значение с положительного («+») на отрицательное («-») или наоборот с отрицательного на положительное.

Модифицированной внутренней нормой рентабельности (Modified Internal Rate of Return, MIRR, %) является ставка дисконтирования, приравнивающая будущую стоимость денежных поступлений за период проекта.

Критерий финансово-экономической эффективности инновационно-инвестиционного проекта – положительная рентабельность этого проекта.

Срок окупаемости (Ток) инновационно-инвестиционного проекта, или срок окупаемости инвестиций – это расчетная дата, с наступления которой значение чистого дисконтированного дохода становится устойчиво положительным. Срок окупаемости определяется за счет решения экспоненциального уравнения расчета чистого дисконтированного дохода с периодом реализации, являющимся неизвестным (X), вместе с тем, чистый дисконтированный доход принимается равным нулю, то есть дисконтированный доход равен дисконтированным затратам или покрыл их:

$$\sum_{i=1}^t \frac{D_i}{(1+d)^{i-1}} = \sum_{i=1}^t \frac{K_i}{(1+d)^{i-1}}$$

$$\text{ИДД} = \sum_{i=1}^t \frac{(D_i - K_i)}{(1+d)^{i-1}}$$

Однако на практике чаще всего применяется метод приблизительной оценки срока окупаемости инвестиций:

$$T_{ок} = t - \frac{DD_{(t-)}}{DD_{(t+)} - DD_{(t-)}}$$

где t – последний период реализации проекта, при достижении которого разность накопленного дисконтированного дохода и дисконтированных затрат становится отрицательной;

DD(t-) – последняя отрицательная разность накопленного дисконтированного дохода и дисконтированных затрат;

DD(t+) – первая положительная разность накопленного дисконтированного дохода и дисконтированных затрат.

Дисконтированный срок окупаемости инвестиций (Discounted Payback Period, DPP) – показатель, учитывающий временную ценность денег. Данный показатель рассчитывается делением величины инвестиций на дисконтированный чистый поток денежных средств.

Критерий финансово-экономической эффективности инновационно-инвестиционного проекта представляет собой значение срока окупаемости, которое не превышает срок реализации проекта.

Внутренняя норма доходности (ВНД) является значением дисконта, при котором ЧДД равно 0. Внутренняя норма доходности рассчитывается путем решения экспоненциального уравнения расчета ЧДД, имеющего неизвестный дисконт – X. Вместе с тем, значение ЧДД принимается как равное 0. Но на практике чаще всего применяется метод приблизительной оценки внутренней нормы доходности, для этого проводятся вычисления ЧДД с постепенным увеличением значения дисконта до того момента, пока ЧДД не примет отрицательное значение. Затем рассчитывается приближенное значение ВНД по формуле:

$$\text{ВНД} = d_1 + \frac{DD(d_1)}{DD(d_1) - DD(d_2)} \cdot (d_2 - d_1)$$

где d+ – максимальное значение дисконта (исходя из проведенных расчетов), при котором ЧДД был больше 0;

d – минимальное значение дисконта (исходя из проведенных расчетов), при котором ЧДД был меньше 0;

ДД(d-), ДД(d+) – значения ЧДД при значениях дисконтов, равных d – и d+ соответственно.

Критерием экономической эффективности инновационного проекта является значение внутренней нормы доходности, превышающее значение дисконта, принятого при обосновании эффективности проекта.

Важными показателями инноватизации инвестиционных структур являются следующие показатели, необходимые для расчета экономической эффективности инновационного проекта:

– чистая текущая стоимость (Net Present Value, NPV) – показатель, рассчитываемый как разность дисконтированных денежных потоков доходов и расходов, производимых в процессе реализации инвестиций за прогнозный период:

$$NPV = \sum_{i=1}^N \frac{NCF_i}{(1+r)^i} - Inv$$

где NCFi – чистый денежный поток для i-го периода; Inv – начальные инвестиции; r – ставка дисконтирования;

r = rб+rр,

где rб – учетная банковская ставка;

rр – премия за риск;

– индекс прибыльности (рентабельности, доходности) (Profitability Index, PI)

– показатель, рассчитываемый как отношение чистой текущей стоимости денежного притока к чистой текущей стоимости денежного оттока (включая первоначальные инвестиции):

$$PI = \frac{\sum_{i=1}^T \frac{NCF_i}{(1+R)^i}}{I}$$

– коэффициент эффективности инвестиций (Accounting Rate of Return, ARR) – коэффициент, рассчитываемый как отношение среднегодовой ожидаемой чистой прибыли к среднегодовому объему инвестиций.

Литература:

1. Алексеева М.Б., Богачев В.Ф., Бойко И.В. Методология реализации кластерного подхода при формировании инновационной экономики России // Инновации. – 2007. – № 11 (109). – С. 84-87.

2. Вагизова В.И. Кластеризация как инновационная форма диверсификации хозяйственных систем и фактор повышения конкурентоспособности экономики Татарстана // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 4. – С. 336-339.
3. Валеева Ю.С. Практическое применение инноваций в совершенствовании услуги предприятия розничной торговли // Научное обозрение. – 2014. – № 9-1. – С. 220-222.
4. Гусарова В.Ю., Посталюк М.П. Инвестиционное обеспечение инноватизации структур экономического развития в России // Вестник «ТИСБИ». – 2014. – № 1. – С. 118-129.
5. Посталюк М.П. Инновационные отношения в экономической системе: теория, методология и механизм реализации. – Казань: Изд-во КГУ, 2006. – 420 с.
6. Посталюк М.П. Инновационные отношения в экономической системе: теоретико-методологический аспект: Дисс. ... д-ра экон. наук. – Казань, 2006. – 322 с.
7. Посталюк М.П. Венчурное финансирование региональных инновационных систем // Финансы и кредит. – 2012. – № 36 (177). – С. 38-45.
8. Нурмухаметов Р.Р. Кластеризация инвестиционных структур как форма инноватизации экономических систем // Вестник экономики, права и социологии. – 2015. – № 2. – С. 69-74.
9. Нурмухаметов Р.Р. Тенденции инноватизации инвестиционных структур экономических систем // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 4 (52). – С. 91-95.
10. Postalyuk M., Postalyuk T., Vagizova V. Implementation forms of institutional support for traditional and innovative development of national economic systems // Investment Management and Financial Innovations. – 2013. – Vol. 10. – № 4. – P. 88-94.

References:

1. Alekseeva M., Bogachev V., Boyko I. The methodology of implementation of the cluster approach in the formation of an innovative economy in Russia // Innovation. – 2007. – № 11 (109). – P. 84-87.
2. Vagizova V. Clustering as an innovative form of diversification of economic systems and increase of the competitiveness of the economy of Tatarstan // Problems of modern economy. – 2009. – № 4. – P. 336-339.
3. Valeeva J. Practical application of innovations in improving the services of retailers // Scientific Review. – 2014. – № 9-1. – P. 220-222.
4. Gusarova V., Postalyuk M. Investment maintenance of innovatization of structures of economic development in Russia // «TISBI» Bulletin. – 2014. – № 1. – P. 118-129.
5. Postalyuk M. Innovative relations in the economic system: theory, methodology and implementation mechanism. – Kazan: KSU Publishing House, 2006. – 420 p.
6. Postalyuk M. Innovative relations in the economic system: theoretical-methodological aspect: Dis.... Doctor Economic sciences. – Kazan, 2006. – 322 p.
7. Postalyuk M. Venture financing of regional innovation systems // Finance and Credit. – 2012. – № 36 (177). – P. 38-45.
8. Nurmukhametov R. Clustering of investment structures as a form of innovatization of economic systems // Bulletin of Economics, Law and Sociology. – 2015. – № 2. – P. 69-74.
9. Nurmukhametov R. Trends in the innovatization of investment structures of economic systems // Problems of modern economy. – 2014. – № 4 (52). – P. 91-95.
10. Postalyuk M., Postalyuk T., Vagizova V. Implementation forms of institutional support for traditional and innovative development of national economic systems // Investment Management and Financial Innovations. – 2013. – Vol. 10. – № 4. – P. 88-94.

УДК 332.1

ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАТИЗАЦИЕЙ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ПОТЕНЦИАЛОВ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ В ЛОКАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

THE EFFICIENCY OF INNOVATIZATION MANAGEMENT OF INSTITUTIONAL CAPACITIES OF BUSINESS ENTITIES IN LOCAL ECONOMIC SYSTEM

КАРИМУЛЛИНА А.И., аспирант кафедры экономической теории Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева
Тел.: +7(927)448-22-71
E-mail: karimullina.aliya@mail.ru

KARIMULLINA A., a post-graduate student of the Department of Economic Theory, Kazan Tupolev National Research Technical University
Phone: +7 (927) 448-22-71
E-mail: karimullina.aliya@mail.ru

Аннотация

В статье раскрываются и обосновываются: соотношения понятий «инноватизация», «инноватизация управления», «инноватизация самоуправления» и их интегративных свойств – фрактальности или самоподобия, самонастройки, самоорганизации, самообучения, контроля; содержание категории «инноватизация управленческих потенциалов хозяйствующих субъектов экономических систем»; способы и структуры инноватизации управленческих потенциалов хозяйствующих субъектов внутри экономических систем; проблемы инноватизации управленческих потенциалов хозяйствующих субъектов в локальных экономических системах Республики Татарстан, их инновационность и инновативность на микроэкономическом уровне; качественные и количественные показатели инноватизации управленческой активности; индексы инновационности и индексы инновативности управленческого потенциала.

Ключевые слова: инновационное развитие хозяйствующих субъектов локальных экономических систем, особенности инновационного развития, инноватизация, основные формы (инновационная активность, инновативность и инновативность), инноватизация управленческих потенциалов хозяйствующих субъектов локальных экономических систем, индекс инновационной деятельности.

Abstract

The article reveals and justifies: the correlation of concepts «innovatization», «innovatization of management», «innovatization of self-management» and their integrative properties – fractality or self-similarity, self-tuning, self-organization, self-learning, control); the notion of the category «innovatization of managerial capabilities of business entities of economic systems»; methods and structures of innovatization

of managerial potentials of economic entities within the economic systems; problems of innovatization of managerial capabilities of economic entities in the local economic systems of the Republic of Tatarstan, their innovativity and innovativeness at the micro level; qualitative and quantitative indicators of innovatization of the management activity; innovation indexes and indexes of innovativeness of the management capacity.

Key words: *innovative development of economic entities of local economic systems, peculiarities of the development of innovative, innovatization, basic forms (innovation activity, innovativity and innovativeness), innovatization ца managerial potential ца economic entities of local economic systems, the index of innovation.*

Традиция и инновация являются взаимодействующими формами существования системных элементов управленческих отношений в любой экономике. Их создание, накопление, сохранение, использование и развитие характеризуют процесс инноватизации управленческих потенциалов хозяйствующих субъектов экономических систем любого уровня – мегаэкономического, макроэкономического, мезоэкономического, микроэкономического, наноэкономического, различных отраслей и сфер их деятельности. Эффективность инноватизации управленческих отношений в современных экономических системах во многом определяется величиной его инновационного потенциала. Методологически, с точки зрения соотношения категорий «управления» и «инновация», необходимо исходить из положения, что важнейшими формами реализации нововведений в системе управленческих отношений являются инноватизация самоуправления и инноватизация управления.

Под инноватизацией самоуправления как процесса и всеобщей формы развития экономических систем на различных уровнях понимается самостоятельное реагирование объекта управления на внешние и внутренние инновационные воздействия (возмущения), нарушающие его нормальное традиционное функционирование. Инноватизация саморегулирования достигается с помощью обратной инновационной связи и осуществляется в форме инновационной самонастройки и самоорганизации. Алгоритм инноватизации управления объектом строится так, чтобы дать системе, управляющей им, возможность приспособливаться (адаптироваться) к реальным условиям, к случайным отклонениям от ожидаемых показателей. Доказано, что чем меньше регламентированы программа и структура объекта управления, тем выше способность его приспособления к реальным условиям инновационных изменений.

На наш взгляд, под инноватизацией самоуправления в экономической системе понимается процесс поддержания ее динамического развития, преимущественно путем воздействия на разрушение традиционной и формирование инновационной поведенческой воли субъектов экономической деятельности внутри инновационной самоорганизации этой системы.

Объективной основой механизма инноватизации самоуправления в экономической системе являются экономические законы. Приоритетным в инновационной управленческой сфере является экономический закон динамического устойчивого развития управленческих потенциалов хозяйствующих субъектов экономических систем. Говоря о регулирующей функции экономических законов вообще, важно иметь в виду объективность их действия, относительную независимость существования выражаемых ими связей от общественного сознания и намерений отдельных участников общественного производства.

Экономические системы, обладающие способностью к самоуправлению, обычно называют адаптирующимися управленческими системами, т.е. системами, способными самостоятельно приспособливаться к инновационным изменениям условий их функционирования. Способность к адаптации управленческой системы определяется наличием у экономической системы ряда интегральных свойств. К важнейшим из них можно отнести:

– Во-первых, свойство фрактальности, или самоподобия, которое формируется и сохраняется традиционными управленческими отношениями и регулируется законом сохранения динамической устойчивости.

– Во-вторых, свойство самонастройки, т.е. самостоятельного инновационного изменения параметров функционирования управленческой системы. Простейшим примером для управленческих систем может быть увеличение, уменьшение или изменение номенклатуры объектов, субъектов, способов, форм, функций управления в соответствии с их инноватизацией.

– В-третьих, свойство самоорганизации, т.е. самостоятельного преобразования структуры управленческой системы (изменения количества составляющих систему элементов и связей между ними) при сохранении присущих данной системе качественных характеристик. Примером для управленческих систем могут служить возникновение новых ее моделей, рожденных научно-техническим прогрессом, и соответствующая модернизация (в отдельных случаях ликвидация) «старых», образование различного рода управленческих подсистем в связи с их инноватизацией.

– В-четвертых, свойство самообучения, т.е. самостоятельного поиска условий инноватизации, при которых управленческая система удовлетворяет критериям качества своего функционирования. Так, если принять за критерий качества функционирования управленческой системы эффективность ее воздействия на оптимизацию удовлетворения совокупной общественной потребности, то способность удовлетворять данному критерию при различных количественных и качественных изменениях этой потребности без вмешательства специально созданных управляющих систем и будет означать способность к самообучению.

– В-пятых, свойство инноватизации, т.е. способность управленческой системы к генерации и использованию новшеств, развитие системы на основе инновационной деятельности. Инноватизация управленческой системы определяет динамику ее положения во внешней среде.

– В-шестых, свойство контроля, способность управленческой системы организовывать прямую и обратную связь инноваций и традиций. Прямая и обратная связь – это форма традиционализации и инноватизации самоуправления. Она противодействует выходу системы за пределы установленных ограничений, поддерживает состояние относительно устойчивого равновесия управленческой системы в условиях ее динамической неравновесности, синтезирует внешние и внутренние возмущения, выводящие управленческую систему из данного состояния, сводя их, в конечном счете, к отклонениям одной или нескольких управляемых величин, и создает условия для самоуправления. Самоуправление экономической системы невозможно без наличия прямой и обратной связи. Мы полагаем, что самоуправление является функцией от сбалансированной комбинации отношений контроля в экономической системе, и предлагаем следующую формализованную модель процесса самоуправления экономической системы:

Самоуправление = F (самоподобие, самонастройка, самоорганизация, самообучение, инноватизация, контроль).

Возможности инноватизации самоуправления экономической системы определяются тем, в какой степени ей присущи указанные свойства. Наличие же этих свойств зависит от того, насколько соблюдается ряд условий функционирования экономической системы.

Прежде всего, к таким условиям, определяющим возможности инноватизации самоуправления экономических систем, относится способность ее элементов к самостоятельному определению траекторий своего обновления, установлению связей с другими элементами как внутри, так и за пределами данной системы и изменению своей внутренней структуры. По сути можно сказать, что экономической системе в целом присущи свойства самонастройки, самоорганизации, самообучения, инноватизации и контроля, т.е. самоуправления, так как этими свойствами обладают ее управленческие элементы. При этом следует отметить принципиальную закономерность функционирования целостных экономических и управленческих систем, согласно которой способность их к самоуправлению находится в обратной зависимости от степени регламентации их структур и программ функционирования.

Необходимо отметить, что способность экономической системы к саморегулированию определяется также и тем, насколько составляющие ее элементы обладают самостоятельностью и самодостаточностью в своем функционировании и сохранении свойств системы посредством отношений контроля, то есть способностью к саморегулированию.

Значительная часть элементов экономической системы сегодня выступает в качестве сложных систем органической целостности и поэтому должна использовать механизмы саморегуляции.

Инноватизация саморегулирования экономических систем непосредственно связана с ее равновесием. Состояние экономического равновесия характеризуется тем, что ни один из экономических агентов не заинтересован в его изменении с помощью средств, которыми он располагает. В состоянии равновесия экономическая система достигает максимума предела своей эффективности, наиболее продуктивного режима экономического роста. Итальянский экономист В.Парето сформулировал принцип оптимальности, который гласит, что максимальное благосостояние, или общая полезность, достигается при условии, когда стремление к благополучию отдельных лиц не ведет к снижению уровня жизни любого члена общества. По его мнению, этот принцип может быть реализован в условиях неограниченной конкуренции, где механизмом обеспечения оптимальности экономической системы являются экономические отношения контроля. Впоследствии данный принцип получил название оптимума Парето.

Процесс инноватизации управленческого потенциала хозяйствующих субъектов в экономических системах осуществляется следующими способами: саморегулированием, государственным регулированием, партнерством власти (государства), бизнеса и социума.

Управленческим системам экономики органически присуще саморегулирование как одна из форм инноватизации, предполагающая наличие обратной традиционно-инновационной связи, диалектического единства традиционно-инновационного субъекта и объекта управления инновационными действиями и процессами. Инноватизация саморегулирования способствует раскрытию в экономической системе инновационного потенциала, ориентира на будущее. В условиях инноватизации саморегулирования становится возможным достижение оптимальной согласованности интересов отдельно взятой личности, коллектива и всего общества. В конечном счете, инноватизация саморегулирования экономических систем является условием её развития, сохранения ее традиций, продуктивного воспроизводства человеческого капитала как генератора, создателя и исполнителя нововведений.

Инноватизация саморегулирования экономических систем предполагает приоритет сбалансированного инновационного взаимодействия интересов индивида, коллектива и общества. Это обосновывается тем, что конечным социальным результатом инноватизации саморегулирования экономических систем является состояние конкретного производства, поведения власти и социальных условий и уровня жизни граждан общества.

Внутри экономических систем структура инноватизации управленческого потенциала хозяйствующих субъектов представлена в таблице 1.

Таблица 1. Структура инноватизации управленческих потенциалов хозяйствующих субъектов внутри экономических систем

Уровень управления	Объект управления	Предмет управления
Мегаэкономика	Глобальная экономическая система	Мировые инновационные экономические отношения как единая система
Международная экономика	Мегаэкономика как совокупность экономических систем отдельных стран	Инновационные экономические взаимоотношения между странами
Макроэкономика	Национальная инновационная экономическая система	Инновационные процессы в рамках национальной экономики
Мезоэкономика	Инновационный уровень экономики отраслей и регионов	Экономическое взаимодействие и развитие регионов, отраслей по инновационному пути
Микроэкономика	Экономика рынков отраслей в разрезе взаимодействия предприятий	Экономические процессы по поводу привлечения ресурсов для реализации инноваций, формирования ценовых политик, объемов производства инновационной продукции
Миниэкономика	Экономика субъекта инновационных экономических отношений в разрезе подразделений	Экономическое взаимодействие и развитие подразделений по инновационному пути
Наноэкономика	Поведение индивидуальных участников процессов производства, распределения и потребления инновационных благ	Процессы, факторы, определяющие инновационное поведение индивидуальных субъектов инновационных экономических отношений

Каждый из названных уровней инноватизации управленческого потенциала хозяйствующих субъектов в экономических системах предполагает применение инновационных методов их государственного регулирования.

В условиях перехода к инновационной экономике решение проблемы инноватизации управленческих потенциалов хозяйствующих субъектов в локальных экономических системах на микроэкономическом уровне является одной из наиболее актуальных задач, стоящих перед Россией, призванной обеспечить успешное функционирование национальной экономики.

Локальная экономическая система – это взаимодействующая совокупность традиционных и инновационных организационно-управленческих отношений, обеспечивающих эффективное функционирование ее хозяйствующих субъектов в определенном пространственно-временном измерении. Ведущим (основным) фактором повышения их деятельности является инноватизация.

Инноватизация локальных экономических систем представляет собой экономический процесс создания, накопления, сохранения, использования и развития технико-технологического, организационно-управленческого, социально-экономического, институционального и иного инновационного потенциала их хозяйствующих субъектов. Эти процессы проявляются и реализуются в двух основных формах экономической деятельности хозяйствующих субъектов: инновационности и инновативности [1, с. 35].

Инновационность управления хозяйствующих субъектов своими потенциалами – это их креативные возможности и способности создавать и реализовывать в данных процессах свои различные типы инноваций. Инновативность управления хозяйствующих субъектов своими потенциалами – это их креативные возможности и способности заимствовать и реализовывать (транслировать, мультиплицировать) в данных процессах чужие различные типы инноваций [3, с. 78].

Для характеристики инновационности и инновативности локальных экономических систем региона, в частности Республики Татарстан, важен уровень научно-технической и предпринимательской активности, который можно определить на основе различных качественных и количественных показателей. К числу таких показателей можно отнести [4]:

- показатель численности персонала, занятого исследованиями и разработками по категориям, в чел.;
- показатель числа поступивших патентных заявок и выдачи патентов, в ед.;
- показатель разработанных и используемых передовых производственных технологий, в ед.;
- показатель эффективности системы подготовки научно-исследовательских работников, в чел.;
- удельный вес бюджетных средств во внутренних затратах на исследования и разработки, в проц.;
- удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации, в проц.;
- коэффициент инновационной активности, в проц.

Динамика основных показателей, на основе которых рассчитывается **индекс инновационности** управленческого потенциала, свидетельствует о том, что начиная с 2013 г. инновационная ситуация в Республике Татарстан постепенно улучшалась. Численность исследователей

и техников по итогам 2015 г. достигла показателей 2013 г., тем самым результативность НИОКР выросла. Однако общее число работников в сфере НИОКР, как показано в таблице 2, уменьшилось, а также заметно снизилось число заявок на выдачу патентов и число выданных патентов на полезные модели (таблица 3).

Таблица 2. Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, по категориям в Республике Татарстан (в чел.)

	Численность персонала			В том числе					
	2013	2014	2015	исследователи			техники		
				2013	2014	2015	2013	2014	2015
Российская Федерация	727029	723274	738857	369015	373905	379411	61401	63168	62805
Республика Татарстан	13079	11982	12708	6682	6580	6796	1092	1053	1385
	1,80	1,64	1,72	0,92	0,90	0,92	0,15	0,14	0,19

Однако следует отметить, что по итогам 2015 г. выданных патентов на изобретения и промышленные образцы стало больше в 1,25 и 1,5 раза соответственно, чем в 2013 г.

В течение анализируемого периода также выросли затраты на осуществление инновационных видов деятельности. В абсолютном выражении (без учета уровня инфляции) они увеличились по сравнению с 2013 г. в 1,2 раза и достигли в 2015 г. 12,2 млрд. руб.

Таблица 3. Поступление патентных заявок и выдача патентов (в ед.)

	Подано заявок			Выдано патентов		
	2013	2014	2015	2013	2014	2015
на изобретения	789	864	808	705	781	882
на полезные модели	635	765	477	562	832	382
на промышленные образцы	36	55	62	22	20	33

Удельный вес бюджетных средств во внутренних затратах на исследования с каждым годом также растет. Если в 2013 г. из бюджета финансировалось 36,6% научных исследований, то по итогам 2015 г. – 43,6%. Значительным ростом характеризуются и затраты самих организаций на выполнение научных исследований и разработок.

Приведенные данные позволяют сделать вывод о том, что на протяжении 2013-2015 гг. **индекс инновативности** Республики Татарстан оставался стабильным, демонстрирующим небольшой рост.

Инноватизация управленческого потенциала хозяйствующих субъектов локальных экономических систем определяется также и эффективностью системы подготовки управленческих научно-

исследовательских работников. Эффективность послевузовского образования в Татарстане является достаточно высокой по сравнению с остальными регионами Приволжского федерального округа. По итогам 2015 г. здесь сосредоточено 36 организаций, осуществляющих подготовку докторов и кандидатов наук. При этом в связи с реформированием системы высшего образования на федеральном уровне произошло резкое снижение численности аспирантов. Если в 2013 г. в аспирантуре проходили подготовку 4032 человека, то к 2015 г. их число уменьшилось до 3603 человек.

Инноватизация управленческого потенциала хозяйствующих субъектов локальных экономических систем реализуется также в разработанных и внедряемых в производство новых технологиях, позволяющих повышать производительность труда и наукоемкость продуктов и услуг. Количественные и качественные показатели в этой сфере позволяют судить о темпах технико-технологической модернизации экономики региона, об уровне инновационной активности субъектов производственной деятельности. Статистические данные показывают, что, по сравнению с 2013 г., в 2015 г. число как разработанных, так и используемых технологий, как показано в таблице 4, выросло.

Таблица 4. Разработанные и используемые передовые производственные технологии (в ед.)

	Разработанные технологии	Используемые технологии
2013	24	5280
2014	37	6025
2015	58	6675

Результативность использования новых технологий выражается в объеме инновационных изделий, работ, услуг, т.е. товаров, ранее не производившихся или подвергшихся в течение тех последних лет разной степени технологическим изменениям. Индекс инновационности продукции региона находится на высоком уровне по России и составлял в 2015 г. 20,4 %. По данному показателю Республика Татарстан занимает 2-е место среди субъектов Федерации.

Важный показатель инноватизации управленческого потенциала хозяйствующих субъектов локальных экономических систем – инновационная активность организаций – характеризует степень участия организаций в осуществлении инновационной деятельности в целом или отдельных ее видов в период с 2013 по 2015 гг. Уровень инновационной управленческой активности организаций выражает отношение числа организаций, практикующих технологические, организационные или иные маркетинговые нововведения к общему числу обследованных в регионе организаций. В Республике Татарстан, как показано в таблице

5, этот показатель в 2 раза выше общероссийского уровня и составляет по состоянию на начало 2016 г. 20,5% .

Таблица 5. Инновационная активность организаций (в %)

	2013	2014	2015
Российская Федерация	10,1	9,9	9,3
Приволжский федеральный округ	11,7	11,4	10,6
Республика Татарстан	21,0	20,5	20,5

Таким образом, последние 3 года инноватизация управленческого потенциала хозяйствующих субъектов локальных экономических систем Республики Татарстан находится в неизменном состоянии: не показывает снижения индексов, но при этом и не демонстрирует сколь-либо значимого роста. Отчасти это связано с тем, что хозяйствующие субъекты в республике не осуществляют масштабные инновационно-инвестиционные проекты, которые могли бы оказать стимулирующее влияние на экономику региона в целом. При планировании показателей инноватизации управленческих потенциалов хозяйствующих субъектов локальных экономических систем российских регионов власти, бизнеса и общества в своем инновационном управленческом взаимодействии необходимо ориентироваться на такой баланс их основных форм, в котором доминировала бы их инновационная, то есть создающая, форма, а не инновативная, то есть заимствующая (трансляционная, мультиплицирующая). От последней формы инноватизации управленческих потенциалов хозяйствующих субъектов современная российская экономика отказаться не может, даже несмотря на «войну санкций». Но промышленная политика, ориентированная на импортозамещение во всех сферах и уровнях национальной экономики, показывает большую эффективность и конкурентоспособность, обеспеченную создающей формой инноватизации управленческих потенциалов хозяйствующих субъектов локальных экономических систем.

Литература:

1. Посталюк М.П. Инноватизация пространственных структур развития экономических систем // Проблемы современной экономики. – 2014. № 3(51). – С. 34-37.
2. Посталюк М.П., Выдрин Г.М. Инновационный потенциал хозяйствующих субъектов: содержание и формы реализации // Вестник экономики, права и социологии. – 2008. – № 5. – С. 30-34.
3. Посталюк М.П. Оценка инноватизации предприятий промышленного комплекса как условие и основа инновационного проектирования их деятельности // Вестник экономики, права и социологии. – 2014. – № 4. – С. 78-82.
4. Плеханов Е.А. Состояние и динамика инновационного потенциала региона // Вестник Омского ун-та. – Серия «Экономика». – 2015. – № 3. – С. 285-289.

5. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]: Официальная статистика. – Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики, 2016. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

6. Бюджетная система РФ. [Электронный ресурс]: Официальная статистика. – 2016. – Режим доступа: http://budgetrf.ru/stat/Publications/Reg2014-2/Reg2014-2_21_/Reg2014-2_21_130.htm

7. Газизуллин Ф.Г., Ведин Н.В. Интеллектуальный капитал и формирование инновационной экономики // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 49-50.

8. Antropova T. Economic security in the conditions of innovative transformation of economy (научная статья на английском языке) // Review of European Studies. – Vol 7. – № 1 (2015).

9. Postalyuk M., Vagizova V., Postalyuk T. Implementation forms of institutional support for traditional and innovative development of national economic systems // Investment Management and Financial Innovations. – 2013. – № 4. – Т. 10. – С. 88-94.

10. Postalyuk M., Akhmetshina A. Innovatization of the sustainable development structures of economic systems // Journal «Investment Management and Financial Innovations». – 2014. – № 3.

References:

1. Postalyuk M. Innovatization of spatial patterns of economic systems // Problems of modern economy. – 2014. – № 3 (51). – P. 34-37.
2. Postalyuk M., Vydrina G. The innovative potential of business entities: the content and the form of realization // Bulletin of Economics, Law and Sociology. – 2008. – № 5. – P. 30-34.
3. Postalyuk M. Evaluation of innovatization of industrial complex enterprises as a condition and basis for innovative design of their activities // Bulletin of Economics, Law and Sociology. – 2014. – № 4. – P. 78-82.
4. Plekhanov E. The state and dynamics of the innovation potential of the region // Bulletin of Omsk University. – «Economics» series. – 2015. – № 3. – P. 285-289.
5. The Federal State Statistics Service. [Electronic resource]: The official statistics. – The official website of the Federal Service of State Statistics, 2016. – Access: <http://www.gks.ru>
6. The budget system of the Russian Federation. [Electronic resource]: official statistics. – 2016. – Access: http://budgetrf.ru/stat/Publications/Reg2014-2/Reg2014-2_21_/Reg2014-2_21_130.htm
7. Gazizullin F., Vedin N. The intellectual capital and the formation of an innovative economy // Problems of modern economy. – 2012. – № 1. – P. 49-50.
8. Antropova T. Economic security in the conditions of innovative transformation of economy // Review of European Studies. – V. 7. – № 1 (2015).
9. Postalyuk M., Vagizova V., Postalyuk T. Implementation forms of institutional support for traditional and innovative development of national economic systems // Investment Management and Financial Innovations. – 2013. – V. 10. – № 4. – P. 88-94.
10. Postalyuk M., Akhmetshina A. Innovatization of the sustainable development structures of economic systems // Journal «Investment Management and Financial Innovations». – 2014. – № 3.

УПРАВЛЕНИЕ ЖИЗНЕННЫМ ЦИКЛОМ ИТ-ПРОЕКТА

THE MANAGEMENT OF LIFE CYCLE OF AN IT-PROJECT

СЕМИБРАТОВА М.А., магистрант Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: mariasemibratova@gmail.com

ХАМИДУЛЛИН Ф.Ф., д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой предпринимательства Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: fkhamidullin@yandex.ru

SEMIBRATOVA M., a Master's Degree student, the University of Management «TISBI»

E-mail: mariasemibratova@gmail.com

KHAMIDULLIN F., Doctor of Economics, Professor, the University of Management «TISBI»

E-mail: fkhamidullin@yandex.ru

Аннотация

Автоматизация бизнес-процессов является важнейшей задачей большинства предприятий. На сегодняшний день разработкой автоматизированных систем занимается огромное количество ИТ-предприятий. В статье рассматривается подход к разработке автоматизированных систем с точки зрения проектного менеджмента.

Ключевые слова: автоматизированная система, ИТ-проект, жизненный цикл, управление проектом.

Abstract

Business Process automation is the major problem of most enterprises. Today a lot of IT companies are developing automated systems. In the article, the authors disclose an approach to the development of automated systems in terms of project management.

Key words: automated system, IT-project, life cycle, project management.

Современное и успешное ведение бизнеса уже невозможно представить без использования информационных технологий и автоматизированных систем управления. Автоматизированная система (АС) – система, состоящая из персонала и комплекса средств автоматизации его деятельности, реализующая информационную технологию выполнения установленных функций.

В зависимости от вида деятельности выделяются следующие виды АС:

- автоматизированные системы управления (АСУ);
- системы автоматизированного проектирования (САПР);
- автоматизированные системы научных исследований (АСНИ);

– другие.

В зависимости от вида управляемого объекта (процесса) АСУ подразделяют на следующие виды:

- АСУ технологическими процессами (АСУТП);
- АСУ предприятиями (АСУП);
- другие.

Современные реалии таковы, что сроки разработки автоматизированной системы ограничены. Поэтому разработка автоматизированных систем ведется в рамках проектов по созданию АС. Каждый проект вне зависимости от того, информационный он или нет, проходит жизненный цикл. Разработку АСУ осуществляют согласно комплексу стандартов на автоматизированные системы «ГОСТ 34». Согласно ГОСТ 34.601-90 «Автоматизированные системы. Стадии создания», разработка любой АС предполагает последовательную реализацию восьми стадий, каждая из которых, в свою очередь, подразделяется на этапы.

Стадия 1 «Формирование требований к АС» включает в себя 3 этапа:

- 1.1. Обследование объекта и обоснование необходимости создания АС.
- 1.2. Формирование требований пользователя к АС.
- 1.3. Оформление отчета о выполненной работе и заявки на разработку АС (тактико-технического задания).

Стадия 2 «Разработка концепции АС» включает в себя 3 этапа:

- 2.1. Изучение объекта.
- 2.2. Проведение необходимых научно-исследовательских работ.
- 2.3. Разработка вариантов концепции АС, удовлетворяющего требованиям пользователя.
3. Оформление отчета о выполненной работе.

Стадия 3 «Техническое задание» состоит из двух этапов:

- 3.1. Разработка технического задания на создание АС.
- 3.2. Утверждение технического задания на создание АС.

Стадия 4 «Эскизный проект» включает в себя следующие этапы:

- 4.1. Разработка предварительных проектных решений по системе и ее частям.
- 4.2. Разработка документации на АС и ее части.

Стадия 5 «Технический проект» включает в себя 4 следующих этапа:

- 5.1. Разработка проектных решений по системе и ее частям.
- 5.2. Разработка документации на АС и ее части.
- 5.3. Разработка и оформление документации на поставку изделий для комплектования АС и (или) технических требований (технических заданий) на их разработку.
- 5.4. Разработка заданий на проектирование в смежных частях проекта объекта автоматизации.

Стадия 6 «Рабочая документация» включает в себя два этапа:

- 6.1. Разработка рабочей документации на систему и ее части;
- 6.2. Разработка или адаптация программ.

Стадия 7 «Ввод в действие» включает в себя следующие этапы:

- 7.1. Подготовка объекта автоматизации к вводу АС в действие.
- 7.2. Подготовка персонала.

7.3. Комплектация АС поставляемыми изделиями (программными и техническими средствами, программно-техническими комплексами, информационными изделиями).

- 7.4. Строительно-монтажные работы.
- 7.5. Пусконаладочные работы.
- 7.6. Проведение предварительных испытаний.
- 7.7. Проведение опытной эксплуатации.
- 7.8. Проведение приемочных испытаний.

Стадия 8 «Сопровождение АС» включает в себя следующие этапы:

8.1. Выполнение работ в соответствии с гарантийными обязательствами.

8.2. Послегарантийное обслуживание.¹

Концепция жизненного цикла проекта означает, что проекту необходимо управление в силу его специфических особенностей. Управление происходит на каждом этапе каждой стадии и включает совокупность процессов инициации, планирования, организации исполнения, контроля и завершения проекта.

Одним из нормативных документов, описывающих процесс управления проектами, является ГОСТ 54869-2011 «Проектный менеджмент. Требования к управлению проектом». В нем определяются функциональные области управления проектом и процессы, происходящие внутри проекта.

В рамках процессов управления проектом выполняются действия, относящиеся к следующим функциональным областям управления проектом:

- управление содержанием проекта;
- управление сроками проекта;
- управление затратами в проекте;
- управление рисками проекта;
- управление персоналом проекта;
- управление заинтересованными сторонами проекта;
- управление поставками проекта;
- управление качеством в проекте;
- управление обменом информацией в проекте;
- управление интеграцией проекта.

¹ ГОСТ 34.601-90 «Комплекс стандартов на автоматизированные системы: Автоматизированные системы. Стадии создания» // Государственный стандарт союза ССР// 1990, Москва.

При этом жизненный цикл ИТ-проекта выглядит следующим образом:

1. Процесс инициации проекта.
2. Процессы планирования проекта:
 - процесс планирования содержания;
 - процесс разработки расписания;
 - процесс планирования бюджета;
 - процесс планирования персонала;
 - процесс планирования закупок;
 - процесс планирования реагирования на риски;
 - процесс планирования обмена информацией;
 - процесс планирования управления изменениями.
3. Процесс организации исполнения.
4. Процесс контроля исполнения.
5. Процесс завершения.

Следует отметить, что последовательность процессов управления ИТ-проектом определяется условиями конкретного проекта, при этом:

- проект должен начинаться с процесса инициации проекта;
- проект должен оканчиваться процессом завершения проекта;
- выполнение процессов организации исполнения и контроля проекта начинается не раньше процессов планирования.

Проект не может осуществляться без людей, поэтому, согласно ГОСТ, определяется ролевая (организационная) структура управления проектами, которая в зависимости от специфики проекта может различаться, но в каждом проекте должны быть определены следующие роли:

- заказчик проекта – физическое или юридическое лицо, которое является владельцем результата проекта;
- куратор проекта – лицо, ответственное за обеспечение проекта ресурсами и осуществляющее административную, финансовую и иную поддержку проекта;
- руководитель проекта – лицо, осуществляющее управление проектом и ответственное за результаты проекта;
- команда проекта – совокупность лиц, групп и организаций, объединенных во временную организационную структуру для выполнения работ проекта.

Команда it-проекта, помимо куратора и руководителя проекта, может включать в себя следующие роли:

- архитектор проекта – специалист, осуществляющий проектирование архитектуры разрабатываемой АС и принимающий ключевые проектные решения относительно внутреннего устройства системы, и ее технических интерфейсов;

- бизнес-аналитик – специалист, который использует методы бизнес-анализа для исследования потребностей деятельности организации с целью определения проблем бизнеса и предложения и решения;
- системный аналитик – специалист, ответственный за анализ интересов заинтересованных лиц создаваемой АС на предмет удовлетворения ее техническим свойствам;
- программист – специалист, занимающийся написанием программного кода;
- тестировщик – специалист, занимающийся тестированием программного обеспечения во время его разработки различными методами;
- технический писатель – специалист, занимающийся документированием в рамках решения технических задач, в частности разработки программного обеспечения;
- системный администратор – специалист, должностные обязанности которого подразумевают обеспечение штатной работы парка компьютерной техники, сети и программного обеспечения;
- дизайнер – специалист, занимающийся художественно-технической деятельностью.

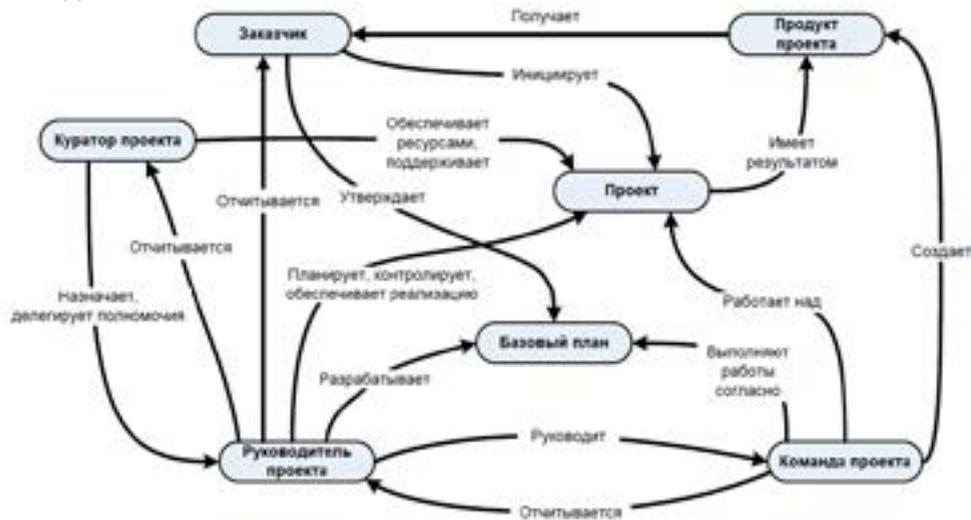

Рис. 1. Основные понятия проектного менеджмента и их взаимосвязь¹

Таким образом, управление жизненным циклом ИТ-проекта представляет собой сложный процесс, направленный на достижение уникальных целей и конкретных результатов, функциональные задачи которого связаны соответствующими информационными потоками и современными техническими средствами.

¹ ГОСТ Р 54869-2011 «Проектный менеджмент. Требования к управлению проектом» // Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии // Стандартинформ. – М., 2011.

Литература:

1. ГОСТ Р 54869-2011 «Проектный менеджмент. Требования к управлению проектом» // Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии // Стандартинформ. – М., 2011,
2. ГОСТ 34.601-90 «Комплекс стандартов на автоматизированные системы: Автоматизированные системы. Стадии создания» // Государственный стандарт союза ССР. – М., 1990.

References:

1. GOST R 54869-2011 «Project management. Requirements for project management» // Federal Agency on Technical Regulating and Metrology // Standartinform. – M., 2011.
2. GOST 34.601-90 «Set of standards for automated systems: Automated system. Stages of creation» // State Standard of the USSR. – M., 1990.

УДК 336

МОБИЛЬНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ КАК АЛЬТЕРНАТИВА P2P ДЕНЕЖНЫМ БЕЗНАЛИЧНЫМ ПЕРЕВОДАМ НА ФИНАНСОВЫХ РЫНКАХ

MOBILE APPLICATIONS AS A P2P ALTERNATIVE TO ELECTRONIC TRANSFERS OF FUNDS IN FINANCIAL MARKETS

СПИРИДОНОВА Ю.В., аспирант Университета управления «ТИСБИ»
E-mail: julysharova@yandex.ru

SPIRIDONOVA Ju., a post-graduate student, the University of Management «TISBI»
E-mail: julysharova@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается альтернатива p2p переводам через мобильные приложения, говорится о том, как они устроены и какие существуют возможности развития безналичных расчетов.

Ключевые слова: денежные переводы, современные мессенджеры, блокчейн, биометрическая идентификация плательщика, маржинальность.

Abstract

The article deals with a p2p alternative to money transfers via mobile applications, the way they work and the opportunities for development of electronic payments.

Key words: remittances, modern messengers, block chain, biometric identification of the payer, marginality.

Игроками мирового рынка платежей наряду с банками все чаще становятся глобальные Интернет-компании, производители электроники, гигантские азиатские вендоры и даже социальные сети. Платежи

стали способом привлечь и удержать потребителя. Возможно, с нашей точки зрения, будущее за виртуальными валютами.

Более 70% жителей Африки и Ближнего Востока готовы оплачивать покупки мобильным телефоном – такие данные получила в результате исследования компания MasterCard. В мире существует большой спрос на альтернативные способы оплаты, экономя при этом время, деньги и место в кошельке (кармане или сумочке). Причем многие люди готовы на перемены уже сейчас. Согласно мнению экспертов, в Европе около 40% людей считают смартфон альтернативой пластиковой карте. И это ярчайшая иллюстрация того, как будет развиваться рынок платежей в ближайшие годы: страны, жители которых не имеют банковских историй и карт, шагнут в новую платежную эру, где место банков, а то и реальных денег, возможно, будет где-то «с краю».

Многочисленные пользователи мессенджеров WhatsApp и Viber недавно узнали о повышении уровня безопасности и о шифровании. Одна из причин – эти приложения создают надежный канал для платежей p2p (peer-to-peer, между физлицами). Таким образом, WhatsApp и Viber постепенно становятся платежными системами. Отношения p2p развиваются не только в мессенджерах. По сути, Uber, Airbnb и подобные сервисы тоже выступают своего рода посредником в оказании услуг, в том числе в переводе денег. Кроме того, традиционные банковские платежи вытесняются такими системами, как PayPal,¹ Skrill,² Neteller.³ Охватывая все больше пользователей, они предлагают и новые дополнительные услуги, которые раньше были традиционно банковскими, например, быстрые кредиты. На очереди инструменты управления личными финансами и другие сервисы [1, с. 22].

На сегодняшний день платежи – вопрос не финансовых систем, а технологий, использование открытых API⁴ в Visa Developer Center или Stripe API приводит к возникновению экосистем вокруг различных игроков, позволяя встраивать платежные системы в различные приложения, увеличивая проникновение сервиса и создавая для новых игроков возможность быстрее запускать свои продукты без разработки сложных непрофильных элементов [4, с. 338].

¹ PayPal – крупнейшая дебетовая электронная платежная система. Позволяет клиентам оплачивать счета и покупки, отправлять и принимать денежные переводы. С октября 2002 г. является подразделением компании eBay.

² Skrill – электронная платежная система, позволяющая посылать и получать деньги, используя лишь адрес электронной почты. Основана 18 июня 2001 г. в Лондоне.

³ NETELLER – электронная платежная система, позволяющая совершать денежные переводы онлайн по всему миру. Основана в 1999 г. Владелец – Optimal Payments Ltd.

⁴ API (интерфейс программирования приложений, интерфейс прикладного программирования) (англ. application programming interface, API) – набор готовых классов, процедур, функций, структур и констант, предоставляемых приложением (библиотекой, сервисом) или операционной системой для использования во внешних программных продуктах. Используется программистами при написании всевозможных приложений.

В целом нефинансовые компании все чаще выходят на рынок платежей со своими предложениями, их доля растет стремительно, так как они предлагают продукт уже существующей аудитории, максимально упрощают взаимодействие (например, платежи внутри приложений, мессенджеров, социальных сетей) и превращают телефон в полноценный платежный инструмент (мобильные кошельки от Google, Apple, Samsung), заменяющий пластиковые карты. Причем, важными конкурентными преимуществами становятся более дешевая инфраструктура, p2p-платежи и переводы, value-added-сервисы для ритейла (дополнительные виды обслуживания, такие как информационные услуги и развлекательные сервисы), экосистема, построенная вокруг сервиса, безопасность (в т.ч. использование биометрии). Экосистема – отдельное и важное для финансово-технологической революции понятие: оно обозначает комплекс сервисов, которые удовлетворяют как можно больше потребительских запросов, – эталоном служит экосистема Alibaba, включающая в себя сервис онлайн-покупок Aliexpress и платежную систему Alipay. Впечатляют успехи китайского WeChat – мобильного приложения и мессенджера, который дает возможность перевода денег. Еще один новый платежный гигант – Paytm, индийская онлайн-платформа для покупок, переводов, оплаты счетов, насчитывающая более 60 млн. заказов ежемесячно.

И, судя по всему, это только начало революции в технологиях платежей. Повсеместное внедрение биометрической идентификации платежника через специальную идентификацию, например, сканирование отпечатков пальцев или распознавание лица, будет способствовать обеспечению безопасности транзакций и выведет данный способ оплаты на новый уровень [2, с. 58].

Общий объем инвестиций в мировой финтех утраивается каждый год и уже превысил 50 млрд. долларов, что является гарантией появления новых сервисов и технологий, о которых еще никто не знает, однако есть несколько базовых финансовых сервисов: кредитование, платежи, страхование, сбережения. Дело в том, что банки тоже все активнее пользуются достижениями революции в области финансовых технологий. Например, польский проект Kontomatik в Центральной и Восточной Европе предлагает банкам программное обеспечение, позволяющее быстро открыть счета, чтобы клиенты могли зарегистрироваться и войти в личный кабинет, используя аккаунт в Facebook или Twitter.

Среди российских банков пока что Тинькофф банк объявил о запуске первого в России мобильного мессенджера MoneyTalk с функцией мгновенных денежных переводов между участниками диалога. MoneyTalk позволяет обмениваться сообщениями и переводить деньги собеседникам в одном приложении. На основе кода для перевода денег MoneyTalk и кода мессенджера Telegram разработчики Тинькофф банка

создали неофициальный клиент MoneyTalk Telegram. Приложение разработано в соответствии с открытой лицензией Telegram, которая разрешает использовать и модифицировать его код.

По функционалу и дизайну неофициальный клиент MoneyTalk Telegram полностью совпадает с мессенджером Telegram, при этом приложение позволяет быстро и безопасно переводить деньги собеседнику по номеру телефона или по номеру банковской карты. Собеседник сможет получить деньги, даже если он не является пользователем неофициального клиента MoneyTalk Telegram. Неофициальный клиент MoneyTalk Telegram полностью переведен на русский язык.

Приложение позволяет хранить реквизиты до 5-ти банковских карт. Данные карт защищены в соответствии с международными стандартами безопасности платежных систем [6].

В авангарде финтехреволюции сегодня находятся те компании, которые работают с большим объемом сравнительно мелких чеков и хорошо знают предпочтения своих клиентов: платежные системы, операторы связи, ритейл, электронная коммерция и, конечно, соцсети. Если раньше платежи и банки, которые их проводили, были отдельно, а магазины и другие точки продаж – отдельно, то сейчас конечная цель – потребитель, и удобные способы платежей лишь помогают его привлечь и удержать. В самом общем приближении любой платежный механизм нуждается в процессинге и каналах ввода-вывода средств – именно на этом поле развернулось самое тесное соперничество в финтехсекторе. Крупные ритейлеры не видят смысла изобретать велосипед, когда выгоднее использовать на локальных рынках привычные для местной аудитории платежные опции». В этом смысле удачным примером несколько лет назад стали платежные терминалы Qiwi: они разрешили растущее противоречие между электронными платежами и особенностями российского национального менталитета. Однако, вероятнее всего, та же инновация не имела бы столь оглушительного успеха на рынках с другой спецификой, так как Россия была и остается рынком, где доминирует кэш, где большинство населения по-прежнему раз в месяц целиком обналчивает зарплатную карту и оперирует только бумажными деньгами.

На наш взгляд, уже в ближайшей перспективе смартфон станет основным инструментом осуществления платежей для пользователя (во многих странах Европы доля «онлайна» и мобильных платежей уже перевалила за 60%, в России, по разным оценкам, это 30-40%, но цифра быстро растет), пластик сам по себе, скорее всего, отомрет довольно скоро, однако традиционные платежные системы и банки-эмитенты останутся в этом бизнесе доминирующими игроками, хотя и при более жесткой конкуренции. Самые большие перемены произойдут, пожалуй,

в сфере эквайринга, здесь для «дисрапторов» (игроков, разрывающих привычные рамки) самое большое раздолье.

Финтех имеет все шансы взорвать мировую экономику, полностью изменив ее ландшафт, ведь, по данным Всемирного банка, 2,5 млрд. взрослых людей по всему миру сегодня исключены из сферы традиционных банковских услуг, но вместе с тем доступ в Интернет приобретает все большее число людей. Уже два эти фактора позволяют финтех-стартапам предлагать собственные новые платежные системы, не прибегая к услугам банков. Но есть и третий фактор.

Поколение, активно пользующееся гаджетами с раннего детства, зачастую предпочитает начать знакомство с миром финансов не с похода в отделение банка, а со скачивания мобильного приложения одного из платежных сервисов или даже непосредственно в социальных сетях. Чем глубже пользователь погружен в социальную среду, тем комфортнее ему совершать финансовые операции внутри этой среды. Для новичка ввод длинных реквизитов карты – неудобное и отталкивающее занятие. Поэтому любые попытки их замены на что-то более привычное, к примеру, на имя друга в социальной сети, значительно облегчают задачу совершения перевода, даже если комиссия будет чуть выше среднерыночной. Сейчас система WebMoney Transfer уже разработала приложения для трех самых популярных социальных сетей: «Одноклассники», «ВКонтакте», «Facebook». С их помощью пользователи могут пополнять кошелек, совершать переводы по всему миру, выдавать займы своим друзьям из списка контактов, оплачивать товары и услуги, в том числе мобильную связь, штрафы, коммунальные услуги, онлайн-игры. Смысл прост: платежи должны осуществляться людьми там, где они проводят время [7].

Принцип работы платежной системы в широком смысле один и тот же: ее участники объединены единой сетью – социальной сетью, оператором мобильной связи и т.д., через нее они получают возможность рассчитывать друг с другом, обмениваясь сообщениями специального формата в рамках самой этой сети. Банковский счет тут вовсе не обязателен.

Разумеется, банки не всегда исключены из этой технологической цепочки, средства могут быть и «внешними активами» – деньгами на банковском счету участника сети, привязанном к его профилю, в последнем случае речь чаще всего идет о карточном счете. Такой вариант пока более интересен для рядового пользователя – автоматически снимается вопрос конвертации виртуальной внутрисетевой валюты в ликвидные денежные средства. Однако для оператора сети этот вариант сопряжен с дополнительными затратами на организацию платежных шлюзов, на поддержание безопасности [3, с. 278]. Если речь идет о работе приложений-кошельков, то в этом случае пользователь скачивает

мобильное приложение на смартфон, привязывает свою банковскую карту, транспортную карту или карту лояльности и использует NFC для оплаты покупок в физическом мире или, например, камеру для сканирования QR-кода на экране монитора. Так, «Сколково» создало несколько таких приложений, например «Кошелёк» от CardsMobile или PayQR.

Сейчас практически все платежные сервисы зарабатывают на комиссиях, взимаемых с платежей. Важный вопрос: кто будет оплачивать эту комиссию? Сегодня, как правило, комиссию платит покупатель, если ее в явном виде нет, значит, она уже заложена в стоимость услуги и владелец мобильного приложения удержит комиссию с транзакции. Рядовой пользователь всегда платит, если речь идет о покупке каких-либо эксклюзивных услуг, о трансграничных переводах или о крупных платежах.

Одна из существенных проблем новых платежных систем – стоимость процессинга. В мире стоимость международного перевода в среднем составляет 7,53% от транзакции – это более 40 млрд. долларов в год. Однако во многих бытовых ситуациях пользователи могут оплачивать свои покупки без комиссии (например, при расчетах традиционными картами в торговой сети) – здесь создание конкурентной альтернативы требует других решений. Обычно в таких случаях платежный сервис подключается к классической платежной системе (Visa, MasterCard) и выступает в роли эквайера. Комиссию взимают не с плательщиков, а с мерчантов, торговых предприятий, принимающих платежи, – часть комиссии передается классической платежной системе и банкам – держателям счета плательщика, эмитировавшим карты. Такой вариант монетизации характерен для большинства рядовых потребительских покупок, соответственно, он сегодня и растет быстрее всего, хотя маржинальность здесь более низкая. Дополнительным источником дохода для сетевых платежных сервисов, которые привязаны к внешним активам пользователей (обычно банковским карточным счетам), может быть использование фактически бесплатной ликвидности, которая оседает в «кошельках» пользователей внутри системы. Таким образом, многие новые платежные сервисы (хотя и не все) не представляют конкурентной угрозы для традиционных платежных систем – они, скорее, встраиваются в эти системы и участвуют в разделе пула прибыли, помогают снижать общие операционные издержки на осуществление платежей, но не заменяют их полностью. Основные источники снижения издержек – уменьшение потребности в физической инфраструктуре (нет необходимости в традиционных терминалах, даже сам пластик не обязателен), более высокий уровень автоматизации ввода платежей, ускорение платежей за счет внутрисетевого клиринга, в ряде случаев и более высокий уровень безопасности, так как сеть имеет более широкую информацию о пользователях.

Традиционным банкам, в отличие от динамичных финтехкомпаний, требуется больше усилий для преодоления бюрократических барьеров и внедрения новых решений [5, с. 2].

Инвестиции стратегических игроков и банковского сектора в финтехиндустрию растут, в 2015 г. они достигли почти 2 млрд. долларов. И в первую очередь это инвестиции в разнообразные разработки на основе блокчейна. Блокчейн представляет собой технологию, которая в перспективе даст возможность полного отказа от централизованного администрирования платежей в Интернете без ущерба для безопасности и скорости обработки. Пока что единственный масштабный кейс на блокчейне – биткойн, а расцвет криптовалют и полный переход на альтернативные расчеты за пределами традиционной банковской и платежной систем остаются лишь одним из вариантов развития технологии, и далеко не самым перспективным. Причем отношение к криптовалютам в большинстве стран мира остается довольно настороженным, а в России (как и в ряде других стран) это дополняется еще и крайне критическим настроем регуляторов, которые прямо не приветствуют оборот валютных суррогатов. Намного быстрее развитие блокчейна может продвигаться по тем направлениям, где лидерами выступают традиционные крупные банки и платежные системы: альтернативные национальные и межнациональные системы клиринга для расчетов в традиционных валютах, «умные» платежи (запись о платеже содержит условия исполнения самого платежа и автоматически инициирует его при наступлении таких условий), удешевление массовых расчетов в традиционных платежных системах за счет децентрализации инфраструктуры и т.д. Коротко говоря, блокчейн, скорее всего, действительно серьезно переменит ландшафт платежного рынка, но совсем не обязательно эти перемены будут губительны для доминирующих игроков сегодняшнего дня. Отметим, что до возникновения национальных криптовалют пока еще далеко. В России, по моей оценке, сейчас работает около 40 блокчейн-проектов, на базе фонда «Сколково» в мае был создан Центр разработки блокчейн-технологий совместно с Ethereum,¹ который оказывает поддержку блокчейн-стартапам, однако запрет на эмиссию криптовалют в определенной степени сдерживает развитие блокчейн-стартапов.

Согласно действующему законодательству РФ (ст. 75 Конституции России), любые денежные суррогаты в России находятся под запретом. К таким суррогатам относится относительно недавно появившаяся

¹ Ethereum (от англ. ether – «эфир») – платформа для создания децентрализованных онлайн-сервисов на базе блокчейна (Dapps, Decentralized applications, децентрализованных приложений), работающих на базе «умных» контрактов. Реализована как единая децентрализованная виртуальная машина. Был предложен основателем журнала Bitcoin Magazine[en] В.Бутериным в конце 2013 г., сеть была запущена 30 июля 2015 г. Являясь открытой платформой (open source), Ethereum значительно упрощает внедрение технологии блокчейн, что объясняет интерес со стороны не только у новых стартапов, но и крупнейших разработчиков ПО, таких как Microsoft, IBM и Acronis. Заметный интерес к платформе проявляют и финансовые компании, включая Сбербанк.

криптовалюта – биткоин. Главная особенность такой криптовалюты заключается в том, что она не обеспечена реальной стоимостью.

То, сколько стоят биткоины в денежном эквиваленте, определяется с помощью спекулятивных действий. Из-за отсутствия обеспеченности реальной стоимостью есть большой риск потери ценности этой валюты и, как следствие, нарушения прав граждан, которые ее используют.

Как сообщил представитель Генпрокуратуры России, использование биткоинов и обмен их на реальные деньги (как на рубли, так и на любую другую валюту) юридическими лицами будут рассматриваться в соответствии с действующим законодательством о противодействии легализации доходов, полученных преступным путем.

Эта криптовалюта не может быть одобрена государством по нескольким причинам:

- Биткоины не привязаны к какому-то конкретному банку.
- Данная денежная единица не имеет обеспечения реальной стоимостью.

Несмотря на возможность контролировать перечисления этой криптовалюты, узнать, кто и кому совершает перечисление, практически невозможно. Такая анонимность сделала биткоины в России валютой, которую начали культивировать преступники. Данную денежную единицу стали использовать для покупки товаров, которые запрещены законом, таких как наркотики, оружие.

Стоит отметить, что согласно действующему законодательству запрещено использовать криптовалюту для приобретения товаров, оплаты услуг или обменивать на реальные денежные единицы. Этот запрет распространяется как на физических, так и на юридических лиц. В Министерстве финансов уже подготовили поправки, которые будут внесены в Кодекс об административных правонарушениях в ближайшее время. Суть данных поправок заключается в ужесточении санкций за выпуск и использование любой виртуальной валюты.

В отличие от суррогатов денежных средств технология blockchain (блокчейн), лежащая в основе биткоина, в России не запрещена. Объясняется это тем, что данная технология может быть применена не только в сфере финансов, но также использоваться для:

- решения системы цифровой подписи;
- удаленной идентификации пользователей;
- ведения реестра объектов недвижимости;
- ведения земельного кадастра.

На этом перечень возможных применений данной технологии не заканчивается. Ее по-прежнему продолжают исследовать не только в России, но и в других странах. В Центральном банке России в 2015 г. была создана специальная рабочая группа для изучения blockchain и возможностей ее применения. Однако если до конца текущего года во-

прос с использованием этой технологии так и не разрешится, ее дальнейшее изучение будет нецелесообразным. Сотрудники Центрального банка предупреждают граждан и юридических лиц от обмена криптовалюты на реальные товары или услуги, а также на денежные средства [8].

Поскольку виртуальные деньги более конкурентоспособны по сравнению с легальными денежными единицами, они достаточно быстро распространяются. По словам экспертов, оборот таких суррогатов в России по объему на сегодняшний день оставляет 1% от ВВП. Если этот показатель увеличится хотя бы до 10%, использование криптовалюты станет реальной угрозой для финансовой стабильности государства.

Поправки, подготовленные в Министерстве финансов в марте 2017 г., предполагают наказание в виде штрафов, которые должна будет заплатить каждая организация, использующая биткоины. Операции с этой виртуальной валютой будут расцениваться как сомнительные и считаться отмыванием доходов. Для физических лиц предусмотрены штраф в размере до 500 тыс. рублей или лишение свободы на срок до 4-х лет. Если биткоины будет использовать организованная группа, штраф составит от 500 тыс. рублей до 1 млн. рублей. Для компаний, работающих в сфере финансов, штраф составит до 1 млн. рублей. От 1 до 2,5 млн. рублей должны будут заплатить профучастники рынка ценных бумаг.

Согласно новым поправкам, которые будут внесены в Кодекс об административных правонарушениях, за создание и использование виртуальной валюты в России предусмотрено также наказание в виде лишения свободы. Максимальный срок для участников организованной группы составляет 6 лет, а для тех, кто является участником рынка ценных бумаг и использует криптовалюту, предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 7 лет. Этот законопроект будет внесен на рассмотрение Госдумы в ближайшие месяцы [8].

Причем на сегодняшний день существует ряд прототипов платежных решений на основе блокчейна: например, в Qiwi уже внедрен в тестовом режиме криптопроцессинг, который предоставляет принципиально новые решения для задач обработки и учета финансово-расчетных операций. Использование распределенных реестров позволяет на новом уровне решать задачи безопасности, прозрачности, надежности, масштабируемости системы. Такой процессинг не требует дополнительных лицензий, специфических устройств для обработки и может быть развернут в облаке.

Блокчейн представляет интерес для традиционного сектора банковской экономики, поскольку он реформирует и трансформирует индустрию и дает возможность минимизировать затраты на инфраструктуру, упростить и ускорить операции.

Итак, индустрия мобильных платежей тоже ощущает влияние блокчейна. Так, в 2015 г. компания запатентовала систему денежных пере-

водов для iMessage,¹ в июне 2016-го объявила об открытии iMessage для сторонних разработчиков, и в сентябре биткойн-стартап Circle сообщил об интеграции разработанного компанией приложения платежей в iMessage для устройств на iOS 10. Теперь не нужно даже открывать платежное приложение, все делается в самом iMessage.

Полное замещение традиционных платежных систем и банков новыми игроками из технологического сектора вряд ли возможно – новым игрокам сегодня проще и выгоднее выходить на рынок в связке с традиционными крупными: это помогает преодолеть барьер консервативного восприятия среди массовых пользователей, дает доступ к дешевому финансовому ресурсу для развития, а также к сложившимся элементам глобальной платежной архитектуры. Более вероятны постепенное вытеснение традиционных игроков, особенно банков, с передового фронта, отдаление их от точек взаимодействия с потребителями и мерчантами. Новые игроки подомнут под себя рынок эквайринга, а также канал связи с розничным клиентом, а банкам останется роль бэк-офисной платформы. «Скорее всего, этот бизнес будет интересен только крупным банкам, так как маржинальность здесь невысока, а требования к масштабу существенны. Роль платежных систем вроде Visa и MasterCard в этой конфигурации сильно не изменится, но они могут испытывать более серьезное давление на маржу. В более отдаленной перспективе, возможно, им придется подвинуться и освободить часть рынка для других игроков, за которыми будут стоять технические гиганты. Для потребителя все это в целом неплохо: больше конкуренции – ниже тарифы и больше новых продуктов и услуг.

Литература:

1. Аюпов А.А., Курилов К.Ю., Курилова А.А. Применение инструментов финансового инжиниринга в финансовом механизме управления затратами предприятий автомобильной промышленности // Вектор науки Тольяттинск. гос. ун-та. – Серия: Экономика и управление. – 2010. – № 2. – С. 20-26.
2. Аюпов А.А., Коваленко О.Г. Направления и методы организации денежных потоков в системе антикризисного финансового управления // Экономика и управление. – 2009. – № 3. – С. 57-60.
3. Стурикова Л.В., Аюпов А.А. Экономические основы формирования и управления портфелем облигаций негосударственных пенсионных фондов и страховых компаний // Вестник Казанского технологич. ун-та. – 2008. – № 6. – С. 275-279.
4. Ayupov A. Definitions of concepts of scope and interaction of risk engineering on the financial market // Life Science Journal. – 2014. – V. 11. – № 6s. – P. 337-340
5. Ayupov A. The design and use of swap contracts in the financial markets // World Applied Sciences Journal. – 2013. – V. 27. – № 13. – P. 1-4.
6. <https://www.tinkoff.ru/about/news/25022016-tinkoff-money-talk-telegram/>
7. <http://expert.ru/expert/2016/40/ne-vyihodi-iz-komnatyi-ne-zavodi-kreditku/>

¹iMessage – это служба компании Apple для обмена мгновенными сообщениями. В отличие от SMS, за сообщения iMessage не взимается плата с пользователя. С их помощью можно переписываться со своими друзьями, у которых есть любое устройство от компании Apple.

8. <http://finansiko.ru/zapret-na-ispolzovanie-bitkoinov-v-rossii-v-2016-godu/>

References:

1. Ayupov A., Kurilov K., Kurilova A. The use of financial engineering instruments in the financial mechanism of the financial cost management of enterprises in the automotive industry // Science Vector of the Togliatti State University. – Series: Economics and Management. – 2010. – № 2. – P. 20-26
2. Ayupov A., Kovalenko O. Directions and methods of cash flow in the system of anti-crisis financial management // Economy and Management. – 2009. – № 3. – P. 57-60.
3. Sturikova L., Ayupov A. Economic bases of formation and management of private pension portfolio funds and insurance companies // Bulletin of Kazan Technological University. – 2008. – № 6. – P. 275-279.
4. Ayupov A. Definitions of concepts of scope and interaction of risk engineering on the financial market // Life Science Journal. – 2014. – V. 11. – № 6s. – P. 337-340.
5. Ayupov A. The design and use of swap contracts in the financial markets // World Applied Sciences Journal. – 2013. – V. 27. – № 13. – P. 1-4.
6. <https://www.tinkoff.ru/about/news/25022016-tinkoff-money-talk-telegram/>
7. <http://expert.ru/expert/2016/40/ne-vyihodi-iz-komnatyi-ne-zavodi-kreditku/>
8. <http://finansiko.ru/zapret-na-ispolzovanie-bitkoinov-v-rossii-v-2016-godu/>

УДК 336.7

КОНКУРЕНТНАЯ ПРАКТИКА И ТЕОРИЯ СДЕЛОК M@A И САНАЦИЙ В БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

COMPETITIVE PRACTICES AND THE THEORY OF M@A TRANSACTIONS AND REMEDIATION IN THE RUSSIAN BANKING SYSTEM

КОГОГИНА М.И., канд. экон. наук, доцент кафедры «Финансы и кредит» Университета управления «ТИСБИ»
E-mail: kogogina@bk.ru

KOGOGINA M., PhD, associate professor of Finance and Credit Chair, the University of Management «TISBI»
E-mail: kogogina@bk.ru

Аннотация

ЦБ РФ реализует политику капитализации банковской системы России, в результате чего число кредитных организаций сокращается. В настоящей работе проанализирована политика ЦБ по укрупнению банковского бизнеса, рассмотрены влияние политики на конкуренцию в отрасли, сделки слияния-поглощения как рыночный механизм капитализации банковского бизнеса, проблемы оценки бизнеса и санации банков.

Ключевые слова: конкуренция, банки, сделки M@A, слияние и поглощение, санация, доступность финансовых услуг, сравнительный подход, оценка стоимости банка.

Abstract

The Central Bank of the Russian Federation is implementing a policy of capitalization of the Russian banking system, resulting in a reduced number of credit institutions. In this paper, we analyzed the policy of the Central Bank for consolidation of banking business, discussed the impact of competition policy in the sector, and considered mergers-acquisitions transactions as the market mechanism of capitalization of banking business, the problems of business evaluation and banks recoveries and resolutions.

Key words: *competition, banks, M@A transaction, mergers and acquisitions, recovery and resolution, access to financial services, a comparative approach, the estimation of the bank value.*

Текущая ситуация в финансовом секторе экономики обострила конкурентную борьбу между банками. Ускоряется процесс сокращения числа кредитных организаций, актуальна тенденция концентрации активов в крупнейших банках страны, совершаются сделки слияния и поглощения, увеличивающие активы крупных игроков в банковском секторе. Новые условия хозяйствования, политика Центрального банка, направленная на сокращение числа кредитных организаций, востребованность сделок слияния и поглощения на рынке, а также концентрация активов в крупнейших банках страны в результате меняются сложившийся «банковский ландшафт». Низкая капитализация делает банковскую систему уязвимой и зависимой от колебаний макроэкономических условий, что создает значительные риски. Поэтому целью политики ЦБ является повышение надежности банковской системы, для чего стимулируются сделки по слиянию и поглощению кредитных организаций как наиболее эффективный инструмент наращивания капитальной базы кредитных организаций.

Вопрос создания условий для поддержания конкуренции на банковском рынке остается спорным как для теоретиков, так и для практиков банковского дела, поскольку тенденция сокращения числа кредитных организаций теоретически свидетельствует о снижении конкуренции в отрасли. Но анализ показывает, что по состоянию на 1 октября 2016 г. из 22 трлн. руб. активов банковской отрасли: 20-21 трлн. руб. приходится на банки из топ-50, около 1 трлн. – еще на 150 банков, а остальные 500 банков не вносят вклада в качественный рост отрасли [3]. Поэтому, на наш взгляд, сокращение числа последних на практике не может оказывать существенного влияния на конкурентные условия в отрасли.

Более того, ЦБ впервые подсчитал индикаторы доступности финансовых услуг, по которым он оценивает глубину их проникновения на рынке. Эти данные мы можем интерпретировать как коэффициент развитости конкуренции. Исходя из представленных за 2014 г. данных [6] (по состоянию на 1 января 2015 г.), в России на каждые 100 тыс. человек взрослого населения приходится 38 подразделений кредитных органи-

заций. В странах, сопоставимых с Россией по численности населения и уровню ВВП, достигнутый уровень практически не встречается. Аналогичное число банков (38 на 100 тыс. населения) встречается в странах Восточной Европы. Поэтому, сопоставляя объективные данные и опыт развитых стран, очевидно, что консолидационные процессы рыночно закономерны и будут продолжаться.

Конкуренция является мощным стимулом эффективности в банковском деле, залогом расширения спектра банковских продуктов и услуг, снижения их себестоимости не в ущерб качеству. Банк России заинтересован в создании равных возможностей для всех участников банковского рынка. Понимая, что ужесточение требований создает неравные конкурентные возможности для федеральных и региональных банков, ЦБ РФ разработал законопроект о создании региональных банков [7]. Предполагается, что региональные банки будут работать только на территории конкретного региона. Они не смогут открывать филиалы за его пределами, проводить трансграничные операции и операции с нерезидентами. Кроме того, межбанковские трансакции они должны будут осуществлять через один из крупных банков, действующих на всей территории страны. В то же время для региональных кредитных организаций будет введен ряд послаблений. В частности, им сократят количество обязательных нормативов, а также упростят требования к раскрытию информации.

Создание условий для равной конкуренции в банковском секторе, поддержание рыночного интереса к покупке (слиянию) банков являются основным способом консолидации и концентрации банковского капитала. Поэтому конкуренцию и консолидацию можно рассматривать как взаимосвязанные и взаимоформирующиеся процессы.

Слияние банков позволяет новому игроку получить конкурентные преимущества в виде расширения перечня банковских услуг, повышения итоговых финансовых результатов деятельности кредитной организации. Благодаря объединению бизнеса банки, вошедшие в группу, не только сохраняют, но и расширяют занимаемую ими рыночную нишу, филиальную сеть и клиентскую базу. Следствием слияния банков является сложение капиталов и активов, что способствует их увеличению.

В международной практике санкционирование сделок по слияниям и поглощениям осуществляется, как правило, надзорными органами. Например, в ведение Контролера Денежного обращения (США) переданы рассмотрение и утверждение планов поглощений национальными прочими банками. Совет управляющих Федеральной Резервной Системы решает вопросы, относящиеся к банковским холдинг-компаниям и банкам – членам ФРС. Вопросы слияния застрахованных банков – не членом ФРС решает Федеральная корпорация по страхованию депозитов. Слияния и поглощения в банковской сфере осуществляются в соответствии

с отработанным годами антимонопольным законодательством. Как мы уже отмечали, в США три органа рассматривают заявления банков о санкционировании сделок по слияниям и поглощениям. Главный акцент при рассмотрении заявок сделан на учет последствий консолидации капитала для конкуренции на рынке финансовых услуг, достаточность капитала и перспективы получения доходов вновь образуемых кредитных организаций, квалификацию менеджмента, приемлемость услуг для соответствующего региона. Банки, принимающие решение, должны доказать федеральному органу преимуществ такого объединения для общества. Подобными требованиями ставятся определенные преграды на пути агрессивных слияний, и они направлены на удовлетворение интересов общества. В частности, при высоком уровне концентрации на финансовых рынках существуют реальные предпосылки для снижения конкурентной борьбы. Напротив, ущемление конкуренции может привести к ущемлению интересов банковской клиентуры, что выразится в повышении цен на банковские услуги при снижении их качества.

В российской практике последних двух-трех лет сделки слияния и поглощения в чистом виде практически не осуществляются. Примером рыночной M&A может служить сделка по приобретению летом 2015 года акционерами Бинбанка 58,33% «МДМ Банка» [1]. Большинство M&A сделок в этот период – это сделки, связанные с санацией. Указанная тенденция обозначилась еще в 2014 г., в 2015 г. число сделок, связанных с санацией, составляло 19% от всех сделок M&A в финансовом секторе и 32% сделок с банками, а в 2016 г. санация стала фактически основным способом перехода прав собственности на банки [2].

Рыночные сделки M&A сложны в разработке, подготовке, структурировании. Первая методологическая проблема – определение стоимости банка. С теоретической точки зрения банк можно рассматривать как товар или объект купли-продажи, постольку логично предположить, что он имеет потребительную стоимость и стоимость. Потребительная стоимость банка заключается в стоимости лицензии на банковскую деятельность; привлечении или приобретении банком-покупателем доли на рынке; приросте прибыли; эффекте масштаба или структурного арбитража; приобретении высококвалифицированных кадров.

Лицензия является атрибутом любого банка, в том числе проблемного. Известно, что часть операций, совершаемых банками на рынке, являются чисто банковскими и требуют соответствующего санкционирования. К числу таких операций относятся: операции по привлечению средств во вклады, депозиты; предоставление средств в займы (кредитование); расчетно – кассовое обслуживание; валютно-обменные операции; гарантийные и др. Соответственно наличие лицензий на проведение операций с иностранной валютой, драгоценными металлами на рынке ценных бумаг создает дополнительную потребительную стои-

мость для покупателя. Ряд операций на финансовых рынках совершается только банками – операции с производными инструментами (своп, фьючерсные, форвардные и др.).

Другими словами, эксклюзивный характер банковских операций уже сам по себе создает потребительную стоимость.

Другой важной характеристикой банка как объекта купли-продажи является стоимость. Оценка стоимости банка является наиболее сложной методологической проблемой и требует специального исследования. Стоимость банка как бизнеса, непрерывно осуществляющего деятельность, по нашему мнению, определяется способностью его активов генерировать доход. Стоимость отдельных категорий активов, которые подлежат «розничной» продаже, рассматривается в зависимости от возможностей их ликвидации.

При проведении оценки стоимости банка как непрерывно функционирующего предприятия должна быть учтена стоимостная оценка обязательств. Очевидно, что ресурсы коммерческого банка – это не просто источник фондирования активных операций, а определенный вид деятельности.

На практике российские банки сейчас покупаются не для получения прибыли в моменте, а для постепенного роста капитализации и повышения конкурентоспособности в перспективе. Поэтому вопрос оценки банка, испытывающего проблемы, становится актуальным для бизнеса. Его решение основывается на применении сравнительного метода оценки, когда анализ проводится в сжатые сроки экспертом и основывается на оценке бизнеса рынком. Англоязычные финансисты называют его «quick and dirty valuation» (быстрая и грязная оценка) [8].

Сравнительный подход объединяет в себе три метода оценки:

- метод рынка капитала (метод компании-аналога);
- метод сделок (метод продаж);
- метод отраслевых коэффициентов.

Первый метод основан на анализе данных, сформированных открытым фондовым рынком; второй метод – на использовании цены приобретения банка-аналога в целом или его контрольного пакета акций; третий метод – основан на использовании рекомендуемых соотношений между ценой бизнеса банка и определенными финансовыми параметрами.

Особое значение при применении и сравнительного подхода имеют выбор банков-аналогов и расчет мультипликаторов.

Основными факторами при выборе аналогов выступают отраслевой и временной факторы. Важно, чтобы оценка банков-аналогов производилась на одну и ту же дату. Анализируются как абсолютные финансовые показатели деятельности коммерческих банков – валюта баланса, чистые активы, собственный капитал, суммарные обязатель-

ства, чистая прибыль и т.д., так и относительные коэффициенты – рентабельность акционерного капитала (Return on Equity – ROE), рентабельность активов (Return on Assets – ROA).

Количество банков-аналогов, которое желательно применять при проведении оценки, каждый оценщик определяет самостоятельно: американская практика говорит о том, что 4-7 банков достаточно [4], российские оценщики на практике доводят число банков-аналогов до 10-ти.

Что касается мультипликаторов, то специфика банковского бизнеса определяет преимущественное использование следующих оценочных мультипликаторов: «цена/прибыль» и «цена/балансовая стоимость акционерного капитала».

Мультипликатор «цена/прибыль» (price /earnings ratio – P/E) для банка равен отношению рыночной цены одной акции банка к прибыли, приходящейся на одну акцию (за год), то есть равен рыночной капитализации банка, разделенной на его чистую прибыль в полном объеме, и показывает, во сколько раз больше инвесторы готовы заплатить за банк по сравнению с зарабатываемой им чистой годовой прибылью.

С экономической точки зрения мультипликатор P/E есть величина, обратная норме дисконта (требуемой доходности на капитал) при определенных допущениях (стабильная прибыль в течение нескольких лет), поэтому допустимо на основе определения нормы дисконта проводить оценку банка. Однако практики склонны применять данные банков-аналогов для расчета мультипликатора P/E, а не норму дисконта. Дело в том, что не всегда можно объективно определить требуемую доходность, особенно в условиях кризиса. Именно аналогия и позволяет установить норму доходности, которую требуют инвесторы на свои вложения в подобные бумаги. Применяя мультипликатор P/E банков-аналогов, можно фактически определить величину дисконта.

На величину мультипликатора P/E банка оказывает влияние объем резервов, созданных им для покрытия сомнительных ссуд. Более осторожные, консервативные банки, создающие большие объемы таких резервов, сокращают тем самым собственную прибыль и имеют более высокий мультипликатор P/E. При проведении оценки рыночной стоимости коммерческого банка методом рынка капитала или методом сделок необходимо обязательно учитывать данное обстоятельство и вносить в расчеты соответствующие корректировки.

Еще одним важнейшим для оценки банков мультипликатором является мультипликатор «цена/балансовая стоимость акционерного капитала» (price/book value of equity – P/BVE или P/BV – в сокращенном варианте). Он равен отношению рыночной цены одной акции банка к балансовой стоимости акционерного капитала, приходящейся на одну акцию. Если полученное значение менее 1, то это верный признак про-

блем в бизнесе банка (фактически рыночная капитализация менее балансовой).

Рассматриваемый мультипликатор связан с мультипликатором P/E через рентабельность акционерного капитала (ROE), которая равна отношению прибыли к величине акционерного капитала, то есть:

$$ROE = \frac{E}{BV} \quad (1)$$

Тогда при добавлении в числитель и знаменатель дроби цены акций получается:

$$ROE = \frac{E \times P}{BV \times P} = \frac{P}{BV} \div \frac{F}{E} \quad (2)$$

Таким образом, рентабельность акционерного капитала равна отношению приведенных выше мультипликаторов (в формуле (2)), и, наоборот, мультипликатор «цена/балансовая стоимость акционерного капитала» равен произведению значения рентабельности акционерного капитала на мультипликатор «цена/прибыль»:

$$\frac{P}{BV} = ROE \times \frac{F}{E} \quad (3)$$

Учитывая, что ROE банки определяют и прогнозируют на постоянной основе, можно определять один мультипликатор и через него рассчитывать другой. Но такой подход, безусловно, не будет учитывать возможные корректировки.

Сам по себе показатель ROE (рентабельность капитала) является очень важным в оценке. Он фактически демонстрирует возможность банка генерировать доходы, и его величина (чем выше, тем лучше) в оценке привлекательности бизнеса играет важную роль.

При расчете данных мультипликаторов можно параллельно делать выводы на основе величины рентабельности капитала. А если рентабельность капитала заменить на рентабельность капитала с учетом уровня рисков, тогда при проведении оценки стоимости сравнительным подходом можно получить очень качественную оценку (при достоверной оценке уровня рисков).

Методы сравнительного подхода при оценке банка достаточно сложны и трудоемки в применении. Однако результаты, полученные с помощью этих методов, имеют хорошую объективную основу, уровень которой зависит от возможности привлечения широкого круга банков-аналогов.

ЦБ РФ подсчитал, что консолидация мелких банков может увеличить объем выданных кредитов на 1-2% ВВП за счет оптимизации ликвидности [5]. В этом смысле укрупнение банковского бизнеса должно пойти на пользу экономике. Для наращивания темпов консолидации к санации банков были допущены сначала частные инвесторы, с 2015 г. разрешена «санация частями», когда консолидатор получает на свой баланс часть вкладов и активов. По итогам 2015 г. 18 санаторов освоили 1,2 трлн. руб., которые были выделены Агентством по страхованию вкладов санаторам через механизм эмиссии ОФЗ (ОФЗ были заложены по репо в ЦБ в обмен на «живые» деньги). Практика показала, что санаторы могут использовать saniруемые банки для проведения собственных рискованных операций, а решение участвовать в санации чревато убытками и может оказаться для них нецелесообразным. Поэтому очевидно, что ЦБ потратил триллион рублей на поддержку неэффективных участников отрасли, повысил инфляцию, что, в конечном счете, не привело к экономическому росту.

С 2017 г. санация будет проводиться лично ЦБ РФ через Фонд консолидации банковского сектора и Управляющую компанию [7], которая, получив акции saniруемых банков, будет заниматься их финансовым оздоровлением, а после восстановления финансового состояния конкретного банка будет продавать его на рынке. Данный механизм основан на рыночных принципах, на наш взгляд, перспективен. Есть надежда на то, что выживать, в конечном счете, будут сильнейшие.

Литература:

1. Стулов М. Опасное объединение рисков // Ведомости. – 2015. – 25 дек. – № 3989.
2. Артемьева К. Банки: исчезающий вид // Профиль. – 2016. – № 12. – С. 17-20.
3. Борисьяк Д. Нездоровое объединение // Ведомости. – 2015. – 24 дек. – № 3988.
4. Верпета С. Пример сделки M&A в банковском секторе // <http://smart-lab.ru/mobile/topic/272836/>
5. Зубова Е. Сели на поток: как санаторы осваивают триллионы рублей // Forbes. – 2015. – № 12. – С. 12-18.
6. Николаев Я. Россия обгоняет Европу по плотности сети кредитных учреждений // Российская газета. – 2016. – Федеральный вып. № 6402 (130).
7. Поздышев В.А. Банковское регулирование в 2016-2017 годах: основные изменения и перспективы развития // Деньги и кредит. – 2017. – № 1. – С. 9-17.
8. Чиркова Е.В. Как оценить бизнес по аналогии: Методологическое пособие по использованию сравнительных рыночных коэффициентов при оценке бизнеса и ценных бумаг. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 190 с.

References:

1. Stulov M. A dangerous risk convergence // Vedomosti. – 25/12/2015. – № 3989.
2. Artemyev K. Banks: of endangered species // A profile. – 2016. – № 12. – P. 17-20.
3. Borisyak D. An unhealthy convergence // Vedomosti. – 24/12/2015. – № 3988.
4. Verpeta S. Example of the M&A transaction in banking sector. – <http://smart-lab.ru/mobile/topic/272836/>

5. Zubova E. Down on the flow: how turn around companies disburse trillions of rubles // Forbes. – 2015. – № 12. – P. 12-18.
6. Nikolaev Ya. Russia overtakes Europe in the density network of credit institutions // The Russian newspaper. – 2016. – Federal release № 6402 (130).
7. Pozdyshev V. Banking regulation in 2016-2017: main changes and development prospects // Money and credit. – 2017. – № 1. – P. 9-17.
8. Chirkova E. How to evaluate business by analogy: Methodological guide on the use of comparative market multiples when valuing business and securities. – М.: Alpina Business Books, 2005. – 190 с.

УДК 616.31:368.9.06

РЫНОК ОБЯЗАТЕЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ В СТОМАТОЛОГИЧЕСКОМ СЕКТОРЕ

THE MANDATORY HEALTH INSURANCE MARKET AND PROSPECTS OF ITS DEVELOPMENT IN THE DENTAL SECTOR

ГОРЯЧЕВ Д.Н., канд. мед. наук, ассистент кафедры терапевтической стоматологии ФГБОУ ВО «Казанский государственный медицинский университет» Минздрава России

БАДЕРТДИНОВ И.И., студент стоматологического факультета ФГБОУ ВО «Казанский государственный медицинский университет» Минздрава России
E-mail: ibragim.ksmu@ya.ru

ГОРЯЧЕВ Н.А., канд. мед. наук, доцент кафедры терапевтической стоматологии ФГБОУ ВО «Казанский государственный медицинский университет» Минздрава России

GORYACHEV D., Cand. of Medical Sciences, Therapeutic Dentistry Chair, Kazan State Medical University, the Russian Ministry of Health

BADERTDINOV I., a student, Therapeutic Dentistry Chair, Kazan State Medical University, the Russian Ministry of Health
E-mail: ibragim.ksmu@ya.ru

GORYACHEV N., Cand. Med. Sciences, Therapeutic Dentistry Chair, Kazan state medical University

Аннотация

Анализируется ситуация на рынке обязательного медицинского страхования в стоматологии. Определены ближайшие перспективы развития рынка обязательного медицинского страхования. Дана оценка возможных путей сотрудничества частных стоматологических организаций и страховых компаний в сфере обязательного медицинского страхования.

Ключевые слова: медицинское страхование, обязательное медицинское страхование, стоматологическая помощь, рынок медицинских услуг.

Abstract

The article deals with the affairs in the compulsory health insurance on the market of dental services. The authors determine prospects of the market of compulsory health insurance; evaluate the possible ways of cooperation between private dental clinics and insurance companies in the field of compulsory health insurance.

Key words: *health insurance, compulsory medical insurance, dental care, market of medical services.*

Конституция РФ гарантирует право всех граждан на медицинскую помощь. Федеральный закон № 323-ФЗ от 21 ноября 2011 г. уточняет, что каждый «имеет право на медицинскую помощь в гарантированном объеме, оказываемую без взимания платы в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, а также на получение платных медицинских или иных услуг, в том числе в соответствии с договором добровольного медицинского страхования». Государственные гарантии включают в себя бесплатную медицинскую помощь, которая оказывается за счет средств бюджетов разных уровней, и медицинскую помощь по базовой программе обязательного медицинского страхования, которая финансируется за счет средств ОМС. За счет средств обязательного медицинского страхования оплачивается также стоматологическая помощь в соответствии с базовой программой обязательного медицинского страхования. Эта помощь служит составной частью базовой программы и устанавливает права застрахованных лиц на бесплатное получение стоматологической помощи на всей территории Российской Федерации [6; 7].

В условиях роста объема рынка платных медицинских услуг бесплатная стоматологическая помощь в РФ все больше дополняется платными услугами. Гражданам требуются дополнительные объемы стоматологических услуг, и поэтому они обращаются к врачам-стоматологам за дополнительными услугами, которые могут оплачиваться следующими путями: договор добровольного медицинского страхования (ДМС), который заключается со страховой медицинской организацией (СМО); договор платных услуг, который заключается непосредственно с медицинской организацией; имеют место и теневые платежи, когда оплата производится непосредственно врачу-стоматологу [3].

Договор оказания платных услуг и договор ДМС не являются взаимозаменяемыми. В случае страхования по договору ДМС СМО берет на себя все обязательства по контролю качества стоматологических услуг и в случае неудовлетворительного их оказания клиенту защищает его интересы. Правовая защищенность и наличие регламентированных стоматологических услуг, которые входят в полис ДМС, уменьшают вероятность теневых платежей до минимума. Договор ДМС может быть

коллективным или индивидуальным. На рынке медицинского страхования в Российской Федерации коллективное ДМС преобладает. Причиной тому является высокая стоимость полноценного классического индивидуального договора ДМС. Сложившаяся ситуация на рынке ДМС позволяет сделать вывод, что в ближайшие годы стоматологический рынок будет инерционно развиваться невысокими темпами, главным образом за счет увеличения тарифов вследствие инфляции [4].

В последние годы рынок обязательного медицинского страхования находился в стадии роста. Причиной тому являлось увеличение тарифов страховых взносов за работающее население и взносов за неработающее население [5]. Также в перечень оказываемых в рамках программ ОМС медицинских услуг были включены скорая медицинская помощь и высоко-технологичная медицинская помощь. Данные изменения на уровне законодательства должны были стабилизировать финансирование и удержать на должном уровне качество помощи, оказываемой в рамках государственных гарантий, в условиях перехода на одноканальное финансирование. Стоит отметить, что переход на одноканальное финансирование медицинских организаций через фонды ОМС не стал причиной кардинальных изменений на рынке медицинского страхования, так как источники финансирования расходов сохранились и условия оказания медицинской помощи населению сохранились, а изменился только механизм финансирования медицинских организаций [9].

Стоматологический сектор рынка ОМС, будучи составной частью всего рынка медицинского страхования, подвержен влиянию макроэкономических процессов, однако обладает собственной спецификой. Еще несколько лет назад довольно остро стоял ряд проблем в системе ОМС в стоматологии, а именно: несовершенство применяемых методик формирования и обоснования программы обязательного медицинского страхования в стоматологии и отсутствие продуктивного взаимодействия стоматологических учреждений и взаимодействие страховых медицинских организаций; несоответствие тарифов реальным затратам на оказание стоматологической помощи; отсутствие единой системы управления качеством стоматологической помощи; теневые платежи непосредственно врачу-стоматологу [1].

Благодаря модернизации законодательства в сфере медицинского страхования и развитию контроля качества оказания медицинской помощи удалось решить некоторые проблемы. Например, «Федеральный закон «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ сделал взаимодействие страховых медицинских организаций и застрахованных лиц более гибким, что позволило в последующем перейти на одноканальную систему финансирования.

Решением проблемы «теневых платежей» должна стать программа «ОМС плюс» как части стратегии развития здравоохранения до 2030 г. Каждый гражданин с полисом ОМС сможет приобрести дополнительный полис и получить услуги. Для того чтобы программа «ОМС плюс» ни в какой степени не сказывалась на уровне доступности и качества стоматологических услуг, оказываемых в рамках базовой и территориальной программ ОМС, для граждан, вступивших в программу «ОМС плюс», и для граждан, не принявших подобного решения, в рамках «ОМС плюс» планируется предоставление стоматологических услуг, не включенных в базовую программу ОМС. При этом подразумевается налоговый вычет при покупке «ОМС плюс». Стоматологические медицинские организации, которые примут систему «ОМС плюс», не смогут в обход оказывать платные услуги [8].

В связи с активным внедрением компьютерных технологий во все этапы оказания стоматологических услуг, развитием методов лечения, основанных на принципах персонифицированной медицины, большинство высокотехнологичных вмешательств также будет проводиться в рамках программы «ОМС плюс». В связи с этим фактом встает вопрос об экономической доступности услуг по данной программе, так как для успешной ее реализации программа «ОМС плюс» должна стать выгодной альтернативой платным услугам. Для повышения экономической доступности тарифы стоматологических услуг, которые входят в программы, планируется устанавливать едиными для всех медицинских организаций, которые предоставляют данные услуги на территории субъекта Российской Федерации. Размеры страховых взносов на дополнительное медицинское страхование «ОМС плюс» для страхователей также должны быть едиными на территории субъекта Российской Федерации.

Одним из направлений развития рынка ОМС в стоматологии является налаживание сотрудничества с частными стоматологическими организациями, так как через них проходит большой поток пациентов, что позволит увеличить объем финансов, проходящих через систему ОМС, и объем капитала на рынке медицинского страхования.

Основным препятствием на пути налаживания сотрудничества частных стоматологических организаций в сфере ОМС является проблема тарифов ОМС. Часто тарифы ОМС не соответствуют реальной себестоимости стоматологической услуги, поэтому частным организациям приходится переводить часть финансов, полученных в рамках платного приема, на покрытие этого несоответствия.

Однако изменение только тарифов не будет служить мотивом начать работу с ОМС для частных стоматологических организаций, так как работа с системой госгарантий подразумевает решение большого количества организационных проблем, например, разделения потоков паци-

ентов разных категорий: тех, кто получает стоматологические услуги в рамках ОМС, и тех, кто оплачивает оказание услуг за счет личных сбережений, так как прием в рамках ОМС может снизить планку репутации стоматологической организации в глазах некоторых клиентов, которые ожидают от нее и высокого уровня качества, и сервиса медицинского обслуживания [2].

Подводя итоги, можно сказать, что в условиях макроэкономической ситуации, в которой в настоящее время находится Россия, ожидается уменьшение затрат на здравоохранение со стороны государства. Отношение же расходов пациентов на стоматологию к их доходам увеличится. Вследствие увеличения количества частных стоматологических организаций, оказывающих стоматологические услуги в рамках ОМС, и реализации программы «ОМС плюс» ожидается, что несмотря на сокращение расходов на здравоохранение, рынок ОМС в стоматологии будет расти благодаря перераспределению капитала из стоматологического сегмента рынка частной медицины.

Литература:

1. Амбросьева Т.С. Проблемы модернизации современной системы медицинского страхования в РФ // Сервис в России и за рубежом. – 2013. – № 3. – С. 3-17.
2. Ануфриев С. Страховая компания и стоматологическая клиника – трудный путь к партнерству / С.Ануфриев // Стоматологический вестник. – 2012. – № 3. – С. 35-36.
3. Бутова В.Г. Способы оплаты медицинской помощи, оказанной в амбулаторных условиях по профилю «стоматология» в условиях обязательного медицинского страхования / Бутова В.Г., Бойков М.И., Зуев М.В. // Институт стоматологии. – 2015. – № 2 (67). – С. 26-28.
4. Горячев Д.Н. Экономические аспекты развития добровольного медицинского страхования на рынке стоматологических услуг / Горячев Д.Н., Бадертдинов И.И., Горячев Н.А. // Вестник «ТИСБИ». – 2016. – № 1. – С. 99-104.
5. Гринин В.М. Обращаемость населения за стоматологической помощью в государственных и частных медицинских организациях в современных условиях / Гринин В.М., Еркянн И.М., Саркисян М.С., Бозров М.Р., Николаев С.В., Дашкова О.П. // Вестник Национального медико-хирургического центра им. Н.И. Пирогова. – 2014. – № 2. – С. 72-74.
6. Гура Г.М. Обязательное медицинское страхование: возможности и перспективы // Территория науки. – 2014. – № 6. – С. 88-94.
7. Комаров С.Г. Некоторые аспекты деятельности медицинских организаций в условиях нового законодательства по обязательному медицинскому страхованию // Главный врач: Хозяйство и право. – 2012. – № 1. – С. 29-33.
8. Пирогов М.В. Стоматологическая помощь в рамках госгарантий: быть или не быть? // Здравоохранение. – 2014. – № 9. – С. 20-33.
9. Шавалеева Ч.М. Преимущественно одноканальное финансирование учреждений здравоохранения: опыт Республики Татарстан / Шавалеева Ч.М. // Казанский мед. ж-л. – 2013. – № 6. – Т. 94. – С. 877-884.

References:

1. Ambrosjeva T. Problems of modernization of a modern system of health insurance in the Russian Federation // Service in Russia and abroad. – 2013. – № 3. – P. 3-17.

2. Anufriev S. The insurance company and dental clinic – a difficult path to partnership / S. Anufriev // Dental Bulletin. – 2012. – № 3. – P. 35-36.
3. Butova V. The methods of payment of medical assistance provided in an outpatient clinics of a dentistry profile in compulsory health insurance conditions / Butova V., Boikov M., Zuev M. // Dentistry Institute. – 2015. – № 2 (67). – P. 26-28.
4. Goryachev D. Economic aspects of development of compulsory health insurance in the market of dental services / Goryachev D., Badertdinov I., Goryachev N. // Herald «TISBI». – 2016. – № 1. – P. 99-104.
5. Grinin V. Incidence of outpatient visits for dental care to state and private health organizations in modern conditions / Grinin V., Yerkanian I., Sargsyan M., Bozrov M., Nikolaev S., Dashkova O. // Bulletin of Pirogov National Medical & Surgical Center. – 2014. – № 2. – P. 72-74.
6. Gura G. Compulsory health insurance: opportunities and prospects // The area of science. – 2014. – № 6. – P. 88-94.
7. Komarov S. Some aspects of health care organizations activities in the light of a new legislation of compulsory health insurance // Physician-in-Chief: Economics and Law. – 2012. – № 1. – P. 29-33.
8. Pirogov M. Dental care under the state guarantees: to be or not to be? // Healthcare. – 2014. – № 9. – P. 20-33.
9. Shavaleeva Ch. The preferentially single-channel financing of health care institutions: the experience in the Republic of Tatarstan / Shavaleeva Ch. // Kazan medical journal. – 2013. – V. 94. – № 6. – P. 877-884.

УДК 336.2.023

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ И КАЧЕСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ

INDICATORS OF THE QUANTITATIVE AND QUALITATIVE TAX CONTROL

КНЯЗЕВА Ю.А., студентка экономического факультета Университета управления «ТИСБИ»

ПАНТЮХИНА С.А., канд. экон. наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет и налогообложение» Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: a.p.svetlana@gmail.com

KNYAZEVA Yu., a student, the Faculty of Economics, the University of Management «TISBI»

PANTYUKHINA S., PhD, associate professor, the Accounting and Taxation chair, the University of Management «TISBI»

E-mail: a.p.svetlana@gmail.com

Аннотация

В статье рассматривается сущность налогового контроля в трактовке различных авторов. Определены субъекты и объекты контроля, его основные формы. Дана классификация налогового контроля по основным критериям. С целью выявления эффективности реализации контрольной функции налого-

вых органов проведен структурный анализ дополнительно начисленных платежей по результатам налоговых проверок.

Ключевые слова: налоговый контроль, организационно-правовые формы налогового контроля, субъекты и объекты контроля, количественные и качественные показатели налогового контроля, эффективность налогового контроля.

Abstract

The article discusses the nature of tax control in the interpretation of different authors. It identifies subjects and objects of control, its basic forms, gives the classification of tax control according to the main criteria. The author undertakes a structural analysis of the additional payments according to the results of tax checks.

Key words: tax control, legal forms of tax control, subjects and objects of control, quantitative and qualitative indicators of tax control, efficiency of tax control.

В процессе проведения налогового контроля налоговые проверки являются наиболее эффективной формой, поскольку преимущественно благодаря им осуществляется контроль за полнотой и правильностью исчисления налогов и сборов. Налоговый контроль может быть совершен исключительно путем сравнения представляемых налогоплательщиком налоговых деклараций с фактическими данными о его деятельности.

Критический анализ определений, раскрывающих сущность налогового контроля, выявил разные его формулировки. Так, Ю.А. Крохина определяет форму контроля как способ конкретного выражения и организации контрольных действий. Применительно к налоговому контролю форму можно определить в качестве регламентированного нормами налогового законодательства способа организации, осуществления и формального закрепления результатов мероприятий налогового контроля, представляющих собой единую совокупность действий уполномоченных органов по выполнению конкретной задачи налогового контроля [1, с. 182].

Организационно-правовые формы осуществления налогового контроля определены на законодательном уровне НК РФ, а также нормативными правовыми актами ведомственного характера и сложившейся практикой функционирования налоговых органов. К ним относятся: постановка на учет налогоплательщиков, проведение выездных и камеральных проверок, обеспечение сохранности налоговой тайны, возмещение издержек, связанных с данным контролем, осмотр и обследование, инвентаризация, истребование документов и предметов с последующей их выемкой, допрос свидетелей, привлечение экспертов и специалистов.

Д.В. Тютин отмечает, что налоговый контроль является видом деятельности налоговых органов, урегулированным НК РФ, целями кото-

рого являются получение информации об исполнении частными субъектами налоговых правоотношений своих обязанностей, установление оснований для их принудительного исполнения и привлечения к налоговой ответственности [2, с. 147].

На наш взгляд, целесообразно руководствоваться определением, которое законодательно закреплено в ст. 82 Налогового кодекса РФ, а именно: налоговый контроль представляет собой деятельность уполномоченных органов по контролю за соблюдением налогоплательщиками, налоговыми агентами и плательщиками сборов законодательства о налогах и сборах.

Налоговый контроль осуществляется налоговыми органами в нескольких формах, которые являются совокупностью определённых мероприятий, проводимых на постоянной основе (например, налоговые проверки, учет налогоплательщиков и т.д.). У каждой формы налогового контроля есть свое назначение в системе налогового контроля.

Налоговые проверки охватывают всю отчетность налогоплательщиков, представляемую в налоговые органы в установленном порядке. В результате проверок отражаются суммы налогов, пени и штрафных санкций, начисленных как самим налогоплательщиком, так и налоговым органом. В то же время данные оперативно-бухгалтерского учета о фактическом состоянии лицевых счетов налогоплательщиков и учетные данные о налогоплательщиках являются одной из важных составляющих информации, используемой при проведении налоговых проверок. Несоответствия имеющейся в налоговом органе учетной информации фактическим данным, выявленные в ходе проверок, используются для уточнения учетной информации и привлечения налогоплательщиков к ответственности за несоблюдение налогового учета.

Субъектом контроля являются налоговые органы, а объектом – финансово-хозяйственная деятельность налогоплательщика.

Налоговые проверки позволяют выявить случаи неуплаты или неполной уплаты налогов и сборов, которые возникают как с добросовестными налогоплательщиками, так и с теми, кто злоупотребляет законом. Задачей налоговых проверок в первую очередь является профилактика правонарушений. Однако выявление злоупотреблений законом также приводит и к возникновению административной ответственности.

Н.Н. Шелемех предлагает классифицировать налоговые проверки исходя из различных критериев, среди них основными являются такие, как [3, с. 53]:

– зависимость от характера материала, на основе которого проводятся налоговые проверки:

- документальные, предполагающие проверку первичных документов;

- фактические налоговые проверки, базирующиеся не только на проверке документов, но и на изучении фактического состояния проверяемых объектов;

– по степени охвата данных в процессе налоговой проверки:

- сплошные налоговые проверки, когда проверке подвергаются все имеющиеся документы и материальные ценности за ревизуемый период;

- выборочные налоговые проверки, когда налоговому контролю подвергается только определенная часть документов;

– в зависимости от места проведения проверки и глубины налоговой проверки выделяют камеральные, выездные и встречные налоговые проверки;

– в зависимости от включения в план проведения проверок бывают плановые и внеплановые налоговые проверки (проверки, которые проводятся при ликвидации или реорганизации организаций-налогоплательщиков; повторные налоговые проверки, проводимые вышестоящими налоговыми органами).

Для целей оценки эффективности налогового контроля был проведен анализ количественных и качественных показателей контрольной деятельности налоговых органов. В качестве источников информации были использованы данные форм налоговой отчетности 2-НК «О результатах контрольной работы налоговых органов» и 1-НМ «О поступлении налогов сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему РФ» за период 2013-2015 гг. по Республике Татарстан. Такими показателями являются:

– общие показатели контрольной работы налогового органа;

– показатели организации и проведения камеральных налоговых проверок;

– показатели организации и проведения выездных налоговых проверок.

Основным количественным показателем, характеризующим деятельность налоговых органов, принято считать сумму дополнительно начисленных платежей по результатам контрольной работы и ее динамику по сравнению с предыдущими периодами. Общие сведения о суммах, дополнительно начисленных налоговым органом по итогам проведенных проверок за анализируемый период, представлены в таблице 1 [4; 5].

Таблица. 1. Анализ дополнительно начисленных платежей по результатам контрольной работы налоговых органов по Республике Татарстан за 2013-2015 гг.

Год	Дополнительно начислено платежей по результатам контрольной работы						
	Всего, тыс. руб.	Налоги		Пени		Штрафные санкции	
		Сумма, тыс. руб.	Уд. вес, %	Сумма, тыс. руб.	Уд. вес, %	Сумма, тыс. руб.	Уд. вес, %
2013	6296291	5216874	82,9	489346	7,8	590071	9,4
2014	5987251	4767226	79,6	580873	9,7	639152	10,7
2015	5832166	4573796	78,4	597858	10,3	660512	11,3

Динамика сумм дополнительно начисленных платежей имеет тенденцию к снижению в силу сокращения числа нарушений налогового законодательства со стороны налогоплательщиков, однако одним из главных критериев эффективного налогового контроля остается взыскание доначисленных сумм налогов и сборов. По результатам 2014 г. начислено дополнительных платежей в размере 5987251 тыс. руб., что ниже на 309040 тыс. руб. по сравнению с предыдущим годом и составляет 95% от 2013 г.. За 2015 г. по результатам контрольной работы налоговых органов Республики Татарстан дополнительно начислено платежей с учетом налоговых санкций и пени в сумме 5832166, что меньше на 155085 тыс. руб., или ниже на 1,2% в сравнении с прошлым годом.

Структура доначисленных платежей по результатам контрольной работы представлена на рис. 1.

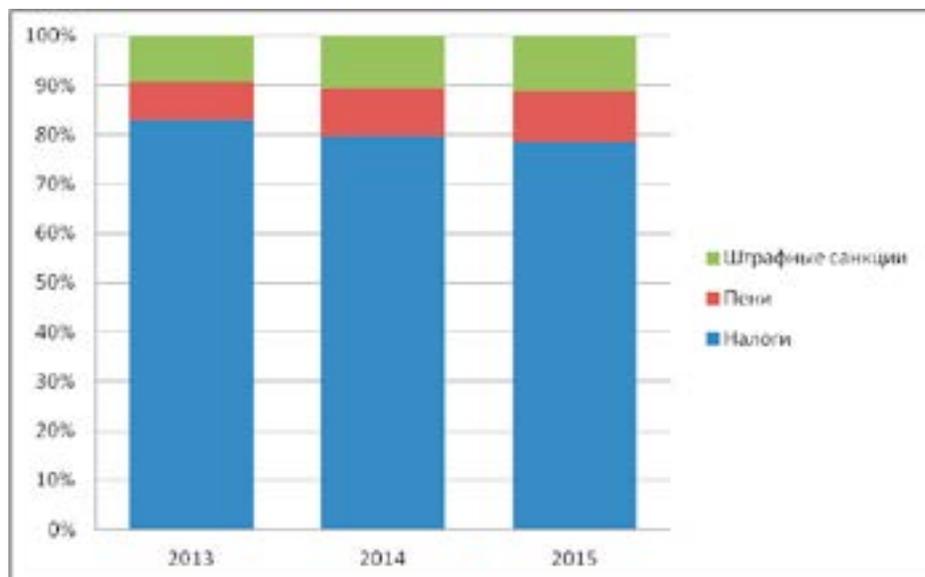

Рис. 1. Структура доначисленных платежей по результатам контрольной работы налоговых органов Республики Татарстан за 2013-2015 гг.

Структурный анализ доначисленных платежей показал, что:

– удельный вес налогов в общей сумме доначисленных платежей в 2015 г. снизился на 4,5% по сравнению с началом исследуемого периода в 2013 г.;

– доля начисленных пени в 2015 г. возросла на 0,6 пп. и составила 10,3% по сравнению с предыдущим годом, что указывает на несвоевременное поступление сумм налогов в бюджет;

– удельный вес предъявленных налоговых санкций за анализируемый период возрастает на 1,9 пп. и составляет 11,3%.

Данный анализ свидетельствует о невыполнении налогоплательщиками своих обязательств по правильному исчислению и своевременной уплате налоговых поступлений в бюджет.

Также к качественным показателям контрольной работы налоговых органов относят соотношение суммы дополнительно начисленных налоговых платежей к сумме фактических поступлений налоговых платежей в бюджет.

Рассмотрим динамику данного показателя в таблице 2 и на рис. 2.

Таблица 2. Динамика дополнительно начисленных налоговыми органами Республики Татарстан платежей в сумме фактических налоговых поступлений в бюджет за 2013-2015 гг. [4; 5].

Год	Сумма дополнительно начисленных платежей по результатам контрольной работы, тыс. руб.	Сумма фактических поступлений налоговых доходов, тыс. руб.	Удельный вес доначисленных платежей в сумме фактических налоговых поступлений, %
2013	6296291	345157154	1,82
2014	5987251	387462420	1,55
2015	5823166	423610582	1,38

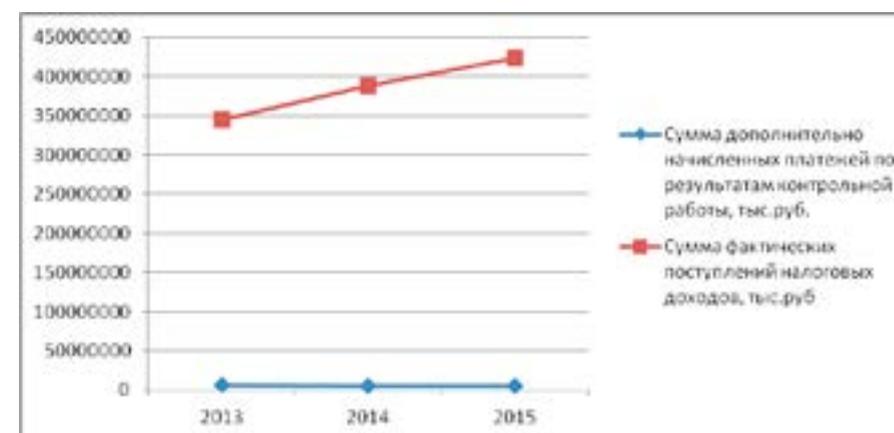

Рис. 2. Динамика соотношения доначислений по результатам контрольной работы налоговых органов и фактических поступлений в бюджет налоговых платежей за 2013-2015 гг.

Представленные данные показывают, что удельный вес доначисленных платежей по итогам контрольной работы налоговых органов Республики Татарстан в налоговых доходах за анализируемый период снижается. Так, в 2013 г. значение указанного показателя составило 1,82%, а в 2015-м – 1,38%. Снижение значений исследуемого показателя связано, в первую очередь, с ростом фактических налоговых поступлений. На изменение данного показателя также оказывает влияние относительно стабильное уменьшение сумм доначисленных платежей по итогам контрольной работы налоговых органов на протяжении анализируемого периода: в 2013 г. – 6296291 тыс. руб., а в 2015-м – 5832166 тыс. руб.

Выявленная тенденция свидетельствует о снижении количества нарушений налогоплательщиками (налоговыми агентами, плательщиками сборов) законодательства о налогах и сборах и может объясняться усовершенствованием организации превентивного и предупредительного налогового контроля.

Таким образом, налоговые проверки являются базисной составляющей налогового контроля и его основополагающей формой проведения, так как остальные его формы исполняются в рамках реализации этих проверок.

Литература:

1. Паизулаев И.Р. Организация и методика проведения налоговых проверок. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. – С. 182.
2. Тютин Д.В. Налоговый контроль, ответственность и защита прав налогоплательщиков. – М., 2016. – С. 147.
3. Шелемех Н.Н. Налоговая проверка: Учебн. пос. / Шелемех Н.Н. – Саратов, 2015. – С. 53.
4. Отчетность 2-НК «О результатах контрольной работы налоговых органов».
5. Отчетность 1-НМ «О поступлении налогов сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему РФ» за период 2013-2015 гг. по Республике Татарстан.

References:

1. Paizulayev I. Organization and methods of tax audits. – M.: YUNITI-DANA, 2016. – P. 182.
2. Tyutin D. Tax control, responsibility and protection of the rights of taxpayers. – M., 2016. – P. 147.
3. Shelemekh N. Tax audit: textbook / Shelemekh N. – Saratov, 2015. – P. 53.
4. 2-NK Reporting forms «On the results of control work of tax authorities».
5. 1-NM Reporting forms «On the payment of tax duties and other obligatory payments to the budget system of the Russian Federation» for the period 2013-2015 in the Republic of Tatarstan.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ
LAW

УДК 340

МЕЖДУНАРОДНОЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО
В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЧНОГО ПРАВАINTERNATIONAL CRIMINAL PROCEDURAL LAW
IN THE SYSTEM OF INTERNATIONAL PUBLIC LAW

МЕЗЯЕВ А.Б., д-р юрид. наук, профессор кафедры конституционного и международного права Университета управления «ТИСБИ»

MEZYAEV A., Doctor of Law, Professor of Constitutional and International Law at the University of Management «TISBI»

Аннотация

В статье рассматриваются вопрос о правовой квалификации международного уголовно-процессуального права и определение его места в системе современного международного публичного права. На основе анализа положений общей теории права и доктринальных подходов специалистов в области теории международного права делается вывод о том, что под международным процессуальным правом понимается общесистемный межотраслевой институт международного права, находящийся в стадии активного формирования в виде отрасли международного права. При этом под международным уголовно-процессуальным правом следует понимать подотрасль международного уголовного права, представляющую собой совокупность международных норм, устанавливающих права и обязанности субъектов как в национальном, так и международном уголовном процессе, правила определения и осуществления международной уголовной юрисдикции, оказание правовой помощи по уголовным делам, а также взаимодействие государств и других субъектов международного права с органами международной уголовной юстиции.

Ключевые слова: теория международного права, международное процессуальное право, международное уголовно-процессуальное право, отрасли международного права, институты международного права.

Abstract

The article deals with the question of the legal qualification of international criminal procedure and determines its place in the system of modern international public law. Based on the provisions of the general theory of law and doctrinal approaches of specialists in the field of international law theory, the author concludes that the term «international procedural law» refers to a system-wide interdisciplinary institution of International Law, which is in the stage of active formation as a branch of the International law. At that, under international criminal procedural law one understands a subsector of the International criminal law, which is a set of international norms that establish the rights and duties of subjects in both national

and international criminal proceedings. It also includes the rules for determination and implementation of international criminal jurisdiction, rendering legal assistance in criminal affairs, as well as the interaction of states and other subjects of the International law on the one hand and the bodies of the International criminal justice on the other.

Key words: *the theory of international law, international procedural law, international criminal procedural law, branches of international law, institutions of international law.*

Развитие современного международного публичного права характеризуется крайней неравномерностью. Отдельные отрасли (подотрасли) международного права развиваются самым активным образом, другие в течение десятилетий оказываются в стадии стагнации. Последние два десятилетия продемонстрировали активное развитие международного уголовного права. Однако развитие данной отрасли с необходимостью поставило вопрос о развитии и его процессуального «обеспечения» – международного уголовно-процессуального права. В теории до сих пор идут споры о том, что же представляет собой данный правовой феномен. В настоящей статье мы попытаемся дать ответ на этот вопрос.

В отечественной правовой науке в целом международный юридический процесс рассматривается как комплексная система органически взаимосвязанных правовых порядков (форм) деятельности. И.В. Федоров подчеркивает, что данная система выражается в совершении операций с нормами права в связи с созданием, реализацией материальных международно-правовых норм, разрешением различных юридических дел; осуществляется государствами и другими субъектами международного права в пользу заинтересованных субъектов международного права; регулируется международными процессуальными нормами; обеспечивается соответствующими способами юридической техники; результаты которой закрепляются в соответствующих правовых актах [19].

Предметом регулирования международного процессуального права служат отношения, возникающие в сфере применения норм материального права субъектами международного права и иными международными органами (например, конвенционными органами по правам человека). Функции международного процессуального права в международном праве сводятся к реализации диспозиции и санкции материально-правовых норм, и можно выделить два направления реализации функций международного процессуального права: судебная юрисдикция и управленческая роль в обеспечении выполнения норм международного права различными средствами [4]. Международное процессуальное право состоит из двух компонентов: комплекса норм, регламентирующих деятельность международных юрисдикционных органов по защите прав и интересов субъектов международного права, и

комплекса норм, регламентирующих взаимодействие международных и национальных органов, которые обеспечивают выполнение материальных норм международного права [4].

Для ответа на вопрос о том, чем же является международное процессуальное право в системе современного международного публичного права, нам следует, прежде всего, обратиться к основным положениям общей теории права и теории международного права.

Согласно общей теории права основными элементами системы международного права являются нормы, институты и отрасли. Общая теория права исходит из того, что норма права – это общеобязательное формально определенное правило поведения, установленное и обеспеченное обществом и государством, закрепленное и опубликованное в официальных актах, направленное на регулирование общественных отношений путем определения прав и обязанностей их участников [14].

Что касается института права, то в теории права под ним понимается обособленная группа юридических норм, регулирующих общественные отношения конкретного вида [14, с. 316]. При этом институт как первичная правовая общность является элементом общности более высокого порядка – правовой отрасли [21].

Большинство авторов, исследовавших вопрос о международном процессуальном праве, полагают, что международное процессуальное право является отраслью международного права. По мнению профессора С.В. Черниченко, в системе международного права можно выделять три элемента: основные положения и принципы; материальные отрасли; процессуальные отрасли [5]. Данная позиция в наибольшей степени отражает позицию общей теории права, согласно которой выделяются отрасли материального и процессуального права [9].

И.В. Федоров считает, что международное процессуальное право есть «совокупность принципов и норм, регулирующих международную процедурно-процессуальную деятельность субъектов международного права, прежде всего государств и международных межправительственных организаций, а также в определенных случаях частных лиц, в различных сферах международного общения».¹

Насколько обоснована квалификация международного процессуального права в качестве отрасли международного права? В теории права в качестве единого критерия выделения отрасли права принято считать предмет и метод правового регулирования. Однако ряд специалистов в области международного права считают, что в международном публичном праве этого критерия недостаточно. Действительно, подход, применяемый в теории права (на самом деле – теории внутрисудового права), в международном праве неприменим, так как метод

¹ Федоров И.В. Международное процессуальное право // Международное право. – 4-е изд. / Отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. – М.: Норма, 2007. – С. 415.

правового регулирования в международном праве един для всех видов отношений. Но одного остающегося «общеизвестного» критерия – предмета правового регулирования – явно недостаточно. Ряд ученых считают, что к указанным критериям следует также добавить качественное своеобразие международно-правовых норм, регулирующих международные общественные отношения; достаточно обширный объем нормативно-правового материала; принятие широкого универсального кодифицирующего акта в данной области международных отношений; заинтересованность международного сообщества в выделении новой отрасли международного права; специальные принципы, регулирующие построение новой отрасли права [6]. Профессор Е.Т. Усенко полагал, что главным критерием выделения отрасли в международном праве является формирование основополагающего принципа [17]. Таким образом, основной принцип как структурообразующий нормативный фактор отрасли – одно из проявлений самой специфики международного права.

Следует отметить, что некоторые ученые полагают, что международное процессуальное право не является ни институтом, ни отраслью международного права. Так, профессор В.М. Шумилов называет международное процессуальное право «частью» международного права, то есть *группой процессуальных институтов, подотраслей и отраслей* [20]. Профессор Л.А. Лазутин полагает, что международное процессуальное право представляет собой *совокупность процессуальных отраслей, институтов и норм*, регулирующих порядок создания и реализации международных правил поведения государств и других субъектов международного права, осуществляемых в определенных формах [11].

Следует обратить внимание на то, что в настоящее время международное процессуальное право представляет собой *совокупность* принципов и норм, но не систему. Это отмечается в большинстве определений международного процессуального права в отечественной литературе. В настоящее время нормы международного процессуального права не находятся в четкой и необходимой взаимосвязи и, таким образом, пока не образуют систему норм. Это особенно ясно видно на примере анализа норм, регулирующих права обвиняемого в рамках современного международного уголовно-процессуального права.

Профессор Н.А. Ушаков отмечал, что понятия «отрасль» и «общий институт» международного права являются достаточно близкими понятиями, между которыми нельзя провести строгого различия. Он объяснял такой подход тем, что единственным критерием такого различия является предмет правового регулирования [18]. О том же говорил и профессор Г.И. Тункин [7]. Профессор Е.Т. Усенко отмечал, что понятие

института в международном праве есть «многоплановое явление, все многообразие которого теорией еще далеко не исследовано» [15].

Как уже отмечалось, в теории права под институтом понимается группа взаимосвязанных норм, представляющих собой элемент отрасли. Однако, как отмечал Е.Т. Усенко, в международном праве такое однолинейное понимание института не отражает его специфики [17]. В международном праве имеются институты, общие для всей системы международного права, которые называются *общесистемными институтами*. Чем отличается межсистемный институт от отрасли? Во-первых, такой институт регулирует соответствующие отношения во всех отраслях международного права, а отрасль таких функций выполнять не может; и, во-вторых, общесистемный институт составляет один из неотъемлемых элементов самой основы («ядра») международного права, без которого оно вообще невозможно.

Исходя из вышеизложенного, полагаем, что международное процессуальное право является общесистемным межотраслевым институтом международного права, находящимся в стадии активного формирования в виде отрасли международного права.

Что же представляет собой международное уголовно-процессуальное право в системе современного международного права?

Во внутригосударственном праве большинства правовых систем существует устоявшееся разделение уголовного и уголовно-процессуального права. Это в полной мере относится к российской правовой науке. *Международное уголовно-процессуальное право* регулирует широкий круг отношений, в частности, вопросы реализации международно-правовых норм в национальном праве; установления стандартов национального уголовного процесса; оказания правовой помощи по уголовным делам и осуществления мер сотрудничества в борьбе с преступностью, а также деятельности международной уголовной юстиции [1].

Рассмотрим сначала, что представляет собой международное уголовно-процессуальное право само по себе, а затем – каково его место в системе международного права.

Международное уголовно-процессуальное право – совокупность международно-правовых принципов и норм, регулирующих вопросы сотрудничества государств в сфере борьбы с преступностью, определяющих международные стандарты как национального, так и международного уголовного процесса [1, с. 159]. Международное уголовно-процессуальное право – составная часть международного процессуального права и институт международного уголовного права [8].

П.Н. Бирюков отмечает, что предмет международного уголовно-процессуального права выходит за рамки традиционно понимаемых уголовно-процессуальных отношений. Помимо собственно вопросов

уголовного судопроизводства, по его мнению, к нему также относятся: формы и способы реализации норм международного уголовно-процессуального права в национальном уголовном процессе; меры по пресечению международных преступлений и обеспечению ответственности; осуществление государством уголовной юрисдикции и иммунитетов отдельных категорий лиц в уголовном процессе; отношения, связанные с оказанием правовой помощи по уголовным делам и осуществлением сотрудничества в борьбе с преступностью; деятельность международных правоохранительных органов и организаций [1, с. 22].

Однако О.И. Рабцевич не соглашается с данной позицией, утверждая, что деятельность не входит в предмет, так как предметом всегда выступают именно отношения [12].

Рассмотрим теперь, что представляет собой международное уголовно-процессуальное право *в системе международного права*.

По мнению профессора В.П. Панова, международный уголовный процесс является институтом международного уголовного права [10], представляющим собой совокупность принципов и норм, регулирующих сотрудничество государств, а также государств и международных судебных органов в сфере расследования и судебного разбирательства дел о преступлениях против международного права и их предупреждении [10, с. 160].

Данное определение не учитывает некоторые новые тенденции в развитии международных уголовных судов и трибуналов, а именно все усиливающееся обособление международных судебных учреждений от государств. Международные судебные учреждения все чаще не только не нуждаются в сотрудничестве государств, но выступают по отношению к ним вышестоящими инстанциями, что далеко не всегда вытекает из уставных документов этих судов (ситуации в Судане и в Ливии в Международном уголовном суде; позиция МУС в отношении Чада, Кении, Малави).

По мнению профессора Ю.А. Решетова, международное уголовное право делится на две части – международное материальное уголовное право и международное процессуальное уголовное право [13]. А.Р. Каюмова полагает, что международное уголовно-процессуальное право представляет собой отрасль международного уголовного права, но носящую комплексный характер [3]. П.Н. Бирюков рассматривает международное уголовно-процессуальное право в качестве подотрасли права международного сотрудничества в борьбе с преступностью, наряду с международным уголовным правом [2].

Обособление международного уголовно-процессуального права, его самостоятельность обосновывается рядом обстоятельств, которые, впрочем, выделяются разными специалистами по-разному.

Профессор Л.А. Лазутин считает ошибочным резкое разграничение норм материального и процессуального права, образующих международное уголовно-процессуальное право, ибо по своей сути и международное уголовное право, и международное уголовно-процессуальное право дополняют друг друга, имея общую цель – борьбу с международными преступлениями ... и созданием правовых условий для сотрудничества государств в данной области. Международное уголовное право определяет предмет этой деятельности, а международное уголовно-процессуальное право – порядок ее осуществления [11].

В данной связи следует подчеркнуть, что к нормам международного уголовно-процессуального права можно отнести только нормы права, но не правила и положения актов, принятых самими органами международной уголовной юстиции и не получивших по сути статуса правовых норм. Принципами международного уголовно-процессуального права являются нормы международного права, имеющие общее значение и определяющие содержание данной подотрасли международного права. Среди основных принципов международного уголовно-процессуального права можно выделить право обвиняемого на начало судебного процесса без неоправданных задержек или право на рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом. Данные принципы закреплены в статутах международных уголовных трибуналов и называются «принципами уголовного процесса, признанными международным правом». Как видим, обеспечение прав обвиняемого и даже сами права обвиняемого признаются в качестве принципов международного уголовно-процессуального права. Данный вывод является весьма важным для дальнейшего анализа в последующих разделах настоящего исследования.

Международный уголовный процесс – это урегулированная международным процессуальным правом совокупность правоприменительных процессуальных действий и международных процессуальных правоотношений, складывающихся между международными судами, государствами, специализированными международными организациями, физическими лицами в целях проведения расследования и судебного разбирательства дел о преступлениях против международного права [19].

Таким образом, под международным уголовно-процессуальным правом следует понимать подотрасль¹ международного уголовного права, представляющую собой совокупность международных норм, устанавливающих права и обязанности субъектов как в национальном, так и международном уголовном процессе, правила определения и осуществления в международной уголовной юрисдикции, оказание правовой помощи по уголовным делам, а также взаимодействие государств

¹ Под подотраслью права в общей теории понимают крупную составную часть отрасли права, объединяющую группу однородных правовых институтов. (См.: Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. Институт государства и права РАН. – М.: Норма-Инфра-М, 1999. – С. 431.)

и других субъектов международного права с органами международной уголовной юстиции. Для целей настоящего исследования следует особо подчеркнуть, что международное уголовно-процессуальное право регулирует права и обязанности, в том числе физических лиц.

Литература:

1. Бирюков П.Н. Нормы международного уголовно-процессуального права в правовой системе Российской Федерации. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2000. – С. 11-22.
2. Бирюков П.Н. Международное уголовно-процессуальное право и правовая система Российской Федерации: теоретические проблемы: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. – Специальность 12.00.10 – Международное право; Европейское право. – Казань, 2001. – С. 21.
3. Каюмова А.Р. Международное уголовное право (становление и современные тенденции развития): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Специальность 12.00.10 – Международное право; Европейское право. – Казань, 1996. – С. 7, 17-18.
4. Международное публичное право / Отв. ред. К.А. Бекяшев. – М.: Проспект, 2007. – С. 742.
5. Международное право / Отв. ред. А.А. Ковалев, С.В. Черниченко. – М.: Проспект, 2008. – С. 32.
6. Международное право / Под ред. А.Я. Капустина. – М.: Гардарики, 2008. – С. 36-37.
7. Международное право / Под ред. Л.Н. Шестакова. – М.: Юридич. лит-ра, 2005. – С. 65.
8. Мэрфи Д., Ларин А.И. Международное уголовно-процессуальное право // Нюрнбергский процесс: право против войны и фашизма / Отв. ред. И.А. Ледях, И.И. Лукашук. – М., 1995. – С. 64-95.
9. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. – М.: Норма-Инфра-М, 1999. – С. 431.
10. Панов В.П. Международное уголовное право. – М.: Инфра-М, 1997. – С. 661.
11. Пушмин Э.А. Международный юридический процесс и международное право. – Кемерово, 1990. – С. 82 // Цит. по: Лазутин Л.А. Правовая помощь по уголовным делам как межотраслевой нормативный комплекс. – Екатеринбург, 2008. – С. 337.
12. Рабцевич О.И. Международное уголовно-процессуальное право: к вопросу о самостоятельности нормативного комплекса // Российский юридический ж-л. – 2011. – № 3. – С. 94.
13. Решетов Ю.А. Борьба с международными преступлениями против мира и безопасности. – М., 1983. – С. 207.
14. Теория государства и права / Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. – М.: Инфра-М-Норма, 1997. – С. 272.
15. Усенко Е.Т. Система современного международного права // Курс международного права (в 7-ми т.). – Т. 1 / Гл. ред. В.Н. Кудрявцев / Отв. ред. тома Р.А. Мюллерсон, Г.И. Тункин. – М.: Наука, 1989. – С. 262.
16. Усенко Е.Т. Система международного права и его структура // Международное право / Отв. ред. Е.Т. Усенко, Г.Г. Шинкарецкая. – М.: Юрист, 2003.
17. Усенко Е.Т. Очерки теории международного права. – М.: Норма, 2008. – С. 113-115.
18. Ушаков Н.А. Международное право. – М.: Юрист, 2000. – С. 33.
19. Федоров И.В. Доктрина международного юридического процесса // Российский юридический ж-л. – 2011. – № 3. – С. 79.
20. Шумилов В.М. Международное право. – М.: Велби, 2007. – С. 397.

21. Якушев В.С. О понятии правового института // Известия вузов. Правоведение. – 1970. – № 6. – С. 66.

References:

1. Biryukov P. The International criminal procedural law in the Russian legal system. – Voronezh: Voronezh State University, 2000. – P. 11-22.
2. Biryukov P. The International criminal procedural law and the legal system of the Russian Federation: theoretical problems: Abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Law. – Speciality 12.00.10 – International law; European Law. – Kazan, 2001. – P. 21.
3. Kayumova A. International criminal law (formation and development of modern trends): Abstract of dissertation for the degree of Candidate of Legal Sciences. – Speciality 12.00.10 – International law; European Law. – Kazan, 1996. – P. 7, 17-18.
4. The International public law / Ed. K.Bekyashev. – M.: Prospekt, 2007. – P. 742.
5. The International law / Ed. A.Kovalev, S.Chernichenko. – M.: Prospekt, 2008. – P. 32.
6. The International Law / Ed. A.Kapustina. – M.: Gardariki 2008. – P. 36-37.
7. The International Law / Ed. L.Shestakova. – M.: Legal Literature 2005. – P. 65.
8. Merfi D. Larin, A. The International Criminal Procedural Law // Nuremberg trial: the right against war and fascism / Ed. I.Ledyah, I.Lukashuk. – M., 1995. – P. 64-95.
9. Nersesyants V. General Theory of Law and State. – M.: Norma-Infra-M, 1999. – P. 431.
10. Panov V. The International criminal law. – M.: INFRA-M, 1997. – P. 661.
11. Pushmin E. The international legal process and international law. – Kemerovo, 1990. – P. 82 // Cited by: Lazutin L. Legal assistance in criminal matters as a cross-sectorial regulatory complex. – Yekaterinburg, 2008. – P. 337.
12. Rabtsevich O. International Criminal Procedural Law: the question of the independence of the regulatory complex // The Russian Legal Magazine. – 2011. – № 3. – P. 94.
13. Reshetov Y. Combating international crime against peace and security. – M., 1983. – P. 207.
14. The Theory of State and Law / Ed. by V.Korelsky and V.Perevalov. – M.: Infra-M-Norma, 1997. – P. 272.
15. Usenko E. The system of modern international law // International law course (in seven volumes). – Vol. 1 / Chief editor V.Kudryavtsev / Ed. Volume R.Myullerson, G.Tunkin – M.: Nauka, 1989. – P. 262.
16. Usenko E. The system of international law and its structure // International law / Ed. by E.Usenko, G.Shinkaretskaya. – M.: The Lawyer, 2003.
17. Usenko E.T. Essays on the theory of international law. – M.: Norma, 2008. – P. 113-115.
18. Ushakov N. The International law. – M.: The Lawyer, 2000. – P. 33.
19. Fedorov I. The doctrine of the international legal process // The Russian Legal Magazine. – 2011. – № 3. – P. 79.
20. Shumilov V. International law. – M.: Welby, 2007. – P. 397.
21. Yakushev V. On the concept of the legal institution // Proceedings of the universities. Jurisprudence. – 1970. – № 6. – P. 66.

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОГО ПЛЮРАЛИСТИЧЕСКОГО ПРАВОПОНИМАНИЯ

GENERAL THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ISSUES OF MODERN PLURALISTIC CONSCIOUSNESS

СТЕПАНЕНКО Р.Ф., д-р юрид. наук, зав. кафедрой теории и истории государства и права Университета управления «ТИСБИ»
E-mail: stepanenkorf@yandex.ru

STEPANENKO R., Doctor of Law, Head of Theory and History of State and Law Chair, the University of Management «TISBI»
E-mail: stepanenkorf@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются общетеоретические и методологические особенности плюралистического, кумулятивного правопонимания. Отдельное внимание уделяется различению естественно-правового и идеального типов понимания права, предлагаются современные методологические модели междисциплинарного подхода в качестве наиболее приемлемого и актуального в исследованиях правовых феноменов.

Ключевые слова: *естественное право, идеальное право, природа права, правопонимание, синергичная юриспруденция.*

Abstract

The article discusses theoretical and methodological features of pluralistic, cumulative understanding of law. The author pays special attention to distinctions between scientific and ideal types of understanding of the law, offers modern methodological models of interdisciplinary approach as the most appropriate and relevant in the research of legal phenomena.

Key words: *natural (absolute) law, ideal law, nature of law, legal consciousness, synergetic jurisprudence.*

Любое теоретическое построение в числе многих необходимых элементов верификации его новизны и научного содержания включает в себя онтолого-гносеологические, аксиологические, общефилософские идеи и установки, объясняющие телеологический (цель и результат) смысл данных концепций, создаваемых при помощи мыслительной, интерпретируемой и используемой автором методологической инженерии. В исследованиях познаваемого фрагмента правовой действительности одними из ведущих функций теоретического правоведения являются методологическая и прогностическая функции, которые направлены на предвидение и предсказание будущего состояния правовых отношений посредством применения системомыследеятельностного подхода в

изучении каузальной природы того или иного интересующего юридическую науку феномена. Дальнейшее объяснение причин, особенностей, закономерностей и стохастических факторов, способных повлиять на трансформацию (эволюцию или дезэволюцию) законопорядка в том или ином государственном устройстве, обусловлено, на наш взгляд, именно возможностью прогнозировать его качественное состояние.

Максимально достоверные и интерпретируемые автором знания о предметной сфере исследования при проецировании перспектив его развития достигаются, прежде всего, на уровне теоретического мыслительного и интеллектуального осознания и восприятия абстрактного и идеализированного объекта в зависимости от поставленной цели. Фундаментальные исследования предполагают использование разнообразных общенаучных, специальных и частнонаучных способов и методов достижения этих целей при минимуме применения не всегда достоверных или же малоэффективных методологических схем.

Целеполагание в юридических науках единообразно – это достижение согласованного правового сосуществования и взаимодействия всех субъектов правоотношений (государства, юридических и физических лиц) и устанавливается при помощи общих, межотраслевых и отраслевых принципов, методов и подходов, направленных на охрану законных прав и интересов данных субъектов. Здесь речь идет о возможности реализации тех социальных и мировоззренческих ценностей, на которые ориентирован вектор функционирования и эволюции правовой реальности и на воплощение которых ориентирована вся нормативная система [1, с. 97].

Формирование основных целей и задач юриспруденции, а также ведущая роль в построении абстрактной и идеализированной модели законопорядка принадлежат теоретическому правоведению, находящемуся в настоящее время в преобразовательном процессе, вызванном эволюцией и в то же самое время реактуализацией проблем правопонимания. Этот процесс интенсифицирует научно обоснованную здоровую конкуренцию многочисленных авторитетных и находящихся на этапе формирования школ и доктрин, значимость положений и выводов которых возрастает с необходимостью обоснования тех или иных их концептуальных доводов и выводов в юридической науке.

Как отмечает В.П. Кохановский: «Периоды борьбы альтернативных теорий – самые плодотворные периоды» [2, с. 131]. Или, как считает В.Н. Жуков, различные взгляды на существо права – объективная неизбежность, праву онтологически свойственно быть противоречивым в своей сути, а выход из этого заключается в нормальном плюрализме понимания права [3, с. 201-202].

Являясь по определению, на наш взгляд, наиболее прогрессивной, с точки зрения методологии и прогностики юридической дисциплины,

ной, теория права и государства транслирует разнообразные взгляды в целом на право и правовые феномены в другие смежные и иные научные области юриспруденции и шире, путем осуществления внутри и междисциплинарных коммуникаций. Выдвигая гипотезы и проблемы о том или ином явлении в праве, фундаментальная юриспруденция, в том числе обнаруживает имеющиеся противоречия в границах и пределах когнитивных субстанций отраслевых юридических дисциплин и предпринимает попытки установления когерентных (согласованных) позиций и взглядов на одну и ту же проблему. Значение конвергенций, конгрегаций и систематизаций знаний о природе, значении, сущностных характеристиках права при содействии новаторских, кумулятивных подходов теоретического правоведения весьма важно и оказывает (должно оказывать) влияние на выбор приоритетов в развитии юридической науки и практики.

Плюралистическое правопонимание при всей значительной проблемности его экстраполирования в юридические науку и практику неизменно актуализирует проблему различения права и закона, в первую очередь с позиций усвоения содержательных характеристик права. Современная теория права в содержание последнего включает политические, экономические, культурные, биопсихологические, технические (техногенные) и иные антропогенные природные факторы. Соответственно определяются и виды правопонимания (исходя из содержательных характеристик права): позитивистское (нормативизм, летиизм, этатизм и др.), естественно-правовое, либертарное, юснатуралистическое и др., идеальное (надпозитивное, экзистенциональное, этическое, идеациональное и др.), кумулятивное взаимодействие которых возможно и осуществимо [4, с. 97].

Идеальное право, как отмечено В.С. Нерсисянцем, в условиях «отсутствия общей теории о разных концепциях различения» отождествлялось с естественно-правовым пониманием права, хотя в действительности, рассуждая о «надпозитивном праве», имеется в виду вовсе не «естественное право», а *нечто другое* [5, с. 607].

Артикуляция юридической науки в пространство этого «нечто другого» актуализируется, прежде всего, в философско-правовом научном пространстве, где аккумулируются все отмеченные нами ранее концепции. Собственно содержание теорий происхождения права, начиная с работ средневекового мыслителя-теолога Ф.Аквинского (1225-1274), заслуженно признанного в тот период «Ангельским доктором», а также причисленного католической церковью к лику святых, апеллирует к существованию трех разновидностей права – вечного, естественного и человеческого. Под вечным Ф.Аквинским понималось божественное право, передаваемое государю властью католической от имени самого Христа через апостола Петра. Естественное право – содержащееся в

законах божьих и распространяющееся на людей. Человеческое право устанавливается людьми в зависимости от развития государства, форм правления и многих других факторов историко-политического, экономического, культурного и иного свойства.

Позднее интерпретация соотношений естественного и идеального права голландским мыслителем, теоретиком права Гуго Гроцием (1583-1645) показала различия первого и второго, которые состояли в том, что естественное право опирается не на божественную волю, а на установления разума человеческого, являющегося основанием для государственных законов. Естественное право имеет всеобщую человеческую природу и свойственно всем цивилизованным народам, воплощая собой идею справедливости. Однако мысль об идеальном праве также сохранилась в трудах Г.Гроция, под которым автор подразумевает высшее право как общее благо, проистекающее из религиозного мировоззрения.

Идея изучения различий идеального, естественного и позитивного права присутствует на всех этапах исторического развития гуманитарных, в том числе правовых, наук. Так, в концепции абсолютного права Г.Ф. Гегеля (1770-1831) под последним в трудах известного представителя классической немецкой философии понималась изначальная форма эволюции общественного и индивидуального правового сознания, их абстрактные представления о свободе, равенстве и владении частной собственностью. Нормативно-ценностные представления об идеальных формах защиты личности и ее имущественных отношений существовали тогда именно на сознательном и подсознательном (надсознательном) уровнях, что в дальнейшем позволило сформулировать знаменитую концепцию идеального права Г.Гегеля, подразумевающего под ним «наличное бытие свободной воли».

Гораздо позднее в попытках различить идеальное, естественное и положительное право крупнейший русский правовед и социолог П.Сорокин формулирует концепцию «идеационального права» [6, с. 63], в котором правовая реальность и идеи о праве интерпретируются как запредельные для эмпирического познания сферы. Истинная природа права для многих людей действительно находится за пределами чувственно-осознаваемых и эмпирически-познаваемых явлений, она (природа права) сверхчувственна, нематериальна, духовна. Идеациональное право, как, на наш взгляд, одна из форм идеального права, пребывающая в экзистенциональном существе человека, во многом объясняет способность источников права религиозных правовых семей быть достаточно эффективными регуляторами общественных отношений в условиях конституционно гарантированной свободы вероисповедания в правовом социальном государстве [7, с. 205-213].

Таким образом, изучение соотношения позитивного, естественного и идеального права, лежащего в основе различных типов правопонима-

ния, представляют значительный интерес для юридической науки. Плюралистическое (многообразное и кумулятивное) понимание права не может иметь единообразного объяснительного характера, что, в свою очередь, дает возможность исследователям устанавливать новые методологические алгоритмы поиска научного решения рассматриваемых проблем. К таким новейшим способам научной правовой рациональности можно отнести так называемую синергичную юриспруденцию, синтезирующую в себе взаимодействие всего многообразия методологических практик социогуманитаристики и естественно-научного подходов [8, с. 610-618].

Литература:

1. Рыбаков О.Ю. Тип правовопонимания как ценностно-мировоззренческая предпосылка толкования права / Рыбаков О.Ю. // Образование и право. – 2017. – № 2. – С. 97.
2. Философия науки в вопросах и ответах / Кохановский В.П. и др. / Под ред. В.П. Кохановского. – Ростов-н/Д: Феникс, 2006. – 352 с.
3. Жуков В.Н. Философия и социология права: опыт плюралистического подхода: Монография / Жуков В.Н. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 288 с.
4. Степаненко Р.Ф. Проблемы правовопонимания в исследовательских практиках общеправовой теории маргинальности: опыт методологии междисциплинарности / Степаненко Р.Ф. // Право и государство. – 2015. – № 6. – С. 25-34.
5. Нерсесянц В.С. Философия права / Нерсесянц В.С. – М.: Норма, 2000. – 298 с.
6. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика / Сорокин П.А.: Пер. с англ., вступ. ст. и коммент. В.В. Сапова. – М.: Астрель, 2006. – 1176 с.
7. Степаненко Р.Ф. Социальное государство в исследованиях общеправовой теории маргинальности: проблемы аксиологического подхода / Степаненко Р.Ф. // Социальное государство и основные направления современной российской правовой политики: Материалы Круглого стола юрид. факультета Университета управления «ТИСБИ». – Казань: ИЦ Ун-та управления «ТИСБИ», 2014. – С. 205-213; Кибякова А. Источники права в общей (современной) теории права / Кибякова А., Степаненко Р.Ф. // Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в современных условиях: Материалы XVI Всеросс. научно-практич. конф. (с междунар. участ.): В 2-х ч. / Под общ. ред. Р.Ф. Степаненко, И.Г. Гараниной, А.В. Солдатовой. – Казань: ИЦ Ун-та управления «ТИСБИ», 2016. – С. 50-54.
8. Степаненко Р.Ф. Ресурсы синергического подхода в современном теоретическом правоведении: опыт исследовательских практик общеправовой теории маргинальности / Степаненко Р.Ф. // Право и политика. – 2015. – № 5. – С. 610-618.

References:

1. Rybakov O. Type of law as values and philosophical background of legal interpretation / Fishermen O. // Education and law. – 2017. – No. 2. – P. 97.
2. Philosophy of science questions and answers / Kochanowski V., etc. / Under the editorship of V.Kochanowski. – Rostov n/D: Feniks, 2006. – 352 p.
3. Zhukov V. Philosophy and sociology of law: the experience of the pluralistic approach: Monograph / V. Zhukov. – M.: YurLitinform, 2013. – 288 p.
4. Stepanenko R. Problems of law understanding in the research practices of the General legal theory of marginality: the experience of the methodology of interdisciplinarity / Stepanenko R. // Law and the state. – 2015. – No. 6. – P. 25-34.
5. Nersesyants V. Philosophy of law / V.Nersesyants. – M.: Norma, 2000. – 298 p.

6. Sorokin P. Social and cultural dynamics / Sorokin P.: Trans. from English, introd. article and comments. V.Sapova. – M.: Astrel, 2006. – 1176 p.

7. Stepanenko R. The Social state in studies of the General legal theory of marginality: the problem of axiological approach / Stepanenko R. // Social state and the main directions of modern Russian legal policy: Materials of the Round table law. faculty of University of management «TISBI». – Kazan: «TISBI», 2014. – P. 205-213; Chebakova A. Sources of law in General (modern) theory of law / Kibanova A., Stepanenko R. // Society, state, personality: modernization of the system of relations in modern conditions: Materials of the XVI all-Russian scientific-practical conference (with international participation): in 2 parts / Under the General editorship of R.Stepanenko, I.Garanina, A.Soldatova. – Kazan: «TISBI», 2016. – P. 50-54.

8. Stepanenko R. Resources of the synergetic approach in modern theoretical jurisprudence: experience of research practices and the General legal theory of marginality / Stepanenko R. // law and politics. – 2015. – No. 5. – P. 610-618.

УДК 340.12

ПОНЯТИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**THE CONCEPT OF LEGAL CULTURE: THE PAST AND THE PRESENT**

*ЮН Л.В., ассистент кафедры конституционного и международного права
Университета управления «ТИСБИ»*

E-mail: yun.lara@yandex.ru

*IUN L., assistant of the Constitutional and International Law Chair,
the University of Management «TISBI»*

E-mail: yun.lara@yandex.ru

Аннотация

Правовая культура олицетворяет достигнутый человеком уровень бытия правосознания. Правовая культура представляет собой качественное состояние системы законодательства, правосознания, правотворчества, юридической техники и т.д. Правовая культура – духовный феномен, проявление духовной реальности, поэтому она зависит от Духа и живет в правосознании. Правовой культуры нет вне духовной реальности.

Ключевые слова: правовая культура, правосознание, история, современность.

Abstract

The legal culture represents level of legal consciousness achieved by a human being. The legal culture is a qualitative state of a legal system, justice, law making, law machinery, etc. The legal culture – is a spiritual phenomenon, a manifestation of spiritual reality, so it depends on the Spirit and lives in the consciousness of justice. There is no legal culture without a spiritual reality.

Key words: legal culture, legal consciousness, history, modernity.

Правовая культура олицетворяет достигнутый человеком уровень бытия правосознания. В бытие развитого, «здорового» (по А.Ильину) правосознания только и возможно существование правовой культуры общества и личности.

Правосознание дает оценку фактам и отношениям, связанным с формальной определенностью права, а также процессуальными формами права. В правосознании содержатся основные идеи, правовые начала, принципы, сложившиеся в сознании общества за многие века существования права и используемые при реализации права независимо от того, сформулированы ли они в действующем законодательстве или существуют в правовом сознании.

Невысокий уровень правовой культуры в XVIII веке сложился в период «полицейского» государства. Политический режим состоял в детальном правовом регулировании отношений личной и общественной жизни [1].

Правосознание и правовая культура способны содействовать преобразованию и эволюции права, общественного строя, правопорядка. Основными способами и средствами воздействия на общество являются воспитание нравственного человека, обучение, праву, положительные примеры, общественное порицание и др.

Постсоветский период имеет переходный характер. Для повышения уровня массового правосознания ученые-юристы предлагают организовать правовое всеобщее обучение, правовое просвещение населения, повышение его культуры и социально-правовой активности.

Правосознание XX века – это правосознание эпохи «социализации» права гражданского общества. Это правосознание, требующее строгого и неуклонного соблюдения и гарантий защиты формальных прав, их дополнения социальными, экономическими и культурными правами.

Для современного правоведения понятие правовой культуры имеет онтологическое значение. Такое «правопонимание» фактически усматривается в правовой культуре проявления жизни духовно развитого правосознания, открывающего духовную чистоту, нравственную моральную ценность права.

Современная теория права постулирует одновременно абстрактное и догматическое понятие правовой культуры. В данном понимании правовая культура представляет собой явление позитивистского и естественно-правового, а также идеального видения сущности правового сознания и правовой культуры. Все зависит от типа правопонимания.

Правовая культура представляет собой качественное состояние системы законодательства, правосознания, правотворчества, юридической техники и т.д. В структуре же нормативистского правопонимания правовая культура не является базовым элементом, потому что ее

нельзя отождествлять с государственным приказом. На государстве всегда лежит обязанность сохранять и развивать содержание и элементы правовой культуры, но ее нельзя подчинить государственной воле.

Понимание личности, в отличие от правового идеала нового времени, предполагает, по Новгородцеву, отказ от формалистической оценки понятий равенства и свободы. Ярким примером старого подхода русский мыслитель считает учение Руссо, где свобода есть право лица на участие в осуществлении народного суверенитета, а равенство означает принадлежность этого права всем в одинаковой мере. В данном случае свобода является лишь оборотной стороной государственной власти, а равенство и свобода естественным образом совпадают [2]. По мнению Новгородцева, проблема ограничения свободы коренится также в характере современной культуры. Новгородцев называет последнюю уравнительной, поскольку она определяется наличием правопорядка с равномасштабной нормативностью. Последствием такой культуры явилось становление современного правового государства [3].

Культура, говорит Новгородцев, «в одно и то же время и поднимает личность, и уравнивает ее с другими, и освобождает ее, и прочнее связывает со своим «объективным безличным духом» [3].

Человек в правовой культуре находит для себя, что нормы права должны отражать правовую идею, которая есть актуальность Духа.

Правовая культура в исторической перспективе реализует правовую идею, ибо развитие общества всегда предполагает правовую идею как данность бытия правового.

Человеку невозможно избежать правовой идеи, как нельзя быть субъектом правоотношения без правосознания.

Познание какой-либо правовой культуры открывает различные грани правовой идеи, действующей и в то время, когда нет соответствующего наличного бытия правосознания [4].

Таким образом, правовая культура – духовный феномен, проявление духовной реальности, поэтому она зависит от Духа и живет в правосознании. Правовой культуры нет вне духовной реальности.

Литература:

1. Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. – С. 212.
2. Степаненко Р.Ф. Проблемы правопонимания в исследовательских практиках общеправовой теории маргинальности: опыт методологии междисциплинарности. Право и государство: теория и практика. – 2015. – № 6 (126). – С. 25-33; Степаненко Р.Ф. Особенности российской правовой культуры в исследованиях общеправовой теории маргинальности // Ленинградский юридический журнал. – 2015. – № 2 (40). – С. 31-42.
3. Жуков В.Н. Русская философия права: от рационализма к мистицизму: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 319-323.
4. Байниязов Р.С. Понятие правовой культуры как реализация правосознания // Правовая культура. – Саратов. – 2011. – № 1 (10). – С. 9.

References:

1. Leist O. The essence of law. Problems of the theory and philosophy. – M.: ICD «Mirror-M», 2002. – P. 212.
2. Stepanenko R. Problems of legal consciousness in research practices of general legal theory of marginality: the experience of interdisciplinary methodology. Law and the State: Theory and Practice. – 2015. – № 6 (126). – P. 25-33; Stepanenko R. Features of the Russian legal culture in general legal studies marginality theory // Leningrad Law Journal. – 2015. – № 2 (40). – P. 31-42.
3. Zhukov V. Russian philosophy of law: from rationalism to mysticism: A monograph. – M.: YurLitinform. 2013. – P. 319-323.
4. Bayniyazov R. The concept of legal culture as the realization of justice // Legal Culture. – Saratov. – 2011. – № 1 (10). – P. 9.

УДК 347

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ**ABUSE OF THE RIGHT**

ДЕБОШЕВА А.А., соискатель ученой степени канд. юрид. наук,
РГУП, г. Москва
E-mail: ainarochka890@mail.ru

DEBOSHEVA A., an applicant for a degree of Candidate of Law,
Moscow University of Law

Аннотация

Рассматривается история развития и возникновения злоупотребления правом с ранних этапов, что понималось под шиканой.

Ключевые слова: субъект, злоупотребление правом, шикана, нарушитель, история.

Abstract

The author reveals the history of development and the emergence of the abuse of the right from early stages what was understood as the chicane.

Key words: the subject, abuse of the rights, chicane, the offender, history.

Историю развития и возникновения злоупотребления необходимо начать с ранних этапов возникновения злоупотребления правом.

В 1794 г. в Западной Европе в Прусском земском уложении впервые появилась мысль о запрете злоупотребления правом. Под шиканой (от нем. *chikane*) понималось «такое распоряжение имуществом, целью которого является причинение неприятности кому-либо». Следует заметить, что распоряжение имуществом «по существу» в переводе на современный юридический язык означает намерение, которым может руководствоваться собственник. К тому же данные векторы, характеризующие волю субъектов, могут иметь исключительный характер.

Указанное означает наличие одной цели – это причинение кому-либо неприятности. Поэтому в отношении прав субъектов должны быть права на материальные вещи [1, с. 21]. Разработана норма о запрете шиканы, что выявлялось наличием «злого умысла» у носителя гражданского права. Под неприятностью в Прусском уложении понимали любой вред, который исходил от собственника. Императивная норма не подразумевает под шиканой наличие вреда, вполне достаточным является лишь угроза. Главное – это умысел собственника. Шикана связана с принятием Прусского уложения, где заметную роль играет естественное право, которое провозгласило собственность «неприкосновенной и святой», а ее охрана – одна из приоритетов гражданского права. Составители Земского уложения не остановились на шикане в отношении прав собственника, но попытались раскрыть понятие самой категории «злоупотребление правом». Использование привилегий во вред государству или субъектам лишается данных привилегий». Необходимо также исследовать составные части и элементы применительно к понятию «шикана», или «злоупотребление правом». Так как германский законодатель применил поведение, злоупотребляющее правом к деликтам, к ним относится не только осуществление права, но и любые другие действия, которые направлены на неправомерную цель. Следует сделать вывод, что нарушителем – субъектом злоупотребления правом – может быть признан любой субъект – как являющийся носителем формального права, так и не имеющий его, но опирающийся на другие изъяны правового регулирования. Например, пробелы позитивного права. Из состава подобных действий необходимо убрать шикану, ничтожные сделки и другие неправомерные акты, которые подпадают под правовой режим специальных норм. Также при определении понятия «шикана», кроме злого умысла и формального осуществления права, существует еще один критерий – это состояние правовой неопределенности [2, с. 56]. Данные нормы соотносятся как специальные и общие, конкретные и абстрактные. Запрещают самую крайнюю и явную форму злоупотребления правом в объективном смысле – шикану и предусматривают ответственность за любые умышленные действия, тем самым делая шире объективные и субъективные границы для действия правил, не допускающих злоупотребления правом. Кроме этого, последняя норма, как и признаки злоупотребления правом, устанавливают ответственность за любые правонарушения в виде возмещения вреда, куда могут быть включены и прямой ущерб, и неполученные доходы (прибыль), и денежно-материальные компенсации. Эта норма делает германское право одним из самых гибких гражданско-правовых систем и на сегодняшний день. Итак, не только злой умысел, но и формальное осуществление права является еще одним критерием при определении понятия «злоупотребление правом».

Считаю, что исследование германских норм права позволяет выделить следующие признаки злоупотребления правами:

- а) формальное осуществление права;
- б) злое намерение (наличие прямого умысла);
- в) пробелы в праве.

В Гражданском праве Франции, в отличие от германского права, нет прямого запрета на злоупотребление правом. Все же судебная практика пронизана революционным духом. В ряде решений французские суды высказывали категорическое утверждение, что любое право, принадлежащее тому или иному субъекту, должно находить свое естественное ограничение в соответствующих правах других субъектов. Право, как указывал суд, проявляется не обособленно одно от другого. Субъект, который пользуется правом, обязан считаться с субъектом, который обладает юридической защитой, но не позволяя себе вторжение в сферу юридического господства «родных». Всякие эксцессы в использовании права с помощью господства стесняются или ограничиваются, составляют шикану, и повинный в них может присуждаться возмещению всего причиненного им ущерба [3, с. 98].

В 1804 г. Французский Кодекс Наполеона, который получил широкое распространение за пределами Франции, также не знал правил, которые бы прямо запрещали злоупотребление правом. Но, как видно из французской судебной практики, хотя и отсутствует прямая законодательная регламентация, принцип недопустимости злоупотребления правом постепенно разрабатывался и в конце XIX века применяется довольно широко. С точки зрения В.П. Доманжо, преграждение постройками света соседу французскими судами не признавалось нарушением границ пользования своим имуществом. В то же время единственная цель в создании подобных помех квалифицируется как злоупотребление правом. Отсутствие «близкой» нормы в случае злоупотребления правом французские суды вынуждены были обосновывать ссылками на ст.ст. 1382 и 1383 Кодекса. Не вызывает вопросов и то, что данные нормы регулируют деликтные обязательства и по своим юридическим признакам поглощают шикану через возможность распространения на нее любых действий, которые причиняют ущерб, поскольку злоупотребляющее правом осуществление права включает элемент активных действий, так как любые действия попадают под французскую норму генерального деликта. Доктринальный запрет на злоупотребление правом французские суды активно используют не только в чисто материальных, но и в семейных отношениях, в сфере личных прав, а также при недобросовестных судебных исках без серьезного интереса для личности [4, с. 74].

В 1907 г. Швейцарское Гражданское уложение вслед за нормами Германии и научными дискуссиями французских ученых признало не-

обходимость запрета на злоупотребление правом. В ст. 2 Уложения говорится: «Всякий при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей должен поступать по доброй совести. Злоупотребление правом не допускается». Анализ данной нормы указывает на то, что ее первое предложение сформулировано в качестве правила, а второе – это запрет. Запрет направлен на крайние меры проявления злоупотребления правом – на шикану.

Англия к XII-XIII вв., переняв с римского права систему строгих формулировок, превратилась в прецедентное государство. В Англии лорд-канцлер – высшее должностное лицо в судебной системе – принимал нетрадиционные решения с учетом конкретных жизненных обстоятельств по справедливости. К примеру, не было формуляров на основании которых возбуждались судебные дела, не было также формуляра, который бы позволял возбудить дело против доверительного собственника, злоупотребляющего своими полномочиями и не выполняющего своих договорных обязанностей по добросовестному управлению. В подобных случаях лорд-канцлер обращался к бенефициариям и рассматривал нарушение договора доверительными собственниками как бессовестное или безнравственное поведение, как «преступление против чистой совести» [5, с. 432].

Римское право носит на себе отпечаток правового воззрения древности, условиями возникновения необходимо считать: злонамеренное использование правовых возможностей (злоупотребление правом), усовершенствование римского писаного права, рассмотрение правовых деликтов, усложнение отношений.

Указанные обстоятельства были выявлены в конце классического римского периода, поэтому сначала в Институциях Гая, а еще позднее и в Дигестах Юстиниана появились правила, которые были направлены на установление баланса интересов собственника и других лиц, участвующих в деле, при использовании ими своих прав, которые служили как прообраз пределов осуществления частных прав [6, с. 326].

В I веке до нашей эры произошли заметные усиления интересов римской юриспруденции к вопросам неприкладного характера. В Институциях Гая можно прочесть: *malitiis indulgen dumnon est*, здесь речь идет о злоупотреблении правом хозяина к своему рабу. Этот пример получил известность, так как показал бессмысленность подобного поведения, и такое поведение не может быть признано правильным.

В советском же законодательстве не было понятия «злоупотребление правом»; если обратиться к Гражданскому кодексу 1964 г., то можно увидеть, что ст. 5 фиксирует: «не допускается пользование правами, когда их реализация осуществляется с противоречием назначения прав субъектов». Но самого термина «злоупотребление правом» нет, хотя речь идет о нем. Положения статьи «злоупотребление правом» рас-

шифрованы как выход субъекта за пределы правомерного поведения. Именно поэтому говорить о том, что в советском законодательстве этого термина не было и советское законодательство его вовсе не знало, нельзя.

Также считается, что злоупотребление правом появилось как «отзвук» на конфликтные ситуации, в рамках которых приходили в противоречие два центральных принципа цивилистики.

Идеи недопустимости злоупотребление правом в нашей стране возникли в XX веке. Появились научные дискуссии о сущности шиканы, субъективных прав (Г.Ф. Шершеневич, В.П. Доманжо, Ю.С. Гамбаров, И.А. Пакровский, А.Н. Гуляев и др.).

И.А. Покровский и В.П. Доманжо считали, что необходимо обосновать необходимость в известных пределах воздействовать на поведение управомоченного субъекта. «Если гражданское право – это область частного самоопределения, то запрещение злоупотребления правом будет устранять крайние антисоциальные типы этого эгоизма. Настоящее гражданское право как бы указывает лицу: «если позволено быть в известных пределах эгоистом, то это не будет означать, что ты можешь быть злым».

А.М. Гуляев, выступая против лигализации злоупотребления правом, признавал, что практике иногда придется заниматься разрешением подобных конфликтов. Осуществление права со стороны неправомерной или правомерной воли другого субъекта может поставить вопрос: «чья воля должна уступить?».

Расширительное толкование ст. 684 Гражданского уложения России 1833 г. могло позволить применять шикану и к случаям ненадлежащего осуществления своих прав. Указанная норма гласила: «Каждый обязан вознаградить за вред или убытки, причиненные лицам его действиями или бездействием, хотя действие или бездействие и не составили ни преступления, ни проступка [7, с. 54].

В проекте нового Гражданского уложения вопрос был решен только отчасти. К примеру, была закреплена норма, устанавливающая пределы надлежащего поведения. Но указанный нормативный акт и не стал действующим. Вновь возникшая дискуссия в 20-е гг. говорит о том, что в российском обществе тема злоупотребления правом не получила законченного оформления.

В XX веке институт осуществления права, в том числе и ненадлежащего, не утратил своей важности, заметно обозначилась тенденция усиления значения пресечения шиканы как общеправового принципа. Она проявилась в том, что не только гражданско-правовые акты стали содержать подобные нормы, но и конституции.

Литература:

1. Доманжо В.П. Ответственность за вред, причиненный путем злоупотребления правом. – М., 1998.
2. Саватье Р.Т. Теория обязательств: юридический и экономический очерк: Пер. с франц. и вступ. ст. Р.О. Халфиной. – М., 1972.
3. Цукерман М.И. Осуществление гражданами субъективных прав по советскому гражданскому праву: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Л., 1967.
4. Емельянов В.П. Пределы осуществления гражданских прав // Российская юстиция. – 1999.
5. Егоров Ю. Недействительность противозаконных по содержанию сделок // Законность. – 2004. – № 6.
6. Суханов Е.А. Антисоциальные сделки в науке и практике // ЭЖ-Юрист. – 2005. – № 8.
7. Дождев Д.В. Римское частное право / Под ред. В.С. Нерсисянца. – М., 1996.
8. Яценко Т.С. Шикана как правовая категория в гражданском праве: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2002.
9. Цвайгерт К.А. Кетц Х.П. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. – Т. 1. – М., 1998.

References:

1. Domanzho V. Otvetstvennost for harm caused by misuse of the right. – M., 1998.
2. Savatier R. The theory of liability: a legal and economic sketch: Trans. from French and entry article by R.Halfina. – M., 1972.
3. Zuckerman M. The implementation of citizens their subjective rights according to the Soviet civil law: Dis. ... Candidate in Law. – L., 1967.
4. Emelyanov V. Limits of the civil rights exercising // Russian justice, 1999.
5. Egorov Yu. Invalidity of transaction illegal in content // Legality. – 2004. – № 6.
6. Sukhanov E. Antisocial deal in the science and practice // The Lawyer. – 2005. – № 8.
7. Dozhdev D. Roman private law / Ed. by V.Nersesyants. – M., 1996.
8. Yatsenko T. Chicane as a legal category in civil law: Thesis of the dissertation for PhD in Law. – Rostov-N/D, 2002.
9. Tsvaygert K., Ketz H. Introduction to comparative law in the sphere of private law. – M., 1998. – V. 1.

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ СОБСТВЕННОСТИ:
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ**

**ORGANIZATIONAL AND LEGAL FORMS OF PRESERVATION
AND THE PROTECTION OF STATE FOREIGN PROPERTY:
THEORETICAL AND LEGAL PROBLEMS**

МИННЕХАНОВА С.Х., ст. преподаватель кафедры гражданского права
Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: Sofia.13@inbox.ru

MINNEKHANOVA S., Senior Lecturer, Civil Law Chair,
the University of Management «TISBI»

E-mail: Sofia.13@inbox.ru

Аннотация

Современные проблемы охраны государственной зарубежной собственности Российской Федерации, элементы комплексного подхода к режиму охраны госзарубежсобственности, правовое регулирование охраны российской собственности за рубежом на основании норм национального права.

Ключевые слова: правовая охрана, субъективный признак защиты собственности, иммунитет госсобственности, механизм правового регулирования защиты.

Abstract

The article touches upon current problems in the protection of state foreign ownership of the Russian Federation. The author uses elements of a comprehensive approach to the regime of protection of state foreign property. The article analyses legal regulation of protection of Russian property abroad based on national law.

Key words: legal protection, subjective symptom of protection of property, the immunity of state property, the mechanism of legal regulation of protection.

С точки зрения права охрана зарубежной собственности РФ осуществляется комплексно, на трех различных, но взаимосвязанных правовых уровнях: (1) гражданским правом РФ и соответствующего зарубежного правового порядка; (2) публичным правом РФ и соответствующего зарубежного правового порядка; (3) международным правом. Представляется, что среди названных уровней базовым является первый, поскольку именно в рамках гражданско-правового регулирования устанавливаются основные элементы рассматриваемой правовой охраны. Иными словами, осуществление правомочий владения, пользования и распоряжения зарубежным имуществом (правомочий публичного собственника)

происходит в рамках гражданского права, а на иных уровнях решаются, прежде всего, так называемые обеспечительные вопросы.

Гражданско-правовое регулирование в системе правовых средств охраны зарубежной собственности РФ представляет собой правовое регулирование, осуществляемое посредством гражданско-правовых средств, применяемых для охраны зарубежной собственности РФ, выраженных в национальных правовых источниках. В зависимости от субъектного признака (ответа на вопрос, кто осуществляет данную регламентацию) такое регулирование включает в себя 3 уровня:

- 1) законодательное (общенормативное) правовое регулирование;
- 2) судебное гражданско-правовое регулирование в актах высших судебных инстанций;
- 3) договорное регулирование.

Для понимания сущности гражданско-правового регулирования имеет методологическое значение категория механизма правового регулирования, так как она обеспечивает системный анализ гражданско-правового регулирования. В нашем понимании и применительно к рассматриваемой ситуации механизм гражданско-правового регулирования есть система правовых явлений (элементов механизма), взаимодействием которых осуществляется гражданско-правовая охрана отношений собственности. Основными элементами механизма гражданско-правового регулирования в системе правовых средств охраны отношений собственности являются: закон, гражданско-правовой договор, судебный акт, юридический факт и правоотношение.

Значение закона (нормы права) как нормативно-правовой основы механизма гражданско-правового регулирования проявляется в том, что он, с одной стороны, выступает как непосредственный регулятор тех или иных отношений, а с другой – оказывает регулирующее воздействие на все другие элементы механизма правового регулирования и на сам процесс его функционирования.

Помимо перечисленных основных элементов (компонентов) гражданско-правового регулирования в системе правовых средств охраны зарубежной собственности РФ, имеются и другие, например, компонент, образуемый односторонними гражданско-правовыми сделками, которые могут оказывать определенное влияние на правовое регулирование. Все компоненты гражданско-правового регулирования в системе правовых средств анализируемой охраны действуют во взаимосвязи между собой.

Центральным вопросом, разрешаемым в рамках гражданско-правового и иного отраслевого регулирования отношений, возникающих и существующих в связи с охраной зарубежной собственности РФ, является вопрос об эффективном управлении этой собственностью. По сути, все указанное гражданско-правовое регулирование направлено на

обеспечение данной проблематики. Поскольку с точки зрения гражданского права управление собственностью есть организация субъектом (собственником, уполномоченным им лицом) осуществления правомочий владения, пользования и распоряжения, то представляется верным инструмент гражданско-правового режима осуществления этих вещных правомочий отнести и к области охраны зарубежной собственности РФ.

В нашем понимании организация управления государственной, в том числе и федеральной, собственностью представляет собой довольно сложную совокупность действий государства. В нее включаются: определение государственной политики в области управления государственной собственностью; образование институциональной основы управления (учреждение органов исполнительной власти и наделение их компетенцией); учреждение субъектов, осуществляющих непосредственное владение государственной собственностью (необходимо определить виды субъектов, установить их правовой статус); обеспечение учета объектов государственной собственности (инвентаризация, классификация объектов, учет в специальных реестрах); распределение объектов государственной собственности между субъектами; осуществление непосредственного управления в различных формах (приватизация, национализация, разграничение государственной собственности, гражданско-правовые сделки, управление пакетами акций, применение института банкротства и пр.).

Управление федеральной собственностью связано с созданием различных гражданско-правовых режимов входящего в эту собственность имущества. Федеральное законодательство устанавливает как общий, так и особый порядок управления и распоряжения федеральным имуществом. Однако управление зарубежной собственностью РФ до сих пор комплексно не урегулировано. Поэтому представляется верным отразить основные подходы к такой регламентации в действующем гражданском праве. При этом в данном документе должно быть закреплено решение проблемы сочетания разноотраслевого правового регулирования в сфере охраны зарубежной собственности РФ.

Концептуальной основой возможности отмеченного отражения в законодательстве представлений об охране зарубежной собственности РФ выступает то обстоятельство, что федеральная собственность не только имеющаяся внутри территории государства, но и находящаяся за ее пределами должна подпадать под действие своего национального законодательства. Оказавшись (появившись) за пределами собственной территории на основании различных двусторонних и многосторонних договоров и соглашений о совместных мероприятиях, других юридических актов, государственная собственность не должна терять правовой связи с тем государством, кому она принадлежала до ее перемещения (появления) на территорию другого государства. Тем самым

будет обеспечено действие принципа обеспечения сохранности федеральной собственности.

С другой стороны, как уже нами отмечалось, правовой режим охраны зарубежной собственности РФ должен подчиняться общепризнанным принципам и нормам международного права. Говоря о таких принципах и нормах, необходимо учитывать Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» [9]. Важнейшей частью этого судебного акта следует считать обозначение общепризнанных принципов в качестве действующих норм, подлежащих применению судами РФ. Подобный подход свидетельствует, что разграничение права на естественное и позитивное, закрепленное в ст.ст. 15, 17, 18 Конституции РФ, может получить реальное выражение в решениях российских судов.

Принципы коллизионного регулирования между международным и национальным правом в достаточной мере прописаны и в международном, и в национальном праве. Поэтому думается, что нет оснований развивать или как-то иным образом модифицировать их в гражданском праве ни применительно к области охраны зарубежной собственности РФ, ни в целом к сфере действия гражданского права. Вместе с тем, нуждаются в некоторой корректировке предписания международного частного права, касающиеся вопроса выбора применимого права к отношениям, связанным с охраной зарубежной собственности РФ. Это должно найти соответствующее отражение в разделе VIII Концепции «Законодательство о международном частном праве».

Так, представляется, что применительно к области правовой охраны зарубежной собственности РФ необходима определенная модернизация правил об оговорке о защите публичного порядка. Данная оговорка, как известно, есть общепризнанная норма международного частного права. В самом общем виде этот принцип означает, что иностранное право не применяется, а субъективные права (например, зафиксированные в судебном решении) не признаются (не получают защиты), если такое применение или признание противоречат публичному порядку данного государства или основам международного правопорядка. Иными словами, защита публичного порядка в сфере частных отношений является частноправовой стороной принципа невмешательства и неприменения силы [5].

В настоящее время принцип защиты публичного порядка закреплен в законодательстве РФ в нормах прямого действия. В ст. 1193 ГК сказано, что норма иностранного права в исключительных случаях не применяется, когда последствия ее применения явно противоречили бы основам правопорядка (публичному порядку) РФ [4]. По нормам ст.

1209 ГК совершенная за границей сделка, хотя бы одной из сторон которой выступает лицо, чьим личным законом является российское право, не может быть признана недействительной вследствие несоблюдения формы, если соблюдены требования российского права к форме сделки. В п. 5 этой же статьи ГК сказано: «Если в момент выбора сторонами договора подлежащего применению права все касающиеся существа отношений сторон обстоятельства связаны только с одной страной, выбор сторонами права другой страны не может затрагивать действие императивных норм права той страны, с которой связаны все касающиеся существа отношений сторон обстоятельства».

В процессуальном законодательстве РФ предусмотрено, что в исполнении поручений или решений иностранных судов отказывается, если их исполнение нарушает основополагающие принципы российского права или иным образом противоречит публичному порядку РФ (ст.ст. 244, 256 АПК [3], ст. 412 ГПК [2] и т.д.).

Опыт многих государств свидетельствует о том, что законодатель, вводя норму о защите публичного порядка: во-первых, ограничивает ее применение «исключительными случаями» и, во-вторых, не дает четкого определения этого понятия, наделяя тем самым правоприменительные органы, и прежде всего суды, правом определения содержания этого понятия. В решениях международных судов, в свою очередь, определяется понятие «международный публичный порядок».

Понятия «национальный публичный порядок» и «международный публичный порядок» тесно взаимосвязаны. Отказ в признании выбора иностранного права, равно как и в признании судебного решения, легализующего сделку, заключенную с противоправной целью, будет служить целям защиты национального и международного правопорядка.

С учетом изложенного и в целях создания надлежащих законодательных условий действия отмеченного выше принципа обеспечения сохранности федеральной собственности представляется необходимым в ст. 1193 ГК [10], посвященную оговорке о публичном порядке, внести дополнения, указывающие, что правовой режим охраны зарубежной собственности РФ относится именно к такому публичному порядку.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации – принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 16-ФЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – № 247.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (с изм. от 19 дек. 2016 г. № 438-ФЗ) // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 19 дек. 2016 г. № 435-ФЗ) // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

4. Федеральный закон от 30 сент. 2013 г. № 260-ФЗ «О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2013. – № 40 (ч. III). – Ст. 5030.

5. Федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 250-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственной регистрации прав и государственного кадастрового учета объектов недвижимости» // СЗ РФ. – 2013. – № 30 (ч. I). – Ст. 4083.

6. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (ред. от 03.07.2016 г. № 361-ФЗ) // Российская газета. – 1997. – № 145.

7. Венедиктов А. Органы управления государственной социалистической собственностью // Советское государство и право. – 1940. – № 5-6.

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 окт. 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 12.

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2013 г. № 4 «О внесении изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 окт. 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 5.

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень ВС РФ. – 2016. – № 5.

References:

1. The Russian Constitution – adopted by popular vote December 12, 1993 (taking into account the amendments made by the Law on Amendments to the Constitution of the Russian Federation dated 30.12.2008 № 6-FKZ, dated 30.12.2008 № 7-FKZ, dated 05/02/2014 № 16-FZ, dated 21.07.2014 № 11-FCL) // Russian newspaper. – 1993. – № 247.
2. The Civil Procedure Code of the Russian Federation / Federal Law dated November 14, 2002 № 138-FZ (rev. December 19, 2016 № 438-FZ) // Collection of Acts of the Russian Federation. – 2002. – № 46. – Art. 4532.
3. Arbitration Procedure Code of the Russian Federation / Federal Law of July 24, 2002 № 95-FZ (as amended on December 19, 2016 № 435-FZ) // Collection of Acts of the Russian Federation. – 2002. – № 30. – Art. 3012.
4. Federal Law dated September 30, 2013 № 260-FZ «On Amendments to the third part of the Civil Code of the Russian Federation» // Collection of Acts of the Russian Federation. – 2013. – № 40 (Part III). – Art. 5030.
5. Federal Law dated July 23, 2013 № 250-FZ «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation regarding the state registration of rights and state cadastral registration of real estate» // Collection of Acts of the Russian Federation. – 2013. № 30 (Part I). – Art. 4083.
6. Federal Law dated 21 July 1997 № 122-FZ «On State Registration of Rights to Real Estate and Transactions Therewith» (ed. From 07.03.2016 № 361-FZ) // The Russian newspaper. – 1997. – № 145.
7. Venediktov A. Control bodies of the state socialist property // The Soviet state and Law. – 1940. – № 5-6.
8. The Resolution of the Plenum of the Supreme Court dated 10 October 2003 № 5 «On the application of the ordinary courts of generally recognized principles and norms of international law and international treaties of the Russian Federation» // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. – 2003. – № 12.

9. The Resolution of the Plenum of the Supreme Court dated March 5, 2013 № 4 «On Amending the Resolution of the Plenum of the Supreme Court» dated October 10, 2003 № 5 «On the application of the courts of general jurisdiction commonly recognized principles and norms of international law and international treaties of the Russian Federation» // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. – 2013. – № 5.

10. Resolution of the Plenum of the Supreme Court dated March 24, 2016 № 7 «On application by the courts of certain provisions of the Civil Code of the Russian Federation on liability for breach of obligations» // Bulletin of the Armed Forces of the Russian Federation. – 2016. – № 5.

УДК 56.6к1

ЮРИДИЧЕСКИЕ ПРАВА ПАЦИЕНТА КАК ПОТРЕБИТЕЛЯ СТОМАТОЛОГИЧЕСКИХ УСЛУГ

THE LEGAL RIGHTS OF A PATIENT AS A CONSUMER OF DENTAL SERVICES

ГОРЯЧЕВ Д.Н., канд. мед. наук, ассистент кафедры терапевтической стоматологии ФБОУ ВПО «Казанский государственный медицинский университет» Минздрава России

E-mail: gorychevdn@yandex.ru

ВАРЛАМОВ С.В., студент ФБОУ ВПО «Казанский государственный медицинский университет» Минздрава России

E-mail: over-water@mail.ru

ГОРЯЧЕВ Н.А., канд. мед. наук, доцент кафедры терапевтической стоматологии ФБОУ ВПО «Казанский государственный медицинский университет» Минздрава России

GORYACHEV D., Cand. Med. Sciences, lecturer, Therapeutic Dentistry Chair, Kazan state medical University

E-mail: gorychevdn@yandex.ru

VARLAMOV S., a student, Therapeutic Dentistry Chair, Kazan state medical University

E-mail: over-water@mail.ru

GORYACHEV N., Cand. Med. Sciences, Therapeutic Dentistry Chair, Kazan state medical University

Аннотация

Раскрыты основные права пациента стоматологической медицинской организации и их значение в регулировании взаимоотношений между стоматологической медицинской организацией и пациентом. Доказана взаимосвязь между юридической грамотностью врачей-стоматологов и качеством оказываемых услуг.

Ключевые слова: право, пациент, стоматологическая организация, услуга.

Abstract

The article reveals fundamental rights of patient's in a dental medical organization and their importance in the regulation of the relationship between the dental health organization and the patient. We prove the links of legal literacy of doctors – dentists with the quality of rendered services.

Key words: the right, the patient, the dental organization, service.

За последнее десятилетие существенно изменился правовой подход к юридическому регулированию оказания стоматологических услуг. Причиной этому является переход оказания большей доли стоматологической помощи на платную основу и, как следствие этого, обретение стоматологической помощи статуса стоматологической услуги, соответственно и преобразование статуса пациента в статус потребителя. Как следствие произошло кардинальное увеличение объема прав и полномочий последнего.

Одним из важнейших прав пациента является его право на информацию о состоянии здоровья и проводимом лечении в понятной форме устно или письменно либо лично ознакомиться со всеми документами, снять их копии, сделать выписки.

Главным инструментом участия пациента в лечении является его право давать согласие на медицинское вмешательство.

Разрешение на медицинское вмешательство осуществляется путем оформления листа информированного согласия – своего рода разрешение пациента, даваемое врачу-стоматологу, для проведения медицинского вмешательства, без которого он теоретически не имеет права начать лечение. Это согласие составляется в произвольной форме, как правило, утвержденной данной стоматологической организацией. Лист информированного согласия подписывается пациентом до начала лечебных мероприятий [2].

К сожалению, в частных стоматологических организациях не всегда оформляется лист информированного согласия – все ограничивается разрешением на стоматологическое вмешательство в устной форме. Как правило, это пациенты, которые обращаются в стоматологическую организацию не первый раз – так называемые «постоянные клиенты». Однако судебная практика последних лет неоспоримо свидетельствует о том, что только письменное согласие пациента может являться составляющей доказательной базой при причинении любого вреда пациенту.

Кроме права на информацию, любой пациент имеет право на соблюдение врачебной тайны. Данное право не так актуально в стоматологической практике, как в других областях медицины, однако имеется судебная практика по рассмотрению дел о нарушении врачебной тайны при оказании стоматологических услуг [2].

Статью 6 «Приоритет интересов пациента при оказании медицинской помощи» ФЗ-323 часто обходят вниманием. Однако она содержит очень важные положения:

Интересы пациента и их приоритет при оказании стоматологической помощи реализуется путем:

1) соблюдения норм этики и морали, а также гуманного и уважительного отношения как со стороны врача-стоматолога, оказывающего услугу, так и прочих работников медицинской организации; уважительное отношение к пациенту не является снисхождением, оно входит в обязанности врача;

2) оказания стоматологической помощи пациенту с учетом его физического и морального состояния, с соблюдением культурных и религиозных традиций пациента;

3) обеспечения ухода за пациентом при оказании стоматологической помощи;

4) организации медицинской помощи с учетом рационального использования времени пациента;

5) соблюдения требований к проектированию и размещению стоматологических медицинских организаций, в частности санитарно-гигиенических норм, а также предоставления комфортных условий пребывания в них пациентов. Клиент должен быть защищен от любых негативных последствий, например внутрибольничных инфекций, осложнений, как во время проводимого лечения, так и после, связанных с нарушением санитарно-гигиенических требований к медицинским организациям либо же с протоколами лечения. Пациент должен знать, что подобного рода случаи являются правонарушениями и что лица, их совершившие, являются виновными [7].

При условии обращения пациента за стоматологической помощью на платной основе его указанные и гарантированные права становятся обширнее за счет смены характера обязательной медицинской помощи на медицинскую услугу, где имеет место быть защита прав потребителей, обеспеченная законодательством. Таким образом, основываясь на преамбуле Закона РФ «О защите прав потребителей», пациент становится потребителем услуги, имеющим интенцию заказать или приобрести услугу. В случае стоматологической помощи услуга приобретается, как правило, для личных нужд. Гражданин, изъявляющий желание быть потребителем стоматологической услуги, имеет следующие права:

1. На безопасность услуги (ст. 7 Закона). Стоматологическая услуга признается безопасной, если при ее оказании отсутствует недопустимый риск, либо он оправдан нуждами здоровья пациента либо методом стоматологического вмешательства. Медицинская помощь, оказываемая для устранения либо же приостановления имеющегося заболе-

вания, а также предупреждения возможного вреда здоровью больного, зачастую включает в себя вероятность появления прогнозируемых осложнений, которые оговариваются в договоре на возмездное оказание стоматологических услуг.

2. На информацию об исполнителе услуги и самой услуге (ст.ст. 8-10 Закона), при этом пациент имеет право не обладать достаточными и специальными познаниями о свойствах, методиках и характеристиках оказываемых услуг.

3. На соблюдение исполнителем услуги, сроков оказания стоматологических услуг, в том числе на своевременность услуг, исходя из их специфики (ст. 27 Закона).

4. На соблюдение технологии оказываемых услуг, а также отсутствие в них недостатков. Законом так же регламентируются сроки и порядок обнаружения дефектов в оказываемых услугах (ст. 4 Закона). Это особенно актуально в ортопедической стоматологии, так как помимо самой услуги приобретается еще и определенная работа: протез, каппа, коронка.

5. На данные о факторах, способных негативно повлиять на качество предоставляемой услуги (ст. 36 Закона).

6. На выбор и реализацию санкций за ошибки при исполнении обязательств, описанных в договоре (безвозмездное лечение, уменьшение цены, устранение дефектов, полное либо частичное возмещение материальных расходов по их устранению, в том числе третьими лицами, расторжение договора) [8].

В соответствии с Законом «О защите прав потребителей» за нарушение прав потребителя услуги стоматологическая организация несет полную ответственность, регламентированную Законом либо прописанную в договоре. Ущерб, причиненный пациенту, должен быть компенсирован в сумме неустойки, установленной при заключении договора либо прописанной в Законе. Но уплата пени не освобождает стоматологическую организацию от обязательств перед потребителем услуги, за исключением случаев, когда организация способна доказать, что ненадлежащее исполнение обязанностей являлось следствием воздействия непреодолимой силы, либо по иным основаниям, предусмотренных Законом. При отказе организации от добровольного порядка удовлетворения требований пациента об уплате пени последний в праве обратиться в суд о взыскании с организации в федеральный бюджет штрафа в размере цены иска за отказ от добровольного удовлетворения требований потребителя. При выступлении в защиту истца некоммерческих организаций пятьдесят процентов суммы штрафа перечисляется данным структурам.

Ввиду вышеизложенной специфики оказания стоматологической помощи на сегодняшний день необходимо создание четких механиз-

мов обеспечения прав пациента в конкретной стоматологической медицинской организации, что является важнейшей ее задачей вместе с разработкой внутренних регламентирующих документов. Необходимо четко изучить законы, информировать пациентов об их правах и при необходимости составить локальные нормативные акты для конкретной стоматологической клиники. Использование пациентом своих прав является действенным механизмом влияния на обстановку в стоматологической организации. Это воздействие способно изменять в ней поведение медицинских работников и должностных лиц в направлении, представляющем интерес для пациента. То есть права пациента – это инструменты управления процессом оказания стоматологической помощи и повышения ее качества.

Литература:

1. Александрова О.Ю. Юридическая ответственность медицинских работников и организаций здравоохранения / О.Ю. Александрова // Здравоохранение. – 2005. – № 4. – С.167-178.
2. Горячев Н.А., Горячев Д.Н., Варламов С.В. Правовые вопросы в стоматологической практике: Учебн. пос. / Н.А. Горячев, Д.Н. Горячев, С.В. Варламов. – Изд-во «Медицина», 2015.
3. Горячев Д.Н. Правовая защита врача-стоматолога / Д.Н. Горячев, С.В. Варламов, Н.А. Горячев // Вестник «ТИСБИ». – 2015. – № 3. – С. 195.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (утв. 30.11.1994 г. № 51-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
5. Гражданско-правовая и уголовно-правовая ответственность в медицине: Учебн. пос. / Е.В. Епифанова, О.А. Цыганова, И.В. Ившин, Е.А. Мартынов. – М., 2011.
6. Куцикова Т.В. Правовая природа стоматологических услуг / Т.В. Куцикова, П.Ф. Животов. – М., 2004.
7. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: ФЗ от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ.
8. О защите прав потребителей: ФЗ от 07.02.1992 г. № 2300-1 (ред. от 25.10.2007) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 140.

References:

1. Aleksandrova O. The legal responsibility of health professionals and health organizations / O.Aleksandrova // Healthcare. – 2005. – № 4. – P. 167-178.
2. Goryachev N., Goryachev D., Varlamov S. Legal issues in the dental practice: Tutorial / N.Goryachev, D.Goryachev, S.Varlamov. – «Medicine» Publishing House, 2015.
3. Goryachev D. Legal protection of a dentist / D.Goryachev, S.Varlamov, N.Goryachev // «TISBI» Bulletin. – 2015. – № 3. – P. 195.
4. The Civil Code of the Russian Federation (approved on 30.11.1994 № 51-FZ) // Collection of the legal acts of the Russian Federation. – 1994. – № 32. – Art. 3301.
5. Civil and criminal liability in medicine: studies: Textbook / E.Yepifanova, O.Tsyganova, I.Ivshin, E.Martynov. – M., 2011.
6. Kutsikova T. Legal nature of dental services / T.Kutsikova, P.ZHyvotov. – M., 2004.
7. On the basics of healthcare of citizens in the Russian Federation: Federal Law dated 21.11.2011 № 323-FZ.
8. Consumer Protection: Feder. Law dated 07.02.1992 № 2300-1 (ed. by 25.10.2007) // Collection of legal acts of the Russian Federation. – 1996. – № 3. – Art. 140.

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА И АННОТАЦИИ МАТЕРИАЛОВ И СТАТЕЙ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

UNESCO: EDUCATION, SCIENCE, CULTURE

CHANGE STRATEGY: THE UNIVERSITY OF MANAGEMENT «TISBI» MEETS THE CHALLENGE OF TIME

PRUSS N., PhD, President of the University of Management «TISBI»

E-mail: tisbi@tisbi.ru

POLYAKOV D., PhD, Vice-Rector for Academic Affairs, University of Management «TISBI»

E-mail: dpolyakov@inbox.ru

KRAVCHENKO E., Associate Professor of Management, University of Management «TISBI»

E-mail: kravch_elena@mail.ru

Abstract

The authors justify the necessity of changes in the function of one of the first non-state universities in Russia, as a response to the challenge of education market. The adoption of urgent measures for the adaptation of the university in the context of new trends in education will give the university opportunities to become a regional leader and together with business to solve more actively social problems. Striving to become the leader in taking changes, the university selects the entrepreneurial university model, the conditions for which were laid from the first moments of the university organization.

Key words: change, entrepreneurship, challenge, modernization, innovation.

THE SOCIAL RESPONSIBILITY OF THE UNIVERSITY OF MANAGEMENT «TISBI»: 25 YEARS IN PUBLIC SERVICE

KRAVCHENKO E., candidate of technical Sciences, associate Professor, the Management Chair, University of Management «TISBI»

E-mail: kravch_elena@mail.ru

KAMAEVA G., senior lecturer, the Management Chair, the University of Management «TISBI»

E-mail: teach53@mail.ru

Abstract

In a review article, the authors share the practice of realization of the social function of the University of Management «TISBI». The events, grouped in five areas, in their essence, represent a system of social responsibility of the University to the society and the state, which develops taking into account contemporary realities in education and society.

Key words: social responsibility, social function, state, society, practice of realization.

THE CORPORATE STRATEGY OF PRACTICE-ORIENTED DEVELOPMENT VOCATIONAL TRAINING IN A MODERN UNIVERSITY
BOBIENKO O., PhD, Associate Professor of the University of Management «TISBI»
E-mail: olesia-tisbi@rambler.ru

Abstract

The dominance of the university academic orientation, its detachment from reality, has a negative impact on the educational process, which is often formed as a completely self-sufficient, far from the practice, requiring no connection with the real problems of the surrounding society. The orientation of the university on the practical aspects of the regional labor market requires a qualitative transformation of all its components: objectives, content, forms and training methods. The article discusses the strategy for the development of practice-oriented vocational training in a modern university.

Key words: *practice-oriented education, qualification requirements of employers, professional mobility, competencies, business incubator.*

ALTERNATIVE RATING AND COMBINED SYSTEMS OF ASSESSMENT OF TRAINING OUTCOMES

KAMALEEVA A., Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, RAE Professor, a researcher, the Institute of Pedagogics, Psychology and Social Problems
E-mail: Kamaleyeva_Kazan@mail.ru

GRYAZNOVA A., Doctor of psychological sciences, vice rector for R&D, the University of Management «TISBI»

E-mail: angkazan@rambler.ru

SHIGAPOVA N., candidate of pedagogical sciences, senior researcher, the Institute of Pedagogics, Psychology and Social Problems

E-mail: zamdekan74@mail.ru

RUSSKOVA E., a graduate student, the Institute of Pedagogics, Psychology and Social Problems

E-mail: lady.russkova@yandex.ru

Abstract

The authors describe alternative rating systems of estimation of results of training – subjective and accumulative options of rating system, and a combination of two descriptive scales – sign and analog according to Sh. A. Amonashvili. They give an example of a combination of rating and mark scales according to A. S. Prutchenkov. The authors analyze the experience they got by using the test and rating control system and assessments of practical results of training of students at the Yelabuga state Pedagogical University and Saratov state university is described.

Key words: *alternative rating systems of estimation of results of training, subjective and accumulative options of rating system.*

CONTENT DESIGN OF AN INTERDISCIPLINARY TEAM TRACHING IN THE CONTEXT OF THE IMPLEMENTATION OF A MODULAR TECHNOLOGY

GRUZKOVA S., PhD, senior researcher, the Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems

E-mail: svetlana81079@mail.ru

GRYAZNOV A., Doctor of Psychological Sciences, Vice-rector on scientific work, Pedagogy Chair, the University of Management «TISBI»

E-mail: angkazan@rambler.ru

Abstract

Material of article is devoted to a question of designing of content of a cross-disciplinary rate with use of modular technology in sales terms of competence-based approach. The components which are considered when designing content of the professional module and its structure are considered. The results of questioning which allowed to isolate difficulties which experts teachers meet, when designing content of subject matters in the conditions of strengthening of the practice-oriented preparation are provided. The example of lesson planning of lecture occupations with use of the animated modules is given. Features of planning are noted laboratory works and practical training. The conclusion is drawn that the modular technology constructed on a procedural and organizational basis, is the most effective in correlation of the purpose of training with the achieved results of the student.

Key words: *contents design, professional module, cross-disciplinary course, classroom occupations, competence-based approach, modular technology of training.*

THE APPLICATION OF PROFESSIONAL STANDARDS IN THE EDUCATIONAL PROCESS AT THE FACULTY OF INFORMATION TECHNOLOGY OF THE UNIVERSITY OF MANAGEMENT «TISBI»

FEDOROVA O., associate professor of Technical Sciences, Head of Information Technologies Chair, the University of Management «TISBI»

E-mail: Fiodorova_olga@rambler.ru

Abstract

The article deals with the issues related to the application of professional standards in the educational process at the Information Technology Faculty, the University of Management «TISBI». The authors analyze interrelation between the objectives of undergraduate student majoring in Computer Science and Engineering in accordance with the activities of Higher Education professional standards in a particular field of application within the project activities.

Key words: *professional standards in the IT profession, project work, professional competence, a model.*

THE FORMATION OF THE SYSTEM OF CIVIL AND PATRIOTIC EDUCATION IN THE UNIVERSITY OF MANAGEMENT «TISBI»

APPALONOVA N., PhD, Candidate of Economics, Associate Professor, Vice-rector for educational work, the University of Management «TISBI»

E-mail: n.appalonova@mail.ru

ALEXANDROV A., Head of the Military patriotic organization «Legion», the University of Management «TISBI»

E-mail: alex-andr23@yandex.ru

Abstract

The article stresses the urgency of patriotic education of youth, forms the purpose and principles of patriotic education, discloses the basic directions of

patriotic work with young people at the University of Management «TISBI», and describes the activities of the military-patriotic organization «Legion».

Key words: Patriotic education, educational work, «TISBI», military-patriotic organization, enlightened patriotism.

ANALYSIS OF THE WORK OF MODERN MASS MEDIA AND A PR-SPECIALIST

BUSYGINA O., PhD, associate professor, the University of Management «TISBI»

E-mail: Busolga78@mail.ru

Abstract

This article discusses modern mass media and the role of a PR-specialist in a complex process of information transmission. We live in the era of «information wars». Information warfare stems from the new possibilities of the use of data in the modern society. On the one hand, society has different kind of information networks: production, exchange, distribution and consumption. On the other hand, the active work of mass media forms public opinion as an important part of taking the military, political and state decisions. The modern media is not only a mechanism of coordination of actions as a single entity, and the public cooperation of individuals, but also the concentrated expression of the conceptual mode of existence open to the public.

Key words: modern mass media, PR-specialist, information, communication function, communication practice, understanding.

ECONOMICS

KEY CHALLENGES ON THE WAY TO SOCIO-ECONOMIC PROGRESS OF CIVILIZATION

VAKHITOV D., Doctor of Economic Science, Head of the Department of Economics, the Russian State University of Justice, Kazan branch, Professor of Kazan Cooperative Institute

Phone: 8(917)396-88-41

E-mail: vahitov1972@gmail.com

Abstract

The article discusses the key trends in the development of human civilization in the conditions of growing economic challenges of scientific, technical, social nature. It studies variants of the situation development due to an increase in temperature of the climate on the Earth, with a further multi-vector development of some regions in the world, strengthening of disengagement segments of the population through ownership. In addition, special attention is paid to the prospects of controlling the genetic fund of humanity, as well as the possibility of overcoming the human aging process and the probability of achieving biological immortality by individuals.

Key words: civilization, people's incomes, climate change, technological progress.

UP-TO-DATE DIRECTIONS OF STATE REGULATION OF THE RUSSIAN ECONOMY

BLAGIKH I., Professor, History of Economics and Economic Thought Chair, S.Petersburg state university

E-mail: ivan-blagikh@yandex.ru

Abstract

The article analyzes modern trends in state regulation of the Russian economy from the point of view of system approach, highlights its regulatory impact on science and technology policy and public-private partnerships.

Key words: government regulation, R&D, public-private partnership, economic policy.

ORGANIZATIONAL AND MANAGERIAL CAPACITY OF INNOVATIVE COLLABORATION OF BUSINESS IN THE RUSSIAN INDUSTRIAL COMPLEX

POSTALYUK M., Doctor of Economics, Professor, Head of the Economic Theory and Innovatization Chair, the University of Management «TISBI»

Tel.: +7(987)296-42-19

E-mail: Mp.44@mail.ru

POSTALYUK T., PhD, associate professor, the Economic Theory and Innovatization Chair, the University of Management «TISBI»

Tel.: +7(904)676-75-48

Abstract

The article reveals the contents of the organizational and managerial capacity of innovative collaboration of business in a Russian industrial complex; explores its forms and basic work strategies in the Russian economy.

Key words: organizational and managerial capacity, innovative interactions, small, medium and large businesses, the Russian industrial complex.

PECULIARITIES OF MARKETING ANALYSIS OF THE COMPANY

SAVUSHKIN M., PhD, Associate Professor, Head of the Economics Chair, the University of Management «TISBI»

E-mail: msavushkin@tisbi.ru

Abstract

The author conducts a market analysis based on assessment of the outcome of the company, promoting the use of goods on the market, increasing the capacity of the market and consolidating goods in this segment. The correct definition of a market capacity and the number of delivered goods will reduce costs and increase the efficiency of the enterprise.

Key words: marketing analysis, market capacity, market segment, brokers, system of discounts.

PROSPECTS FOR ADAPTATION TO COSTING OF FIXED ASSETS DEPRECIATION IN ACCORDANCE WITH INTERNATIONAL STANDARDS

MUKHAMEDZYANOV K., PhD, associate professor, Accounting and Taxation Chair,
the University of Management «TISBI»

E-mail: kamzolmkz@mail.ru

Abstract

The article is devoted to questions of diminishing balance of depreciation in accounting, the author carried out a comparative analysis of PBU 6/01 «accounting of fixed assets», IFRS (IAS) 16 «fixed assets» with the project of the Federal Accounting Standard «fixed assets». The author shows what differences are there, and points out main directions of their overcoming the transition to accounting in accordance with IFRS. He gives comments on the draft of the Federal Standard. In the author's opinion it is advisable to take all these items into account when approving the final version.

Key words: IFRS (IAS) 16 «fixed assets», the Federal accounting standard project, amortization, provision of accounting, the value of non-depreciable figure, fixed assets.

THE CONTROL OVER THE INNOVATIZATION OF INVESTMENT STRUCTURES IN THE RUSSIAN ECONOMY

NURMUKHAMEDOV R., a post graduate student, the Economic Theory and
Innovatization Chair, the University of Management «TISBI»

Tel.: +7(904)669-79-53

E-mail: rasl-777@list.ru

Abstract

The article examines the criteria and indicators of innovatization efficiency of investment structures in the Russian economy.

Key words: innovatization, innovations, investments, investment structure, innovation and investment projects.

THE EFFICIENCY OF INNOVATIZATION MANAGEMENT OF INSTITUTIONAL CAPACITIES OF BUSINESS ENTITIES IN LOCAL ECONOMIC SYSTEM

KARIMULLINA A., a post-graduate student of the Department of Economic Theory,
Kazan Tupolev National Research Technical University

Phone: +7 (927) 448-22-71

E-mail: karimullina.aliya@mail.ru

Abstract

The article reveals and justifies: the correlation of concepts «innovatization», «innovatization of management», «innovatization of self-management» and their integrative properties – fractality or self-similarity, self-tuning, self-organization, self-learning, control); the notion of the category «innovatization of managerial capabilities of business entities of economic systems»; methods and structures of innovatization of managerial potentials of economic entities within the economic systems; problems of innovatization of managerial capabilities of economic entities in the local

economic systems of the Republic of Tatarstan, their innovativity and innovativeness at the micro level; qualitative and quantitative indicators of innovatization of the management activity; innovation indexes and indexes of innovativeness of the management capacity.

Key words: innovative development of economic entities of local economic systems, peculiarities of the development of innovative, innovatization, basic forms (innovation activity, innovativity and innovativeness), innovatization *ya* managerial potential *ya* economic entities of local economic systems, the index of innovation.

THE MANAGEMENT OF LIFE CYCLE OF AN IT-PROJECT

SEMIBRATOVA M., a Master's Degree student, the University
of Management «TISBI»

E-mail: mariasemibratova@gmail.com

KHAMIDULLIN F., Doctor of Economics, Professor, the University
of Management «TISBI»

E-mail: fkhamidullin@yandex.ru

Abstract

Business Process automation is the major problem of most enterprises. Today a lot of IT companies are developing automated systems. In the article, the authors disclose an approach to the development of automated systems in terms of project management.

Key words: automated system, IT-project, life cycle, project management.

MOBILE APPLICATIONS AS A P2P ALTERNATIVE TO ELECTRONIC TRANSFERS OF FUNDS IN FINANCIAL MARKETS

SPIRIDONOVA Ju., a post-graduate student, the University of Management «TISBI»

E-mail: julysharova@yandex.ru

Abstract

The article deals with a p2p alternative to money transfers via mobile applications, the way they work and the opportunities for development of electronic payments.

Key words: remittances, modern messengers, block chain, biometric identification of the payer, marginality.

COMPETITIVE PRACTICES AND THE THEORY OF M@A TRANSACTIONS AND REMEDIATION IN THE RUSSIAN BANKING SYSTEM

KOGOGINA M., PhD, associate professor of Finance and Credit Chair,
the University of Management «TISBI»

E-mail: kogogina@bk.ru

Abstract

The Central Bank of the Russian Federation is implementing a policy of capitalization of the Russian banking system, resulting in a reduced number of credit institutions. In this paper, we analyzed the policy of the Central Bank for consolidation of banking business, discussed the impact of competition policy in the

sector, and considered mergers-acquisitions transactions as the market mechanism of capitalization of banking business, the problems of business evaluation and banks recoveries and resolutions.

Key words: *competition, banks, M@A transaction, mergers and acquisitions, recovery and resolution, access to financial services, a comparative approach, the estimation of the bank value.*

THE MANDATORY HEALTH INSURANCE MARKET AND PROSPECTS OF ITS DEVELOPMENT IN THE DENTAL SECTOR

GORYACHEV D., *Cand. of Medical Sciences, Therapeutic Dentistry Chair, Kazan State Medical University, the Russian Ministry of Health*

BADERTDINOV I., *a student, Therapeutic Dentistry Chair, Kazan State Medical University, the Russian Ministry of Health*

E-mail: *ibragim.ksmu@ya.ru*

GORYACHEV N., *Cand. Med. Sciences, Therapeutic Dentistry Chair, Kazan state medical University*

Abstract

The article deals with the affairs in the compulsory health insurance on the market of dental services. The authors determine prospects of the market of compulsory health insurance; evaluate the possible ways of cooperation between private dental clinics and insurance companies in the field of compulsory health insurance.

Key words: *health insurance, compulsory medical insurance, dental care, market of medical services.*

INDICATORS OF THE QUANTITATIVE AND QUALITATIVE TAX CONTROL

KNYAZEVA Yu., *a student, the Faculty of Economics, the University of Management «TISBI»*

PANTYUKHINA S., *PhD, associate professor, the Accounting and Taxation chair, the University of Management «TISBI»*

E-mail: *a.p.svetlana@gmail.com*

Abstract

The article discusses the nature of tax control in the interpretation of different authors. It identifies subjects and objects of control, its basic forms, gives the classification of tax control according to the main criteria. The author undertakes a structural analysis of the additional payments according to the results of tax checks.

Key words: *tax control, legal forms of tax control, subjects and objects of control, quantitative and qualitative indicators of tax control, efficiency of tax control.*

LAW

INTERNATIONAL CRIMINAL PROCEDURAL LAW IN THE SYSTEM OF INTERNATIONAL PUBLIC LAW

MEZYAEV A., *Doctor of Law, Professor of Constitutional and International Law at the University of Management «TISBI»*

Abstract

The article deals with the question of the legal qualification of international criminal procedure and determines its place in the system of modern international public law. Based on the provisions of the general theory of law and doctrinal approaches of specialists in the field of international law theory, the author concludes that the term «international procedural law» refers to a system-wide interdisciplinary institution of International Law, which is in the stage of active formation as a branch of the International law. At that, under international criminal procedural law one understands a subsector of the International criminal law, which is a set of international norms that establish the rights and duties of subjects in both national and international criminal proceedings. It also includes the rules for determination and implementation of international criminal jurisdiction, rendering legal assistance in criminal affairs, as well as the interaction of states and other subjects of the International law on the one hand and the bodies of the International criminal justice on the other.

Key words: *the theory of international law, international procedural law, international criminal procedural law, branches of international law, institutions of international law.*

GENERAL THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ISSUES OF MODERN PLURALISTIC CONSCIOUSNESS

STEPANENKO R., *Doctor of Law, Head of Theory and History of State and Law Chair, the University of Management «TISBI»*

E-mail: *stepanenkorf@yandex.ru*

Abstract

The article discusses theoretical and methodological features of pluralistic, cumulative understanding of law. The author pays special attention to distinctions between scientific and ideal types of understanding of the law, offers modern methodological models of interdisciplinary approach as the most appropriate and relevant in the research of legal phenomena.

Key words: *natural (absolute) law, ideal law, nature of law, legal consciousness, synergetic jurisprudence.*

THE CONCEPT OF LEGAL CULTURE: THE PAST AND THE PRESENT

IUN L., *assistant of the Constitutional and International Law Chair, the University of Management «TISBI»*

E-mail: *yun.lara@yandex.ru*

Abstract

The legal culture represents level of legal consciousness achieved by a human being. The legal culture is a qualitative state of a legal system, justice, law making,

law machinery, etc. The legal culture – is a spiritual phenomenon, a manifestation of spiritual reality, so it depends on the Spirit and lives in the consciousness of justice. There is no legal culture without a spiritual reality.

Key words: *legal culture, legal consciousness, history, modernity.*

ABUSE OF THE RIGHT

DEBOSHEVA A., *an applicant for a degree of Candidate of Law, Moscow University of Law*

Abstract

The author reveals the history of development and the emergence of the abuse of the right from early stages what was understood as the chicane.

Key words: *the subject, abuse of the rights, chicane, the offender, history.*

ORGANIZATIONAL AND LEGAL FORMS OF PRESERVATION AND THE PROTECTION OF STATE FOREIGN PROPERTY: THEORETICAL AND LEGAL PROBLEMS

MINNEKHANOVA S., *Senior Lecturer, Civil Law Chair, the University of Management «TISBI»*

E-mail: *Sofia.13@inbox.ru*

Abstract

The article touches upon current problems in the protection of state foreign ownership of the Russian Federation. The author uses elements of a comprehensive approach to the regime of protection of state foreign property. The article analyses legal regulation of protection of Russian property abroad based on national law.

Key words: *legal protection, subjective symptom of protection of property, the immunity of state property, the mechanism of legal regulation of protection.*

THE LEGAL RIGHTS OF A PATIENT AS A CONSUMER OF DENTAL SERVICES

GORYACHEV D., *Cand. Med. Sciences, lecturer, Therapeutic Dentistry Chair, Kazan state medical University*

E-mail: *gorychevdn@yandex.ru*

VARLAMOV S., *a student, Therapeutic Dentistry Chair, Kazan state medical University*

E-mail: *over-water@mail.ru*

GORYACHEV N., *Cand. Med. Sciences, Therapeutic Dentistry Chair, Kazan state medical University*

Abstract

The article reveals fundamental rights of patient's in a dental medical organization and their importance in the regulation of the relationship between the dental health organization and the patient. We prove the links of legal literacy of doctors – dentists with the quality of rendered services.

Key words: *the right, the patient, the dental organization, service.*

УСЛОВИЯ ПОДАЧИ МАТЕРИАЛОВ В ЖУРНАЛ

1. Для издания принимаются ранее не опубликованные авторские материалы – научные (практические) статьи, обзоры (обзорные статьи), рецензии, соответствующие тематике научно-информационного журнала «Вестник «ТИСБИ».

2. Основные требования к содержанию авторских материалов (научная статья, обзор, рецензия на монографию, учебник, рецензия на научную статью).

Научная (практическая) статья. Во вводной части должны быть обоснованы актуальность и целесообразность разработки темы (научной проблемы или задачи). В основной части статьи путем анализа и синтеза информации необходимо раскрыть исследуемые проблемы, пути их решения, обоснования возможных результатов, их достоверность. В заключительной части – подвести итог, сформулировать выводы, рекомендации, указать возможные направления дальнейших исследований.

Обзор (обзорная статья). В обзоре должны быть проанализированы, сопоставлены и выявлены наиболее важные и перспективные направления развития науки (практики), ее отдельных видов деятельности, явлений, событий и пр. Материал должен носить проблемный характер, демонстрировать противоречивые взгляды на развитие научных (практических) знаний, содержать выводы, обобщения, сводные данные.

Рецензия на монографию, учебник – анализ, критический разбор, оценка научного произведения (кроме диссертационных исследований) в жанре газетно-журнальной публицистики. Заглавие рецензии допускается заменять библиографическим описанием рецензируемого произведения. Библиографическое описание оформляется согласно ГОСТ 7.1–2003.

Рецензия на научную статью – отзыв на научную работу перед ее публикацией. Рецензия, которая направляется в научно-информационный журнал «Вестник «ТИСБИ» почтой, электронной почтой (в сканированном виде), по факсу или лично, должна раскрывать актуальность, значимость, научно-теоретическую методологическую и практическую ценность статьи, содержать оценку, характеристику работы, выводы.

2.1. Оформление авторских материалов

В редакцию журнала УВО «Университет управления «ТИСБИ» следует направлять авторские материалы, включающие следующие элементы: индекс УДК (Универсальной десятичной классификации), заглавие публикуемого материала, сведения об авторах, аннотацию, ключевые слова, текст публикуемого материала, список литературы.

Заглавие публикуемого материала, сведения об авторах, аннотацию, ключевые слова и список литературы для публикации в научно-ин-

формационном журнале «Вестник «ТИСБИ» необходимо представлять в редакцию журнала УВО «Университет управления «ТИСБИ» на русском и английском языках.

Материалы, направляемые в издание, должны иметь рецензию доктора или кандидата наук (для аспиранта и соискателя ученой степени – кандидата экономических наук, для докторанта и соискателя ученой степени доктора наук – доктора наук) согласно положению о рецензировании.

Объем авторского оригинала не должен превышать 0,5 авторского листа (20 тыс. знаков с пробелами), или 10 машинописных (компьютерных) страниц формата А4, напечатанных через 1,5 интервала; шрифт Times New Roman размером (кеглем) – 14.

Примечание. При последующей публикации материалов в других изданиях автор обязан сделать ссылку на первичную публикацию в Научно-информационном журнале «Вестник «ТИСБИ» (название журнала, номер, год).

2.1.1. Заглавие должно быть кратким и отражать суть тематического содержания материала. После заглавия необходимо указать сведения об авторах, составителях и других лицах, которые участвовали в работе над рукописью.

2.1.2. Сведения об авторах включают следующие элементы:

- инициалы и фамилию автора;
- ученую степень, ученое звание;
- должность или профессию;
- место работы, учебы (наименование учреждения или организации, населенного пункта), включая подразделение (кафедра, факультет);
- контактную информацию (E-mail или другую контактную информацию для указания в журнале и на сайте издательства);
- наименование страны (для иностранных авторов). Имя автора приводится в именительном падеже. В коллективных работах имена авторов приводятся в принятой ими последовательности.

2.1.3. Аннотацию оформляют согласно ГОСТ 7.9-95, ГОСТ Р 7.0.4-2006, ГОСТ 7.5-98 объемом не более 500 печатных знаков. Ее помещают после сведений об авторах рукописи.

2.1.4. Ключевые слова выбирают из текста материала (кроме передовых статей, докладов, тезисов докладов, научных сообщений, писем в редакцию) и помещают отдельной строкой после аннотации перед текстом публикуемой рукописи. Ключевые слова приводятся в именительном падеже.

2.1.5. Список литературы. Библиографическая часть аппарата статьи должна быть представлена библиографическими ссылками (ГОСТ 7.05-2008) и библиографическими списками в конце материала

(раздел «Список литературы»). При этом автор отвечает за достоверность сведений, точность цитирования и ссылок на официальные документы и другие источники. Иностранное написание слов приводится в скобках, кроме ссылок на литературу.

3. Материалы направляются по e-mail (электронной почте) esabirzyanova@tisbi.ru в редакцию журнала УВО «Университет управления «ТИСБИ» техническому секретарю журнала Сабирзяновой Эльмире Мансуровне .

4. Статьи, направленные в редакцию журнала УВО «Университет управления «ТИСБИ» без выполнения требований настоящих условий публикации, не рассматриваются.

5. В случае отклонения статьи научно-исследовательская часть УВО «Университет управления «ТИСБИ» направляет автору мотивированный отказ.

Примечание. По всем вопросам публикации и работы редакции журнала обращаться к главному редактору, доктору экономических наук, профессору УВО «Университет управления «ТИСБИ» Посталюку Михаилу Петровичу (e-mail: mp.44@mail.ru; сот. тел.: 8(987)296-42-19), заместителю главного редактора, доктору экономических наук, профессору кафедры экономической методологии и истории Казанского (Приволжского) федерального университета Николаеву Михаилу Викторовичу (e-mail: mnikolae@yandex.ru; сот. тел.: 8(903)307-96-56) и техническому секретарю журнала Сабирзяновой Эльмире Мансуровне (e-mail: esabirzyanova@tisbi.ru; сот. тел.: 8(917)237-16-95).

Приглашаем всех к сотрудничеству!

Подписано в печать 22.03.17 Печать ризографическая
Формат бумаги 70x100/16 Гарнитура Arial Усл.-п.л. 20,96
Тираж 100 экз. Заказ № 39

Цена свободная

Издательский центр Университета управления «ТИСБИ»
(лицензия № 0272 от 23.08.1999 г.)
420012, г. Казань, ул. Муштари, 13